63.3(2Р-Пс)
М69

Государственный музей заповедник А.С.Пушкина
«Михайловское»

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 38

Н.Г. Розов

ОЖЕРЕЛЬЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ.
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

2005

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина
«Михайловское»

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 38

ОЖЕРЕЛЬЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ. ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

Автор-составитель Н. Г. Розов,
действительный член Русского географического общества

Пушкинские Горы · Псков
2005

ББК 63.3 (2Р31 - 4Пс)
Р 65

Михайловская Пушкиниана. Выпуск 38: Розов Н. Г., действительный член Русского географического общества. Ожерелье псковской земли. Дворянские усадьбы. - Пушкинские Горы-Псков, 2005. - 296 с.

Сборник Н. Г. Розова «Ожерелье псковской земли. Дворянские усадьбы» содержит данные о бывших старинных усадьбах, расположенных на территории Псковской области, и сведения об их владельцах.

Издание рассчитано как на школьников и студентов, изучающих историю Псковского края, так и на широкий круг читателей, которым не безразлично прошлое и будущее родной земли.

© Текст: Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», 2005.

© Оформление, оригинал-макет: ООО «Печатный Двор «Стерх».

ISBN 5-89529-061-2

ОЖЕРЕЛЬЕ ПСКОВСКИХ УСАДЕБ

Русская цивилизация - мир городов, усадеб и деревень. В ней хлеб - всему голова. Отец достойной уважения жизни - труд, а мать всякого изобилия и процветания - земля. А слово - та крепь, тот связующий состав, которым одновременно и соединяется, и наполняется жизнь, обретая свой смысл.

Как это ни прискорбно, но сегодня мы должны признать, что находимся на руинах старой жизни. Сначала Великая Октябрьская социалистическая революция, а за ней и великая перестройка, две великие утопии, в которые, при отсутствии веры в Бога, уверовал наш народ, завершились крахом. Двадцатый век унес с собой образы старой России. Образ личности, образ мысли, образ действия.

Мы живем в России, которая лишь по названию является наследницей и преемницей великой и всемирно известной русской культуры и литературы. Это надо признать как факт. С этим вольно или невольно придется смириться, чтобы не обманывать себя. Нам предстоит либо начать путь заново, либо исчезнуть, растворившись в других народах.

Культура - это «взращивание» человеческой личности и души народа. Но возможно это взращивание (воспитание), только если есть память и традиция, если есть образ, которому можно следовать. Образ как отрицание «без-образия», распада, хаоса. Образ жизни. Уклад. Собственно, поиску этого образа и посвящена книга Николая Григорьевича Розова.

Автор книги, действительный член Русского географического общества, приглашает своих читателей в историю и географию Псковской земли. Он стремится рассказать и показать нам, как была устроена жизнь на нашей земле. Книга говорит нам о людях, населявших Псковщину до нас. О тех, кто своими делами украшал и благоустраивал землю. Кто думал о величии Родины, о процветании страны, о великом будущем своих потомков.

Историю нельзя повернуть вспять. И все же, сохраняя память о нашем прошлом, мы противостоим смерти, исчезновению, тлену. Пока мы помним наших великих предков - поэтов, писателей, монахов, строителей, воинов, - деятелей и делателей нашей истории и культуры, мы живы как народ, живы для будущего. Пока теплится память, мы все еще можем, «начав с малого, подвигнуться на великое».

Книга Н. Г. Розова называет те исторические места, которые требуют нашей особой защиты и нашего труда. Места старинных усадеб, монастырей, уцелевшие и исчезнувшие церкви, кладбища, деревни, города и городища - места нашей

народной памяти. В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне особо хочется упомянуть и места братских захоронений воинов-защитников родной нашей земли. Места, в которых теплилась жизнь, в которых делались великие открытия, совершались великие подвиги «русского духа» и ратные подвиги, - места формирования национального самосознания. За них несет ответ перед Богом каждый из живых представителей народа до тех пор, пока народ жив.

Книга Н. Г. Розова «Ожерелье псковской земли» - это горький итог «жестокого XX века» и в то же время - перечень мест, каждое из которых, возродившись, вновь может стать символом и истоком величия русского народа, народов России, которые считают псковскую землю своей родной землей. Выпуская эту книгу, сотрудники Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» надеются на то, что она сможет сплотить для общей работы во благо и во славу России всех людей, у которых любовь к Отечеству все еще живет в сердце.

Директор Пушкинского заповедника
Г. Н. Василевич

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В 1990-х годах, работая в государственных органах по охране окружающей среды, автор-составитель этой книги начал собирать материалы о старинных парках Псковской области или уцелевших их фрагментах.

Время возникновения этих парков - XVIII - XIX века. Чаще всего это парки при усадьбах бывших родовых имений дворян. Любовь к земле, к саду, к деревьям - ко всей природе всегда была сильна у русского человека. «Ленивые» помещики никогда не ленились, когда дело касалось садов и парков, любили, холили и берегли природу. Старинные усадебные парки облагораживали окружающий ландшафт инженерно-архитектурными сооружениями и декоративными растениями, имели огромное средообразующее значение, играли существенную роль в оздоровлении местности. Кроме того, здесь сохранились многие виды деревьев и кустарников, которые попали в наши края из других, иногда очень далеких, «заморских» стран и нашли здесь вторую родину. Таким образом, уцелевшие старинные усадебные парки можно рассматривать в наше время как маточники ценного посадочного материала для озеленения городов и поселков области.

Изучая усадебные парки, естественно, нельзя было не заинтересоваться самими усадьбами, их историей и, главное, - судьбами их владельцев, зачастую выдающихся людей России. Так появились четыре десятка очерков о старинных усадебных парках для «Псковской энциклопедии». Они же, значительно дополненные и переработанные, легли в основу этой книги (добавим лишь, что поскольку сама тема обширна, а объем издания ограничен, то в этот сборник включена только часть собранного материала).

Пользуясь возможностью, автор хотел бы напомнить читателю имена тех, кто долгое время занимался изучением истории псковского дворянства, исследованием дворянских усадеб. Это и Наталья Кирилловна Вецель (ныне покойная), изучавшая старинные усадебные парки в Псковской области. Это и недавно ушедший из жизни Михаил Ефимович Васильев, кандидат исторических наук, научный сотрудник Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» - человек небезразличный к судьбам старинных дворянских усадеб Пушкиногорья и Новоржевского района. Историей дворянства Псковского края также успешно занимаются историки Маргарита Тимофеевна Маркова и Людмила Николаевна Макеенко.

Необходимо также вспомнить здесь псковских учителей-энтузиастов, таких, как В. Орлов, Т. Груздева, Л. Ильичева. Они работают в центральных и местных

архивах и публикуют результаты исследований в журнале «Псков», который уже 20 лет издает Псковский государственный педагогический институт (теперь педагогический университет). Хорошо иллюстрированный проспект «Усадьбы старые таинственной Руси» издали учителя Бежаницкой школы.

Детальное описание усадеб Порховского района мы находим в публикациях Г. В. Проскуряковой в сборнике «Волышовская старина». Интересные статьи об усадьбах на Псковщине принадлежат перу искусствоведов-архитекторов Н. Н. Новиковой и И. И. Лагунина. Профессионально занимаются изучением истории дворянских усадеб, связанных с именем А. С. Пушкина, сотрудники Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское»: В. Г. Никифоров, В. К. Иванова, другие. Усадьбы Невельского района являются предметом исследования Л. М. Максимовской. Это их публикации легли в основу книги.

Краткая история многих дворянских усадеб отражена в книге «Кадастр: достопримечательные природные и историко-природные объекты Псковской области», изданной силами преподавателей и научных работников Псковского государственного педагогического института. Трудно перечислить всех писателей, краеведов, журналистов - в Псковской области и не только в ней, - которые постоянно обращаются к теме исторического и культурного наследия нашего края. Низкий им поклон!

Автор благодарит всех, кто помогал ему в этом труде, и должен заметить, что получал помощь от каждого, к кому бы ни обращался.

Особые слова благодарности - писательнице Наталье Григорьевне Жиркевич-Подлесских из подмосковного Фрязина за консультацию при написании очерка об усадьбе баронов Остен-Сакенов Иваньково в Локнянском районе и Вадиму Петровичу Горлову, актеру, режиссеру петербургского театра, профессору, за моральную поддержку этого проекта.

Хочется надеяться, что эта публикация вызовет интерес у школьников и студентов, изучающих историю Псковского края, и у всех, кому дорога история родной земли.

А теперь к делу - открываем первую страницу и погружаемся в забытый, но такой живой мир.

Николай Розов

СТАРИННЫЕ ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ворота с полукруглой аркой,
Холмы, луга, луга, овсы,
В ограде - мрак и холод парка,
И дом невиданной красы.

Б. Пастернак

Русская усадьба - уникальное явление мировой архитектуры, становление и развитие которого протекало на протяжении нескольких столетий. Здесь получили свое воплощение лучшие черты национального характера и национальной культуры.

Многие старинные дворянские усадьбы Псковской области исторически связаны с именами знаменитых людей России - великих ученых, поэтов, композиторов, художников, полководцев, мореплавателей, врачей, изобретателей, государственных и религиозных деятелей, имена которых известны каждому просвещенному человеку. Отсюда вышли четыре патриарха - Иоасаф I, Пимен, Алексий I, Тихон. Здесь родились выдающиеся государственные деятели Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащекин и Василий Никитич Татищев, стоявшие у истоков создания промышленности в России. В конце XIX - начале XX века на Псковской земле было создано много без преувеличения образцовых, доходных имений. Их устроители и хозяева - экономист-практик граф Петр Александрович Гейден (Глубокое), князь Николай Иванович Салтыков (Чернево), барон Лев Эрнстович Остен-Сакен (Иваньково), Николай Федорович Фан-дер-Флит (Быстрецово), статский советник Н. В. Спиридонов (Вязье), академик Богдан Андреевич Келинский (Грузинское) - крепили экономику страны.

Псковская область, не имеющая выхода к морю, воспитала России целую плеяду прославленных флотоводцев и адмиралов. Велик список поистине звездных фамилий - полководцев и прославленных военачальников, которые родились и выросли «в родовых гнездах» на Псковской земле или провели здесь последние дни своей жизни и обрели покой. Это они храбро стояли на защите интересов России.

Удивительно, но если не считать народников П. Ткачева, П. Лаврова и А. Жаклар, псковская земля не дала стране ни одного профессионального революционера.

Это наблюдение подтверждает энциклопедический словарь братьев Гранат «Деятели СССР и революционного движения России» (М., «Советская энциклопедия»,1989).

Прообразом усадеб были боярские и дворянские вотчины, которыми временно жаловали из казны великокняжеских служилых людей. С конца XV века возникла и получила быстрое распространение условная форма земельного владения - поместье, при которой служилый человек получал от государя землю на время несения службы и без права передачи ее по наследству. Помещиками становились как дворяне, так и представители знатных боярских родов. Само слово «усадьба» произошло от глагола «усаживать», то есть предоставлять или даровать землю.

Расцвет русской усадьбы приходится на вторую половину XVIII века, когда после Указа Петра II «О вольности дворянства» 1762 года дворяне, освобожденные от обязательной постоянной службы, с увлечением принялись за обустройство своих загородных владений. С этого времени усадьба - не только место, где дворянская семья проводит летние месяцы, но и место проведения светских приемов, то есть один из центров общественной жизни.

Русская усадьба - не просто сложный архитектурный комплекс из жилых, культовых, хозяйственных, садово-парковых и увеселительных построек. Прежде всего, в усадьбе складывались традиции, уклад и образ жизни семьи и рода, составлявшие целый пласт культуры и философии дворянского сословия. В силу своего правового статуса, материальной обеспеченности, образованности, сословного кодекса поведения, известной организованности дворянство являлось, с одной стороны, естественной опорой государственности и, с другой стороны, генератором независимого образа мыслей и поведения в традиционно-патриархальной среде. Формы и стиль общения, принятые в дворянской среде, стали своеобразной матрицей для становления и развития общества.

А. С. Пушкин - прекрасный знаток русской усадьбы и уклада усадебной жизни начала XIX века - в своих произведениях дал немало детальных описаний русских имений и стиля жизни русских помещиков. Отличительной особенностью образа жизни в русских усадьбах была открытость. В усадьбу постоянно приезжали гости, деревенские господские дома служили центрами общения, развития культуры.

В то же время необходимо помнить, что русское дворянство было неоднородным. Роскошная и прихотливая пышность жизни наиболее знатных вельможгорожан разительно отличалась от почти убогого, скудного существования мелкопоместного дворянства. Различны были и их усадьбы. Дома богатых дворян впечатляли и внешне, и внутри. Вот как, например, Пушкин описывает богатую усадьбу во второй главе романа «Евгений Онегин»:

Почтенный замок был построен,
Как замки строиться должны:
Отменно прочен и спокоен
Во вкусе умной старины.
Везде высокие покои,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах,
И печи в пестрых изразцах.

В усадьбах были богатые библиотеки, коллекции картин, дорогие музыкальные инструменты, а иногда и домашние оркестры из крепостных, ценная мебель.

У мелкопоместных дворян дома были скромнее: деревянные, одноэтажные, многокомнатные - по свидетельству из той же главы пушкинского романа:

Все было просто: пол дубовый,
Два шкафа, стол, диван пуховый...

Многие псковские дворянские усадьбы являлись центрами доходных имений, здесь внедряли передовые методы земледелия, разводили породистый скот. Ведение хозяйства в имениях для большинства дворян было повседневным трудом - ведь жили благодаря «натуральному продукту»! Недаром пушкинская Ларина и (или) Прасковья Александровна Осипова-Вульф «...хозяйством занялась»:

...езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы...

И даже Евгений Онегин задумал в деревне

...Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил;
И раб судьбу благословил.

И поэтому помещики из пушкинского романа ведут «вечный разговор... о сенокосе, о вине...», а еще «про дождь, про лен, про скотный двор...».

В архитектуре русских усадеб ярко проявилась идея единения человека с природной средой. Усадебный дом располагали с максимальным учетом особенностей ландшафта. Усадьбы чаще закладывали на холмах, что позволяло усилить пейзажную контрастность местности и расширить возможности для обзора окрестностей (заметим также, что такое расположение имеет и большое практическое значение на территории Псковской области - в зоне избыточного увлажнения). Здание обычно строилось невысоким - в один-два этажа, чтобы приблизить обитателей усадьбы к земле. Большие двери и окна усиливали эффект единства интерьера дома и природы так, чтобы границы между помещениями и окружающей средой

как бы размывались. Обычно дом окружали регулярным парком французского типа, который переходил в ландшафтный парк английского типа, а тот, в свою очередь, непосредственно в окружающие леса и поля.

Классическая российская помещичья усадьба XVIII - начала XIX веков включала в себя обычно каменный или деревянный (оштукатуренный) главный дом с одним или несколькими флигелями, оранжерею, парк, плодово-ягодные сады, хозяйственный двор и, часто, церковь. В то же время сложился и «городской» тип усадьбы, которая состояла из дома-особняка, «служб» (каретный сарай, конюшня и так далее), двора и сада.

Во второй половине XIX века начался упадок русской усадебной культуры. После отмены крепостного права многие помещики разорялись («дворянское оскудение»), закладывали свои имения в кредитных учреждениях - главным образом в Дворянском земельном банке, созданном в 1885 году для того, чтобы приостановить разрушение сословного землевладения и укрепить экономические позиции дворянства. Замечательные усадебные комплексы нужно было элементарно поддерживать, и на это имели средства далеко не все владельцы усадеб. Многие усадьбы переходили из рук в руки, а иногда просто пребывали в полной заброшенности и потихоньку растаскивались.

В конце XIX - начале XX веков некоторые дворянские усадьбы переходили в руки купцов и разбогатевших крестьян. То есть к этому времени сложилась категория помещиков-недворян («чумазых лендлордов»), крупных землевладельцев. Последние явно не знали, что им делать со всем этим великолепием: по частям продавали усадебные постройки на слом, вырубали парки, которые для них представляли собой лишь столько-то «саженей дровяного леса» и перестраивали дома в фабрики. Так начиналась трагедия «Вишневого сада».

В 1905 году по помещичьим усадьбам прокатился страшный разгром - результат революционной пропаганды, приведший к банальному массовому мародерству.

Взрыв страшнейшей силы грянул вслед за октябрьским переворотом 1917 года - началось планомерное и целенаправленное уничтожение усадебных комплексов. Поместья разоряли под лозунгом «Грабь награбленное!», усадьбы разворовывали. Их владельцы гибли, становясь жертвами самосуда. Бунтующие крестьяне жгли и уничтожали то немногое, что осталось дорогого и милого, что напоминало о том, что Россия когда-то могла называться «культурной». В общем костре беспощадно жгли все, что поддавалось разрушению - рвали, резали, били, ломали мебель, толкли в ступе фарфор... В области разрушения у русских тогда не было соперников. Помещичьи усадьбы бросились жечь и громить уже полвека спустя после отмены крепостного права, когда никакой эксплуатации крепостных и в помине не было, а многие крестьяне стали богаче помещиков. Да и потомственные дворяне на 1896 год составляли лишь 0,4% от всего населения Псковской губернии. Так, в

феврале 1918 года были сожжены Михайловское, Тригорское, Голубово и другие имения, принадлежавшие потомкам А. С. Пушкина, потомкам его друзей и знакомых. В несколько дней в грандиозном пожаре был уничтожен целый пласт русской дворянской культуры, создававшийся усилиями поколений в течение двух веков.

Усадьбы-дворцы подчеркивали личностные особенности своего владельца. В советский период их место заняли здания казарменного типа, нивелирующие людей и противопоставляющие себя окружающей природе. Некоторые из старинных дворянских усадеб были разрушены в период Отечественной войны немецкими оккупантами. Однако большинство усадебных комплексов прекратили существование в мирное время: многие сады и парки вырублены, пруды заилились и высохли.

Складывавшаяся столетиями система усадеб в Псковской области в настоящее время практически полностью разрушена. Общее количество сохранившихся комплексов точно неизвестно. К сожалению, в дореволюционный период инвентаризация старинных усадеб с парками не проводилась, а начатая в конце 80-х годов XX столетия инвентаризация старинных усадебных парков выполнена только частично. Сегодня мы можем утверждать, что всего в конце XVIII - первой половине XIX веков на псковской земле единовременно существовало до 2 000 дворянских усадебных комплексов - прекрасно обустроенных лучшими архитекторами, украшенных парками и прудами.

Сегодня многие дорогие русской истории места находятся в полнейшем запустении, уцелевшие господские дома, служебные и хозяйственные постройки являют собой дикое зрелище: выломаны двери и оконные переплеты, содраны полы, часто утрачены крыши.

Кое-что по поддержанию строений делается там, где постройки используются для хозяйственных нужд. Но относительно сохранившимися можно считать лишь два десятка усадеб. Особое место среди них занимают музеи-усадьбы и мемориальные усадьбы; всего их 12 в Псковской области, и возглавляют этот список Михайловское, Тригорское, Петровское, входящие в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

Кроме того, в Плюсском районе функционируют музеи-усадьбы Н. А. Римского-Корсакова Любенск и Вечаша, а также музей-усадьба Лог М. В. Алтаевой-Ямщиковой; в Куньинском районе - музей-усадьба М. П. Мусоргского в селе Наумово. В Великолукском районе в Полибино воссоздается музей-усадьба С. В. Ковалевской - первой в мире женщины-профессора математики.

Огромную ценность имеет ансамбль зданий усадьбы Строганова XVIII - XIX веков с парком в Волышово Порховского района - дворец и усадебный парк площадью в 108 гектаров. В Порховском районе на правом берегу реки Шелонь раскинулись Холомки - бывшая усадьба основателя Санкт-Петербургского политехнического

института князя А. Г. Гагарина, в которой в 1920-21 годах спасались от голода петроградские писатели, поэты, художники: М. Добужинский, К. Чуковский, В. Ходасевич, М. Зощенко, Е. Замятин, О. Мандельштам, М. Лозинский и другие. В Дедовичском районе на левом берегу реки Судомы расположен некогда богатый усадебный комплекс Княжьи (Красные) Горки. Список псковских усадеб, представляющих собой огромную культурную и историческую ценность, можно продолжить на многих и многих страницах.

Около 180 старинных усадебных парков или их фрагментов сохранилось на территории Псковской области, 75 из них объявлены памятниками садово-паркового искусства. Большинство парков находится в плачевном состоянии. В годы советской власти большинство старинных усадебных парков были в бесхозном состоянии. Землепользователи - колхозы, совхозы, поселковые, городские и сельские советы - в подавляющем большинстве не вели за ними систематического ухода, не охраняли, а нередко сознательно разрушали их или приспосабливали для хозяйственных нужд. Некоторые уничтожены полностью, о существовании других напоминают отдельно стоящие старые деревья и пни, иные превратились в лес.

Еще можно спасти дорогие остатки старины и связанные с ними красивые воспоминания, сохранить и уберечь их от окончательной гибели.

Сколько прекрасных, даже выдающихся усадеб порушено на нашей псковской земле! Забывать о них нельзя - это наше духовное и материальное наследство, символизирующее связь времен, преемственность поколений.

(22, 43, 109)

БЕЖАНИЦКИЙ РАЙОН

БАРДОВО

(Бардовская волость)

На юго-западе Бежаницкого района, в 55 километрах от районного центра, на левом берегу реки Алоль в живописной местности с волнистым рельефом расположена деревня Бардово.

Название деревни идет от слова «барда» - гуща от перебродившего пива или браги. Впервые Бардово упоминается в новгородских летописях под 1406 годом, когда «псковичи пожгли села новгородские на Бардове». В то время Бардово вместе с Великими Луками и Ржевой Пустой было отторгнуто Литвой от Новгородской вечевой республики и выплачивало дань обоим феодальным государствам. В состав псковских земель Бардово впервые вошло в 1719 году, когда образовалась Псковская провинция.

На восточной окраине деревни находится бывшее имение дворянского рода фон Мейеров, выходцев из прибалтийских немцев.

В Бардово были построены господский дом, скотные дворы, разбит парк. На реке Копытовка была построена мельница из дикого камня. Фон Мейер владел 4 000 десятин земли. Ему принадлежали деревни Бардово, Мошатино, Скрепля, Самсониха.

В 1870 году владелец имения построил спиртзавод, на котором работало 9 рабочих и продукции которого ежегодно продавалось на 13 700 рублей. В хозяйстве было хорошо налажено полеводство и животноводство. Фон Мейер ввел многополье, наладил семенное хозяйство. Он занимался разведением племенного и молочного скота, применял сельскохозяйственные машины - плуг, сеялку, паровую молотилку.

В 1906 году в Бардово произошло столкновение крестьян с помещиком, и по этой причине для охраны имения был вызван полицейский отряд.

В 1918 году помещичья земля была конфискована представителями советской власти, средства производства изъяты.

В наши дни от усадьбы фон Мейеров сохранилось немногое. Значительно

нарушена композиционно-планировочная структура усадьбы, утрачены барский дом и видовые точки усадебного парка. На западной половине усадьбы размещены школьный участок и стоянка сельскохозяйственной техники, построена крупная пилорама. Современные постройки и действующее сельхозпредприятие нарушили и исказили исторический облик усадьбы, привели к утрате элементов усадебного парка. Два копаных пруда заилены и зарастают.

Из бывших построек сохранились кузница, гумно, сараи, скотники и мельница из дикого камня на реке Копытовка, деревянный сарай. Интерес представляют также хозяйственные постройки с «шатрами»-кровлями, поднятыми на кирпичных столбах.

До нашего времени сохранился усадебный парк на площади 13 гектаров (был разбит в середине XIX века). Парк расположен на левом берегу реки Алоль, на восточной окраине деревни Бардово. В нем произрастают деревья местной флоры: липа мелколистная, ель обыкновенная, береза. Возраст деревьев превышает 160 лет. Из декоративных кустарников в парке произрастает акация желтая. Парковые композиции нарушены, аллеи сохранились лишь фрагментами. Сейчас парк одичал, зарос и захламлен.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 объявило старинный усадебный парк в деревне Бардово памятником садово-паркового искусства.

(1, 44, 69, 70, 93)

УСАДИЩЕ

(пгт. Бежаницы)

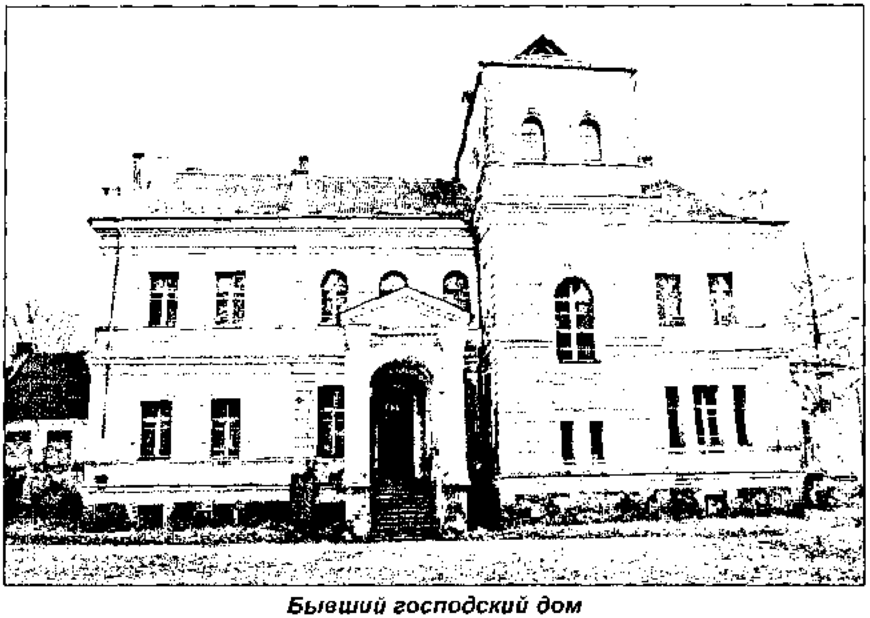
Деревня Усадище ныне вошла в границы районного центра - поселка городского типа Бежаницы. В прошлом эта деревня была родовой вотчиной рода Философовых (см.: Богдановское).

Бывшая усадьба прекрасно расположена: на холме в центре деревни Усадище.

Во второй половине XIX века деревней владел Александр Дмитриевич Философов - старший сын Дмитрия Николаевича Философова (1789-1862). Затем по наследству Усадище перешло к Дмитрию Александровичу Философову (1861-1907).

Дмитрий Философов получил прекрасное образование в частной гимназии Мая. В одно время с Философовым там обучались Николай Рерих, Александр Бенуа, Константин Сомов. Д. А. Философов окончил также физико-математический факультет Петербургского университета, имел ученую степень кандидата юридических наук.

В 1899 году Дмитрий Александрович Философов был назначен статс-секретарем Департамента государственной экономики. В 1905 году он стал государственным контролером на правах министра в кабинете С. Ю. Витте. Последний очень



Бывший господский дом

хорошо отзывался о Философове и перед своим уходом с поста председателя Совета министров в апреле 1906 года рекомендовал Николаю II доверить этот пост Д. А. Философову. В 1906-1907 годах Философов был министром торговли и промышленности в кабинете П. А. Столыпина.

За важными государственными делами не забывает Дмитрий Александрович родной Псковский край. Он был гласным Новоржевского уезда, в Пскове был избран почетным судьей, способствовал постройке нового здания реального училища в Пскове. Жена Дмитрия Александровича Философова, Мария Алексеевна, была свояченицей (сестрой жены) сына А. С. Пушкина Григория Александровича.

Д. А. Философов погребен в бывшем семейном склепе в Бежаницах.

Усадебный парк имения Философова был разбит в последней четверти XIX века. В начале XX века на территории усадьбы был построен двухэтажный каменный дом с башней, в основном сохранившийся до наших дней. Наиболее сильно дом пострадал во время Великой Отечественной войны.

Планировочная структура усадьбы в наше время читается плохо. От прежних построек сохранился лишь усадебный дом, в котором в послевоенное время размещалась школа. Сохранились также усадебный парк площадью 8 гектаров, два небольших копаных водоема и остатки каменного спуска от барского дома в сад. Утрачены дорожно-тропиночная сеть парка и его композиция. Парковые насаждения уцелели в виде фрагментов и остатков аллей, рядов и групп деревьев.

Дендрооснову парковых насаждений составляют дубы черешчатые, клены остролистные и ясени. Возраст деревьев 130-140 лет. Из декоративных кустарников в парке произрастают сирень обыкновенная, акация желтая, боярышник, ирга, снежноягодник. Плодовый сад вырублен.

В господском доме Философовых в настоящее время идут работы по созданию краеведческого музея, в котором планируется организовать отдел дворянской культуры. Предполагается, что в бывшем барском доме будут проводить выставки, научные конференции, в том числе и Философовские чтения.

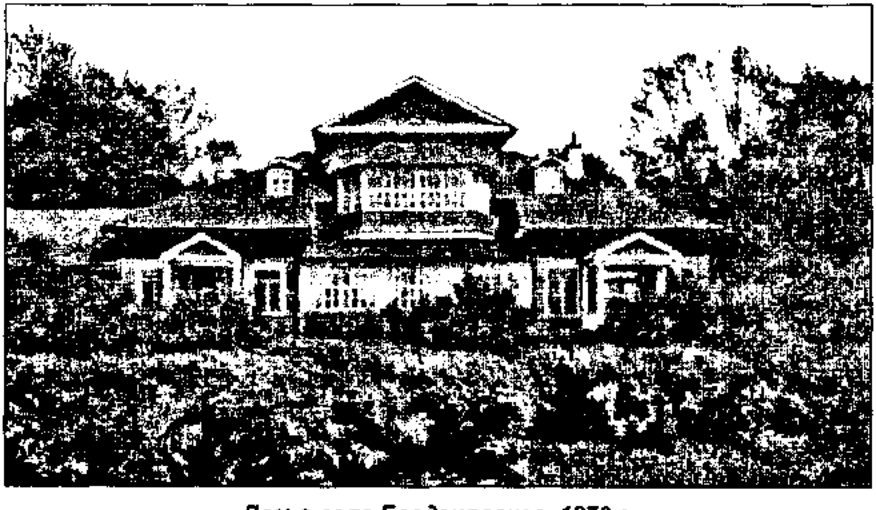
Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 объявило старинный усадебный парк в деревне Усадище памятником садово-паркового искусства.

(8, 44, 69, 93, 96)

БОГДАНОВСКОЕ

(Бежаницкая волость)

Усадьба Богдановское (ныне - деревня Красное Солнце) на протяжении двух веков принадлежала дворянскому роду Философовых. Корни этого рода в России уходят в седую старину, к X веку. Родоначальник рода Марк Христофорос Македонин, «муж честен», появился на Руси, по преданию, в X веке вместе с византийским посольством при Владимире Святославовиче (Крестителе). В исторических источниках имеются упоминания о том, что при Иване Грозном, в XVI веке, потомки от Марка Македонина Философа составляли 17-е колено, а к началу XVIII века - 22-е колено.



Дом в селе Богдановское. 1870 г.

В XVII веке самым видным из рода Философовых был Василий Иванович Философов, начавший службу еще при царе Михаиле Федоровиче Романове. В июле 1676 года он был возведен в стольники, в июле 1677 года стал начальником царской охоты.

Из этого рода вышли заслуженные русские военачальники: генерал-лейтенант Михаил Матвеевич Философов (умер в 1748 году); его сын, Михаил Михайлович (1732-1811), доживший до дней царствования Александра I, - полный генерал, владелец усадьбы Котельно (см.: Котельно); генерал-майор Павел Андреевич Философов (1769-1821).

В конце XVIII века владельцем села Богдановское был Николай Дмитриевич Философов - коллежский асессор. Недалеко от имения, на погосте Бежаницы, в 1793 году по его заказу была построена каменная церковь в архитектурном стиле позднего провинциального барокко (просуществовала до 1940-х годов). В наследство своему сыну Дмитрию Николай Дмитриевич Философов оставил богатое имение Богдановское и великолепный парк, который состоял из двух частей: верхняя часть - в версальском стиле и нижняя - в пейзажном.

Дмитрий Николаевич Философов (1789-1862) был известен как деспот, барин-крепостник и повеса. А. С. Пушкин во время своей ссылки в Михайловское в 1824-1826 годах посетил «Богдановский рай Философовых» и позднее изобразил хозяина Богдановского в образе помещика Троекурова в повести «Дубровский». Во времена Пушкина усадьба в Богдановском была подлинным произведением искусства. Создавался этот шедевр руками крепостных: выполняя работы по благоустройству усадьбы, они... отрабатывали разрешение помещика на брак. На усадьбе был вырыт огромный пруд с островами, которые соединялись мостиками. Острова украшала скульптура, а по воде скользили лебеди. По парку разгуливали павлины. Владелец имения Дмитрий Николаевич Философов собрал большую библиотеку, богатейшие коллекции живописи, графики, скульптуры, фарфора и бронзы. Значительную часть произведений для своих домашних коллекций он приобретал во время заграничных путешествий, которые совершал в окружении своего крепостного гарема.

В первой половине XIX века усадьба Богдановское была видным культурным центром псковской земли. В начале 20-х годов XIX века в имении неоднократно бывал художник Алексей Гаврилович Венецианов с учениками. Он дружил с хозяевами. В те же годы приезжал в Богдановское и работал здесь художник Григорий Васильевич Сорока.

У Дмитрия Николаевича было три сына: Александр и Николай от первого брака, Владимир - от второго. С сыном Николаем, рано умершим, отец долгие годы был в ссоре и даже лишил его права наследства. Старший сын Александр стал владельцем ближайшего села Усадище, где в начале XX века был построен двухэтажный каменный дом с башней (дом в основном сохранился до наших дней, хотя во время

Великой Отечественной войны изрядно пострадал). Александр Дмитриевич служил в Петербурге - являлся директором Департамента внешних сношений Министерства внутренних дел Российской империи, был награжден многочисленными правительственными наградами, и не только русскими, но также прусскими, испанскими.

Младший сын Владимир (1820-1894), ставший потом владельцем Богдановского, также служил в Петербурге. Он был действительным тайным советником, главным военным прокурором Российской империи при Александре II, членом Государственного Совета.

Знаменитой была жена Владимира - Анна Павловна Философова, урожденная Дягилева (1837-1912), старейшина женского движения в России. Она родилась в богатой дворянской семье, образование получила домашнее. Одна из первых красавиц Петербурга, в восемнадцать лет вышла замуж за Владимира Дмитриевича Философова, крупного чиновника. Вместе с Н. В. Стасовой и М. В. Трубниковой организовала женский кружок. По их инициативе в 1870 году в Петербурге были созданы первые общеобразовательные женские курсы, а в 1878 - высшие женские Бестужевские курсы. С 1859 года А. П. Философова возглавляла несколько благотворительных обществ, участвовала в международном женском движении. Одна из первых русских феминисток, она добивалась равных для женщин и мужчин прав на образование.

В Богдановское Анна Павловна с детьми приехала по настоянию мужа в 1861 году, и с ее появлением здесь многое изменилось. Благодаря ее огромным усилиям было организовано медицинское обслуживание местного населения, затем открыты земская школа, изба-читальня. В семье Анны Павловны и Владимира Дмитриевича Философова было шестеро детей: три сына и три дочери.

Из представителей более позднего поколения рода Философовых следует отметить Дмитрия Александровича Философова (1861-1907) - сына А. Д. Философова, который был видной фигурой в России в период царствования Николая II. Дмитрий Александрович окончил физико-математический факультет Петербургского университета, имел юридическое образование и ученую степень. В 1905 году он стал государственным контролером на правах министра в кабинете С. Ю. Витте. В 1906-1907 годах Дмитрий Александрович был министром торговли и промышленности в кабинете П. А. Столыпина. Философов уделял большое внимание и Псковскому краю: был гласным судьей Новоржевского уезда, в Пскове был избран почетным судьей и способствовал постройке нового здания реального училища. В декабре 1907 года Дмитрий Александрович Философов скоропостижно скончался в Петербурге, в ложе Мариинского театра, во время представления оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя». М. А. Философова, его вдова, пожертвовала деньги для строительства больницы и земельный участок, где больница и была построена в 1911 году. Известно, что у Дмитрия Александровича и Марии Алексеевны было два сына - Дмитрий и Марк.

Видным представителем рода Философовых также был сын Анны Павловны и Владимира Дмитриевича - Дмитрий Владимирович (1872-1940). Он был литератором (известно, что с ним полемизировал Г. В. Плеханов). Философов был дружен с известным писателем Д. С. Мережковским и его женой, поэтессой Зинаидой Гиппиус. Эта «неразлучная троица» совместно с С. П. Дягилевым, двоюродным братом Философова, издавала в Петербурге журнал «Мир искусства». В конце XIX века в имении Богдановское часто собирались будущие организаторы объединения «Мир искусства» - А. Н. Бенуа, Д. В. Философов (племянник А. П. Философовой), С. П. Дягилев - организатор «Русских сезонов» за рубежом.

Старший сын Владимира Дмитриевича Философова - Владимир Владимирович (1858-1929) - был вице-губернатором Псковской губернии. Издавал «Вестник народных университетов». После октября 1917 года Владимир Владимирович работал в библиотеке в Смоленске, затем эмигрировал во Францию, где был хранителем версальского музея. Его внучка, Зинаида Александровна Трубецкая, преподавательница русской литературы в Монреальском университете (была вывезена родителями в Канаду подростком в 1917 году), в 1984 году побывала в Псковской области, на родине своих предков.

Имение Богдановское после 1917 года было разграблено, парк в основном вырублен. Необразованные крестьяне не могли оценить того великолепия, которое было создано на протяжении нескольких столетий трудом их же предков. В парке они усматривали лишь «сажени дровяного леса». Вот что писала газета «Псковский набат» 7 мая 1927 года: «В поселке Бежаницы Новоржевского уезда расположены два бывших имения помещиков Философовых - Богдановское и Усадище. Первое примечательно своим 300-летним старинным парком, целебными прудами (вода с большим содержанием железа). И этот парк уничтожается самым хищническим образом. В нынешнюю зиму свалено деревенскими и хуторянами более 300 пней 100-200-летних великанов - елей, сосен, буков, альпийских пихт. Округа вся безлесная, для населения этот парк является единственным местом отдыха и убежищем в летнюю жару. Кроме того, такой заповедник в 20 десятин представляет большую ценность как лесной массив, но за ним нет присмотра. Уничтожена внутри парка полностью липовая аллея, сожжено около 10 декоративных елей в еловой аллее к озеру. Хулиганами разрушена запруда у большого пруда, и вода уходит в болото. Мелеет пруд, и жители лишаются купания в целебной воде. Уничтожается березовая аллея по дороге к имению, по которой в свое время любил гулять Пушкин и отдыхать на каменном диване. Почти такая же картина в Усадище, особенно жаль стильного дома - он отведен под учпункт допризывников, и надзора за ним нет».

От некогда богатого обширного поместья на холме сохранилось немногое: следы усадебной планировки над озером, а также хозяйственная часть прежней усадьбы. В наши дни еще можно видеть семь кирпично-валунных хозяйственных строений, в том числе ледник, сушильню, скотные дворы.

Уцелела часть прежнего усадебного парка пейзажного типа с планировкой первой половины XIX века и с большим фигурным прудом с островами (всего 21 гектар). Старые парковые посадки вырублены. На их месте поросли вяза, липы, клена, ясеня (40-80 лет). Единично в парке встречаются дубы черешчатые (150 лет).

На месте регулярного парка и барского двухэтажного деревянного дома устроена машинно-тракторная станция. Вдоль южной границы сохранился вал с канавой. Территория парка запущена, изрыта.

В 1930 и 1931 годы в Богдановском отдыхал и работал художник А. Н. Самохвалов.

Произведения искусства из бывшего фамильного собрания, содержавшего работы голландских, французских, русских и итальянских мастеров, в настоящее время хранятся в музеях Пскова, Санкт-Петербурга, Москвы, Донецка, Еревана, Пензы и других городов.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 объявило старинный усадебный парк памятником садово-паркового искусства.

(8, 44, 69, 93, 96, 112)

ПОКРОВСКОЕ

(Бежаницкая волость)

В сельце Покровское (ныне деревня Фишнево, что расположена в 8 километрах от Бежаниц по дороге на Люкню) некогда находилась дворянская усадьба. Последней владелицей имения была В. А. Скородумова, из небогатых мелкопоместных дворян. По неизвестным причинам хозяйка была вынуждена покинуть обустроенную усадьбу.

Здание бывшего барского дома в д. Фишнево (Покровское)

Усадьба располагается в центре деревни на высоком холме. До наших дней сохранился барский одноэтажный деревянный дом, уцелела одна хозяйственная постройка валунно-кирпичной кладки. Господский дом окружал парк с аллеями, где преобладали липы, клены и березы. Парк частично сохранился до нашего времени. Около господского дома до сих пор есть пруд, который и ныне называют «барским». В центре пруда - островок с посадками деревьев. В прошлом к островку был перекинут мостик.

(1)

НИКИТЕНСКОЕ

(Дворицкая волость)

В 9 километрах к юго-западу от Бежаниц на берегах живописной реки Льста в прошлом существовало сельцо Никитенское (ныне входит в состав деревни Дворцы, являющейся центром волости).

В XVIII-начале XIX веков владельцами сельца Никитенского были Назимовы - известный и многочисленный дворянский род. Никитенское также связано со старинным дворянским родом Набоковых, который славен многими именами.

Николай Александрович Набоков (1799-1873), окончив морской кадетский корпус, стал мичманом. Участвовал в исследованиях Новой Земли, где одна из речушек названа его именем. В 23 года Н. А. Набоков получил звание капитана. Находясь в гостях у своего старшего брата в Пскове, Николай Александрович знакомится с семьей Назимовых. После своей отставки он женится на Анне Александровне Назимовой.

В семье Набоковых родилось 8 мальчиков и 5 девочек. Известным всей России человеком стал второй сын Николая Александровича и Анны Александровны Дмитрийт - министр юстиции и дед писателя Владимира Владимировича Набокова. В 1832 году Н. А. Набоков подал прошение о внесении его в дворянскую книгу Псковской губернии. Стали псковскими дворянами и его потомки. В том же году Николай Набоков был назначен управляющим в Псковскую удельную палату. Семья Набоковых перебирается в сельцо Никитенское Дворицкой волости Новоржевского уезда.

Жили Набоковы в двухэтажном кирпичном доме. Рядом с домом располагались мастерские, где крепостные обрабатывали лен, пряли и ткали. Недалеко была конюшня. По склону к реке был разбит красивый парк, вырыты пруды.

После смерти Николая и Анны Набоковых сельцо Никитенское принадлежало их детям. Последней его владелицей была незамужняя дочь Людмила (1840-1908), скончавшаяся в столице.

До нашего времени от старинной дворянской усадьбы ничего не сохранилось.

Писатель Владимир Набоков чрезвычайно гордился своим происхождением. Он

рассказывал, что «старый дворянский род Набоковых произошел не от каких-то псковичей, живших как-то там в сторонке, на обочье, и не от кривобокого, набокого, как хотелось бы, а от обрусевшего шестьсот лет тому назад татарского князька по имени Набок». Еще Набоков гордился тем обстоятельством, что «по отцовской линии мы состоим в разнообразном родстве или свойстве с Аксаковыми, Шишковыми, Пушкиными, Данзасами». Интересным было не только происхождение от татарского мурзы Набока. Семейное предание гласило, что отец писателя был незаконнорожденным сыном Александра II.

(1, 34)

САФОНТЬЕВО

(Дворицкая волость)

Во второй половине XVIII - начале XIX веков отставной инженер-поручик Павел Семенович Неелов - внук «арапа Петра Великого» - занимался хозяйством в псковских владениях своей жены Анны Николаевны (урожденной Байковой). Анне Николаевне принадлежали в Великолукском и Новоржевском уездах 200 душ «мужеска пола». В частности, она была хозяйкой имения Сафонтьево, которое находилось недалеко от старинной деревни Дворцы. До нашего времени деревня не сохранилась, не показана она и на старых топографических картах.

В Сафонтьево на попечении Нееловых жил последние свои годы Петр Абрамович Ганнибал. Под залог Сафонтьево Павел Семенович взял когда-то в долг у Петра Абрамовича 4 000 рублей, но не сумел или не успел (скончался) возвратить деньги, и Сафонтьево должно было по закону отойти во владение Ганнибала, так как Анна Николаевна тем более не имела возможности возвратить ему деньги. Сочувствуя положению вдовы, Петр Абрамович не стал входить во владение, но поселился в Сафонтьево по старости лет в 1818 году; здесь он и скончался в 1826 году. Известно, что в Сафонтьево приезжал и Пушкин во время ссылки в Михайловское - поэт приходился внучатым племянником Петру Абрамовичу. А значит, Пушкин был знаком если не с четой Нееловых, то наверняка с вдовой Павла Семеновича, на попечении которой оставался до конца своих дней Петр Абрамович.

После Павла Семеновича осталось трое сыновей, которые обучались в Морском корпусе, однако в период ссылки Пушкина по крайней мере старший из них проживал в Сафонтьево, оставив службу. Таким образом, Пушкин мог встречаться и с ним.

В период ссылки Пушкина в Сафонтьево, возможно, также проживал, находясь вне службы, младший сын П. С. Неелова Николай Павлович (ок. 1799-1846).

Николай Павлович был женат на Любови Яковлевне, дочери Якова Исааковича Ганнибала от крепостной женщины.

До нашего времени деревня не сохранилась, не сохранилась также и дворянская усадьба. Сведений о былом усадебном комплексе Сафонтьево не имеется. (98)

ДОБРЫВИЧИ

(Добрывичская волость)

Здесь находилось родовое имение Чихачевых, где 17 апреля 1830 года в семье статского советника Матвея Чихачева родился сын Николай (умер 2 января 1917 года) - будущий адмирал русского флота, участник Крымской войны, руководитель Морского министерства России, исследователь Дальнего Востока и Сибири.

Старинный, русский и очень разветвленный род псковских дворян Чихачевых восходит к Даниилу Чихачеву, жившему в конце XV - начале XVI веков. Он записан в VI часть родословной книги Псковской губернии. Первые жалованные грамоты представителям этого рода на Псковщине относятся к 1616-1621 годам. Чихачевы жалуются землями в Пусторжевском уезде, Ашевском стане, Торопецком, Великолукском, Псковском и Изборском уездах.

Дом Чихачевых, в котором после 1917 г. располагалась школа. До наших дней здание не сохранилось

Род Чихачевых воспитал целую плеяду замечательных моряков, служивших в российском флоте, путешественников. Первый моряк из этого рода - великолукский помещик Петр Иванович Чихачев, сподвижник Петра I, капитан I ранга, командир флотилии. Сестра Петра Ивановича - Наталья Ивановна Чихачева - вышла замуж за Матвея Ивановича Голенищева-Кутузова. Знаменитый полководец - ее родной внук.

Дед будущего адмирала Николай Матвеевич Чихачев служил в Преображенском полку, участвовал в Отечественной войне 1812 года, был награжден орденами и почетными знаками и, выйдя в отставку в звании бригадира, поселился в своем имении Добрывичи Новоржевского уезда.

Отец будущего адмирала Матвей, 1786 года рождения, в 11 лет был зачислен в Морской кадетский корпус и в 1800 году вышел из него гардемарином. В составе Гвардейского экипажа принимал участие в Отечественной войне 1812 года, участвовал в Бородинском сражении у села Семенова. В отставку вышел в 1822 году в чине капитана 2 ранга.

Уйдя в отставку, Матвей Николаевич поселяется в своем имении Добрывичи Новоржевского уезда. Он женится на княжне Софье Дмитриевне Урусовой. Семья начинает расти. В 1826 году появляется на свет дочь Евгения, в 1828 году - сын Дмитрий; 17 апреля 1830 года родился сын Николай, а еще через год младший Александр.

Николай в возрасте 11 лет был определен в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. С 1848 года - мичман, с 1853 года - лейтенант флота. В 1850 году в составе экипажа корвета «Оливуца» совершил переход из Кронштадта в Охотское море. Прибыв на Дальний Восток, Н. М. Чихачев подал рапорт с просьбой направить его в распоряжение Амурской экспедиции Г. И. Невельского по исследованию низовий реки Амур и Северной части Татарского пролива. На лодках, а зимой 1851-1852 годов на нартах с собачьей упряжкой он обследовал весь бассейн реки Горин (приток Амура), затем с низовий Амура переехал в Де-Кастри, а оттуда на лодке через пролив Невельского вернулся в июне 1852 года в устье Амура. В 1853 году он был произведен в лейтенанты и в том же году - в капитан-лейтенанты. На корвете «Оливуца» (под командой Н. Н. Назимова) Чихачев служил на Тихом океане. Будучи капитаном порта, Н. М. Чихачев строил оборонительные сооружения в Петропавловске-Камчатском. Командовал транспортом «Двина». В 1854-1855 годах участвовал в военных действиях против англо-французской экскадры в бухте Де-Кастри. В 1860 году был назначен командиром парового фрегата «Светлана». В конце 1870-х годов Н. М. Чихачев возглавлял Русское общество пароходства и торговли. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов руководил морской обороной Одессы, участвовал в боевых операциях на Дунае. С 1884 года - начальник главного морского штаба, а в 1885-1886 годах -

управляющий морским министерством. В 1892 году стал адмиралом. Одновременно имел звание генерал-адъютанта.

В 1896 году Н. М. Чихачев стал членом Государственного Совета, где в 1900-1906 годах возглавлял департамент промышленности, науки и торговли. Награжден многими российскими и иностранными орденами, среди них орден Александра Невского, орден Почетного легиона, орден Бухарского эмира.

Николай Матвеевич Чихачев не порывал связи с Псковской губернией, изредка приезжая в родные места. В погосте Марыни в 1872 году на его средства была открыта и содержалась школа для крестьянских детей. С 1901 года он состоял членом Новоржевского уездного земского собрания, был почетным мировым судьей Новоржевского уезда, участвовал в работе Псковского археологического общества. Николай Матвеевич был женат на баронессе Евгении Федоровне Корф. Он прожил долгую жизнь, у него была большая семья: 7 дочерей и 2 сына - Николай и Дмитрий.

Умер Николай Матвеевич Чихачев в канун нового (1917) года в Петрограде.

До нашего времени от бывшей усадьбы сохранились хозяйственный комплекс валунных строений, льняной склад и три скотных двора.

Усадебный парк практически утрачен, сохранились 2-3 десятка старых деревьев (ясени, вязы), зарастающий пруд. На берегу реки Уда стоит действующая церковь Тихвинской Божией Матери, построенная по заказу деда вице-адмирала Н. М. Чихачева. Выложена она кирпичом, оштукатурена, богато декорирована. В притворе на надгробии надпись: «Строитель бояринь Николай Матвеичъ Чихачевъ скончался 1819 г. 31 марта».

Указом Президента Российской Федерации в 1996 году церкви придан статус памятника истории и культуры. В 1996 году восстановлен некрополь семьи Чихачевых. Надгробие красного гранита ограждено чугунными столбиками с цепями. На гранитной мемориальной плите текст: «Адмирал Российского флота Чихачев Николай Матвеевич. 17.04. (29 н. с.) 1830 г. - 02.01.1917 г., (1996 г.)».

(1, 11, 36, 44, 93, 112)

МАЮТИНО

(Добрывичская волость)

В двух километрах к северу от деревни Добрывичи, за рекой Уда расположена деревня Маютино, такая же старинная, как и Добрывичи. В деревне Маютино в былые времена существовала дворянская усадьба Николая Матвеевича Рокотова, хорошего знакомого А. С. Пушкина.

Родословная Рокотовых известна с XIV века; с псковской землей род Рокотовых связан с XVII века.

Лев Прокопович Рокотов за свои ратные подвиги получил «жалованную грамоту» от царей Иоанна и Петра Алексеевича на земли Пусторжевские в 1685 году.

Матвей Евстигнеевич Рокотов в 1799-1802 годах был псковским губернским предводителем дворянства.

Сын его, Иван Матвеевич Рокотов (1792-1850), владел имением Стехново (см.: Стехново), был коллежским советником. На правах соседа он часто бывал в Михайловском у А. С. Пушкина в гостях. Сохранилась переписка между ними.

Другой сын Матвея Евстигнеевича Рокотова, Николай (1792-1850) - владелец села Маютино. В 1807 году он окончил Пажеский корпус и поступил на службу в Ахтырский гусарский полк. С первых дней Отечественной войны 1812 года Рокотов находился в действующей армии. Молодой воин принимал участие в сражениях под Красным, Бауценом, Герлицем, Дрезденом, участвовал во взятии Парижа. За кампанию против Наполеона Н. М. Рокотов был награжден орденом Святого Владимира IV степени, серебряными медалями в память 1812 года и за взятие Парижа. С марта 1818 года Николай Матвеевич становится адъютантом генерал-майора А. Ф. Орлова, а с февраля 1828 года, будучи в звании подполковника, находится офицером для особых поручений при Петербургском военном генерал-губернаторе.

В октябре 1829 года Рокотов вышел в отставку и вернулся на жительство в имение Маютино. В 1832-1834 годах Н. М. Рокотов занимал пост предводителя дворянства Новоржевского уезда. Николай Матвеевич был женат на Елизавете Николаевне Креницыной. В их совместных владениях находилось 700 душ крестьян. Семья воспитывала пятерых детей.

А. С. Пушкин был знаком и с Николаем Матвеевичем, относился к герою Отечественной войны с уважением.

Сын Николая Матвеевича Рокотова, Николай Николаевич (1887-1910), в 1900-е годы был председателем Новоржевской уездной земской управы, был избран депутатом Государственной Думы 4-го созыва от Новоржевского уезда.

Дом в Маютино сгорел во время революции.

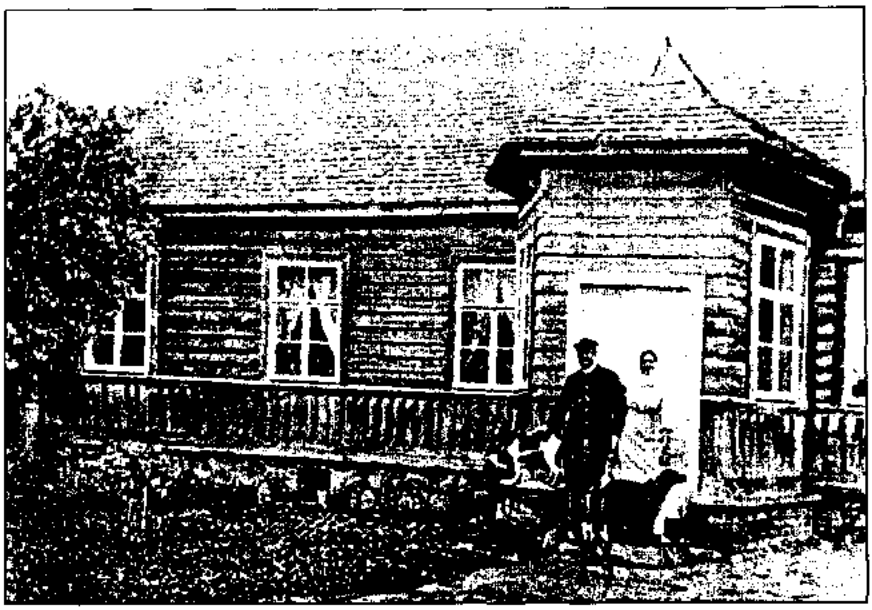
(1)

ИЗМАЛКОВО

(Махновская волость)

В 13 километрах к западу от поселка Бежаницы, на правом берегу реки Льста, на окраине деревни расположено бывшее барское поместье Измалково.

Усадьба Измалково в 1783 году значилась за артиллерийским поручиком Степаном Матвеевичем Нелединским. В 1841 году над малолетними Нелединскими, скорее всего над внуками упомянутого Степана, была учреждена опека.



Владислав и Евгения Ковалевские на усадьбе

В 1860-1861 годах усадьбу купил Викентий Антонович Ковалевский, псковский дворянин, юрист по образованию. Он родился 28 октября 1831 года в семье Антона-Доменика, потомка небогатого, но старинного польского рода Ковалевских в Витебской области. Ковалевские очень гордились своим родством со знаменитыми учеными Владимиром Онуфриевичем и Александром Онуфриевичем Ковалевскими.

Викентий Антонович Ковалевский прочно обосновался на псковской земле. Усадьба Измалково стала родовым гнездом семьи Ковалевских. Викентию Антоновичу также принадлежали имение Хилково и охотничьи угодья в районе Пустошки. Ковалевские также владели деревнями Чайки, Березки, Карташево, Курочкино, Селиваново - всего 745 десятин земли. Им же принадлежало имение Скопиха с 605 десятинами земли. Супругой Викентия Антоновича была одна из двух рано осиротевших сестер Пиотровских польско-литовского происхождения.

Викентий Антонович был страстным охотником, разводил на своих землях фруктовые сады, выписывал отовсюду сортовые саженцы яблонь, держал пасеку, конюшню, псарню, в Измалково в искусственных прудах разводил карпов.

Рельеф местности, где раскинулась усадьба, холмистый с понижением к юго-востоку. Возле большого фигурного пруда - небольшая возвышенность. Здесь стоял барский дом, окруженный усадебным парком площадью 9 гектаров.

Сам Викентий Антонович не чурался физической работы и тем самым заслужил уважение в округе. Добрые, патриархальные отношения с крестьянами спасли

семью Ковалевских во время смуты 1917 года. Усадьба не только не была разрушена, но еще некоторое время служила пристанищем для большой семьи.

Последний владелец имения, сын Викентия Антоновича Владислав родился в Измалкове 17 февраля (1 марта по новому стилю) 1862 года. Владислав Викентьевич в совершенстве владел несколькими языками. Окончив гимназию с золотой медалью, он поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на юридический факультет. В начале 1880-х братья Владислав и Константин Ковалевские познакомились с семьей Фридриха Фальтинга, потомка выходцев из Голландии или Дании. В этой семье они и встретили своих будущих жен. Владислав женился, будучи студентом, и сразу привез жену в Измалково. В 1887 году после окончания университетского курса Ковалевский получил назначение и с 1887 по 1904 год служил на различных должностях в Новоржевском уезде. В 1904 году он получил новое назначение в Петербург, куда семья перебралась, обосновавшись на Фонтанке. В семье Владислава Викентьевича и Александры Федоровны было одиннадцать детей (двое из них умерли в младенческом возрасте).

В 1925 году по решению Новоржевской уездной комиссии семья Ковалевских вынуждена была оставить бывшую усадьбу Измалково. Имущество было изъято еще раньше. Так осуществлялось широкомасштабное выселение помещиков из имений, принадлежавших им до революционной смуты. Во время Великой Отечественной войны господский дом сгорел, однако амбар и конюшня чудом уцелели.

Ныне в центре усадьбы размещается молочно-товарная ферма. Здесь же - жилые дома и огороды местных жителей, пастбище и силосная яма. Через парк проходит автомобильная дорога. Все это не только искажает исторический облик усадьбы, но и наносит непоправимый урон усадебному парку.

Планировочно-композиционная структура парка частично сохранилась. Уцелели рядовая посадка берез и елей по гребню пограничного вала, большая часть окружной липовой аллеи прямоугольного контура, живописный уголок пейзажного парка с фрагментами групп и рядов лип, лиственниц и пихт (возраст основных посадок около 130-150 лет), а также большой и малый копаные пруды.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 г. старинный усадебный парк в деревне Измалково объявлен памятником садово-паркового искусства.

(1, 44, 54, 69, 93, 112)

ГОРА

(Успенская волость)

Один из самых больших и наиболее хорошо сохранившихся в Псковской области усадебных ансамблей конца XVIII и второй половины XIX веков расположен в центре деревни Гора на правом берегу реки Ашевка.

Господский дворец

Усадьба принадлежала князьям Львовым - как сказано в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, представителям княжеского рода ветви князей Ярославских, происходивших от князя Льва Даниловича, по прозванию Зубатого (потомка Рюрика в 18-м колене).

История же этого рода Львовых ограничивается 1702-1917 годами. Родоначальником семейства был подьячий приказной избы - Михаил Фомин сын. В феврале 1702 года он был по-царски пожалован, что и сделало его помещиком: Петр I подарил Михаилу поместья в разных уездах Псковской провинции. В 1740-е годы сын Михаила Лев получает наследство и прикупает новые деревни и пустоши, в том числе пустошь Алтун Пусторжевского уезда (в 1749 году у дворянина И. Елагина), которую заселяет крестьянами.

В потомстве Льва Михайлова сына закрепилась фамилия Львовых. Принадлежали ли псковские Львовы к древнему русскому дворянству? В различных документах и литературных источниках представители этого рода чаще упоминаются как богатые помещики, имеющие обширные владения в Новоржевском, Опочецком и Островском уездах. Род этот был внесен в VI часть дворянской родословной книги Псковской губернии (в VI часть родословных книг вносилось древнее нетитулованное дворянство). Однако в литературе Львовы часто упоминаются с княжеским титулом. Герб этой ветви князей Львовых был Высочайше утвержден только в 1864 году. Львовы неоднократно избирались губернскими и уездными предводителями дворянства.

Внук Льва Михайловича, Алексей Иванович Львов (начало 1789-х - 1840-е годы) служил в артиллерии офицером. В 1805 году вышел в отставку в чине полковника и занялся имением Алтун (см.: Алтун). В 1816 году Алексей женился на Елизавете

Дмитриевне Чихачевой (1780-1861) и получил с приданым село Гора с примыкающими к нему приселками.

В Горе были построены лесопильни, винокуренный и пивоваренный заводы. Там же имелся конный завод, где разводили орловских рысаков. В полеводстве был введен восьмипольный севооборот.

Александр, Леонид и Павел, сыновья Львова, после смерти родителей в начале 1860-х разделили между собой наследство. Александр Алексеевич по праву старшего унаследовал родовую вотчину Алтун, Леонид Алексеевич получил Гору, Павел Алексеевич - земли в Новоржевском, Торопецком и Опочецком уездах.

Леонид Алексеевич Львов был предводителем Новоржевского дворянства. Женой его была Е. Н. Рокотова, дочь Николая Михайловича Рокотова. Позднее их дочь, Зинаида, вышла замуж в сельцо Родовое Островского уезда за Михаила Михайловича Неклюдова.

В усадьбе семья не обитала годами, поэтому усадьба казалась запущенной. Хозяйничал в имении управляющий.

Но в 1860 году Леонид Алексеевич решил строить новый барский дом для сына Льва и его жены. Над планировкой усадьбы работал талантливый архитектор, и все было продумано все до мелочей.

Усадьба Гора занимает юго-восточный склон холма, размежеванного широкой лощиной. Центр комплекса - двухэтажный господский дом (эклектика) из красного кирпича: для строительства дома в Горе кирпич получали с Алтунского завода. Многочисленные хозяйственные постройки также были сложены из кирпича.

Интерьеры дома украшали резные филенчатые двери, изразцовые камины, фигурные блестящие ручки, лепные потолки.

Парковый фасад господского дома был обращен к пруду. С широкого балкона на уровне второго этажа открывался живописный вид. Площадку перед домом занимал широкий газон. Дальше начинался спуск в несколько гранитных ступеней с тумбами из камня по бокам. Далее аллея вела к искусственному пруду, который своими очертаниями напоминал «восьмерку». На нем - три искусственных острова, соединенных мостиками. Парк площадью 28 гектаров - пейзажный, с элементами регулярного стиля (первооснова - конца XVIII века), с затеями. Причудливый рельеф местности, на которой разбили парк, был искусственно усилен насыпными холмами в форме знаков препинания («точка», «восклицательный знак» и «запятая»); другие составляющие парковой композиции - террасы и система трех разноуровневых прудов с островами у подножия горы. Два верхних пруда «питали» водой знаменитую «восьмерку», выход из которой был сделан уже в реку. Естественно, вода в прудах никогда не застаивалась и не цвела.

Позднее Лев Леонидович Львов стал полноправным владельцем усадьбы. Родился он 30 мая 1850 года. Окончил курс наук в Императорском Санкт-Петер-

бургском университете с ученой степенью кандидата по физико-математическому факультету в 1874 году. В 1880-х годах был избран предводителем дворянства Новоржевского уезда, с начала 1900-х годов - действительный статский советник. Лев Леонидович Львов был женат на Марии Ивановне Беннанц-фон-дер-Рейт. В семье росли два сына: Лев и Владимир.

Хозяйственная деятельность в имениях вокруг Горы постепенно затухала, земля участками распродавалась или закладывалась в Государственный крестьянский банк. Львовым нужны были деньги. В 1905 году Государственный крестьянский банк уже распоряжался селами Гора, Вехно, Юшковы Села, а также винокуренным заводом в Горе. Финьково с льнодельной станцией, черепичным и кирпичным заводами за плату было передано Новоржевскому земству.

Осенью 1917 года семья Львовых выехала из усадьбы.

Многое в усадьбе, повторим, сохранилось до наших дней. И сейчас можно полюбоваться барским домом, крепкими хозяйственными постройками, высокой ветряной мельницей, напоминающей крепостную башню, побродить по парку. Не обошлось, разумеется, и без потерь. Например, в 1950-е годы гранитные ступеньки с тумбами от парадного спуска к пруду были уложены в фундамент под общественную баню, которая построена в центре парка на берегу пруда. Нарушен архитектурный облик господского дома: утрачены балкон, веранда, парадный вход, некоторые оконные проемы заложены кирпичом; утрачены и интерьеры дома.

В тенистом парке растут деревья липы мелколистной, дуба черешчатого, ясеня пушистого, клена платановидного, лиственницы сибирской, ели обыкновенной. Возраст основных посадок деревьев около 110-150 лет. Сохранились редкие для Псковской области виды: клен полевой, тополь белый, серебристая форма ивы ломкой. В группах встречается садовый бальзамин (недотрога Ройля).

Усадьба Гора - редкий памятник садово-паркового искусства конца XVIII - XIX веков. Потребуется не так много усилий, чтобы вернуть усадьбе былую выразительность. Ведь сохранился дворец, практически уцелел, хотя и нуждается в расчистке, парк.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинному усадебному парку в деревне Гора придан статус памятника садово-паркового искусства.

(1, 44, 69, 77, 93, 112)

ХРЯПЬЕВО

(Успенская волость)

В 10 километрах от Бежаниц, по дороге на Новоржев расположена старинная деревня Хряпьево, в которой в былые времена существовала дворянская усадьба.

В конце XVIII века усадьбой Хряпьево и 1 732 десятинами земли владел дворянин Н. И. Дерюгин. Предприимчивый помещик построил в Хряпьево винокуренный, сыродельный и кирпичный заводы. В имении было организовано молочное животноводство, введены трехпольный и шестипольный севообороты в земледелии. В хозяйстве широко культивировался картофель. Это было высокодоходное имение, одно из богатейших в Новоржевском уезде. Н. И. Дерюгин пользовался авторитетом в уезде, был избран мировым судьей, состоял попечителем Сущевской школы. По его заказу в Хряпьево была построена церковь.

В революционный 1905 год усадьба Хряпьево была разгромлена крестьянами. В наши дни здесь можно увидеть уцелевшие кирпичную постройку с двумя ложными окнами, руины церкви и фрагменты усадебного парка.

Добавим, что в Печорском районе в деревне Колосовка до 1917 года существовало богатое имение Георгия Михайловича Дерюгина, который родился в Пскове в 1874 году. Он был статским советником, членом Государственной Думы (фракция националистов). Возможно, он был потомком Н. И. Дерюгина.

(1)

ЗЕНКОВО

(Успенская волость)

В 10 километрах к западу от Бежаниц, на правом берегу живописной реки Льста расположена старинная деревня Зенково, где в прошлом существовало богатое имение династии баронов Корфов. Оно было подарено прибалтийскому барону Корфу Екатериной II - за усердие на царской службе.

В начале XX века Николай Федорович Корф в имении Зенково владел 1 220 десятинами земли. Здесь он имел крупное молочное хозяйство, занимался семеноводством, ввел двенадцатипольный севооборот. Имением руководил управляющий со специальным образованием. Сам барон жил в Цевло (см.: Цевло). В соседней с Зенково деревне Турово на свои средства Корф построил здание для библиотеки, обеспечил библиотеку литературой, содержал библиотекаря. Корф также внес пожертвования для строительства больницы в Бежаницах. А его предки еще в 1869 году открыли в Турово школу для крестьянских детей - одну из первых школ на территории Новоржевского уезда.

Чувствуя приближающиеся перемены в стране, Николай Федорович Корф в 1902 году продал Зенково адмиралу российского флота Н. М. Чихачеву, который был женат на его сестре - баронессе Евгении Федоровне Корф.

До наших дней от былого великолепия усадьбы Зенково уцелело немногое. Но планировка усадьбы читается хорошо, сохранились хозяйственное кирпично-валунное здание, многочисленные фундаменты и развалины строений, руины ка-

менной мельницы, два обширных пруда, остатки усадебного парка. В парке растут вековые дубы, лиственницы, один кедр, тополя серебристые и многочисленные декоративные кустарники.

Справка. Корфы - русский графский и баронский род, происходящий из Вестфалии, где фамилия эта упоминается в XIII веке. В 1483 году Николай Корф получил от егермейстера Беренда Борха землю, на которой впоследствии возникло имение Прекульн. В XVI веке род Корфов разделился на три главные ветви. Каждая из этих ветвей разделилась на несколько линий. Так что род Корфов - один из наиболее распространенных в Прибалтийском крае и многочисленный в России.

(1, 112)

ЦЕВЛО

(Цевельская волость)

На южном террасированном берегу озера Цевло в прошлом существовала дворянская усадьба.

В начале XIX века она принадлежала камергеру Николаю Саввичу Креницыну, дети которого Александр, Николай, Владимир и Павел внесены в «Алфавит декабристов». Всего же в семье Н. С. Креницына росли шестеро сыновей и три дочери. Сам Николай Саввич принадлежал к старинному дворянскому роду и был богатым псковским помещиком. Его жена Пелагея Николаевна происходила из не менее известного рода Философовых. Дворянский род Креницыных занесен в VI часть дворянской родословной книги Псковской губернии.

Усадьба Цевло славилась на всю округу двухэтажным домом, оранжереями, конюшнями, псарнями и огромным парком, разбитым на английский манер. В Государственном архиве Псковской области сохранился список имущества господской усадьбы села Цевло, который позволяет представить богатую обстановку дома, быт дворянской семьи Креницыных. Так, в описи перечислены: кабинет физический со всеми препаратами, телескоп, электрическая машина, микроскоп, библиотека русской и французской литературы, музыкальные инструменты и ноты, картинная галерея, кабинет золотых и серебряных монет и разных медалей. Только мебель из красного дерева и карельской березы оценивалась в 186 тысяч рублей, а все имущество - в 394 150 рублей.

В Новоржевском уезде, помимо Цевло, Креницыным принадлежало 16 тысяч десятин земли, село Миновское, деревни Селище, Гривы, Глазачево, Свиное.

Семья летом жила в Цевло, а зимой с наступлением холодов перебиралась в Петербург.

5 марта 1801 года здесь родился А. Н. Креницын, поклонник творчества А. С. Пушкина. По преданиям, великий поэт сам бывал в Цевло в период ссылки в село Михайловское.

Старинная усадьба Цевло выгорела дотла в 1821 году. Документы об этом сохранились в Псковском областном архиве. Позднее имение Цевло перешло в собственность баронов Корфов. Здесь были возведены барский дом, скотные дворы, конюшни. В имении было налажено полеводство и молочное животноводство. В 1847 году в Цевло была построена деревянная церковь Вознесения Господня (есть версия, что церковь построена на средства П. Н. Креницыной). На территории волости барон владел всей торговлей. Так, в 1892 году он имел семь лавок, одно питейное заведение, корчму, постоялый двор. Славилось Цевло своими ярмарками: здесь проходило 8 ярмарок в год, и они приносили Корфу большой доход, так как за предоставление торговых мест и балаганов на ярмарке взималась плата.

В 1902 году, видя перемены в стране, Николай Федорович Корф поспешил продать имение Цевло витебскому промышленнику Гуревичу.

К настоящему моменту планировочная структура усадьбы в Цевло фактически утрачена. От бывшего усадебного комплекса сохранились лишь фрагменты парка, площадь которого составляла 11 гектаров. По всем признакам парк был пейзажного стиля. Сохранились аллейные, групповые посадки деревьев и декоративных кустов. Преобладают 170-летние липы, единично встречаются клены и дубы такого же возраста, а также сосны, вязы, которым около 110 лет.

Южная часть усадьбы застроена современными постройками.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинному усадебному парку в деревне Цевло придан статус памятника садово-паркового искусства.

(1, 44, 69, 93, 112)

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ РАЙОН

АВЕРКОВО
(бывшее)

В середине XVIII века в Великолукском уезде жил помещик Тимофей Юрьевич Голенищев-Кутузов. Ему принадлежали деревня Запрудье, деревня Борисово и другие. Тимофей Юрьевич был двоюродным братом Матвея Ивановича - деда знаменитого российского полководца М. И. Голенищева-Кутузова.

У Тимофея Юрьевича было четверо сыновей, двух из них звали Иванами: Иван Тимофеевич большой - контр-адмирал и Иван Тимофеевич меньшой - капитан I ранга, обер-штерн-криге-комиссар (главный военный комиссар).

В 1771 году Иван Тимофеевич Голенищев-Кутузов меньшой вышел в отставку и уехал в свои псковские владения. В 1777 году при открытии Псковского наместничества Иван Тимофеевич меньшой, как помещик села Аверкова Великолукского уезда, был избран предводителем дворянства и председателем великолукской Дворянской опеки.

Село Аверково не сохранилось. Какова была усадьба в нем, не известно.
(36)

КЛЕВНИКИ
(Борковская волость)

Деревня Клевники исторически связана с именем героя Отечественной войны 1812 года генерала А. Л. Воинова (1770-1832).

Военную службу Александр Львович Воинов начал 10-летним мальчиком в лейб-гвардии Преображенском полку. Первое боевое крещение он получил в Финляндской армии, а свою первую награду - орден Святого Георгия 4 класса - в 1794 году, во время польской кампании, из рук самого Суворова. Еще раз Воинову пришлось сражаться под командованием великого полководца в знаменитом Швейцарском походе 1799 года, за который 29-летний кавалерист был произведен в генерал-майоры. Военные способности, решительность, личная храбрость,

забота о солдатах снискали генералу Воинову любовь и уважение подчиненных.

С началом Отечественной войны 1812 года корпус генерала Воинова, входивший в 3-ю армию А. И. Тормасова, участвовал в сражениях под Паволочами, Пружанами, Беловельцами, Борисовом. Во время последнего боя, продолжавшегося 14 часов, Воинов, лично водивший кавалеристов в атаку, получил сильную контузию от гранаты, но остался в строю. За отличие он был награжден алмазными знаками ордена Святой Анны I степени. Во время заграничных походов русской армии его корпус принимал участие в осаде французских крепостей.

Высший взлет карьеры Александра Львовича Воинова приходится на начало 20-х годов XIX века. Воинов был назначен командиром гвардии в Петербурге, произведен в генералы от кавалерии и награжден одним из высочайших российских орденов - Святого Александра Невского. Но очень скоро генерал попадает в опалу. Виной этому события 14 декабря 1825 года. Александр Львович был смещен с поста командующего гвардейским корпусом и отправлен командовать войсками на границу с Турцией.

Русско-турецкая война 1828-1829 годов стала последней для генерала. После ранения Воинов выходит в отставку. Указом царя ему было запрещено проживать в столицах, и опальный военачальник приезжает в имение Клевники, доставшееся ему в наследство от родственника Г. И. Михельсона около 1817 года.

Поселившись в Клевниках, Александр Львович активно занялся хозяйством. Но здоровье 60-летнего генерала было подорвано, и спустя два года он скончался и был погребен в Клевниковской церкви, которую сам же и заказал построить.

Что входило в усадебный комплекс в Клевниках при Воинове, мы не знаем. Усадьба не сохранилась. Церковь же была уничтожена в XX веке - в годы Великой Отечественной войны, и сейчас только холм находится на том месте, где была могила прославленного генерала Александра Львовича Воинова.

(44, 83)

ПОЛИБИНО

(Борковская волость)

Впервые село Полибино упоминается в архивных документах во второй половине XVIII века, когда эти земли Екатерина II подарила И. И. Михельсону (см.: Иваново). В Полибино, где стоял дом «простой архитектуры», поселилась его жена Шарлотта Ивановна. После смерти мужа она недолго владела имением, так как за долги Полибино было взято в опеку. После смерти их сына Григория в 1841 году имение с торгов было куплено В. В. Корвин-Круковским. А в 1858 году, почти перед самой отменой крепостного права, артиллерийский генерал Василий Васильевич Корвин-Круковский вышел в отставку и со своей женой Елизаветой

Господский дом. В настоящее время - музей

Федоровной и тремя детьми переехал в деревню. Старшей дочери Анюте было тогда 15 лет, второй - Софье - восемь (она родилась в Москве, где отец занимал должность начальника арсенала). Младшему сыну Феде не было еще трех лет.

Новый хозяин Полибино, потомок венгерского короля Матвея Корвина, В. В. Корвин-Круковский был замечательным человеком. Артиллерист по специальности, он был хорошо образован, знал и любил математику, был дружен со многими деятелями науки и литературы. В Москве, в доме Корвин-Круковских бывали профессор математики Артиллерийской академии П. Л. Лавров, гениальный хирург Н. И. Пирогов, художник Ф. А. Моллер, профессор арабской словесности и журналист О. И. Сенковский. Впрочем, они скорее принадлежали к кругу знакомых Елизаветы Федоровны через семью ее отца, генерала от инфантерии Ф. Ф. Шуберта, выдающегося математика. Дед Елизаветы Федоровны, Ф. Шуберт, был еще более известным астрономом, академиком. С семьей Корвин-Круковских был дружен проживавший в своем имении неподалеку от Полибино Николай Никанорович Тыртов (23 марта 1822 - 27 мая 1888) - профессор, капитан 2 ранга, позднее генерал-лейтенант. Маленькая Софья Корвин-Круковская изумляла Н. Н. Тыртова своими способностями. Именно он настоял на том, что Софье необходимо заняться высшей математикой.

Имение Корвин-Круковских постепенно приобретало роскошный вид. По воспоминаниям современников, самобытный, построенный предположительно по проекту Александра Брюллова (брата Карла Брюллова) дом в Полибино можно было назвать дворцом - за огромные размеры. Господский дом был выстроен во вкусе барских домов 1830-1840-х годов, с башней, широкими крыльями флигелей.

Интерьеры дома были роскошными: прекрасный паркет, оконные карнизы из мрамора, чересчур нарядная для сельской усадьбы мебель. Дом был поставлен на возвышении, перед ним раскинулось озеро. С севера, со стороны реки Ловать к усадьбе подходила дорога, обсаженная березами. Усадьбу окружал обширный парк площадью 17,8 гектара, заложенный в начале XIX века. Парком занимался садовник - пожилой немец.

Вот как описывает усадьбу Софья в своих «Воспоминаниях детства»: «Почти к самой усадьбе примыкал лес. Вначале расчищенный и похожий на парк, он становился мало-помалу все гуще и непроходимее и сливался, наконец, с громадным казенным бором. С другой стороны лежал сад, спускавшийся к озеру, а за ним тянулись поля и луга. ... Среди этой дикой местности странно выступал Полибинский дом, с его массивными каменными стенами, с его причудливой архитектурой, с его террасами, окаймленными гирляндами роз, с его обширными оранжереями и парниками».

Усадьба Полибино стала счастливым приютом для знаменитых в недалеком будущем сестер Корвин-Круковских Анны Васильевны (6 октября 1843 - 29 сентября 1887, в замужестве Жаклар) и Софьи Васильевны (15 января 1850 - 10 февраля 1891, в замужестве Ковалевской).

В 1874 году Анна Васильевна вместе с мужем - французским революционером - и сыном жили в Полибино, затем в Санкт-Петербурге. В 1886-1887 годах в журнале «Северный вестник» появились новые повести А. В. Корвин-Круковской: «Записки спирита» и «Фельдшерица». Анна Васильевна, литератор и революционный общественный деятель, вернулась в Париж в 1887 году после амнистии коммунарам. Умерла в Париже.

Другая сестра, Софья Васильевна, прожила в Полибино десять лет. Она рано вышла замуж, вступив в фиктивный брак (ставший позднее фактическим) с палеонтологом В. О. Ковалевским. Жила в Санкт-Петербурге, затем в Германии, где слушала лекции по математике и физике в университетах Гейдельберга, Берлина. В 1874 году С. В. Ковалевская защитила докторскую диссертацию. Проявила себя незаурядной писательницей - писала стихи, повести, романы, драмы, очерки. Последние годы жизни провела в Стокгольме, где читала лекции в университете. На протяжении своей жизни она много раз посещала дом своего детства.

Трудная судьба усадьбы в Полибино началась в 1880-е годы - после того как младший брат Софьи и Анны Федор проиграл имение в карты. До революции у Полибино сменилось три владельца, что не могло не привести к постепенному разрушению усадьбы. Уже в конце XIX века М. И. Семевский с грустью отмечал запустение в имении. Тогда он еще мог любоваться аллеями акаций, тополей, лип.

Печальная запись Семевского, относящаяся к 1890 году, похожа на пролог к чеховскому «Вишневому саду»: «Перемерли старики, сошла в могилу пылкая, даровитая русская женщина-писательница Анна Васильевна, не более как года

четыре спустя после моего знакомства с нею, ставшая кумиром гениального писателя Ф. М. Достоевского, горячо, глубоко-искренне ее полюбившего и безуспешно просившего ее руки...

Скорее в парк! Что это за прелесть в его запустении: вот развалины теплиц, жалкие остатки фруктового сада; персики, абрикосы, чудные вишни - все это славилось некогда в Палибине; теперь груды мусора на месте теплиц... Вот аллеи акаций, тополей. Вот весьма длинная аллея прекрасных ... лип. Под сенью этих чудных аллей мечтали, думали да передумывали о разных вопросах в сфере идеалов две головки прекрасных русских девушек...»

С 1920 года в бывшем господском доме располагался детский дом имени III Интернационала. Но уже к 1924 году здание было доведено до такого состояния, что жить в нем стало невозможно, и детей перевели в другую усадьбу, под Невель. До 1927 года дом пустовал, затем его отремонтировали, и вскоре там разместилась Полибинская семилетняя школа, которая просуществовала до Великой Отечественной войны. Война нанесла усадьбе новые раны: дом и флигель, хоть и полуразрушенные, сохранились, но в парке погибло много деревьев, вымерз фруктовый сад.

После войны началось очередное «нашествие» на усадьбу, ее территорию стали усиленно застраивать. Вначале здесь появились частные дома, а в 1958 году на месте пруда было построено кирпичное здание детского дома. В 1961 году рядом выросло здание школы, еще через год - двухэтажный жилой дом. Заодно уничтожили семейную часовню-усыпальницу Корвин-Круковских. Сейчас никто не укажет место, где похоронены отец и мать Софьи Ковалевской и Анны Жаклар.

Парк сохранился на площади 2,5 гектара, он значительно застроен, а также полностью перепланирован и сориентирован на новую подъездную дорогу, ведущую к усадьбе с запада. От старой планировки парка хорошо сохранилась липовая аллея длиной около 200 метров. Также сохранились остатки аллеи вдоль старого подъезда к дому Корвин-Круковских с севера. Кроме того, на территории парка сохранились отдельно стоящие старые деревья - дубы, липы, березы, ели. Возможно, в их посадке принимали участие Анна и маленькая Софья - тогда деревья приобретают мемориальное значение.

Благие перемены в судьбе усадьбы начались после того, как в 1988 году было принято правительственное постановление «О комплексной реконструкции и реставрации памятников Новгорода и Пскова». Был открыт мемориальный музей С. В. Ковалевской. В экспозиции собраны ее письма, книги из личной библиотеки, рукописи романа «Нигилистка», прижизненное издания повести «Воспоминания детства», личные вещи.

Ныне здания - детского дома, школы, жилого двухэтажного дома - разобраны. Под руководством известного в стране ландшафтного архитектора В. А. Агальцовой разработан проект реконструкции усадебного парка.

Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 в Полибино создан музей-усадьба С. В. Ковалевской.

Справка. Корвин-Круковские - литовский дворянский род, герба Слеповорон, восходящий к началу XV века и происходящий от рода Глинских (Глинка). Иван Михайлович Корвин-Круковский переселился в Малороссию и был войсковым товарищем стародубского казачьего полка (1726). Род Корвин-Круковских внесен в VI часть родословной книги Псковской губернии.

(11, 44, 67, 69, 89, 93, 110, 112)

СИВЦЕВО

(Борковская волость)

Бывшая старинная усадьба в Сивцево связана с именами многих известных людей России.

В 1840 году в сельце Сивцево, в семье обедневшего дворянина архитектора Никиты Ткачева родилась дочь Александра (29 июня 1840 - 6 мая 1915) - будущая писательница, переводчица. После замужества Александра Никитична жила в Сивцево, и известно, что в усадьбе бывал младший брат ее мужа, известный русский поэт Иннокентий Анненский.

В 1844 году в Сивцево также родился Петр Никитич Ткачев - писатель и теоретик народничества. По отбытии наказания по так называемому «Нечаевскому делу» Ткачев в 1872 году был выслан на свою «малую родину», откуда вскоре эмигрировал за границу.

Время не пощадило усадьбу, все постройки погибли. Сохранились лишь остатки усадебного парка смешанного стиля (первой половины и конца XIX века) площадью 1,5 гектара. Планировочная структура парка практически утеряна. Встречаются отдельные деревья ивы ломкой (120 лет), липы (170 лет), дуба черешчатого (190 лет). Из декоративных кустарников произрастают: роза собачья, спирея, бузина красная. В центральной части парка расположены три копаных пруда, которые зарастают и заиливаются.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало старинному усадебному парку в деревне Сивцево статус памятника садово-паркового искусства.

(11, 44, 69, 93)

СКРЫПЛЯНКА

(Горицкая волость)

Здесь 29 июня 1792 года в родовом имении родился будущий герой Бородинской битвы (награжден орденом Святой Анны) П. Н. Непенин. После своей отставки

он вернулся в Скрыплянку. Жена П. Н. Непенина Екатерина Андреевна (1804-1833), в девичестве Клокачева - внучка вице-адмирала Черноморского флота, основателя Севастополя, героя Чесменского сражения Ф. А. Клокачева. Непенин похоронен в Великих Луках на Коломенском кладбище.

Усадьба не сохранилась.

(36, 44)

БОЛОТОВО, ПОКАРЕВО

(Купуйская волость)

От дворянских усадеб Болотово и Покарево ничего не осталось, но они знамениты тем, что являются местом рождения двоюродных братьев Дмитрия Яковлевича и Харитона Прокофьевича Лаптевых, исследователей Арктики. Именем братьев названо море Лаптевых в Северном Ледовитом океане. В родовом имении Болотово прошли детские годы Дмитрия Лаптева, будущего руководителя Северного отряда I-й Камчатской экспедиции (1736), составившего описание побережья Северо-Восточной Азии (1739-1742).

Среди их предков, исправно служивших Московскому государству еще в XVI веке, был некий Варфоломей Глебов, сын Сорокоумов, по прозвищу Лапоть. Потомок его, Петр Родионов сын Лаптев, по прозвищу Несвитай, всю жизнь провел в походах и боях с поработителями земли Русской. За верную службу ему и была пожалована вотчина близ города Великие Луки. Роду Лаптевых принадлежали Покарево, Болотово, Дудино, Андрейково, Лешихино, Захарьево и другие деревни под Великими Луками.

От Несвитая пошла великолукская ветвь мелкопоместных дворян Лаптевых, деливших по наследству пожалованную вотчину.

Внук Несвитая, Прокофий Лаптев, владел деревенькой в Слаутском стане Великолукского уезда. В ней было шесть дворов, в пяти проживали 17 крестьян, а в шестом, мало чем отличавшемся от остальных, размещалась семья Лаптевых. По одним данным деревня называлась Пекарево (Пекарева), по другим - Пукарево. Полагают, что это нынешняя деревня Покарево Купуйской волости Великолукского района. По соседству располагалось имение брата Прокофия Лаптева - Якова. В 1700 году у Прокофия родился сын Харитон, у Якова в 1701 году - Дмитрий.

В 1738 году, перед тем как выехать в далекую Сибирь в продолжительную экспедицию, братья Харитон и Дмитрий Лаптевы побывали в родных местах. Дмитрий навестил отца, жившего в Болотово «в древней старости», а Харитон оставил в поместье молодую жену с малолетним сыном Капитоном.

После экспедиции Дмитрий Яковлевич еще почти двадцать лет служил на Балтийском флоте. Много труда он вложил в строительство порта в Кронштадте.

В 1762 году в звании вице-адмирала ушел в отставку и уехал на родину в Великолукский уезд. Умер он в 1771 году и похоронен на погосте Слауй.

Жизнь Харитона Прокофьевича Лаптева после знаменитой экспедиции также была связана с флотом. В 1746 году он участвовал в составлении «Генеральной карты сибирским и камчатским берегам». Скончался Х. П. Лаптев в звании капитана 1 ранга 21 декабря 1763 года. Не исключено, что он также похоронен в нынешнем Великолукском районе Псковской области.

Сын Харитона Прокофьевича Капитон Лаптев служил в армии, а после того, как вышел в отставку, долгое время в чине коллежского асессора служил великолукским почтмейстером. Капитон был не единственным ребенком в семье. Его сестра Елизавета вышла замуж за псковского помещика Антона Обрютина (Абрютина) и, видимо, принесла ему в приданое деревню Молоди.

В списке дворян Псковской губернии на начало XX века фамилия Лаптевых уже не значится.

В сельце Покарево в 1992 году в честь братьев Лаптевых была поставлена стела с корабликом, а на месте рождения Дмитрия Яковлевича Лаптева в 2001 году установлен памятный знак.

(36, 44, 112)

ДУДИНО

(Купуйская волость)

В Дудино находилось имение жены героя Отечественной войны 1812 года, генерал-майора гвардейской артиллерии Александра Ивановича Маркова. А. И. Марков относился к числу тех командиров, от воинского умения и личного мужества которых зависел победный исход любого сражения.

Александр Иванович родился в 1782 году в Полтавской губернии в семье чиновника. Семнадцатилетним юношей окончил 2-й кадетский корпус.

В Пскове была каменная часовня, выстроенная на средства А. И. Маркова. По преданию, в этой часовне, когда она была еще деревянная, молодой офицер, отправляясь в поход в 1812 году, молился и дал обет выстроить на том же месте каменную - если вернется невредимым.

Звездный час А. И. Маркова - «битва народов» при Лейпциге 4 октября 1813 года. Рота Маркова огнем остановила наступление французов, спасла от пленения императора Александра I и короля Пруссии Вильгельма Фридриха. Мемуаристы сообщают, что король и император горячо благодарили артиллерийского полковника за подвиг. Немецкий монарх тогда возложил на А. И Маркова знаки высшего прусского ордена «Красного орла» с лаврами, а русский император - алмазные знаки ордена Анны.

В мирное время в 1828 году А. И. Марков попал в опалу, был отстранен от должности и сослан. Местом своего жительства он выбрал имение жены Дудино (своего у героя войны не было). По воспоминаниям его дочери, в ссылке генерал встречался с ветеранами войн, много читал, писал мемуары (не сохранились), занимался хозяйством. Скончался Александр Иванович 28 ноября 1843 года, похоронен неподалеку на сельском кладбище погоста Слауй Великолукского уезда 1 декабря 1843 года. Могила А. И. Маркова ныне в ужасном состоянии.

Сведений об усадьбе не сохранилось.

(44, 85)

ЛИПЕЦ

(Лычевская волость)

В 20 километрах к юго-востоку от города Великие Луки расположено бывшее имение помещицы И. Э. фон Вейдлих.

От бывшего усадебного комплекса сохранились флигель, обширный парк смешанного стиля, большой копаный пруд.

Местность здесь живописная. Восточная часть усадебного парка расположена на холме. Парк разбит в первой половине XIX века, его площадь - 10 гектаров. Планировочная структура парка практически утеряна. Единично встречаются липы в возрасте 150-180 лет, ива ломкая - 110 лет, вековые дубы. Постепенно парк превращается в лес.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало старинному усадебному парку в деревне Липец статус памятника садово-паркового искусства.

(44, 69)

УСПЕНСКОЕ

(Успенская волость)

В 38 километрах к юго-востоку от города Великие Луки находится большая деревня Успенское, где в прошлом существовала дворянская усадьба Карауловых.

В имении в Успенском летом 1883 года у братьев Николая и Василия Карауловых - революционеров-народников - гостил их товарищ, активный участник политической борьбы, член «Народной воли» поэт Петр Филиппович Якубович (1860-1911). Здесь же в 1888 году у своих друзей, братьев Карауловых, жила английская писательница Этель Лилиан Войнич, автор романа «Овод».

До наших дней усадьба не сохранилась. В развалинах - усадебная кирпичная церковь Успения Пресвятой Богородицы типа «восьмерик на четверике», с ши-

рокой трапезной и крыльцом-папертью с западной стороны. Церковь эта, давшая название самому селу Успенское, построена на месте сгоревшей в 1877 году. Вековые деревья темных аллей парка давно сгорели в печках крестьянских изб, а на месте барского дома, в котором так хорошо было жить английской писательнице, пролегла проселочная дорога...

Справка. Карауловы - русский дворянский род, предок которого, посол хана Золотой Орды Ахмета в Москву, Ямгурчей - Караул, остался (1480) в Москве и принял крещение.

(44, 112)

КОРЫТОВО

(Шелковская волость)

Здесь, в бывшем родовом имении Корытово, родился Николай Федорович Дубровин (8 декабря 1837 - 25 июня 1904), известный историк, писатель, генерал-лейтенант, автор более ста трудов по истории России XVIII - XIX веков.

Н. Ф. Дубровин - воспитанник Полоцкого кадетского корпуса. В 1868 году был прикомандирован к Главному штабу для военно-исторических работ. Спустя четырнадцать лет вошел в состав его военного комитета. В 1891 году Дубровин был объявлен экстраординарным академиком Императорской академии наук. Публиковал статьи, исследовательские материалы и исторические документы, которые высоко ценились историками и писателями.

Об усадьбе Дубровиных ничего не известно.

(44)

ГДОВСКИЙ РАЙОН

КЯРОВО

(Гдовская волость)

В 8 километрах к северо-востоку от Гдова, в живописном месте на правом берегу реки Черма находится Кярово - бывшая родовая усадьба Коновницыных.

В псковской усадьбе Кярово 28 сентября 1764 родился герой Отечественной войны 1812 года граф Петр Петрович Коновницын. Здесь он рос, сюда же возвращался после боевых походов на отдых. В родовом имении Коновницын провел остаток своих дней, здесь умер (28 августа 1822) и похоронен.

Отец будущего полководца, также Петр Петрович Коновницын, занимал важные государственные посты, был губернатором Санкт-Петербурга.

Военную службу будущий генерал от инфантерии П. П. Коновницын начал в 1786 году, хотя в армии числился с детских лет, по обычаям дворянства того времени. При императоре Павле I попал в опалу и в 1798 году был отставлен. Уехал на Псковщину, в деревню, где женился на Анне Ивановне Корсаковой - своей кузине. Отец Анны Ивановны был владельцем сел и деревень в Опочецком, Порховском и Гдовском уездах. Одно из имений Корсаковых было рядом с Кярово - в Верхолянах. Мать Анны Ивановны, Агафья Григорьевна, была урожденной Коновницыной, так что, выйдя замуж, Анна Ивановна стала «дважды Коновницыной».

Восемь лет Коновницын жил в селе Кярово, коротая время за хозяйственными делами в имении. Крепостных крестьян у Петра Петровича насчитывалось 536 душ в разных губерниях России. Только в Гдовском уезде у Коновницыных было 313 крепостных крестьян: 113 душ мужского пола у Петра Петровича и 126 - у Анны Ивановны; кроме того, за ними числилось 60 душ, купленных у помещика Жукова, и 14 - у помещицы Евреиновой.

Дом, в котором жила семья, был построен во второй половине XVIII века, очевидно, отцом Коновницына. Дом был деревянный, двухэтажный, с венецианскими окнами на втором этаже, имел веранду. На первом этаже находились гостиная, столовая, кабинет, библиотека и лакейская, на втором этаже по обе стороны светлого коридора располагались спальни, детская, классная и комната для гостей. Этажи соединялись идущей из вестибюля отлогой лестницей. Дом

был красивым, не роскошно, но со вкусом обставленным, уютным, и обитатели любили его, что видно из их многочисленной переписки.

Коновницын с супругой устраивают кяровский парк и разбивают сад. Об этом саде вспоминал позднее декабрист А. К. Розен, посетивший Кярово после ссылки: «В саду видел множество яблонь, взращенных им и супругою из зерен: все деревья эти были покрыты плодами...»

Кроме того, Петр Петрович Коновницын построил на реке Черме мельницу. Она была расположена чуть ниже по течению, чем усадьба.

Усадебный комплекс составляли: двухэтажный барский дом общей площадью 70 квадратных метров с мезонином, конюшня на 4 стойла, ледник, водогрейня, баня, скотный двор каменный и деревянный, амбар и другие постройки. Площадь усадьбы с парком составляла 7,3 десятины. Усадьбу окружали березовые рощи и фруктовые сады.

После вынужденной отставки Петр Петрович принимал участие в Русско-шведской войне (1808-1809) - был дежурным генералом действующей армии. В Отечественной войне 1812 года, командуя 3-й дивизией в корпусе Тучкова, участвовал в боях при Островне, Смоленске, Ватулиной Горе. После того как русская армия оставила Смоленск, М. И. Кутузов назначил Коновницына начальником арьергарда. Тяжело было вести непрерывные бои с передовыми частями неприятеля, сдерживать натиск полков маршала Мюрата. Только упорство и беспредельная храбрость солдат и офицеров отрядов Коновницына позволили русской армии закрепиться у Бородина и развернуться для решительного сражения. В критический момент Бородинского сражения, после захвата французами Семеновских флешей и ранения Багратиона, Коновницын временно командовал 2-й армией. За участие в Бородинском сражении был награжден золотой шпагой, украшенной алмазами и надписью «За храбрость». За смелые операции, проведенные при Тарутине, Малоярославце, Вязьме и Красном, Коновницын был награжден орденом Святого Георгия II степени. А Жуковский В. А. посвятил ему строфу в поэме «Певец во стане русских воинов»:

Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!..
Ничто ему толпы врагов,
Ничто мечи и стрелы;
Пред ним, за ним перун гремит,
И пышет пламень боя...
Он весел, он на гибель зрит
С спокойствием героя;
Себя забыл... одним врагам
Готовит истребленье;
Пример и ратным и вождям
И смелым удивленье.

С 6 сентября 1812 года П. П. Коновницын служил дежурным генералом всех армий, получив еще и чин генерал-адъютанта. Участвовал в заграничных походах, но, получив тяжелейшую рану ноги в апреле 1813 года, долго лечился и не мог уже командовать войсками непосредственно на поле боя. В это время Петр Петрович находился при императоре, выполняя его поручения.

С 1815 года П. П. Коновницын - военный министр, а с 1819 по 1822 годы возглавлял Главную дирекцию военно-учебных заведений и Императорского Царскосельского лицея, был членом Государственного Совета.

П. П. Коновницын был кавалером почти всех российских и многих иностранных орденов.

У Петра Петровича и Анны Ивановны было 5 детей - Елизавета, Петр и Иван (оба - декабристы), Григорий и Алексей. Елизавета Петровна (1 апреля 1803 - 11 декабря 1867) принесла своему семейству славу сродни славе своего выдающегося отца. Она получила домашнее образование, в том числе музыкальное, имела прекрасный голос. В сентябре 1824 года своем родном Кярове Елизавета Петровна вышла замуж за полковника Бородинского пехотного полка М. М. Нарышкина (1798-1863). Муж был арестован как участник Северного общества декабристов и приговорен к 8 годам каторги в Читинских рудниках (на момент восстания декабристов М. М. Нарышкин был уже полковником Тарутинского пехотного полка). Елизавета Петровна добилась разрешения последовать за мужем, лишившись при этом дворянских прав и став женой ссыльнокаторжного. После кончины мужа Елизавета Петровна жила то в Кярово, то в имении Лореров в Гораях Островского уезда (см.: Гораи), где и умерла. Похоронена она в Москве, в Донском монастыре.

Единственным из продолживших род Петра Петровича и Анны Ивановны оказался их сын Иван. В 1840 году И. П. Коновницын женился на М. Н. Бахметьевой и поселился в селе Поляне, что в 15 километрах от Святых Гор (ныне Пушкинские Горы). После смерти матери переехал с семьей в Кярово.

С 1873 по 1879 год в Кярове существовала «Ивановская» школа. Она была устроена Эммануилом Ивановичем Коновницыным в память о своем отце. Обучаясь в школе, ученики получали от графа питание и жилье.

А в конце 1918 года ЧК Гдовского района арестовала другого внука героя Бородина - Алексея Ивановича Коновницына, 1866 года рождения, а также сына Алексея Ивановича - Николая Алексеевича Коновницына.

Графиня в 1918 году еще жила в усадьбе. Известно, что она была вынуждена продавать мебель и другие предметы быта за продукты местным крестьянам.

Потомки прославленной фамилии ныне проживают в Южной Америке.

Кярово же в настоящее время почти заброшено. О планировке старинного усадебного парка можно судить лишь по остаткам фундамента господского дома, ру-

инам мельницы, отдельным вековым деревьям и пням от старых деревьев старинного усадебного парка.

А вот церковь Покрова Пресвятой Божией Матери в Кярове действующая. Она была заложена 13 июня 1788 года на месте старой деревянной церкви и построена на средства петербургского генерал - губернатора Петра Петровича Коновницына при Екатерине II и освящена 30 сентября 1789 года. Представляет собой бесстолпный двухсветный одноапсидный храм с сильно сдвинутой к востоку ложной главой и мощной трехъярусной колокольней над папертью. Церковь задумывалась как фамильная усыпальница. Здесь у левого клироса похоронен П. П. Коновницын. На надгробии черного мрамора надпись: «Генерал от инфантерии, генерал-адъютант граф Петр Петрович Коновницын. Родился 28 сентября 1764 г., скончался 29 августа 1822 г. ». Рядом с могилой полководца находится могила его жены Анны Ивановны. Их сын декабрист Иван Петрович Коновницын (1806-1867) похоронен также в Кярово, но за кладбищенской оградой, так как в молодые годы выступал против царя. В стене храма погребены представители рода Коновницыных и декабрист Александр Иванович Лорер.

Справка. Коновницыны - русский графский и дворянский род, происходящий от боярина Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника царствующего рода Романовых, Шереметевых, Колычевых, Лодыгиных, Боборыкиных и других. Потомок А. И. Кобылы в 5-м колене, Иван Семенович Лодыгин, по прозванию Коновница, был родоначальником Коновницыных. Род Коновницыных внесен в V и VI части родословной книги Санкт- Петербургской, Харьковской и Вологодской губерний.

(24, 28, 30, 37, 44, 89, 112)

ВЕРХОЛЯНЕ

(Гдовская волость)

Богатое имение Верхоляне (XIX - начало XX вв.) принадлежало роду Дондуковых-Корсаковых (см.: Полоное, Александрово, Буриги, Глубокое). Здесь на балу у Корсаковых бывал царь Николай I.

В селе Верхоляне родилась княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (9 октября 1827 - 15 сентября 1909) - известная в России благотворительница, сестра А. М. Дондукова-Корсакова, государственного и военного деятеля.

Усадьба расположена на восьмом километре автодороги Гдов-Сланцы, на левом берегу реки Черма. Когда-то в имении был разбит роскошный парк. До нашего времени от усадьбы Дондуковых-Корсаковых в Верхоляне сохранились лишь остатки надворных строений, аллеи парка, березовая роща (ныне «Роща памяти») на реке Черма. Планировка усадьбы искажена современной застройкой.

(37, 44, 112)

ЧЕРНЕВО

(Черневская волость)

В XVI веке земли Прибужской волости Гдовского уезда принадлежали братьям Хвостовым и Александру Нащекину. В середине XVIII века на левом берегу реки Плюссы Хвостовы начали строительство усадьбы. Но уже в начале XIX века усадьбой владела генерал-майорша Ольга Петровна Гиллейн фон Гембиц, от которой в 1850 году «согласно купчей крепости во владение вводится состоящий под попечительством по несовершеннолетию князь Николай Иванович Салтыков».

Н. И. Салтыков - потомок екатерининского вельможи; в княжеское достоинство в 1814 году он был возведен Александром I.

Вместе с землей князь Николай Иванович Салтыков приобрел «256 крестьян мужского полу». Новый владелец имения Чернево родился в 1830 году. Ему было всего два года, когда умер отец Иван Дмитриевич. Салтыков получил традиционное дворянское образование, до 1859 года служил в армии, а затем в чине подпоручика ушел в отставку и поступил на гражданскую службу.

Николай Иванович уделял большое внимание благоустройству усадьбы Чернево и расширению имения. В 1884 году предприимчивый князь решил построить спичечную фабрику. Для этого в Черневе имелись хорошие предпосылки - выгодное экономико-географическое положение, близость железной дороги Псков-Гдов, богатый лесом район. Спичечная фабрика «Сфинкс» была построена, и к началу XX века Чернево превратилось в крупное и обустроенное имение. Тогда же был составлен «План частного владения его светлости светлейшего князя Н. И. Салтыкова», хранящийся ныне в фондах Государственного архива Псковской области.

План дает представление о характере застройки усадьбы. При планировке имения было предусмотрено его разделение на три зоны: хозяйственную, промышленную и собственно дворянскую усадьбу с великолепным парком, дворцом и другими постройками. Это подтверждается описанием усадьбы, составленным в 1918 году, в котором названо 70 построек.

Центральное место в усадьбе занимает дворец князя, состоявший из 36 комнат и имевший три подъезда. По воспоминаниям местных жителей, дворец был четырехэтажный. Помимо дворца в усадебный комплекс входили: двухэтажный дом управляющего из 7 комнат, двухэтажный дом лесничего из 6 комнат, дом садовника из 5 комнат, дом прислуги из 9 комнат, дома для лесников по 4 комнаты, дома для сельскохозяйственных рабочих, контора, почтовая контора, каменная оранжерея, водогрейня, скотный двор на 150 коров, свинарник на 100 голов, два ледника, амбары, риги, сараи для сельскохозяйственного инвентаря, кузница, баня, конюшня на 37 лошадей. Все это обслуживали 20 батраков. В описи перечислены многочисленные сельскохозяйственные механизмы, упоминается о большом количестве минеральных удобрений. При усадьбе имелся сад-питомник, в котором насчитывалось 806 яблонь, 600 ягодных кустов, 11 парников. В имении производили первичную переработку молочной продукции и фруктово-ягодного сырья. То есть в Чернево велась интенсивная сельскохозяйственная деятельность.

Усадьбу украшал живописный ландшафтный парк с элементами регулярной планировки второй половины XIX века площадью 42 гектара. Он был разбит на левом берегу реки Плюсса. Вековые деревья и красивоцветущие кустарники парка чередовались с полянами и зелеными залами, соединенными замысловатым рисунком дорожек, что создавало живописные пейзажные группы. С видовых точек усадьбы открывались живописные виды на Плюссу и заречные дали. Центральная аллея вела от дворца к фабрике.

Спичечная фабрика располагалась в отдалении от центральной усадьбы, а также в стороне от сельскохозяйственных угодий. Вокруг фабрики и лесопильного завода находились 3 дома для рабочих - по 12 комнат в каждом, баня, арестантская контора. Центральные здания усадьбы были отделены от сельскохозяйственной и промышленной зон.

В 1903 году усадьба перешла к сыну князя Ивану Николаевичу Салтыкову(1870-1941), генерал-майору, члену Государственного Совета, предводителю дворянства Петербургской губернии. Усадьба с парком принадлежала князю И. Н. Салтыкову до 1917 года, но он приезжал в Чернево редко, лишь летом да в период охоты. Сразу же после октябрского переворота 1917 года последний владелец Чернева покинул Россию. Прах его покоится в Ницце.

После революции усадьба была разграблена, в 1922 году сгорела половина дворца, а оставшуюся часть разобрали на кирпичи для печей в крестьянских домах. Из построек старинной усадьбы уцелели амбар и один этаж бывшего дома

управляющего. До наших дней сохранился усадебный парк: дубовая и сосновая рощи, а также аллеи из ели, липы, дуба, березы. Из декоративных кустарников в парке произрастают: спирея иволистная, рябинник, карагана кустарниковая, акация желтая, жимолость обыкновенная. В парке растут редкие для Псковской области виды деревьев: лиственница европейская, тополь бальзамический, сосна сибирская (кедр). Возраст деревьев 120-140 лет. Северная часть парка нарушена современной дачной застройкой.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинному усадебному парку придан статус памятника садово-паркового искусства.

Справка. Салтыковы или Солтыковы - княжеский, графский и дворянские роды. Родоначальник - Салтыков Михаил Прушанин, или Праишнич, «муж честен из Прусс», живший в начале XIII века. Сын его Терентий был бояриком у князя Александра Ярославича Невского и отличился в Невской битве (1240 г.). Правнук его Иван Семенович Мороз имел пять сыновей, прозывавшихся Морозовыми. Происходивший от одного из них Михаил Игнатьевич по прозвищу Салтык или Солтык и был родоначальником собственно фамилии Салтыковых.

(44, 69, 74, 89, 93, 112)

ДЕДОВИЧСКИЙ РАЙОН

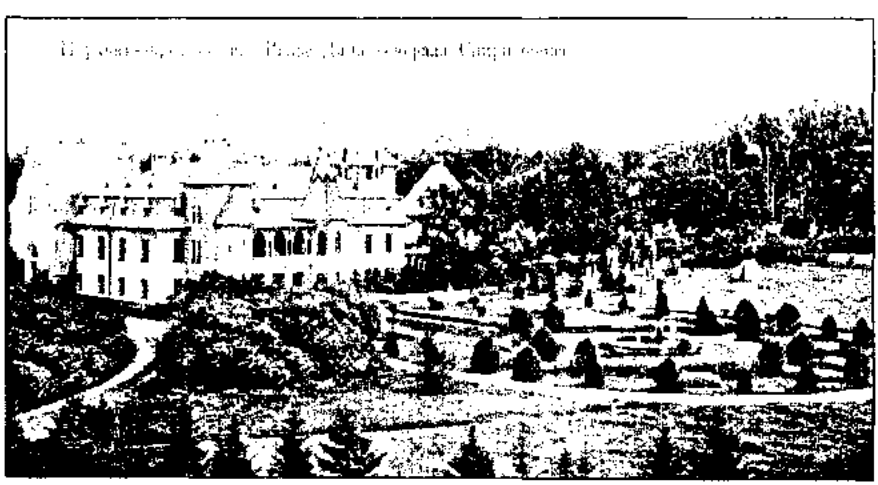
ВЯЗЬЕ

(Большехрапская волость)

В 15 километрах от поселка Дедовичи на левом берегу реки Шелонь расположена старинная дворянская усадьба Вязье. В ведомости Болчинского погоста за 1820 год указывается сельцо Вязье: здесь в это время живет помещик князь, капитан-лейтенант Владимир Шахматов. В том же сельце проживает и помещик Павел Чихачев.

Статский советник Н. В. Спиридонов приобрел имение Вязье в 1887-1892 годах. Мы не знаем, у кого он купил эту богатую усадьбу. В усадебный комплекс Вязье входили: господский дом-«замок», многочисленные служебные и хозяйственные здания и парк площадью 8 гектаров. Усадьбу окружала кирпичная ограда художественной кладки с коваными воротами.

Усадебный парк ландшафтного стиля с искусственными прудами был разбит в конце XVIII века, реконструирован в последней четверти XIX века. Основа планировки парка XVIII века, как, впрочем, и композиционно-планировочная структура



всей усадьбы, хорошо сохранилась до нашего времени. В свое время в парке росло около сорока видов деревьев и кустарников. И сейчас здесь произрастают вековые липы, дубы, вязы, клены. Встречаются «экзоты» - лиственницы, сосны сибирские (кедры), туи западные, пихты. Возраст деревьев 110-130 лет. Из декоративных кустарников в парке растут сирень обыкновенная, акация желтая, рябинник, калина городовина.

Искусственные пруды со сложной системой сообщения воды использовались не только для разведения серебристого карпа, но и для купания. Вода в верхние пруды парка поступала из родников, из болотистой местности, где находилось парниково-огородное хозяйство.

В имении трудились наемные рабочие. Они жили в специально построенных домах-общежитиях: на одну семью - одна комната, у старосты - две комнаты.

Все имение располагалось на 1 691 десятине земли с десятипольным севооборотом. Здесь было организовано рентабельное хозяйство. В усадьбе находились низшая школа молочного хозяйства, молочный завод с отдельным цехом по производству сыра, молочная ферма, где разводили коров ярославской породы, а также паровая мукомольная мельница, кирпичный и черепичный заводы, сад, парниковое хозяйство. На продажу шли племенной скот, сыр, масло. Охлаждение молока на молочном заводе производилось водами из подземного горизонта - это была самая передовая технология на то время. Поступающая из скважины вода не только охлаждала молоко, но и подавалась в дома, где были устроены водопровод и канализация. Водокачка работала до конца 60-х годов XX века. Была и другая скважина, но уже напорная, с самоизливающейся водой. Этой водой поили скот. К коровникам и конюшням были подведены покатые подъезды, по которым сено возили прямо на чердак, где и укладывали на хранение. Коров кормили, скидывая сено через люки прямо в кормушки.

Молокозавод и низшая школа располагались в кирпичном двухэтажном здании. Оно сохранилось до нашего времени. Уцелели также большой кирпичный дом управляющего и двухэтажный дом учителей. Сохранился комплекс валунных хозяйственных построек: конюшня, каретный сарай, амбар для изготовления и хранения сыра («сыроварный подвал»), кладовая. До наших дней уцелело интересное здание зерносклада - двухъярусный деревянный, рубленый объем на цокольном валунно-кирпичном этаже, с въездными воротами.

Ныне имение является центральной усадьбой Федерального государственного унитарного предприятия «Племенной завод Вязье».

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало парку статус памятника садово-паркового искусства.

(10, 44, 69, 89, 93)

КНЯЖЬИ ГОРКИ

(Красногорская волость)

В 6 километрах от поселка Дедовичи на берегу реки Судома, недалеко от ее впадения в Шелонь, раскинулся некогда богатый усадебный комплекс Княжьи Горки. В разные годы усадьба принадлежала разным владельцам: вначале - князьям Мещерским, затем - Корсаковой, с конца XVIII века до второй половины XIX века - роду Кожиных и к концу XIX века - Строгановым.

В 1784 году имением Княжьи Горки владел полковник Артамон Осипович Кожин. После его смерти имение переходит по наследству его жене Вере Васильевне Кожиной; она же в 1821 году поделила имение между детьми: поручиком Григорием, полковником Николаем, штаб-ротмистром Петром и девицей Елизаветой.

Сын Артамона Осиповича, Петр Артамонович Кожин, дослужился до чина генерал-майора и в 1842 году уже находился в отставке. Его дочь Мария Петровна Кожина (в замужестве Новосильцева) в 1879 году продает имение с пустошами и отрезами от разных деревень графине Марии Александровне Строгановой.

М. А. Строганова принадлежит к известной фамилии Строгановых. Ее мать Татьяна Дмитриевна Васильчикова, четвертая дочь в семье егермейстера Дмитрия Васильевича Васильчикова и Аделаиды Петровны Васильчиковой, родилась в Москве в 1823 году. 3 ноября 1846 года Татьяна Дмитриевна венчалась с графом Александром Сергеевичем Строгановым. М. А. Строганова (в замужестве Ягмина) владела имением Княжьи Горки до начала XX века.

Бывший барский дом. Фото 2002 г.

Рельеф местности, где размещается усадьба, холмистый. Центральное ядро усадьбы с уцелевшими усадебными и церковными зданиями расположено на плоской вершине холма. Усадьба занимает площадь 30 гектаров.

Между церковью Ильи Пророка и главным фасадом дворца разбит партер (сохранилась обсадка деревьями), вокруг которого сформирована застройка основного ядра усадьбы. Храм был построен в 1833 году на средства помещика Г. А. Кожина. В книге Е. Н. Морозкиной «Псковская земля» о храме написано так: «Церковь великолепна - столичной архитектуры. Того стиля, который называют русским ампиром, а теперь - русским классицизмом первой половины XIX века. Под колокольней колонный портик. На боковых стенах внизу - по три сомкнутых арочных окна. Над ними большие глади стен, по которым длинной узкой лентой идет барельеф из тонко вылепленных арматур. Часть их сбита. Такой барельеф вверху алтарной стены - плоской и лишенной окон, а в боковых стенах чернеют трещины, широкий купол, венчающий церковь, рухнул. Над входом, над колокольней изящная лепнина вокруг прямоугольной нишки. Такой же лепниной украшен купол внутри. Церковь представляет большую ценность как произведение искусства. Построена она в честь победы над Наполеоном, о чем свидетельствуют и ее архитектура, и близость кутузовских мест». После Великой Отечественной войны храм закрыли, приспособив под склад для удобрений. В наши дни церковь не действует, разрушается. Возле церкви уцелели два вековых черных тополя, один из которых имеет окружность ствола более шести метров.

Господский дом выстроен в начале XIX, частично перестроен в последней четверти XIX - начале XX века. Композиция главного дома - «английского» загородного, двухэтажного - асимметричная (в плане близка к прямоугольнику). Усложнена ризалитами, сложным силуэтом завершений и кровель, декором в цементной штукатурке (угловые рустованные лопатки, тяги, карнизы, обрамления окон, ниш, проемов). Материал - кирпич, лицевой кирпич, бетон. В послевоенное время усадьбу занимала районная больница, но с тех пор, как она выехала, господский дом заброшен и разгромлен. Стоит без крыши, разрушается.

Главный флигель, так называемая «Кухня», выстроен в том же стиле - двухэтажный, асимметричный по композиции. Раскрепован ризалитами со щипцовыми завершениями. Эта постройка замыкает восточный фасад усадебного комплекса. «Псарня» - вытянутое, в плане прямоугольное трехсекционное здание под двускатной кровлей - расположено к западу от главного дома. Композиция главного фасада псарни определяется рисунком дверных и оконных проемов (окна верхнего света полуциркульные). Здание сложено из красного кирпича, не оштукатурено. В усадебный ансамбль входят также двухэтажные кирпичные оштукатуренные флигели по южной стороне партера, двухэтажная валунно-кирпичная служебная постройка за нижним прудом; от кирпичной ветряной мельницы до наших дней дошло лишь основание в форме усеченного конуса.

Подлинным украшением усадьбы является роскошный большой пейзажный парк. Он разбит по северо-западному склону холма. Композиция парка построена на чередовании открытых пространств полян, лугов, террас, фигурного пруда и закрытых элементов - групп деревьев, аллей, массивов, удачно обыгрывающих естественный рельеф местности. Насыпная горка с перспективой на пруд, древние захоронения и курган придают парку неповторимое очарование.

В парке произрастают 19 видов древесных пород. Здесь встречаются редкие для Псковской области виды: клен серебристый, лиственница сибирская, пихта сибирская, сосна сибирская (кедр). Основу насаждений составляют липы, дубы, вязы, клены. Возраст деревьев 110-160 лет. Парк украшают 11 видов декоративных кустарников. В травяном покрове преобладает девясил высокий.

За частью парка ведется небольшой уход, но большая территория в наше время сильно зарастает самосевом. К тому же нарушена проточность пруда, и по этой причине те участки парка, что находятся в понижениях, заболачиваются.

Указом Президента Российской Федерации от 20.02. 95 № 176 усадьба Красные Горки (Княжьи Горки) объявлена памятником истории и культуры.

(10, 44, 69, 73, 89, 93)

МИХАЛЕВО

(Пожеревицкая волость)

На Судомской возвышенности, в одном из живописнейших уголков Псковского края, неподалеку от Вышгородка, на восточном берегу озера Локно находилась дворянская усадьба Михалево, исторически связанная с именем А. С. Пушкина.

В начале XIX века усадьба в Михалево перешла во владение Николая Ивановича Бухарова (1800 - 19 сентября 1861), героя Отечественной войны 1812 года, русско-турецкой войны (1828-1829), польской кампании и взятия Варшавы (1830-1831). Будучи ротмистром, Николай Бухаров командовал 7-м экскадроном лейб-гвардии гусарского полка, в котором служил корнет Михаил Юрьевич Лермонтов, воспевший Бухарова в своих стихах («...Гусар прославленный потомок, пиров и битвы гражданин»).

Известно и то, что Бухаров был другом А. С. Пушкина с лицейских лет. По рассказам, Пушкин приезжал к Бухарову в имении Михалево; также предполагается, что здесь бывал и Лермонтов.

Журнал «Исторический вестник» за 1902 год писал об имении: «... громадный сад и парк с островками и мостиками, таинственные тропы и беседки с надписями; на одной из них, изображавшей пантеон в миниатюре, была на классическом фронтоне, над деревянной колоннадой надпись: «Товарищам гусарам». В полумраке аллей и среди роскошного парка сверкали мраморы статуй. Большой деревянный барский дом, наполненный покоем, казалось, зазывал к себе, госте-

приимно раскрывая, точно объятия, свои два одноэтажных крыла, соединенные центральной частью дома - двухэтажною, увенчанною куполом. Тут были парадная гостиная, залы с хорами для домашнего оркестра».

Дом был окружен множеством затей - прудами с островами и таинственными гротами, статуями. По свидетельству современников, А. С. Пушкин не раз заезжал в имение, следуя по пути в Михайловское. В парке у Пушкина были свои любимые уголки. Он любил гулять по тенистой березовой аллее вдоль озера. Аллея заканчивалась на полуострове, называемом Лукой. В этом месте два глубоких залива образуют живописную песчаную косу. Некогда здесь рос могучий дуб, под которым стоял каменный диван «Пушкин камень». Поэт любил здесь отдыхать. Знатоки его творчества отмечают, что усадебный парк в Михалево очень похож на парк князя Верейского, описанный поэтом в повести «Дубровский», и утверждают, что дуб над «Пушкин-камнем» является тем самым «дубом у Лукоморья», который воспет в поэме «Руслан и Людмила».

У русского писателя С. Минулова в статье «Сиреневые кусты», опубликованной в 1927 году в одном из рижских эмигрантских изданий, дано уникальное описание Михалево: «Светло-зеленые, веселые горки, такие характерные для Псковской губернии ... между ними тринадцать озер. Самое большое - Локно, синим морем уходящее вдаль; в берег его со стороны имения Михалево круто врезались два глубоких залива; их разъединяет длинная узкая коса; на конце ее, будто прямо из воды, встает кучка могучих дубов; под ними белеет груда Бог весть откуда

взявшихся огромных валунов; часть их лежит так, что образует род дивана или ложа. На берегу белеет круглая ротонда-беседка; в воде отражаются ее колонны и зеленая крыша-купол; над фронтоном крупная надпись - «товарищам гусарам»; сделана она Бухаровым.

С холма смотрит на озеро двухэтажный, с мезонином дом, старинной, еще Екатерининской, стройки. Он весь дубовый, на каменном фундаменте; как делалось в старину, нижний ряд бревен покоится на прослойке из бересты: она не гниет веками и не дает подопревать дереву снизу. Дом громадный, и все в нем такое же. Двухсветный зал окружен деревянными колоннами, со стен глядят потемнелые портреты; полы паркетные ... простор и мощь повсюду! В этом имении витает тень Пушкина. Здесь, на камнях под многовековым дубом, любил сиживать юный Пушкин.

Библиотека в доме была обширнейшая. Нечего и упоминать о том, какие празднества, иллюминации и многочисленные съезды видели этот дом, парк, тянущийся на четыре версты вдоль озера, и многочисленные островки близ берега: часть их когда-то соединялась висячими мостками, кое-где еще сохранились пьедесталы от статуй и многочисленные гроты.

Потолки в доме были высокие: под штукатуркой - войлок, обшит он был тесом; у входа - белые кирпичные колонны и два крылатых льва-грифона».

После отмены крепостного права в 1861 году от Н. И. Бухарова ушли все крепостные, хотя он и слыл добрым барином.

Генерал-майор Николай Иванович Бухаров умер в психиатрической больнице в Санкт-Петербурге, похоронен на приходском кладбище в деревне Вышегород, которое расположено неподалеку от Михалево.

После смерти Н. И. Бухарова в Михалево долгое время продолжали жить его вдова, две дочери и сын Николай. Дочери вскоре вышли замуж, а Николай Николаевич женился на Ольге Николаевне Миллер, дочери псковского предводителя дворянства. Их дочь Вера Николаевна (в замужестве Ласкина) родилась в Михалево в 1882 году; потом, в 1884 году, Бухаровы переехали в Нестрино. Вместе с ними уехала туда и Жозефина Захаровна - вдова Н. И. Бухарова.

К 1899 году парк утратил последние приметы былой ухоженности, превратившись в лес. О былой культуре его напоминает небольшой, приблизительно в аршин, земляной валик, отделявший парк во всю его длину от самого озера.

Михалево было продано товариществу крестьян-раскольников Псковского уезда Славковской волости. Новые владельцы имения, лайщики Федосовские, купили Михалево дешево - всего за 25 тысяч рублей. Первым делом они перегородили дом на несколько частей и жили в нем семьями. Денег, чтобы окончательно выкупить усадьбу, у них не было. И тогда они вырубили и продали большую часть старинного «лукоморского» парка, а землю распахали под лен (прямо как в «Вишневом саде» Чехова).

Даже крылатые грифоны проданы были крестьянами в другое имение.

Интересные воспоминания о Михалево некоего Веля опубликованы в нескольких номерах газеты «Псковская жизнь» в 1912 году: «... Но вот и Михалево. К нему мы подъехали широкой березовой аллеей, сохранившейся от «незапямятных времен», по выражению михалевцев. Навстречу нам столетние березы протягивали свои развесистые корявые ветви. По этой аллее, если верить местным преданиям, гулял когда-то Пушкин, гостивший у своего друга Бухарова.

Вот и дом, где живал поэт. Еще издали можно было видеть всю неприглядность этого домика. Одна колонна, подпиравшая южную террасу, упала, окна выбиты, заткнуты тряпьем... Внутри же мы нашли льнотрепальню. От былого великолепия Бухаровского дома остались только резная дверь да два камина. Все остальное исчезло бесследно. Хранившиеся на чердаке бумаги крестьяне продали одному еврею пудами, почти даром. Вместе с бумагами были проданы и некоторые ценные картины.

- Куда нам были картины, - рассказывал крестьянин, - только мешали. Одну картину наш дедушка дарма отдал еврею. Эта картина висела возле его кровати. Дверь в комнате разбилась. Картиной он завесил дыру. А на картине была нарисована голая женщина. Вот дедушке приснился как-то «нехороший» сон. Он взял картину и бросил ее под кровать. Приехал еврей, дедушка и отдал ему картину.

Осмотрев дом, мы пошли по замершему озеру на ту «луку», где рос вековой зеленый дуб, воспетый, как гласит местная легенда, Пушкиным в «прологе»: «У Лукоморья дуб зеленый...».

Под этим дубом находится каменный диван, возле него каменный столик, а вокруг стола шесть каменных табуретов - все это из серого булыжника. К сожалению, дуба мы не нашли, его недавно спилили. Каменный же диван сохранился и до сего времени. Дуб был продан за 8 рублей на вал для мельницы...»

Дом Н. И. Бухарова с дубовыми бревенчатыми стенами не сохранился, хотя простоял рекордно долго: построенный в екатерининскую эпоху, в 1920-е годы он был еще цел. Кое-что оставалось от него и в Великую Отечественную войну, но немцы разобрали остатки бревен на строительство блиндажей.

То место на берегу озера, где когда-то на возвышении стоял дом, легко угадывается. Теперь там только яма да оплывший землей фундамент. Часть этого бывшего фундамента заняла современная изба, построенная рядом: теперь на месте старинного дворянского гнезда находится деревня. С холма вниз сбегает дорожка. Видимо, здесь была аллея. По ней можно пройти в бывший парк.

От старинной усадьбы до наших дней сохранились искусственные пруды с островами, диван из камня. Каменные сиденья-табуреты, которые стояли в былые времена рядом с диваном, перевернуты и уже почти заросли мхом и бурьяном. Частично уцелел парк пейзажного стиля площадью 17,5 гектара. Он был разбит

в первой половине XIX века. Как напоминания о былой жизни этих мест, в парке еще сохранились желтые акации, сирень, насаждения ясеня, клена, дуба черешчатого, ели обыкновенной, пихты. Есть несколько могучих деревьев тополя белого. Деревенские старожилы называют их «заморскими осинами». Возраст деревьев 140-170 лет. В парке также произрастают деревья клена платановидного, вяза шершавого, березы повислой и пушистой. В густой траве попадаются то одичавшие астры, то колокольчики и мальвы. Многочисленные парковые сооружения и малые архитектурные формы, дорожно-тропиночная сеть утрачены.

Та часть прекрасного михалевского парка, которая еще сохранилась, постепенно зарастает самосевом и застраивается банями и дачами.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинному усадебному парку в Михалево придан статус памятника садово-паркового искусства.

(10, 39, 44, 69, 93)

ПЕТРОВО

(Пожеревицкая волость)

В двух километрах к северу от Вышегорода, в живописной озерной местности, расположена деревня Петрово, где в XVIII - XIX веках находилось имение Бибиковых.

Около 1300 года выехал из Синей Орды в Тверь, по сказаниям родословных книг, мурза Жидимир, родственник ханов Синей Орды, сын которого принял крещение с именем Дмитрия Жидимировича и был боярином в Твери. Внук Дмитрия, Федор Николаевич, носил прозвище Бибик - от него-то пошли и стали писаться его потомки Бибиковыми. Род Бибиковых старинный и очень многочисленный. Среди представителей этого рода военачальники, губернаторы - верные слуги царя и Отечества. В начале 70-х годов XVIII века мичманом в русской Средиземноморской экскадре графа Орлова-Чесменского служил Иван Бибиков.

Родители А. С. Пушкина, проезжая в Михайловское на летние месяцы и следуя через Псков, обязательно наносили визит Михаилу Ивановичу и Петру Ивановичу Бибиковым, называя их «кузенами».

Петр Иванович и его супруга Анна Александровна владели имением Вышгород, центральная усадьба которого находилась в Петрово. Жена Михаила Ивановича, псковского вице-губернатора (1807-1809) - Маргарита Ивановна (урожденная Назимова). Известно также, что многие Бибиковы были в родстве и свойстве с декабристами.

Владелец усадьбы полковник П. И. Бибиков умер до 1873 года. Похоронены супруги в Вышгороде, где «тщанием генерал-майора Александра Бибикова»

в 1873 году была построена церковь Михаила Архангела как храм-усыпальница. Родовой склеп Бибиковых после октябского переворота 1917 года был разграблен и уничтожен.

Описаний усадьбы Бибиковых в Петрово мы не имеем. От бывшего усадебного комплекса до наших дней сохранились лишь две кирпично-валунные постройки.

В Вышгороде уцелела церковь Михаила Архангела, которая используется общиной женского монастыря Русской истинной православной (катакомбной) церкви.

Справка. Генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов и его очень дальний родственник генерал-фельдмаршал и Адмиралтейств-коллегии президент Иван Логинович Голенищев-Кутузов были женаты на сестрах Екатерине Ильиничне и Евдокии Ильиничне Бибиковых.

(44, 77)

СЫЧЕВО

(Чернецовская волость)

В конце XIX - начале XX веков имение принадлежало роду Волковых-Муромцевых. А. И. Волков-Муромцев - профессор Новороссийского университета, ученик профессора Р. В. Бунзена (Гейдельбергский университет), художник, друг художников Милле и Розетти. Имел успех на выставке в Лондоне.

Усадьба не сохранилась.

(44)

ТЯГУЩЕ

(Ясковская волость)

В 6,5 километра от поселка Дедовичи, на правом берегу реки Шелонь расположена деревня Тягуще, к которой ведет современное асфальтированное шоссе. В прошлом это была булыжная дорога, обсаженная липами.

Тягуще - родовое имение Петра Гавриловича Лихачева (1758-1812), генерала, героя русско-шведской (1789-1790), Кавказской (1792-1807) войн и Бородинского сражения 1812 года.

П. Г. Лихачев родился в имении Тягуще. В четырнадцать лет он начал военную службу. В 1783 году молодой воин участвовал в подавлении беспорядков, возникших между крымскими татарами; затем, в звании поручика, поступил на гребной флот к вице-адмиралу Нассу-Зингену. В составе одной из плавучих батарей участвовал в сражении с галерным шведским флотом и по назначению императрицы Екатерины II был награжден чином капитана. В сентябре 1791 года вышел в от-

ставку в звании майора. Через год Лихачев вновь приступил к воинской службе. В 1797 году был произведен в полковники, а в 1799 году - в генерал-майоры. За участие в покорении Дербентского, Бакинского и Кубинского ханств император Александр I лично наградил П. Г. Лихачева бриллиантовым перстнем.

По состоянию здоровья в январе 1808 года Петр Гаврилович был уволен со службы, но через год вновь приступил к ней, и в апреле 1809 года был назначен шефом Томского мушкетерского полка. В 1812 году, когда началась Отечественная война, дивизия под командованием П. Г. Лихачева обороняла от французов город Смоленск. В августе 1812 года дивизия располагалась на первой линии обороны Бородинского поля. Болезнь ног не позволяла генералу ходить. Сидя на походном стуле в переднем углу редута, под градом пуль, ядер и гранат, когда вокруг падали убитые и раненые, П. Г. Лихачев спокойно говорил солдатам: «Смелее, ребята! Помните - мы деремся за Москву». Когда противник ворвался на батарею, генерал, обнажив шпагу, пошел навстречу смерти. Был тяжело ранен. Французские солдаты подняли, перевязали генерала и представили Наполеону. Наполеон был восхищен его храбростью. Предание гласит, что французский император велел вернуть ему шпагу, но Петр Гаврилович Лихачев отверг великодушие победителя. По приказу Наполеона его отправили во Францию, по дороге лечили, окружали вниманием, но на пути в Кенигсберг Петр Гаврилович умер.

Портрет П. Г. Лихачева находится в военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге среди портретов других героев Отечественной войны 1812 года. На нем надпись - девиз генерала: «Честь - мой бог! Умру охотно, если должно умереть для пользы Отечества!»

Мы не знаем, как выглядела усадьба Лихачевых в Тягуще. Не известна и ее судьба. До наших дней от усадебного комплекса уцелели лишь валунно-кирпичный амбар, пруд размером с хоккейную площадку и один огромный дуб.

После Великой Отечественной войны в Тягуще располагался лагерь для заключенных.

(10, 42, 44, 93)

ЯССКИ

(Ясковская волость)

История деревни Ясски уходит в глубь веков. В 1785 году здесь на средства помещика Анания Алексеевича Корсакова и его родственников была построена церковь. Храм был деревянный с одной главою, с деревянной же колокольней на семь колоколов. Церковь неоднократно подновлялась. Главный престол был посвящен святой мученице Параскеве Пятнице, придел - святому благоверному князю Александру Невскому.

В конце XIX - начале XX века имение принадлежало Симоновичам, родственникам знаменитого русского художника В. А. Серова (1865-1911).

В. А. Серов бывал в Ясках в гостях. Здесь в первой половине сентября 1879 года им написан этюд «Ясски». Долгое время этюд находился в парижском собрании Марии Яковлевны Симонович-Львовой (это она изображена на знаменитой 1888 года картине Серова «Девушка, освещенная солнцем»). В 1939 году рисунок был приобретен Государственной Третьяковской галереей.

Усадьба не сохранилась. Не сохранилась и церковь, ее сожгли немецко-фашистские захватчики во время Великой Отечественной войны.

(10, 44)

ДНОВСКИЙ РАЙОН

ДНО

Впервые деревни Дно Большое и Дно Малое (или Донце Меньшое) упоминаются в новгородских писцовых книгах XVI века, но основаны они были, конечно, намного раньше, поскольку, как говорит опись, прежде принадлежали новгородскому Козьмодемьянскому монастырю. В указанное время в Дно Большом и Дно Малом вместе взятых было не больше двух десятков дворов, которые числились за Великим князем московским.

В описи 1552-1553 годов Дно называется сельцом. В Дно была построена деревянная церковь Михаила Архангела. Сельцом владел князь «Михаил Константинов, сын Засекин».

В описи 1576 года в Дно насчитывалось 33 двора, из них 14 крестьянских и 11 - дворов ремесленников. В это время село принадлежало крупному помещику, родственнику первого царского опричника Малюты Скуратова, Афанасию Васильевичу Бельскому.

Позднее помещиками в Дно были Ададуровы.

Василий Евдокимович Ададуров (15 марта 1709 - 5 ноября 1780) - ученый и государственный деятель. Учился в гимназии и в университете при Академии наук, в 1733 году стал первым адъюнктом Академии из русских по высшей математике. Он известен также как переводчик и преподаватель русского языка. Среди его учеников была и будущая императрица Екатерина II, в царствие которой Ададуров занимал высокие посты в государственном управлении: тайный советник, сенатор, куратор Московского университета. В Дно при В. Е. Ададурове в 1752 году была построена церковь Архистратига Михаила.

После кончины Василия Евдокимовича Ададурова имение унаследовал его малолетний сын Василий (1765-1845). Опекунами и наставниками наследника были действительный статский советник Владимир Елагин и надворный советник Ханыков. Воспитание Василий Васильевич Ададуров получил, по-видимому, хорошее, так как был патриотом и защитником своей страны. В 1781 году Василий поступил в лейб-гвардии Преображенский полк подпрапорщиком. Молодой воин участвовал в войне со шведами в 1788-1790 годах, находясь в гребной флотилии на Финском заливе. В. В. Ададуров был произведен в полковники 9 сентября 1798 года, а в

1799 году - в генерал-майоры с назначением шефом Новобаденского мушкетерского полка, но уже 16 февраля 1800 года уволен в отставку Павлом I. В 1812 году Ададуров вступил в Петербургское ополчение, сражался с французами. После ранения А. А. Бибикова в мае 1813 года именно Ададуров командовал всем ополчением. За воинские заслуги В. В. Ададуров награжден золотой шпагой с алмазами, орденом Св. Анны I степени, Св. Владимира III степени, Мальтийским орденом.

В июне 1815 года Василий Василиевич вышел в отставку и поселился в Петербурге. В память об Отечественной войне 1812 года в своем имении Дно Ададуров построил трехкупольную каменную церковь в честь Архистратига Михаила. В 1799 году у него в селе Дно Ильменского погоста был один господский двор, в котором проживали 11 мужчин и 12 женщин дворовых людей. В 1808 году там же число дворовых увеличилось: 15 мужчин и 20 женщин. В 1835 году в Порховском уезде за ним уже числилось 2 135 душ крестьян, в Новоржевском - 921, в Опочецком - 564, в Великолукском - 342, в Псковском - 35 (всего 4514 душ крестьян).

Василий Васильевич скончался 28 апреля 1845 года и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. После его смерти владельцем Дно стал Адам Иванович Ноинский.

В 1890 году в Дно насчитывалось около 500 жителей. Село раскинулось по берегам речки Ильменки, или Суковки, как чаще ее называют (берет начало у деревни Суки). Речка делила село на два конца - Ильинский и Вознесенский. Имение Ноинских стояло на Ильменке между ними. На речке был устроен проточный пруд, по берегам разбит парк. У запруды стояла мельница. На левом берегу стояла Михайловская церковь.

Усадьба Ноинских не сохранилась.

Справка. Ададуровы (в старину Ододуровы) - древняя русская фамилия; происходит вместе с Глебовыми и другими от некоего Облагини, прибывшего в Россию из Швеции при великом князе Дмитрии Ивановиче Донском в 1376 году. Члены этой фамилии служили воеводами, постельничими, и один из них, Федор Григорьевич, удостоился получить в 1583 году от Ивана Грозного титул ближнего дворянина.

(19, 71, 112)

ОБЩЕЕ ПОЛЕ

(Должицкая волость)

В четырех километрах к северо-западу от города Дно расположена деревня Скугры, которая упоминается в новгородской писцовой книге с 1576 года в составе Смолинского погоста.

В XIX - начале XX века в деревне находилось имение помещика Лебедева. Будучи в преклонном возрасте, он передал общине в пользование свои лучшие земли,

расположенные вокруг усадьбы. Отсюда пошло название Общее Поле. Советская власть отнеслась к последнему хозяину усадьбы гуманно, разрешив доживать свой век в своей вотчине. Он скончался в 1924 (1926?) году.

Усадьба сильно пострадала во время Великой Отечественной войны. Господский дом был уничтожен. Усадебную церковь взорвали немецкие захватчики при отступлении. От бывшего усадебного парка уцелели лишь отдельные вековые деревья.

На месте взорванной церкви впоследствии построили часовню. А на территории бывшего парка ныне расположены механические мастерские бывшего колхоза им. Мичурина.

Вблизи помещичьей усадьбы, на живописном берегу речки Щилинка, в XIX веке существовала деревенька Общее Поле, и состояла она всего из трех дворов с двумя десятками жителей. На картах двадцатых и тридцатых годов XX века деревня Общее Поле еще значится, а сейчас в списках ее нет.

Здесь, в Общем Поле, в январе 1896 года родился будущий писатель Антонин Ладинский. Дед будущего писателя был священником, а отец Петр Семенович служил урядником.

Большой популярностью у читателей пользуются исторические романы Антонина Ладинского: «Когда пал Херсонес», «Анна Ярославна - королева Франции», «Последний путь Владимира Мономаха» и другие.

(42)

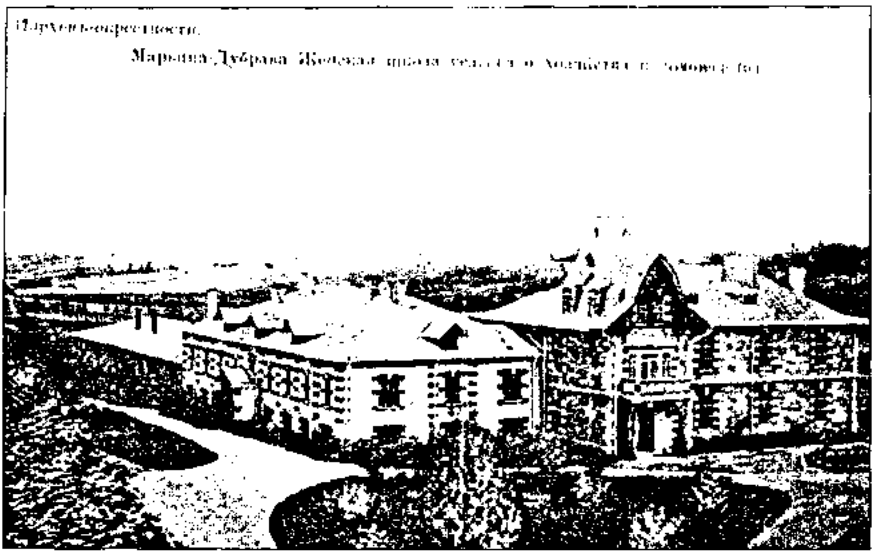
МАРЬИНА ДУБРАВА

(Должицкая волость)

Бывшая усадьба Марьина Дубрава расположена в восьми километрах на юго-запад от города Дно. С 1930-х годов деревню стали именовать Искра. По недоумию!

Это имение для своей дочери приобрел и обустроил генерал Спиридонов. Здесь был выстроен трехэтажный господский дом и примыкающий к нему кирпичный флигель. В имении было создано образцовое хозяйство, где внедряли передовые научные технологии, а продукцию продавали за границу.

Усадебный парк на реке Полонке площадью 30 гектаров был разбит во второй половине XIX века. Парк смешанного стиля. Регулярная часть уцелела фрагментарно: аллеи из туи и пихт. Пейзажная часть сильно пострадала во время урагана 1987 года и в результате необдуманного строительства. Основу насаждений парка составляют 100-130-летние деревья вяза, клена, липы. В парке произрастают хвойные «экзоты»: ель канадская и колючая, туя западная, сосна сибирская (кедр), лиственница сибирская. Водная система, пересекающая парк с востока на запад,



состоит из копаных прудов и ручья, впадающего в реку Полонка. В настоящее время проточность системы нарушена.

Сохранились руины (подвалы) господского дома и флигеля. Уцелел комплекс кирпично-валунных хозяйственных и служебных строений: молочная в одной связи со скотным двором, двухэтажный рабочий дом, склад.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинному усадебному парку в деревне Искра придан статус памятника садово-паркового искусства.

(44, 69)

РВЫ

(Моринская волость)

На самом востоке Псковской области, возле речки Рвовка находится небольшая деревушка Рвы.

Деревня Рвы впервые упоминается в писцовых книгах в 1584 году. Находилась она в Шелонской пятине, в округе погоста Михайловского Юрьевского монастыря. Рвы и еще 14 других деревень принадлежали князю Ивану Княжо-Курбатову, сыну Бельского. Позднее до революции имение находилось в собственности Васильчиковых - известного княжеского рода, из которого вышли крупные военные и государственные деятели. Представители рода Васильчиковых добились высоких государственных постов, воспитали выдающихся военных деятелей (см.: Волышово).

По данным на 1894 год в деревне было 48 дворов, проживало 246 человек.

От бывшей княжеской усадьбы до нашего времени сохранились фундаменты строений, фрагменты усадебного парка, система проточных прудов. В деревне сохранилась каменная церковь Николая Чудотворца (1846 год). По преданию, она построена по заказу князей Васильчиковых. Второй храм, время постройки которого неизвестно, - деревянный, поставленный без единого гвоздя, одним топором - был разобран в 1960-х годах.

Справка. Васильчиковы - древний дворянский род, ведущий свое начало от Индриса (в крещении Леонтия), выехавшего с двумя сыновьями, Константином и Федором, из Цесарии в 1353 году (6861 от сотворения мира); с ним было и до 3 000 дружины. Лукьян Григорьевич Васильчиков в 1629 году жалован пометным окладом и записан в Боярской книге. Из этого рода - Анна Григорьевна Васильчикова, которая была в супружестве с царем Иваном IV (Грозным).

(4, 44, 55, 112)

АПРАКСИНО

(Моринская волость)

Бывшее дворянское имение Апраксино графов Апраксиных находилось на востоке Дновского района, на границе с Новгородской областью.

Фамилия Апраксиных исторически связана с псковской землей еще и тем, что в 1777 году крестьяне деревни Коляницы Порховского уезда восстали из-за тяжелых поборов во владении помещиков Апраксиных. Восстание было подавлено. После бунта над вотчиной была установлена опека. В 1825 году деревня Коляницы почти полностью выгорела от пожара. Однако, не считаясь с этим, Апраксин брал с коляницких крепостных оброк натурой и деньгами, заставлял их работать в строящемся имении Апраксино. В 1826 году крестьяне вновь отказались платить растущие недоимки и подчиняться помещику. Волнения в Коляницах продолжались два месяца и были подавлены военной силой, но даже губернский прокурор после следствия вынужден был донести министру юстиции: «Расследование показало, что если даже оброк, взимаемый с крестьян, и справедливый, то очень неумеренный».

Потомки графов Апраксиных образовывали новые семейные ветви, семьи ширились и разрастались. Граф Николай Евгеньевич Апраксин, проживавший в Париже и скончавшийся в 1969 году, состоял в браке с правнучкой Пушкина.

Имение Апраксино не сохранилось.

Справка. Существуют летописные предания о происхождении рода Апраксиных. Судя по ним, в 1371 году к князю Олегу Рязанскому из Орды прибыли два брата - Едуган и Солохмир (или Солхомир). Солохмир был обращен в православную веру и

при крещении принял имя Иван. Князь Олег Рязанский отнесся к нему благосклонно, наделил вотчиной и даже выдал за него свою сестру Анастасию. Правнук Солохмира Андрей Иванович носил прозвище Опракса (или Апракса).

(71, 100, 112)

ПАНКРАТОВО

(Панкратовская волость)

Бывшая дворянская усадьба располагалась на левом берегу реки Полонка, при бывшем Старорусском военном тракте.

На 1894 год усадьба принадлежала купцу Боговскому. Поселение носило, кроме того, название Софьино.

До нашего времени дошли развалины хозяйственных строений в технике «кирпич с диким камнем». До 1960-х годов в одном из них - тогда еще не руинированном - размещалась семилетняя школа, в которой учился автор этих строк.

Также до нашего времени сохранились остатки обширного усадебного парка ландшафтного стиля с системой проточных прудов, граничными валами с посадками. Дендрооснову насаждений парка составляют деревья местной флоры: липа мелколистная, клен платановидный, ясень пушистый, дуб черешчатый, сосна обыкновенная. Из декоративных кустарников в парке произрастают: сирень обыкновенная, акация желтая, рябинник. На том месте, где когда-то стоял господский дом, разбит школьный сад.

Планировка усадьбы нарушена современной застройкой.

(55)

КОСТЫЖИЦЫ

(Юрковская волость)

На северо-западе Дновского района, на живописном берегу реки Шелонь расположена деревня Костыжицы, где в прошлом существовала дворянская усадьба.

В новгородских писцовых книгах Костыжицы упоминаются под 1498 годом с названием Гостижицы. В конце XV - начале XVI веков деревня принадлежала помещикам из рода Пушкиных. В начале XIX века владельцами деревни были Бороздины (см.: Ладино).

Генерал-поручик Михаил Саввич Бороздин служил в русской армии в царствование Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II. Выйдя в отставку, проживал в имении Костыжицы. Имел сыновей Владимира, Михаила, Николая. Двое из них - братья Бороздины - участники Отечественной войны 1812 года. Николай

Михайлович Бороздин (1777-1830), генерал-лейтенант кавалерии, командовал кирасирской бригадой в армии Барклая де Толли, участвовал в Бородинском сражении. Генералы Михаил Михайлович и Николай Михайлович за храбрость отмечены золотым оружием и неоднократно упоминаются в донесениях фельдмаршала Кутузова царю: фельдмаршал отмечает героизм братьев Бороздиных, проявленный в Бородинском сражении.

Портрет Николая Михайловича Бороздина находится в первом ряду «Галереи героев 1812 года» в Зимнем дворце Санкт-Петербурга. Известно также, что в петербургском доме Н. М. Бороздина бывал А. С. Пушкин; по некоторым свидетельствам, поэт восхищался пением дочерей Николая Михайловича.

Жизнь Н. М. Бороздина тесно связана с псковской землей. После смерти отца он, как старший из братьев, унаследовал усадьбу Костыжицы, жил в Костыжицах и умер здесь. Он являлся владельцем деревень Костыжицы, Сухарево-Бороздино и Горушка.

В Костыжицах в 1798 году была построена бутылочно-штофная фабрика, были и винокуренный и кожевенный заводы. Но до наших дней от хорошо обустроенной усадьбы дошли лишь остатки усадебного парка с вековыми деревьями местной флоры, пруд с островком.

Семейная усыпальница Бороздиных в 1986 году была уничтожена, и над тем местом, где она стояла, проложена асфальтированная дорога. Дорогу, впрочем, спроектировали так, что и по деревне Костыжицы она должна была пройти прямо, а не вокруг аллеи вековых деревьев, как было раньше. В центре этого «круга» к тому времени еще высились развалины старинной церкви. Их решено было снести и пустить в основание дороги.

Прах прославленного генерала перенесен на новое место, за границу усадьбы, где установлен памятный знак. На среднем кубе стелы-монумента рельефный портрет героя Отечественной войны. По углам площадки металлические столбики-факелы.

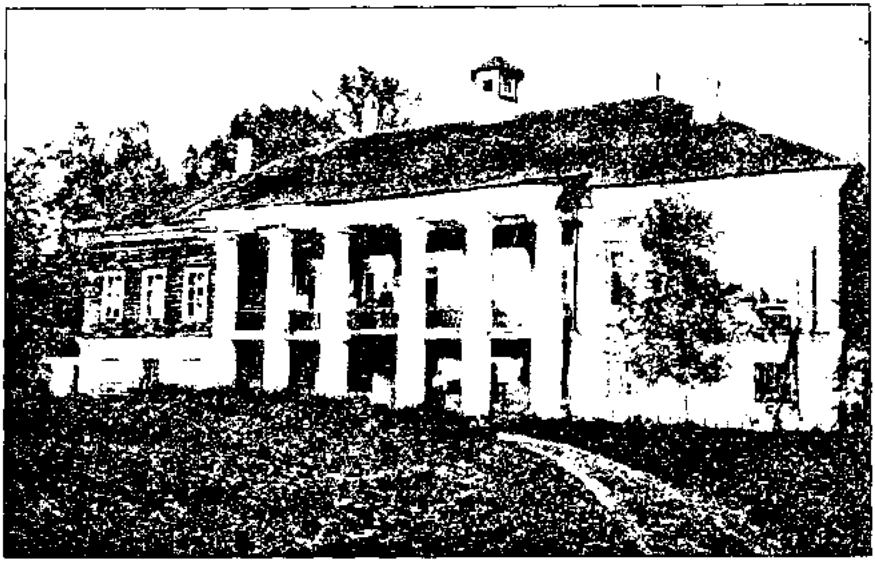
(29, 44, 89, 93)

ПОЛОСЫ

(Юрковская волость)

В 27 километрах к северо-западу от районного центра города Дно находится древняя деревня Полосы, где в прошлом существовала дворянская усадьба. В конце XVIII - начале XX веков усадьба Полосы принадлежала помещикам Карамышевым (см.: Зубово).

Н. С. Карамышев (умер в 1830-е годы) - участник итальянского похода А. В. Суворова, польской кампании 1794 года, русско-турецкой войны 1806-1812



Бывший господский дом

годов. Он участвовал в Отечественной войне 1812 года, являясь начальником псковского ополчения. Н. С Карамышев похоронен у церкви Благовещения в деревне Опоки Порховского района.

От бывшей усадьбы сохранился комплекс крупных каменных одноэтажных жилых домов под двускатной кровлей.

Сохранился большой запущенный усадебный парк.

(44, 89)

КРАСНОГОРОДСКИЙ РАЙОН

ЛЯМОНЫ

(Пограничная волость)

Усадьба Лямоны связана с именем А. С. Пушкина, который дважды бывал здесь в то время, когда имение принадлежало предводителю Опочецкого дворянства Алексею Никитичу Пещурову (29 апреля 1779 - 2 ноября 1849), дяде А. М. Горчакова, лицейского «однокашника» Пушкина и будущего знаменитого канцлера Российской империи. Первый раз в имении Пещуровых Александр Сергеевич побывал по приглашению Алексея Никитича Пещурова в начале августа 1825 года. А второе посещение Лямонова осталась в истории как встреча двух лицейских товарищей: в 1825 году, находясь в отпуске по болезни, Горчаков приехал навестить своего дядю А. Н. Пещурова. Поэт, сосланный в Михайловское, узнал об этом и немедленно приехал повидать товарища. Они провели вместе целый день, но расстались холодно - молодого дипломата и опального поэта уже многое разделяло. Впоследствии эту встречу поэт вспомнил в стихотворении «19 октября».

А. М. Горчаков приезжал в имение дяди и позже. Здесь, в Лямонах, Александр Сергеевич одному из первых читал ему сцены из тогда еще неоконченной трагедии «Борис Годунов».

А. Н. Пещуров был псковским губернатором в 1830-1839 годах. Тем самым губернатором, которому был поручен надзор за А. С. Пушкиным во время его ссылки в Михайловское и который снял с поэта запрет на выезд за пределы Михайловского и разрешил ему бывать в городах не только Псковского края, но и в Новгороде, Боровичах.

Пещуров имел девять детей. Младший его сын Алексей (1834-1891) стал вице-адмиралом, мореплавателем. С 1882 по 1889 год он возглавлял Черноморский флот, при нем началась реализация кораблестроительной программы по возрождению Черноморского флота. Его именем названы три мыса в Японском море.

Дочь А. Н. Пещурова Мария - по мужу княгиня Трубецкая. Известно, что она занималась устройством сирот Добролюбовых, в том числе Николая, будущего литературного критика. А обучала французскому языку и снабжала книгами Н. А. Добролюбова сестра Алексея Никитича - Е. Н. Пещурова.

Еще одна - старшая - дочь А. Н. Пещурова Софья в 1831 году вышла замуж за псковского дворянина, бывшего лицеиста Владимира Петровича Пальчикова - также приятеля А. С. Пушкина. Софья Алексеевна была хороша собой, была одаренной певицей, обладавшей прекрасным меццо-сопрано. Именно ей посвятил свою оперу «Сильф, или Мечта молодой женщины» композитор Н. П. Яхонтов. Семья Пальчиковых жила в Щиглицах, вблизи Пскова (см.: Щиглицы, Туховик).

Средний сын Пещуровых Дмитрий после окончания Петербургского университета стал преподавателем и ученым. Занимался математикой, астрономией, магнитологией и метеорологией, но наиболее известен как китаевед.

В начале XX века усадьба Лямоново принадлежала Фридериксам.

Богатая усадьба стояла на правом берегу живописной речки Лжа. Она находится в Пограничной волости Красногородского района и примыкает к шоссе Красногородское-Карсава. Двухэтажный барский дом был окружен обширным - площадью 14 гектаров - роскошным парком, часть которого сохранилась до наших дней. Парк был разбит в конце XVIII-начале XIX века. До наших дней сохранились остатки подъездной и центральных аллей, «беседка» - круг из лиственниц, «остров уединения» на реке Лжа, а также фрагменты пограничного вала с посадками, солитеры и древесно-кустарниковые группы. Дендрооснову парка составляют вековые деревья местной флоры: клен остролистный, дуб черешчатый, ясень обыкновенный, липа мелколистная. Возраст деревьев 200-220 лет. Встречаются «экзоты»: лиственница сибирская, сосна Веймутова, каштан конский, сосна сибирская (кедр) 140-170 лет. Из декоративных кустарников в парке произрастают акация желтая, сирень обыкновенная, снежноягодник, роза собачья, рябинник.

По сведениям на 1875 год в Лямоново имелись православная кирпичная церковь, винокуренный завод, солодовня, мельница. Ничего из этого до наших дней не сохранилось.

Господский дом и церковь были уничтожены в первые годы Советской власти, остальные постройки исчезли с лица земли за ветхостью. На месте господского дома сейчас лишь остатки фундамента. Также известно местоположение барской купальни и оранжереи.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 года придало старинному усадебному парку в деревне Лямоново статус памятника садово-паркового искусства.

Чтобы увековечить факт пребывания двух великих людей России в Лямонове, 4 июня 2004 года, накануне 205-летия со дня рождения А. С. Пушкина, здесь установлен мемориальный камень. На мемориальной плите высечены слова: «Здесь в августе 1825 года в имении А. Н. Пещурова состоялась встреча великого русского поэта А. С. Пушкина и его лицейского друга А. М. Горчакова.

Нам разный путь судьбой назначен строго;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись,
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись».

(36, 44, 60, 69, 70, 90, 93)

БОГОРОДИЦКОЕ

(Покровская волость)

В деревне Богородицкое со второй половины XVIII века по 1915 год существовало помещичье имение. Последний его владелец Л. И. Черкесов держал конюшню племенных лошадей, скотный двор, пахотные земли.

Сейчас планировочная структура имения сильно нарушена. До нашего времени уцелело прямоугольное, вытянутое в плане одноэтажное здание бывшей конюшни под высокой двускатной кровлей. Материал - кирпич, известняковая плита на известковом растворе с заполнителем из гранитного щебня и плиты.

Сохранился усадебный парк смешанного типа площадью 5 гектаров, заложенный в конце XIX - начале XX века. Рельеф в парке равнинный с небольшим уклоном к востоку к реке Синей. Уцелели фрагменты подъездных аллей, пограничных посадок. Дендрооснову насаждений составляют деревья местной флоры: ясень пушистый, дуб черешчатый, клен платановидный, липа мелколистная, ель обыкновенная (возраст деревьев 90-130 лет).

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало старинному усадебному парку в деревне Богородицкое статус памятника садово-паркового искусства.

(44, 69)

ПОКРОВСКОЕ

(Покровская волость)

Усадьба здесь была основана в первой половине XIX века. Возможно, имение принадлежало Тихорским. Последний его владелец - помещик Шниткин. При нем были построены каменный амбар (в 1910 году) и конюшня (в 1912 году) из дикого камня и кирпича (оконные проемы, углы здания). Эти строения уцелели до наших дней и используются в хозяйственных целях. Барский дом был деревянным, одноэтажным, прямоугольным в плане. В послевоенное время в нем долгое время размещалась больница. Сейчас от бывшего дома сохранился лишь его фундамент.

В Покровском сохранились фрагменты усадебного парка. Парк площадью 5 гек-

таров был заложен в конце XIX - начале XX веков. Парк смешанного типа; здесь произрастают вековые деревья клена платановидного, ясеня пушистого. Бывшую усадьбу украшает аллея из вековых лип.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало старинному усадебному парку в деревне Покровское статус памятника садово-паркового искусства.

Рядом с бывшей усадьбой находится сельское кладбище, в центре которого на высоком холме стояла усадебная церковь Святителя Николая. Ее сожгли в 1930-е годы. Фамильный склеп Тихорских уничтожен. Их потомки недавно установили на месте склепа памятник из черного мрамора Николаю Николаевичу, Наталье Николаевне, Ипполиту Федоровичу Тихорским.

(44, 69)

КУНЬИНСКИЙ РАЙОН

КАРЕВО

(Жижицкая волость)

Карево - бывшее небольшое сельцо на юге Псковской области, родина композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Впервые Карево упоминается в 1670 году. Его старинное название - Алексеевское. В одном из исторических документов оно именуется: «сельцо Алексеевское на озере Жисца, ныне слывет Карево». *Земли эти в XVII веке получил в поместное владение* служилый человек М. И. Мусорский - предок композитора. Именно «Мусорский». Так звучала эта фамилия до тех пор, пока сам Модест Петрович не вставил в нее букву «г», доказав, что фамилия происходит от прозвища «Мусорга».

Главным родовым гнездом Мусорских-Мусоргских было Полутино, расположенное в двадцати верстах от Карево, на реке Торопа. *В 1785 году в Карево* поселился вышедший в отставку секунд-майор Алексей Григорьевич Мусорский, а Полутино отошло к его старшему брату, Николаю. Устроив каревское усадебное хозяйство в соответствии со своими непритязательными холостяцкими вкусами, Алексей Мусорский изредка навещал своего старого однополчанина И. И. Чирикова, чье имение Наумово находилось в двух верстах от Карево. *В эти годы в* Карево значились два двора - господский дом и людская. От Алексея Мусорского у его дворовой крестьянки Ирины Егоровой родились Петр, Авраам и две дочери. Что ж, «соединение крепостной с аристократом-помещиком на благо россиянам» - много лет спустя написал Модест Петрович Мусоргский.

Незадолго до смерти 60-летний Алексей Григорьевич Мусорский венчался с собственной крепостной. Венчание состоялось в 1818 году в Успенской церкви погоста Золовье - фамильной церкви Мусорских, которая была построена и содержалась на их средства. Позже, по личному прошению Алексея Мусорского, правительствующий Сенат утвердил в имущественных и фамильных правах Ирину Мусорскую и ее детей.

12 августа 1826 года отставной секунд-майор Алексей Мусорский скончался. «Дворянская вдова, помещица Мусорская» осталась на хозяйстве, управляя име-

нием до тех пор, пока из Петербурга не приехал, оставив службу в Сенате, ее старший сын - Петр Алексеевич Мусорский. Вступив во владение поместьем, он, как и его отец, продолжал водить дружбу с соседями Чириковыми, владельцами Наумово, у которых к тому же имелась на выданье дочь Юлия. Спустя два года оба семейства породнились: 17 октября 1828 года «коллежский секретарь Петр Алексеев Мусорский венчался с девицею Иулией Ивановой Чириковой». После свадьбы молодые поселились в Полутино. Через год на свет появился первый сын, которого назвали в честь деда Алексеем, но ребенок умер в возрасте двух лет. Второго сына также назвали Алексеем, но и этот мальчик долго не прожил. Тогда Мусорские оставили несчастливое Полутино, где они похоронили двоих детей, и переселились в Карево. Здесь в 1836 году у них родился сын, которого на этот раз нарекли Филаретом (Евгением): в старину на Псковщине в некоторых семьях ребенку иногда давали несколько имен - два и более. А 9 марта 1839 года на свет появился Модест - будущий великий композитор. Крестили его в церкви Богоматери Одигитрии на Пошивкинском погосте. Храм стоял на высоком холме и был хорошо виден из окон барского дома.

Нам неизвестно, каким был господский дом в Карево, так как фотографий не сохранилось, нет даже приблизительных описаний. Родственники композитора вспоминают, что это был небольшой деревянный домик дачной постройки. Правда, очень опрятный, содержавшийся в большом порядке.

В Карево Модест Мусоргский провел первые десять лет своей жизни. Модест и Филарет дружили с детьми дворовых людей, играли с ними в казаки-разбойники и лапту, бегали купаться, ходили в таких же холщовых штанах и рубашках, бывали частыми гостями в избах крестьян. Есть свидетельства тому, что уже в раннем возрасте будущий композитор проявлял живой интерес к народным песням.

Обо всем этом, о детстве, которое у детей из благополучных семей всегда является лучшей порой жизни, рассказывают песни Мусоргского, его цикл «Детская» («С няней», «В углу», «Жук», «С куклой», «На сон грядущий»). В. В. Стасов назвал эти пять песен «нитями бриллиантов».

Карево стояло на берегу большого Жижицкого озера. Маленький Модест слышал, как плещут волны, бьются о причал лодки, шумят под ветром деревья, поют петухи, звучит пастуший рожок. Из этих звуков, вероятно, и сложилась симфоническая картина «Рассвет на Москве-реке» - лирическое вступление к опере «Хованщина», олицетворяющая красоту и чистоту пробуждающейся природы. В Карево, глухом и небогатом, родители сумели дать детям прекрасное образование. Свои первые музыкальные уроки будущий композитор также получил в Карево. Семья Мусорских была очень музыкальна: Алексей Петрович пел, играл на скрипке, Юлия Ивановна - на фортепьяно. Модест уже в семь лет играл сочинения Листа.

В 1849 году Филарета и Модеста отвезли учиться в Петербург, в Школу гвардейских подпрапорщиков. Для Модеста начался новый, петербургский период его короткой жизни. Но до последних дней он вспоминал свое детство, свою родину Карево.

Последний раз он приезжал сюда в 1868 году. Покидая родные края, заказал в церкви поминание по матери. После смерти М. П. Мусоргского в 1881 году Карево осиротело окончательно.

Село могло бы по наследству перейти к детям старшего брата композитора - Георгию или Татьяне. Но Филарет Петрович, вступив в 1862 году в брак с дочерью капитана 1 ранга Павла Дмитриевича Балкашина, спустя несколько лет переезжает из Петербурга в имение жены, село Шилово Тульской губернии, и после смерти Модеста Петровича продает Карево. В 1885 году имение с торгов достается торопецкому мещанину Сергею Бардину. При нем дом сохранился, но превратился в крестьянскую избу и был в запущенном состоянии, как и все другие постройки в селе. Парковые устройства и строения усадьбы новым владельцам оказались не нужны.

Усадьба Мусоргских в Карево не сохранилась.

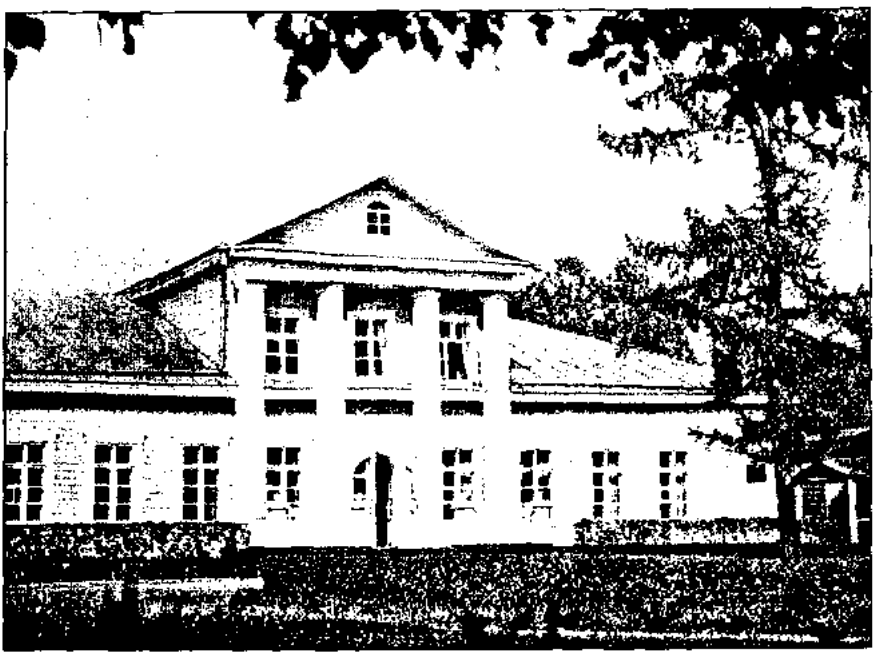
Новая история сельца Карево началась в 1970-е годы: на родине М. П. Мусоргского создали мемориальный музей. В 1989 году, к 150-летию со дня рождения композитора, на холме над бывшей усадьбой Карево установлен памятник Мусоргскому из бронзы и гранита (скульптор В. Х. Думанян). Фигура композитора - в рост, в развевающейся накидке.

(11, 16, 28, 32, 44, 53, 74, 93, 112)

НАУМОВО
(Жижицкая волость)

Усадьба Наумово - родовое гнездо Чириковых, предков русского композитора Модеста Петровича Мусоргского (9 марта 1839 - 28 марта 1881) по линии матери Ю. И. Чириковой. История усадьбы уходит в глубь веков. Чириковы - коренные великолучане. Петр Чириков еще «при великом князе Дмитрии против неверного царя Мамая был ...при переправе Аки реки» (то есть участвовал в знаменитом сражении). «Луцкие городовые помещики» Невежа Алексеев, сын Чириков и Илья Одинцов, сын Чириков упоминаются уже в «Тысячной книге» 1550 года. Первое по времени сохранившееся описание владений Чириковых на Луках Великих относится лишь к 1594-1595 годам. Впервые оказавшись в составе поместья Михаила Чирикова на порубежье 1580-1590-х годов, Наумово становится родовым владением Чириковых.

Из семьи Чириковых вышел Алексей Ильич Чириков (1703-1748) - русский



Господский дом. В настоящее время - музей-усадьба

мореплаватель, капитан-командор, ученый. Из этой же семьи, как уже сказано выше, - и мать композитора М. П. Мусоргского. Дед композитора Иван Иванович Чириков после службы в лейб-гвардии Преображенском полку вышел в отставку в чине капитана и поселился в родовом гнезде. В то время в усадьбе стоял деревянный дом, окруженный постройками, парком, садом. В саду росли яблони, груши, вишни, смородина черная и красная, и с этих деревьев и кустарников собирали «плоды для господского обиходу». Неподалеку находился лес: «дровяной, еловый, сосновый, березовый, ольховый, осиновый, рябиновый и ясеневый», в котором было полно дичи.

В 1814 году в Наумово произошло печальное событие - в возрасте 35 лет умерла Марфа Александровна (бабушка композитора по матери), оставив на руках мужа восьмерых детей.

После смерти Ивана Ивановича хозяином Наумово стал его младший сын Н. И. Чириков, родной дядя композитора. Свои незаурядные способности Н. И. Чириков применил в обновлении наумовской усадьбы, когда поселился здесь, оставив службу по состоянию здоровья. Он был образованнейшим человеком своего времени. В большом почете в доме было искусство. Половина годового дохода тратилась «на книги», «на музыку».

В Наумово, в имении бабушки, М. П. Мусоргский бывал и в детские годы, и уже взрослым. Модест Петрович неоднократно приезжал на родину: лето 1861 года он провел в Карево, весну 1862 года - в Наумово; зимой 1864-1865 годов композитор вновь навестил родные места; а последний его приезд на родину относится к 1868-1869 годам. Здесь он работал над оперой «Борис Годунов», написал романсы «Царь Саул», «Песнь старца».

В Наумово чудом сохранилась и восстановлена почти в первозданном виде усадьба с господским домом, где теперь музей М. П. Мусоргского. Основу музея-усадьбы композитора составил музей Жижицкой средней школы, который был открыт в 1968 году. В 1970 году он стал одним из подразделений Псковского музея-заповедника. Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 в деревне Наумово Куньинского района Псковской области создан музей-усадьба М. П. Мусоргского.

Усадебный комплекс представляет собой сочетание разновременных, но подчиненных единой планировочной структуре построек. Он отражает экономический уровень ведения хозяйства. Сохранились и реконструированы в 1973-1979 годах главный дом и усадебный парк, а также флигель, людская, амбар. Усадьба расположена на верхней площадке пологого холма, спускающегося к озеру Жижицкое. В архитектурном отношении усадьба следует традициям классицизма и русского ампира в своеобразной провинциальной переработке. Планировочная структура усадьбы (замкнутый «в кольцо» двор, партер, дом с мезонином, с видом на озеро) свидетельствует о глубоких, сохранившихся на протяжении XIX века связях с культурой и эстетикой классицизма.

По склону холма разбит фруктовый сад. В южной части усадьбы находится парк. Сохранился он фрагментарно. Можно предположить, что первоначально его планировка была устроена по типу английских ландшафтных парков. Преобладают липы, беседки из лип, лиственные породы деревьев. В парке есть и «экзоты»: туя западная, ель канадская, липа европейская. Близ усадьбы, несколько в стороне от парка, на возвышении, растет древний дуб (более 300 лет) - традиционный «персонаж» усадебных парков. На усадьбе два пруда разной формы: один овальный - в парке, другой, с островом, - в восточной части двора. Границы парка очерчены посадками из елей, резко контрастирующих с массивом парка.

В юбилейном 1989 году экспозиции в доме-музее М. П. Мусоргского в Наумово были принципиально обновлены. Сейчас здесь представлены личные вещи композитора (туалетный стол с зеркалом, книжный шкаф, альбом с автографом М. П. Мусоргского) и вещи его матери (письменный стол и буфет). Экспозиция и фонды музея-усадьбы постоянно пополняются. Музей комплектует библиотеку М. П. Мусоргского. В настоящее время он является филиалом Псковского объ-

единенного государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Здесь проходят традиционные музыкальные праздники, посвященные памяти композитора, на которые приезжают известные музыканты.

(11, 16, 28, 32, 36, 44, 74, 93)

ФЕДОРЦЕВО

(Куньинская волость)

Здесь 4 января 1837 года в семье небогатого помещика родился будущий известный русский критик, журналист, общественный деятель, профессор Санкт-Петербургского университета Михаил Иванович Семевский (1837-1892). Семья Семевских жила в Федорцево до отъезда в 1845 году в город Полоцк.

Сведений об усадьбе Федорцево не имеется. Известно, что М. И. Семевский часто приезжал в Великие Луки.

(44)

ХАРИТОНОВО

(Октябрьская волость)

В 5-6 километрах к югу от поселка Кунья находится старинная деревня Харитоново, где в первой половине XIX века было дворянское имение. Последний владелец имения - помещик Е. Н. Гильд. До нашего времени уцелел барский двухэтажный кирпичный дом, прямоугольный в плане, на цокольном этаже со сводами. Сохранилась также усадебная кирпичная церковь Спаса 1765 года постройки. Храм типа «восьмерик на четверике»; восьмерик на тромпах, с куполом и восьмигранным барабаном с главкой. С востока к храму примыкает пятигранная апсида, к западному притвору пристроен придел с апсидой. Церковь не действует. Большая часть элементов прежней усадьбы утрачена.

Частично сохранился усадебный парк смешанного стиля площадью 2 гектара. Парк был разбит на рубеже XIX - XX веков. Дендрооснову составляют: липа мелколистная, ива ломкая. Основным посадкам около 110 лет. Из декоративных кустов в парке встречается сирень обыкновенная. Пруд и территория парка захламлены. Земля усадьбы распахивается под огороды.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало старинному усадебному парку в деревне Харитоново статус памятника садово-паркового искусства.

(44, 69)

БАРАНОВО

(Пухновская волость)

В 53 километрах к югу от поселка Кунья, на Усмынском озере расположена старинная деревня Бараново. Здесь на вершине холма находилось имение помещика Роша. Господский дом построен в 1818 году. Это - прямоугольное одноэтажное здание с мезонином, на невысоком кирпичном цоколе. В 1908 году усадьба была куплена Л. В. Родзянко.

До нашего времени сохранился полуразрушенный барский дом, развалины скотного двора, дома для управляющего имением и рабочих, пруд, плодовый сад с рядами лип. Кафельные рельефные печи из господского дома перевезены в музей-усадьбу Наумово (музей М. П. Мусоргского).

Усадебный парк смешанного стиля площадью 7 гектаров был разбит в начале XX века. В парке произрастают липы мелколистные, возраст которых 100-110 лет. Много молодых школьных посадок, которые искажают исторический облик парка.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 придало старинному усадебному парку в деревне Бараново статус памятника садово-паркового искусства.

(44, 69)

ЛОКНЯНСКИЙ РАЙОН

АЛЕКСЕЕВСКОЕ

(Алексеевская волость)

В 12 километрах от районного центра Локня расположена деревня Алексеевское, где в прошлом существовало большое имение Пущиных.

Недалеко от Алексеевского, на бывшем погосте Заклюка, в 1767 году «тщанием великолуцкого помещика полковника Федора Евсеевича Пущина», деда декабриста И. И. Пущина, была построена церковь Святителя Николая. При церкви действовала церковно-приходская школа. По рассказам местных жителей, церковь закрыли в 1936 году и использовали под склад. В 1980 году церковь выгорела внутри.

Усадьба погибла в Великую Отечественную войну, а родовое кладбище уничтожили в 1950-х годах. Сохранилась лишь могильная плита Ольги Васильевны Пущиной, жившей в середине XIX века.

(44)

ЛАВРОВЫ ГОРКИ

(Алексеевская волость)

Бывшая усадьба принадлежала родственникам декабриста В. К. Кюхельбекера. Здесь в 1825 году после восстания он скрывался несколько дней.

Сохранился заросший пруд, остатки усадебного парка.

(44)

ИВАНЬКОВО

(Локнянская волость)

Неподалеку от старинного поселка и железнодорожной станции Локня, в трех километрах к северу от нее, раскинулась деревня Иваньково. Лишь в памяти немногих старожилов сохранились воспоминания о бывшей здесь некогда усадьбе Иваньково и ее последних владельцах. Рассказы эти обросли легендами

Церковь Иконы Ахтырской Божией Матери

и вымыслами. Лишь старое иваньковское кладбище с недавно обнаруженным могильным камнем Софьи Александровны Зыбиной, цветущий зеленью пруд, отдельные вековые деревья да остов церкви Иконы Ахтырской Божией Матери с кое-где видными фресками напоминают о прошедшей жизни...

Правда, в 2004 году храм начали восстанавливать. Церковь Иконы Ахтырской Божией Матери (единственная в Псковской области) была выстроена в усадьбе в 1813 году (по преданию - по заказу помещика Арбузова). Кирпичная, построенная в стиле провинциального классицизма, она имела два престола: главный - во имя Ахтырской Божией Матери и придельный - во имя святителя Николая Архиепископа Мирликийского Чудотворца. На колокольне висело 6 колоколов, самый большой из которых весил 21 пуд 30 фунтов. В иконостасе храма находились древние иконы, оставшиеся от стоявшей здесь ранее, но сгоревшей деревянной церкви, в том числе местночтимая икона Казанской Божией Матери. В усадьбе действовала церковно-приходская школа, в которой до революции обучалось около 100 детей. После революции церковь была закрыта и переделана в сельский клуб. Колокольня была разрушена в годы Великой Отечественной войны. На стенах и в своде четверика сохранилась клеевая живопись начала XIX века - «праотцы», «пророки».

Бывшее имение в деревне Иваньково в XIX веке принадлежало Софье Александровне Зыбиной.

Имя Софьи Александровны Зыбиной (умерла в 1897), урожденной Алединской, было хорошо известно в великосветских кругах середины XIX века. Она была

незаурядной сочинительницей романсов, обладала сильным, красивым голосом и ярким артистическим дарованием, была блестящей пианисткой. Одно время Софья Александровна брала уроки у М. И. Глинки. Память об этом сохранилась в приписке, сделанной ею к автографу романса, который под впечатлением от выступления Софьи Александровны Глинка оставил в ее альбоме в 1842 году: «Романс, написанный мне для моего альбома, сразу же по исполнении мною Молитвы из «Жизни за Царя» с оркестром под управлением самого нашего великого Глинки. Софья Зыбина, рожд. Алединская. С. Петербург, 1896 г.».

Большая часть детства Софьи Александровны прошла в родовой усадьбе Иваньково. Как прошла юность Софьи Александровны, неизвестно, но, выйдя замуж за Кирилла Афанасьевича Зыбина (1817-?), дворянина Псковской губернии, она делила свою жизнь между Петербургом, усадьбой Иваньково и гарнизоном, где служил муж. К. А. Зыбин впоследствии стал генерал-майором, старшим помощником командира 1-й Кавалерийской дивизии. Память об этом сохранилась в «Поэме детства» их дочери Екатерины Кирилловны (в замужестве Остен-Сакен).

По некоторым рисункам в альбоме С. А. Зыбиной можно предположить, что в ее доме бывали известные музыканты и поэты. В одно из последних посещений Петербурга (1842, 1843 или 1847 год) Ф. Лист посетил дом Зыбиной и играл «на клавишах старого Вирта», о чем позже вспоминала баронесса Остен-Сакен. Друзьями владельцев Иваньково были выдающиеся деятели культуры: Ф. И. Тютчев, А. Н. Апухтин, А. Н. Яхонтов, Великий князь Константин Романов.

Осенью 1874 года дочь С. А. Зыбиной Екатерина Кирилловна вышла замуж за барона Альфонса Эрнста Рудольфовича Остен-Сакена (1841-1911) и уехала за ним в Вильно, где с 1888 года он был главным военным прокурором Виленского военного суда. В дальнейшем Остен-Сакен - генерал от инфантерии, в 1908-1911 годах - Главный военный прокурор России и начальник Главного военно-судебного управления.

Екатерина Кирилловна Остен-Сакен - светская дама, мать двух сыновей, известная в придворных кругах поэтесса, мастер эпистолярного жанра. Она и унаследовала Иваньково от матери Софьи Александровны Зыбиной.

Музыкальная одаренность С. А. Зыбиной передалась не только ее дочери, но и внукам Максимилиану (1876-1900) и Льву (1879-?) - детям Екатерины Кирилловны. Из всей семьи Максимилиан обладал самыми значительными способностями, но в возрасте 24-х лет умер от скоротечной чахотки. Максимилиан учился в Петербургском университетете и одновременно в консерватории. В 1895 году в консерватории готовились к исполнению его первой симфонии. «Его творения: квартеты, сюиты, романсы, - писала Екатерина Кирилловна, - уже теперь приводят в изумление музыкальный мир. Макс живет этим; каждый вечер участвует в артистических квартетах у Римского-Корсакова, в консерватории и т. д.».

Младший сын Е. К. Остен-Сакен - Лев - окончил Морской кадетский корпус. Талантливый виолончелист, учившийся у знаменитого И. И. Зейферта, и скрипач, он одно время проходил службу на яхте, принадлежавшей Николаю II, принимал участие в музыкальных вечерах царской семьи.

Описание усадьбы Иваньково занимает в многочисленных письмах Екатерины Кирилловны особое место. С любовью повествует она о патриархальной усадебной жизни, с годами все более и более привязываясь к родному гнезду. Здесь она бывала часто и жила подолгу. В мае 1893 года она пишет А. В. Жиркевичу: «Более двух дней живу здесь с Левой, и, приехав, тотчас была обрадована письмом вашим, милый Александр Владимирович. Поистине живу очарованием майских дней, в каком-то чаду здравого наслаждения... Полная дичь гористой местности, окружающей культурный сад и хвойный парк, где в кустах бузины соловьи заливаются, дом, полный воспоминаний, где жила трехлетним ребенком, большой девочкой, страстно погруженной в уроки музыки, в изучение смысла и красоты жизни, девушкой искушенной чарами большого света, Двора и артистических успехов, - невестой, женой и, наконец, матерью - я все в этом доме переживаю воспоминанием, и смысл жизни совершенно ясно представляется мне только здесь...

Лева мой успел соорудить на большом пруду бриг, по всем правилам морским оснащенный, с тремя парусами, рулем и командой, состоящей из 4-х мальчишек в матросском платье, набранных из окрестных деревень. Русский военный флаг, наш герб и громкое название «Зыбь» украшают это сооружение, весьма красиво плывущее на темном фоне елей, под голубым небом - прямо против моих окон...».

3 ноября 1909 года Екатерина Кирилловна сообщает тому же адресату: «Возобновила, т. е. вырыла снова запущенный еще при деде проточный пруд в саду. Какая прелесть это озерко! (20 саженей ширины и более 40 саженей длины). Его наполняет вечно журчащий ручей и с плотины падает водопадом саженным. Кругом старые, могучие клены, дубы, березы, вязы и пирамидальный тополь, посаженный еще моей матерью».

28 июля 1911 года она пишет: «... 6 марта 1911 года скоролостижно скончался барон Эрнст Рудольфович Остен-Сакен. Хоронили его в Иваньково, рядом с приготовленной для меня могилой...».

6 августа 1915 года Екатерина Кирилловна продолжает: «Мне тяжело писать; мысли рассеяны. Пишу на балконе в сад. Классические ионические колонны, цветы, липовые аллеи говорят о прошлом... Я всех пережила, сын наезжает часто; прекрасный человек и страстный сельский хозяин. Со смертью Бирилева (тесть сына - Н. Р.) оказалось немало денег, и молодые их кладут на имение, главным образом на скот, так как близость станции обеспечивает выгодный сбыт молочных продуктов. Работают машинами...».

Последнее письмо старой баронессы из Иваньково к А. В. Жиркевичу датировано 9 июля 1917 года.

Усадьба Иваньково до октябрьского переворота 1917 года - это небольшое, но уютное поместье. «Милое сельцо Иваньково» с двухэтажным каменным домом с ионическими колоннами, окруженным садом, полным цветущей сирени и липовыми аллеями, переходящим в хвойный парк; с большим прудом и многочисленными хозяйственными постройками...

Старую баронессу Екатерину Кирилловну Остен-Сакен похоронили у стен усадебной церкви, в семейной усыпальнице, рядом с могилами матери и отца. Было это в 1923 году.

Потомки Екатерины Кирилловны в полной мере разделили трагическую судьбу своих современников. В великолукском архиве хранятся старые, подшитые в больших тетрадях, протоколы, постановления о выселении помещиков из окрестных имений и из Иванькова в том числе, с перечислением всех членов семьи: Екатерины Кирилловны, ее сына Льва, невестки Варвары, их детей: Максимилиана (1903), Натальи (1905) и Алексея (1909).

Лев и Варвара сидели в концентрационном лагере в Пскове. Сохранилась и апрельская, 1924 года запись о выселении - снова с перечислением всех членов семьи. И последний документ от 3 декабря 1924 года: «Остен-Сакен Лев и Варвара из имения Иваньково подлежат выселению».

Местные жители Иваньково в письмах и разговорах подтверждают, что Льва Остен-Сакена и его сыновей расстреляли. Как известно, все офицеры, когда-либо служившие на царской яхте, были казнены большевиками. Дочь Наталья Львовна Котова вступила в фиктивный брак, стала знаменитой фольклористкой.

Семейная усыпальница и все могилы осквернены и уничтожены.

Справка. Первое упоминание о роде Остенов из Померании относится к 1381 году. В 1386 году Арнольд и Ведиго фон дер Остены получили во владение замок Сакен и обширный замковый округ в Курляндии, стали носить отныне имя и герб фон Сакенов. Позднее, дабы подчеркнуть свое немецкое происхождение, добавили к своей фамилии родовое имя фон дер Остен. В XVI и XVII веках члены этого рода занимали высшие должности в Курляндии; многие из них служили в польской, шведской и датской службе, а с первой половины XVIII века - в России.

В истории России род баронов Остен-Сакенов выдвинул ряд выдающихся полководцев, дипломатов, путешественников. Наиболее яркой личностью из этого рода является барон (потом граф и князь) Фабиан Вильгельмович фон дер Остен-Сакен (20 октября 1752, Ревель - 7 апреля 1837, Киев).

(35, 44, 112)

ФЕДОРОВСКОЕ

(Локнянская волость)

Храм в Федоровском

Имение Федоровское принадлежало роду Голенищевых-Кутузовых.

В 1750-е годы, после ранней смерти матери, по преданию, будущий полководец вместе с братом Семеном прожили несколько лет в имении бабушки. В 1804 году Михаил Илларионович приезжал в это имение к брату, (Федоровское по наследству перешло к Семену Илларионовичу). С. И. Голенищев-Кутузов похоронен на соседнем погосте Влицы (Локня).

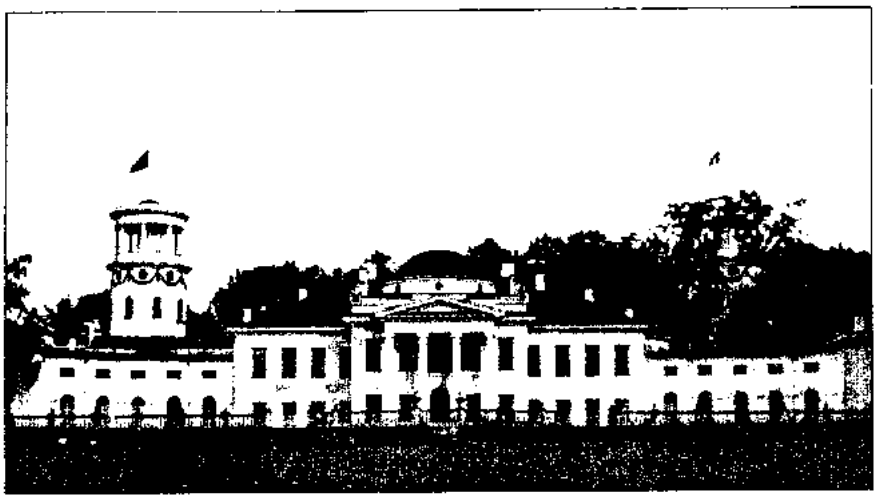
Усадьба не сохранилась.

(44)

ГОРА (Старые Липы)

(Михайловская волость)

Свое красивое название поместье получило только в начале XX века, а до того именовалось Гора, или Новотроицкое. Принадлежало оно первоначально помещикам Алексеевым. Этому дворянскому роду земли в Великолукском уезде были пожалованы царем Алексеем Михайловичем еще в XVII веке. В XIX веке Горой (Новотроицким) последовательно владели: вдова бригадира - Мария Сергеевна



Усадебный дворец

Алексеева, ее сын, отставной корнет Владимир Григорьевич Алексеев, и затем его супруга Мария Ивановна Алексеева, урожденная Трофимова. После смерти последней все принадлежащие ей земли по завещанию отошли к родственнику - Николаю Семеновичу Брянчанинову.

Брянчаниновы являлись представителями одного из древнейших дворянских родов России. По преданию, они происходили от сподвижника Дмитрия Донского - боярина Михаила Брянка, геройски павшего в Куликовской битве. Родовые имения Брянчаниновых находились в Грязовецком уезде Вологодской губернии.

Николай Семенович Брянчанинов, сенатор, тайный советник, шталмейстер Двора Его Императорского Величества, кавалер многих российских и иностранных орденов, был человеком весьма известным в Псковской губернии. Имея владения в трех уездах (Великолукском, Островском и Холмском), он занимал посты великолукского уездного предводителя дворянства, псковского вице-губернатора, активно занимался благотворительностью и меценатством. Позднее, проживая в Петербурге, Николай Семенович не раз оказывал землякам поддержку и помощь, используя свои широкие связи, за что был удостоен званий почетного гражданина Великих Лук и Холма. В 1885 году он вышел в отставку и занялся устройством своего имения. Его стараниями усадьба и обрела свое великолепие.

В 1902 году сенатор разделил свои поместья на Псковщине между детьми. Гора досталась сыну Александру, с именем которого и связаны наиболее яркие страницы истории этого «дворянского гнезда». Александр, последний владелец имения (который, кстати, и переименовал его в Старые Липы) родился в 1870 году, получил прекрасное гуманитарное образование, некоторое время был чиновником для

особых поручений при Министерстве финансов, но в чине надворного советника бросил службу и вплотную занялся литературной и общественной деятельностью. Статьи и очерки Брянчанинова печатались во многих общественно-политических печатных изданиях. В 1915 году А. Н. Брянчанинов издает журнал «Новое звено» - орган независимой либеральной мысли. Для работы в нем были привлечены лучшие представители российской интеллигенции, в том числе В. И. Бехтерев, М. М. Ковалевский, А. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. А. Шахматов и другие.

Кроме этого, Александр Николаевич принимал активное участие в работе местных учреждений. Он избирался почетным волостным судьей, гласным Псковского уезда, членом Великолукского земского собрания, членом губернского экономического совета, попечителем Михайловской школы и так далее. Занимался помещик и благотворительностью. Например, в селе Михайлов Погост, рядом со Старыми Липами, на его средства был построен дом для народных развлечений, для местного населения была открыта библиотека, ежегодно выделялись средства для начальной школы.

После Февральской революции А. Брянчанинов финансировал издание «Псковская жизнь» вместе с В. Философовым, Н. Карташевым и А. Непениным.

Имение Старые Липы было не только крупнейшим в Великолукском уезде, но и одним из самых передовых и развитых в экономическом отношении. В архивном документе о его хозяйстве сообщается: «1 019 десятин земли, восьмипольный севооборот, молочное хозяйство, садоводство, промышленное пчеловодство...».

Хозяйством своим барин из Старых Лип не занимался, предпочитая сдавать его в аренду, но зато большое внимание уделял украшению своего дворца и парка. Получив за женой Марией Константиновной, урожденной княжной Горчаковой, богатейшее приданое, Брянчанинов с удовольствием тратил средства на украшение своего имения.

Это был один из самых богатых усадебных ансамблей Псковского края. Точное время постройки дворца не установлено (предположительно, вторая половина XIX - начало XX веков). Известно только, что по указанию Александра Николаевича в 1909 году к дворцу были пристроены две железобетонные башни с колоннами высотой примерно 35 метров. Они симметрично располагались по сторонам главного северного фасада дома. В это же время были выполнены и некоторые другие работы по перестройке дворца, оборудованы водопровод и канализация.

Дворец имел около ста комнат, каждая из которых совершенно не походила на другие. Их названия: египетская, русская, французская, греческая, белая, красная, стеклярусная, зеркальная... Широкая мраморная лестница с двумя бронзовыми львами по сторонам вела на второй этаж. Несколько залов было отдано под библиотеку, насчитывавшую свыше четырех тысяч томов, и картинную галерею с ценными полотнами русских и иностранных мастеров. Пристроенные к дворцу

башни также были прекрасно отделаны. Они служили местом отдыха и развлечений, а с их смотровых площадок открывался живописный вид на окрестности. В усадьбе имелась домовая церковь.

Дворец стоял среди обширного парка площадью 34 гектара. Парк пейзажного стиля был заложен в середине XIX века. В нем были липовая и еловая аллеи, дубы, клены и ясени, декоративные кустарники, пруды с искусственными островами и каналами, ажурные мостики и беседки, мраморные статуи. Три искусственных пруда опоясывали усадьбу, создавая иллюзию островного ее расположения. На северном пруду находились купальный павильон и лодочная станция. Большая оранжерея с цветами, привезенными из Франции, довершала это великолепие. Композиция парка была построена на основе пейзажных древесно-кустарниковых групп и полян, водоемов правильной конфигурации, соединенных протокой, аллейных и рядовых посадок, лесного массива и плодового сада на южном склоне.

Сразу после октябрьского переворота 1917 года А. Н. Брянчанинов с женой и дочерью уехали за границу. В 1950-х годах 80-летний А. Н. Брянчанинов проживал во Франции в пансионате для престарелых.

Очень скоро усадьба в Старых Липах приходит в запустение. К 1922 году здесь не остается никакой мебели, отвезены в Москву библиотека и наиболее ценные картины.

Прибывшая в 1924 году в усадьбу комиссия решает: «Памятник сей сохранять нецелесообразно, потому рекомендуется использовать сохранившуюся часть дома как жилое помещение, разобрать домовую церковь и галереи на кирпич».

В дальнейшем в усадьбе некоторое время размещался дом отдыха для красноармейцев и рабочих. А сегодня в уцелевших ее служебных и хозяйственных постройках размещается психоневрологический женский интернат.

От дворца, некогда напоминавшего средневековый замок, до наших дней дошли лишь развалины. В парке же сохранилась большая часть композиционных элементов. Сохранилась система искусственных прудов, развалины каменных искусственных гротов.

Основу насаждений усадебного парка составляют липы, клены, ясени, березы, дубы (150-170 лет), ива ломкая (форма серебристая), пихта серебристая. Встречаются также: сосна веймутова, липа европейская, лиственница сибирская. Из декоративных кустарников произрастают сирень обыкновенная, роза коричная, дерен.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 парк в деревне Старые Липы объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 56, 69, 82, 93)

ЩУКИНО

(Михайловская волость)

Здесь в начале XX века находилось имение бабушки писателя Льва Васильевича Успенского (1900-1978). Здесь прошли его детские годы. После революции он работал здесь же землемером и собирал материалы по топонимике для будущих книг «Слово о словах», «Ты и твое имя».

Усадьба не сохранилась.

(44)

НЕВЕЛЬСКИЙ РАЙОН

ЧУПРОВО

На юге Псковской области, в 15 километрах от города Невель, на левом берегу речки Тоболка расположена деревня, в которой в прошлом существовала помещичья усадьба. Деревня известна с 1782 года. Многие годы владельцами усадьбы были представители древнего дворянского рода Татищевых, потомков выдающегося государственного деятеля первой половины XVIII века Василия Никитича Татищева (19 апреля 1686 - 15 июля 1750), сподвижника Петра I. В. Н. Татищева называли отцом русской истории и географии, «первым светским философом». Он является автором книги «История Российская с самых древнейших времен».

В 1906 году за имением числилось 800 десятин земли, в том числе 300 десятин леса.

Перед Великой Отечественной войной рядом с усадьбой построили аэродром. Во время немецко-фашистской оккупации в деревне Чупрово действовала подпольная организация, в основном из немецких антифашистов. Бойцы этой организации с помощью магнитных мин взрывали самолеты противника. Им помогали местные патриоты - Галина Рыжевич, Галина Киселева, а также Михаил Роща, который служил полицаем.

От усадьбы до наших дней сохранились лишь фрагменты старинного парка.

(45)

СИМОНОВО

(Артемовская волость)

Здесь родился Карл Андреевич Шильдер (27 декабря 1785 - 11 июня 1854) - выдающийся русский военный инженер в области отечественной фортификации, саперного дела, подводного кораблестроения, генерал-лейтенант.

От усадьбы отца А. М. Шильдера сохранилась липовая аллея и остатки фундаментов.

(44, 93)

СЕМЕНОВО

(Голубоозерская волость)

На живописном берегу озера Большой Иван в прошлом существовала барская усадьба. В разное время ею владели многие состоятельные люди России, имена которых принадлежат истории. Среди них был действительный статский советник, камергер Двора Его Величества, видный чиновник Министерства государственных имуществ, почетный судья Невельского уезда, штабс-капитан и воспитанник Павловского военного училища Владимир Алексеевич Кусов. Одно время хозяином усадьбы был знаменитый русский художник Юлий Осипович Томашевский-Бонча.

Краткие сведения о Томашевском содержатся в Энциклопедии под редакцией Брокгауза и Ефрона. Составители сообщают, что он - исторический живописец, родился в Санкт-Петербурге в 1834 году, получил художественное образование в Императорской Академии художеств под руководством профессора Ф. А. Бруни. Главный род его живописи - историко-бытовой и мифологические сцены. Наиболее известные картины - «Петр Великий перед памятником Ришелье», «Казнь Брунегильды в 613 г.», «Встреча Людовика XI при его вступлении в Париж», «Сцена из комедии «Тартюф» Мольера», «Римлянки в купальне», «Венера и Амур», «Роса».

От бывшей усадьбы до наших дней уцелел усадебный парк, заложенный 200 лет назад.

(45, 112)

ЛИЗИНО

(Голубоозерская волость)

В начале XIX века усадьба Лизино принадлежала полковнику Ивану Васильевичу Рогинскому. В конце того же века ее владельцем стал крестьянин Яков Александрович Власов. В 1906 году Власову принадлежали 261 десятина пахотной земли, 100 неудобной земли, 30 десятин леса. При Якове Александровиче в усадьбе был построен новый деревянный дом и хозяйственные постройки, создана пасека, заложены липовая аллея и дубовая роща.

В 30-е годы XX века владелец Лизина был арестован и отправлен в ГУЛАГ, а вся его недвижимость была конфискована в пользу государства. Вслед за мужем была выслана жена и двое несовершеннолетних детей. Затем Власовых-старших обвинили в принадлежности к контрреволюционной организации по месту их нового жительства в Норильске и предали смерти (реабилитированы посмертно 23 января 1998 года).

Ныне от ранее процветавшего имения осталось лишь одно красивое название да жалкие следы прошлой жизни.

Жив единственный потомок Власовых - Александр Яковлевич, 1922 года рождения. Он, прошагавший всю Великую Отечественную войну в шинели рядового, проживает в городе Великие Луки. По образованию - учитель, по призванию - художник. Его работы - гравюры - украшают страницы газет.

(45)

ОВЧИНО (АВЧИНО)

(Голубоозерская волость)

Первые сведения об Овчино встречаются в официальных источниках времен Екатерины II. Тогда, в 1787 году, в нем проживало 273 мужчины, а владел имением дворянин Осип Осипович Крупенич. В 1845 году Овчино подверглось ревизии. Владел им Крупенич-младший. У него было 347 душ и 480 десятин земли, два сельца и девять деревень. Общая численность подворий составляла 40 единиц. Это был период расцвета «дворянского гнезда».

В 1878 году владелицей имения Овчино стала дворянка Софья Андреевна Лисовская. Она увеличила свои владения на 17 десятин, «женив» на себе зажиточного и трудолюбивого крестьянина Луку Степанова. Родила ему четырех дочерей.

Судьба Овчино трагична. Это судьба русской Хатыни.

До нападения на СССР гитлеровской Германии в Овчино было пятнадцать дворов и проживало в нем свыше ста человек. В феврале 1942 года Овчино погибло в огне, а его жители расстреляны немецкими карателями. Память о жертвах фашизма увековечена на обелиске, установленном на братском захоронении.

(45)

ИВАНОВО

(Ивановская волость)

Если ехать от Невеля по старому тракту, ведущему в Великие Луки, то через семь километров пути попадете в деревню Иваново. Слева от дороги - роскошная липовая аллея старого «михельсоновского» парка, справа - остатки «генеральского» сада. Это бывшее имение генерала от кавалерии, главнокомандующего русскими войсками в Молдавии и Валахии, белорусского военного губернатора, усмирителя пугачевского восстания Ивана Ивановича Михельсона (1740-1807), жизнью и деяниями которого живо интересовался А. С. Пушкин, когда работал над повестью «Капитанская дочка» и «Историей Пугачева». «Историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцева, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина, не должна быть затеряна для потомства», - писал Пушкин.

Предки Михельсона были выходцами из Дании.

Село Иваново и соседние деревни, в которых проживало 2 645 душ мужского пола, Михельсону подарила Екатерина II после разгрома Пугачева. Здесь необходимо напомнить, что после того, как восстание было подавлено, императрица отстранила Михельсона от командования операцией, назначив на его место А. В. Суворова, который и производил арест Пугачева, а затем вез бунтовщика в Москву на казнь.

При господском доме в имении Михельсона, кроме дворовых, жили 70 певчих и музыкантов. К дому вплотную примыкал парк с цветниками, террасами, прудами и каналами, с множеством деревьев и кустарников самых разных пород. Помещик жил на широкую ногу: построив «музыкальный дом», начал строительство дворца, имел свою артиллерию и пороховой заводик.

Лютеранин по вероисповеданию, Иван Иванович перешел в православие. В 1799 году по его заказу и на его средства в Иваново была заложена каменная церковь Иоанна Предтечи с приделом в честь Екатерины Великомученицы, в память царицы Екатерины II (по свидетельству современников, в приделе находились иконописные изображения императрицы, самого И. И. Михельсона и двух его дочерей). Строительство храма было завершено в 1805 году. Церковь имела замечательную внутреннюю отделку (дубовый паркет и колонны, лепнину, резьбу по дереву, мраморные украшения). В притворе стояли два мраморных бюста Ивана Ивановича Михельсона и его жены Шарлотты Ивановны (урожденной Ребиндер) работы скульптора Ф. И. Шубина (ныне находятся в Государственном Эрмитаже). Церковь имела дорогую утварь искусной работы, часть которой была подарена генералом Михельсоном, а часть - Великим князем Владимиром Александровичем, побывавшем в Иваново.

В 1890 году Иваново посетил М. И. Семевский, издатель журнала «Русская старина», уроженец Великих Лук. Он оставил подробное описание церкви: «Храм покрыт восьмигранным куполом и четырехугольною колокольнею, оканчивается купол круглым постаментом с четырехконечным крестом и сиянием; колокольня тоже венчается постаментом, яблоком и крестом, все это из полированной красной меди. ... Кроме внешнего, весьма благовидного фасада, в церкви замечательна внутренняя отделка лепною работою, паркетный из разноцветного фанера пол. ... план церкви крестообразный. Притвор с церковью разделяются восемью колоннами с капителями дорического ордера». К этому стоит добавить, что в иконостасе находились иконы итальянской работы, древние образы Богоматери, Спасителя.

В склепе под алтарем был похоронен ктитор Иоанновской церкви, генерал от кавалерии Иван Иванович Михельсон. В «Истории Пугачева» Пушкин назвал Михельсона «старым, заслуженным воином, проведшим всю жизнь на поле чести».

Церковь, по словам Семевского, мало походила на сельский храм, а по убранству и архитектуре могла соперничать со столичными.

Запись о похоронах И. И. Михельсона (правда, с ошибкой в определении его возраста) сохранилась в церковной книге: «Его высокопревосходительство генерал от кавалерии, главнокомандующий в Молдавии и Валахии российско-императорскими против турок войск, белорусский военный губернатор и орденов св. Андрея Первозванного, св. Александра Невского, святого и великомученика победоносца Георгия, св. Анны и св. Станислава кавалер Иван Иванович Михельсон. 72 лет от роду преставился... а по воле его... в им выстроенной самим церкви в селе Иваново тело его погребено».

По наследству имение перешло к сыну - Георгию Ивановичу (1791-1817), но в отличие от отца, он оказался большим мотом и пустил все на ветер. Имение пришло в упадок. В 1817 году Г. И. Михельсон скончался и похоронен в той же церкви, что и его отец. После смерти хозяина имение было продано за долги. Дети Георгия Ивановича и крепостной крестьянки Авдотьи Калиничны (Екатерина, Михаил и Георгий) носили усеченную фамилию Эльсон. Один из потомков рода Михельсон - Михаил Георгиевич Эльсон - был академиком пейзажной живописи. Последние 8 лет жизни он провел в городе Невель и похоронен в дедовской церкви села Иваново.

Последним владельцем имения до октябрьского переворота был Виктор Михайлович Руткевич, которого выселили из имения в 1924 году.

Усадьба Иваново разделила печальную судьбу почти всех усадебных комплексов. Усадебные постройки уничтожены, церковь закрыли в 30-е годы XX века. В церкви, лишенной купола и колокольни, находился сельский клуб, библиотека и краеведческий музей. Ныне церковь передана верующим и реставрируется.

От одного из старейших усадебных парков Псковской области - некогда обширного - уцелело лишь 0,5 гектара. Парк смешанного стиля. Дендрооснову составляют насаждения липы, клена платановидного, ясеня обыкновенного, вяза шершавого, дуба черешчатого. Возраст деревьев 150-170 лет. Возле церкви чудом уцелели шесть вековых лип. Значительный интерес представляют некоторые деревья, посаженные самим И. И. Михельсоном. В парке встречаются и «экзоты»: лиственница европейская, сосна сибирская (кедр), сосна Веймутова и бузина черная. В парке сохранились пруды и каналы, а с помощью раскопок можно обнаружить и фундаменты парковых сооружений.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 парк в деревне Иваново объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 62, 69, 93, 112)

ГОСТИЛОВО

(Изочинская волость)

В 19 километрах к северо-востоку от города Невель, на границе Невельского и Новосокольнического районов, находится деревня Гостилово, в которой осталось 25 подворий. До 1917 года в ней существовала усадьба, принадлежавшая династии польских дворян Буйницких. Последние владельцы усадьбы - Рафаил Иосифович Буйницкий, профессиональный художник, и его жена, оперная певица Аделаида Георгиевна (Мария Казимировна) Козаковская (1869-1959). Рафаил Иосифович учился в частной школе и за границей. По наследству от отца ему отошло 5 000 десятин земли, три фольварка, 33 деревни и 19 селений. В числе недвижимости была и самая крупная усадьба в Гостилово (до 1917 года - Игнаполь).

Центром усадьбы был барский двухэтажный дом из шести комнат на каменном фундаменте. Здесь также располагались хозяйственные и служебные постройки: конюшня, сарай, ток каменный с двумя ригами, ткацкие мастерские, ледник, амбар, людская баня, винокурня, сыроварня с каменным погребом. Была и корчма в местечке Желвачево.

7 января 1926 года, в Рождество, семья Рафаила Иосифовича Буйницкого была выселена из усадьбы.

К настоящему времени от усадьбы ничего не осталось. Чудом сохранилась родовая усыпальница (каплица). Надписи на надгробных плитах выполнены на польском языке.

(45, 89)

ДУБОКРАЙ

(Леховская волость)

В 42 километрах к юго-востоку от города Невель, рядом с озером Сенница, раскинулась бывшая усадьба Дубокрай. В центральных архивах России и Белоруссии хранятся документы, подтверждающие принадлежность имения Дубокрай генерал-майору и кавалеру Платону Ивановичу и генерал-лейтенанту и кавалеру Алексею Ивановичу Рокосовским.

В описи имения, составленной в 1846 году, указывается, что оно состояло из двух фольварков и 21 деревни. Имение было пожаловано Екатериной II лейб-гвардии конного полка корнету Ивану Никитичу Рокосовскому. После него имение унаследовали его сыновья Платон и Алексей.

В усадьбе был построен трехэтажный каменный господский дом с хозяйственными постройками, ветряная мельница, каменный винокуренный завод. Господский дом окружал обширный парк смешанного стиля площадью 15 гектаров.

В 1884 году имением владеет баронесса Александра Васильевна Рокосовская, вдова генерала от инфантерии, и барон Алексей Платонович, корнет в запасе. В 1900 году Алексей Платонович продает имение за 3 300 рублей разбогатевшему крестьянину И. Гаймину.

В годы Первой мировой войны имение неоднократно подвергалось реквизиции для нужд армии. В 1917 году оно было разграблено демобилизованными солдатами старой армии. После октябрьского переворота 1917 года господский дом был разобран местными жителями для устройства печей и для ремонта дороги. До наших дней усадебные постройки не сохранились, но неплохо уцелел усадебный парк первой половины XIX века. В основном парк сохранил свои границы и общую планировочную структуру, хотя детали планировки, а также дорожно-тропиночная сеть утрачены. Планировку парка нарушают дороги, жилые и хозяйственные строения местных жителей. Дендрооснову парковых насаждений составляют деревья местной флоры: клен, ясень, дуб, липа. Возраст деревьев 160-180 лет. Из декоративных кустарников в парке встречаются спирея иволистная, роза коричная. От парка открывается живописная панорама на озеро Сенница.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Дубокрай объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89, 93)

ЕМЕНЕЦ

(Лобковская волость)

Деревня Еменец расположена на самом юге Псковской области, недалеко от границы с Беларусью. Это одно из древнейших поселений Псковщины. Еще в XII веке наши мужественные предки основали здесь одну из порубежных русских крепостей. В Новгородской первой летописи под 1185 годом говорится: «На зиму поиде Давыд к Полтьску, с Новгородьцы и с Смольняны, и умирившеся воротишася на Еменцы». Город Еменец находился на возвышенности и имел сильные укрепления. В деревне Еменец в большом запущенном парке до наших дней сохранились насыпи и остатки валов.

В конце XIX - начале XX веков здесь находилась усадьба, которая принадлежала известному литератору Алексею Алексеевичу Евреинову (1858-1901). Евреинов окончил курс в Санкт-Петербургском технологическом институте. Многие его стихотворения опубликованы в «Вестнике Европы», «Живописном обозрении», «Дно» и «Севере», два рассказа - в «Русских ведомостях» (1885), еще один рассказ «Файзула» - в «Русском богатстве» (1898); были и другие публикации.

До нашего времени в исторических границах сохранился запущенный усадебный парк площадью 8 гектаров. Рельеф всхолмленный. В парке сохранились три искусственных пруда.

Парк был разбит в конце XVIII века. Оригинально спланированные аллеи образуют в своих перекрестках инициалы бывшего владельца усадьбы и таким необычным способом обозначают на долгие годы память о нем. До сих пор живы вековые деревья дуба черешчатого, клена остролистного, вяза шершавого. Встречаются редкие для Псковского края виды: лиственница сибирская, сосна сибирская (кедр), бузина черная.

Из-за отсутствия ухода парк деградирует, превращается в лес. Композицию парка искажает современная застройка. Дорожно-тропиночная сеть утрачена.

Распоряжением Псковского облисполкома от 29.01.1976 № 46 старинный усадебный парк в деревне Еменец объявлен памятником природы.

Справка. Евреиновы - русские дворянские роды. Первый из них происходит от выходца из Польши Матвея Григорьевича Евреинова, бывшего в начале XVIII века первостатейным купцом в Москве и Петербурге. Этот род внесен в VI часть родословной книги губерний Московской, Курской, Новгородской и Витебской. Другие роды Евреиновых, числом 27, новейшего происхождения.

(44, 69, 90, 93, 112)

ГАГРИНО

(город Невель)

В наше время Гагрино входит в состав города Невель на юго-восточной его окраине.

До революции это имение принадлежало семейству Евреиновых. После революции и конфискации земли Александра Николаевна Евреинова, родная сестра члена Государственной думы Николая Николаевича Евреинова, получила одну десятину земли. Ей оставили часть барского дома, куда постепенно переезжают ее многочисленные родственники. Вначале из имения Томсино Себежского уезда в Гагрино приехала Анна Николаевна Чуйкович, так как началось выселение бывших дворян из приграничной зоны после подписания мирного договора с Германией в 1918 году. Затем в Гагрино перебралась Ольга Николаевна Данилова, младшая сестра Александры Николаевны (жена генерала Данилова); ее сопровождали Петр Нут с семейством. Кроме того, в имении проживали племянницы Александры Николаевны Татьяна и Екатерина. Это многочисленное семейство до 1924 года живет в бывшем барском доме, где уже с 1918 года разместился детский дом. Естественно, семья Евреиновых «мешала» дальнейшему развитию детского учреждения. Поэтому Гагрино было включено в список тех имений, хозяев которых следовало выселить в первую очередь.

До нашего времени уцелел старинный усадебный парк.

(45, 89)

УСТЬ-ДОЛЫССЫ

(Усть-Долысская волость)

От бывшего помещичьего имения до нашего времени сохранились два деревянных барских дома и фрагмент парка.

До Октябрьской революции 1917 г. усадьба принадлежала Петру Карповичу Трупчинскому, родственнику Валентина Ивановича Преснякова, артиста балетной труппы императорских театров, педагога и хореографа.

Площадь парка в исторических границах - 35 гектаров. Сохранился его фрагмент площадью 0,5 гектара. Парк пейзажного стиля заложен в конце XIX - начале XX века в живописной местности на берегу озера Долысское. Он являет собой образец гармоничного слияния усадебной планировки с окружающим ландшафтом. Дендрооснову составляют деревья местной флоры: ясень, клен, липа, береза, дуб. Возраст деревьев 120 лет. В парке произрастают также куртины рябинника, акации желтой, боярышника, розы собачьей.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Усть-Долыссы объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 93)

КАНАШЕВО

(Усть-Долысская волость)

В 38 километрах к северо-западу от города Невель на берегу живописного озера Исцо расположено старинное сельцо Канашево. Оно недавно вошло в состав деревни Чернецово.

В 1820 году впервые сюда, в имение, купленное многими годами раньше, приехал генерал-интендант, участник Бородинского сражения, друг А. С. Грибоедова Михаил Степанович Жуковский (1787-1836), сын херсонского священника. Он и начал создавать усадьбу. Были построены большой дом с мезонином, винокурня, скотные дворы, заложен фруктовый сад и разбит регулярный парк. На обширных полях трудились 300 крепостных крестьян. Но Жуковский владел имением недолго. Военные походы, войны подорвали его здоровье. Для лечения он уехал во Францию и там скончался.

Затем имением управляла его жена - Любовь Алексеевна Жуковская. Она имела 70 дворовых людей и около 700 крепостных.

В 1857 году в Канашево поселился старший сын М. С. Жуковского - Евгений Михайлович (1814-1883), но он вскоре был отозван для службы и назначен военным губернатором Забайкалья и наказным атаманом Забайкальского казачьего

Бывший барский дом

войска. Евгений Михайлович Жуковский генерал от инфантерии, награжденный золотой шпагой «За храбрость», орденом Святого Александра Невского, австрийским орденом Железной Короны, большую часть своей жизни провел в походах и службе. Он похоронен в фамильном склепе в усадебной, так называемой «панской» (православной), церкви в Канашеве, разоренной в 20-е годы XX века.

Наибольшего расцвета усадьба в Канашево достигла при последнем хозяине, сыне прославленного генерала, Александре Евгеньевиче Жуковском (1859-1936). Профессиональный винодел и садовод, он постоянно проживал в Канашево. Александр Евгеньевич был женат на Валерии Дмитриевне Богданович, внучатой племяннице М. И. Глинки. Она обладала красивым контральто, гастролировала в Германии, пела в Петербурге и Витебске.

На протяжении многих лет Канашево являлось одним из очагов культурной жизни России, местом встреч выдающихся людей того времени. В гостях у Жуковских бывали известные деятели культуры и искусства Серебряного века, художники-передвижники Куренной, Вахромеев и другие, оставившие акварельные рисунки, на которых запечатлели виды озера и парка.

Последний хозяин имения сделал много полезного как земский деятель: построил Таланкинскую лечебницу, дорогу, здание Чернецовской школы из кирпича с собственным клеймом. При его участии и попечительстве в Чернецовской волости построили церковь.

На сохранившихся у внучки Жуковских Инны Алексеевны фотографиях усадьба Канашево полна жизни и красоты: конные экипажи, цветники у дома, горбатые мостики, гранитные плиты озерной набережной, зал с белыми колоннами...

В 1919 году имя Александра Евгеньевича Жуковского встречается в списках крупных землевладельцев (до революции владел 723 десятинами земли), которых выселяют из приграничной зоны. Вместе с хозяином покинули имение Валерия Дмитриевна и сын Алексей Александрович. В годы советской власти Александр Евгеньевич работал руководителем, а затем сторожем винного завода в Усвятах. Умер в Ленинграде.

Господский деревянный дом с мезонином сожгли в 1919 году. С установлением советской власти здесь разместилась коммуна, в 20-70-е годы - детский дом, а затем пионерский лагерь.

Ныне усадьба находится в запустении. Сохранились усадебный двухэтажный кирпичный дом без убранства, руины усадебной церкви Бориса и Глеба. Также частично сохранились парк (фрагменты липовых аллей и беседок, вековые дубы и ели) и еще плодоносящий сад.

(44, 89, 93)

НОВОРЖЕВСКИЙ РАЙОН

АЛТУН

(Алтунская волость)

В 14 километрах к западу от города Новоржев находится бывшая усадьба княжеского рода Львовых. В XVIII - начале XIX века село называлось Альтон.

Родоначальником этого семейства Львовых был подъячий приказной избы - Михаил Фомин сын. В феврале 1702 года он был по-царски пожалован - Петр I подарил Михаилу поместья в разных уездах Псковской провинции, что и сделало его помещиком.

В 1740-е годы сын Михаила Лев получает наследство и прикупает новые деревни и пустоши, в том числе пустошь Алтун Пусторжевского уезда (в 1749 году у дворянина И. Елагина), которую заселяет крестьянами.

Дворец. Фото 1940 г.

В потомстве Льва Михайлова сына закрепилась фамилия Львовых (см.: Гора).

Приобретенную пустошь облюбовал под строительство его наследник Иван большой Львов. Его гражданский чин - коллежский асессор. Вероятно, новый хозяин сначала отдавал предпочтение деревне Вехно, которая находится недалеко от Алтуна на берегу чистого озера. Именно в Вехно в 1769 году по заказу Ивана была построена Спасо-Преображенская церковь. Но местом рождения сына Ивана - Алексея - в 1780 году указывается уже сельцо Алтун. Каким был усадебный комплекс в Алтуне, мы не знаем. Конечно, и господский дом, и служебные, и хозяйственные постройки были деревянными.

Позднее имение перешло по наследству к полковнику артиллерии в отставке Алексею Ивановичу Львову (умер в 1844), чье имя упоминается в переписке А. С. Пушкина. В 1805 году А. И. Львов вышел в отставку и полностью занялся имением Алтун. В 1816 году Алексей женится на внучке М. Н. Чихачева Елизавете Дмитриевне (1780-1861). Предполагается, что во время своей деревенской ссылки у Львовых в Алтуне бывал А. С. Пушкин. Исследователи творчества А. С. Пушкина считают, что два стихотворения в альбоме П. А. Осиповой поэт написал в Алтуне.

А. И. Львов являлся губернским предводителем дворянства.

Хотя в ту пору в Алтуне постройки были деревянными, барский дом славился роскошью интерьеров, даже картинной галереей, не говоря уже о псарнях, конюшнях. Открытость, хлебосольство тогда были также признаками благополучия и благородства.

Львов очень увлекался охотой, имея для этого специальных лошадей, большую псарню. В «Графе Нулине» А. С. Пушкин очень достоверно изобразил увлечение своего соседа:

В последних числах сентября
(Презренной прозой говоря)
В деревне скучно: грязь, ненастье,
Осенний ветер, мелкий снег
Да вой волков. Но то-то счастье
Охотнику! Не зная нег,
В отъезжем поле он гарцует,
Везде находит свой ночлег,
Бранится, мокнет и пирует
Опустошительный набег.

И вот такую картину рисует А. С. Пушкин:

Пора, пора! рога трубят;
Псари в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят,
Борзые прыгают на сворах.
Выходит барин на крыльцо...

Александр, Леонид и Павел, сыновья Львова, после смерти родителей в начале 1860-х разделили между собой наследство. Александр Алексеевич по праву старшего унаследовал родовую вотчину Алтун, Леонид Алексеевич получил Гору, Павел Алексеевич - земли в Новоржевском, Торопецком и Опочецком уездах.

При А. А. Львове велось строительство усадьбы в Алтуне. По обустроенности и комфортности Алтун имел мало равных себе в Псковской губернии. На всю губернию усадьба славилась богатством, сзоими конюшнями, псарнями, роскошью интерьеров, картинной галереей.

Над проектом дворца работали талантливые архитекторы. Здание удачно вписалось в природный ландшафт и уже существовавший к тому времени усадебный парк. Парадный вход был обращен на запад. Но еще более красочно и торжественно был оформлен выход на озеро. Широкая пологая мраморная лестница с вазами для цветов по краям вела к тихому озеру, но заканчивалась не у самой воды: от лестницы к барской купальне вела ухоженная дорожка. С учетом башен дворец считался четырехэтажным. Фасад был облицован керамической плиткой. Стены были сложены из прочного кирпича, производимого здесь же, на Алтунском заводе. Жилая площадь дворца составляла более десяти тысяч квадратных метров. Здесь были предусмотрены все удобства: центральное отопление, водопровод, туалеты с сантехникой, электрическое освещение. Дворец должен был удивлять и поражать гостей!

Сами же хозяева летом предпочитали оставаться в старом деревянном доме, что стоял по соседству с дворцом над прудом с затейливым островком.

После октябрьского переворота 1917 года усадьба была разграблена и заброшена. Господский дом пустовал несколько лет.

19 февраля 1920 года газета «Псковский набат» сообщала об открытии в имении Алтун техникума, с последующим преобразованием его в высшее учебное заведение с соответствующим штатом профессоров и преподавателей. Но техникум в Алтуне вскоре прекратил свое существование.

После восстановления дворца в 1926 году его приспособили под санаторий рабочих Московско-Белорусской железной дороги (был рассчитан на 100 человек), потом под дом инвалидов.

Роскошный дворец был взорван во время Великой Отечественной войны немецкими фашистами при отступлении в 1944 году. Захватчики также сожгли ветряную мельницу.

От усадебного комплекса до нашего времени сохранилось несколько хозяйственных строений: спиртохранилище, скотный двор, рига, каретная, руины ветряной мельницы и два ледника.

До наших дней сохранился и роскошный парк площадью 25 гектаров с системой прудов оригинальной формы, который некогда украшал усадьбу. Парк расположен

на южном берегу озера Алтун. Рельеф - волнистая равнина. Дендроосновy парка составляют виды местной флоры: дуб, липа, клен, ива ломкая. Встречаются вязы, ясени, сосны (140 и 170-190 лет), а также редкие для Псковской области лиственница европейская, сосна сибирская (кедр), сосна румелийская, липа европейская. Уцелели два искусственных водоема: первый - округлой конфигурации с островком; контур второго повторяет очертания американского континента с небольшим мысом.

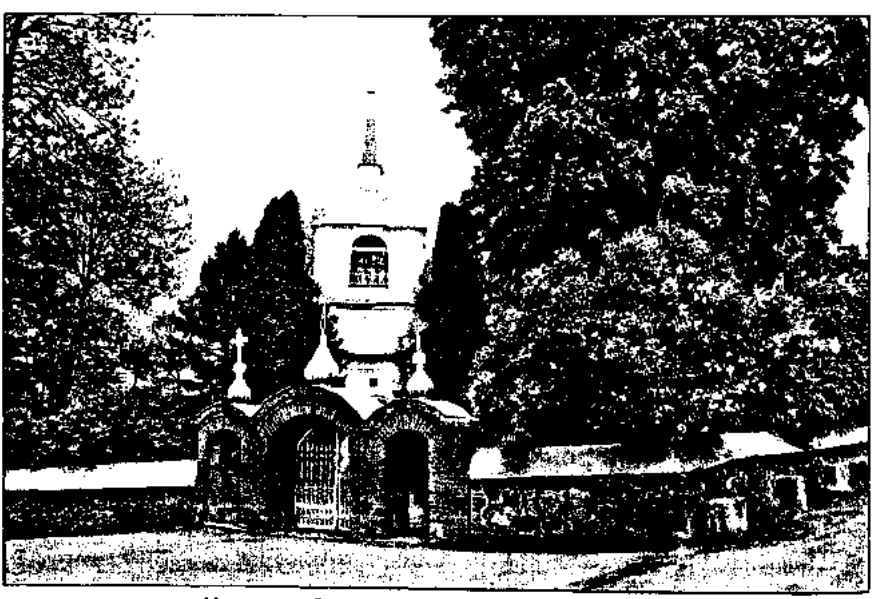
Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 парк в деревне Алтун объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 93, 104)

ВЕХНО

(Алтунская волость)

Недалеко от Алтуна на берегу озера расположена старинная деревня Вехно, где в прошлом находилось дворянское имение, известное со второй половины XVIII века. Оно принадлежало княжескому роду Львовых (см.: Алтун и Гора). Этой усадьбе среди своих прочих отдавал предпочтение Иван большой Львов, коллежский асессор. Именно по заказу Ивана в 1769 году была построена Спасо-Преображенская церковь на месте ветхой деревянной.



Церковь Спасо-Преображения Господня

До наших дней от усадьбы сохранилась кирпичная церковь Спасо-Преображения Господня, в которой уцелели иконостас и убранство интерьера. Ныне церковь действующая. При церкви кладбище в кирпично-валунной ограде с трехгранными узорчатыми воротами с тремя главками.

Сохранился пейзажный парк с элементами регулярной планировки второй половины XIX века. Рельеф – равнина. Планировку парка искажают современные жилые и хозяйственные постройки. Дорожно-тропиночная сеть утрачена. Сохранились пруд, еловые и березовые аллеи и группы. Дендроосновy парка составляют насаждения дуба черешчатого, клена, липы, вяза, ясеня 150-170-ти лет.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 парк в деревне Вехно объявлен памятником садово-паркового искусства.

(37, 60, 100)

ПЕТРОВСКОЕ
(Заборьевская волость)

Здесь находилось имение участника Отечественной войны 1812 года А. П. Елагина, где провел детские годы будущий художник-иллюстратор А. А. Агин (1817-1875).

Александр Алексеевич Агин родился в деревне Михеево Зареченской волости (см.: Михеево). Мать художника была крепостной, а отец - владелец Петровского и Михеево. А. П. Елагин хорошо относился к своим внебрачным детям - Александру и его младшему брату, заботился об их образовании и поощрял рано пробудившуюся склонность к рисованию. Оба мальчика получили вольную на усеченную фамилию Агиных, как незаконнорожденные. В Петровском будущий художник прожил десять лет. Первые уроки брал у своего дяди - художника С. Полякова. С 1827 года учился в Псковской мужской классической гимназии, затем окончил Императорскую Санкт-Петербургскую академию художеств, где учился в классах художника К. П. Брюллова. Был крестным отцом писателя Ал. Алтаева (литературный псевдоним М. В. Ямщиковой). Известен как непревзойденный иллюстратор «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

От имения сохранились лишь остатки фундамента помещичьего дома.

(44, 87, 93)

МИХЕЕВО
(Зареченская волость)

В 17 километрах к северу от Новоржева расположена деревня Михеево, где в первой четверти XIX века существовала богатая усадьба Алексея Петровича Ела-

гина, участника Отечественной войны 1812 года. Усадьбу украшал великолепный парк, частично сохранившийся до наших дней. Здесь в 1817 году родился выдающийся художник Александр Алексеевич Агин. Мать художника была крепостной, а отец - владелец Михеево (см.: Петровское).

Справка. Елагины - русский дворянский род, разделившийся на восемь ветвей. Родоначальник их, Винцентий, выехал, по легендарным сказаниям древних родословцев, из Рима в 1340 году в Литву, а оттуда в Москву. Несомненно, что род этот существовал в начале XVI века в Новгородской области. Род Елагиных внесен в VI, III и II части родословной книги Псковской губернии (Гербовник I, 46).

(44, 87, 93, 112)

ЖАДРИЦЫ
(Жадрицкая волость)

Здесь находилось имение Пущиных. В Жадрицах в семье действительного статского советника в июне 1785 года родился будущий генерал, участник многих сражений Отечественной войны 1812 года Павел Сергеевич Пущин (1785-1865).

П. С. Пущин являлся членом «Союза благоденствия». По обвинению в вольнодумстве был уволен со службы в 1822 году и поселился в Одессе. В конце 1825 года приехал в Жадрицы, где прожил 10 лет. Здесь он встречался с А. С. Пушкиным, которого ранее ввел в масонскую ложу «Овидий». Последние годы жил в Одессе, где и скончался. Могила неизвестна.

От бывшего имения до нашего времени сохранились остатки фундаментов Успенской церкви и кладбища.

Справка. Пущины - дворянский род, одного происхождения с Муравьевыми. Предок их, Есип Васильевич Пуща, пожалован поместьями в Новгородской области в 1500 году. Семейка Булгаков, сын Пущин, писан в «Тысячной книге» лучших дворян и детей боярских в 1550 году. Михаил Иванович и Иван Иванович Пущины - декабристы. Род Пущиных внесен в VI, II и III части родословной книги Псковской губернии.

(44, 87, 93, 112)

ЛАДИНО
(Жадрицкая волость)

Усадьба в Ладино принадлежала дворянскому роду Бороздиных. Его родоначальником считается Юрий Лозиныч, выходец из Волыни (Украина), поступивший на службу к тверскому князю Александру Михайловичу в 1327 году. Фамилия от прозвища Борозда, которое дано правнуку Юрия. На псковской земле Бороздины

Господский дом

известны со времен царя Михаила Федоровича. В 1614-1618 годах Иван Васильевич Бороздин был опочецким воеводой. Видимо, тогда и появилось поместье Бороздиных в Ладино.

С 1764 года в имении Ладино проживал Корнилий Богданович Бороздин (1708-1773) - генерал-аншеф, сподвижник А. В. Суворова. Участник битв с турками при Ларге и Кагуле, он командовал русской артиллерией в Семилетнюю войну (1756-1763). После войны Корнилий Богданович вышел в отставку и занялся имением: разбил парк, воздвиг величественный храм Воскресения Христова и усадебные постройки.

Усадьба Бороздиных - одна из немногих сохранившихся в Псковской области. Из глубины XVIII века красуется и поныне, трогая души христиан и всех паломников, храм Воскресения Христова. До нашего времени в относительно хорошем состоянии сохранился господский дом - одноэтажный, каменный, на высоком цоколе с деревянным мезонином, построенный в стиле позднего барокко и эклектики. У парадного подъезда дома Бороздина - круглый балкон с балюстрадным завершением. С него открывается вид на уходящую до пруда с «островком уединения» широкую липовую аллею. Сохранились флигель, амбары, система прудов в парке.

Пейзажный парк разбит во второй половине XVIII - начале XIX веков. Дендроосновy парка составляют насаждения дуба (240-280 лет), липы (210-260 лет), клена (110-160 лет).

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Ладино объявлен памятником садово-паркового искусства.

(29, 44, 69, 87, 93, 112)

БОРОДИНО
(Оршанская волость)

Здесь находилось имение П. А. и Е. П. Кожевниковых, родителей будущего декабриста Нила Павловича Кожевникова.

Нил Павлович Кожевников родился в деревне Бородино в семье местного помещика в феврале 1804 года. Отец Нила Павловича - чиновник VII класса (это соответствовало званию подполковника), служил в Провиантском департаменте. Зиму семья жила в столице, а все остальное время года - в своей новоржевской деревеньке. Имение было скромное, небогатое, с годовым доходом около шестисот рублей. За ними числилось всего 96 ревизских душ.

Как выглядела усадьба Кожевниковых в деревне Бородино, мы не знаем.

(44, 87, 93)

ОРША
(Оршанская волость)

В конце XVIII - начале XIX веков бывшее имение принадлежало ротмистру Я. А. Татищеву. После его смерти усадьба перешла к его внучкам - сестрам Зинаиде, Наталье и Марии. Зинаида Волконская - блестящая деятельница культуры XIX века - имела в Петербурге один из самых известных салонов, который посещал А. С. Пушкин.

Усадьба не сохранилась.

(44)

СТОРОЖНЯ
(Оршанская волость)

В 15 километрах к северу от Новоржева, на левом берегу речки Оршанки, невдалеке от места ее впадения в живописную реку Льста, расположена старинная деревня Сторожня. Когда-то она принадлежала старинному дворянскому роду Висковатовых, ветви рода князей Мещерских. Здесь родился известный

литератор пушкинского времени Степан Иванович Висковатов (1786-1831).

В истории русской литературы псковский литератор С. И. Висковатов известен также как тайный осведомитель Третьего отделения, написавший донос на находящегося в ссылке Пушкина. За Степаном Ивановичем Висковатовым, коллежским секретарем, была замужем Екатерина Александровна Корсакова (см.: Александрово). Летом 1831 года, в Петербурге, во время холеры С. И. Висковатов пропал без вести: вышел из дома и не возвратился.

Ныне от усадьбы Висковатова в Новоржевском районе сохранилась хозяйственная постройка, каменная, прямоугольной формы, двускатной щеповой крышей. Уцелела усадебная церковь Воскресения, построенная в 1777 году. Храм деревянный, трехчастный в плане.

(90, 112)

Усадебная церковь Воскресения

КРУТЦЫ

(Стехновская волость)

В 15 километрах к северу от Новоржева расположена старинная деревня Крутцы, некогда принадлежавшая семье любимца Павла I - генерал-прокурора Петра Хрисановича Обольянинова.

В усадьбе по чертежам знаменитого Кваренги или кого-то из его ближайших учеников было построено великолепное двухэтажное с белыми колоннами здание с десятками комнат, многочисленные службы, оранжереи, заложен огромный английский парк, сооружены искусственные пруды с затейливыми «руинами» - мостиками, гротами, мельницей.

До нашего времени сохранились: флигель, ледник, скотный двор, фрагмент парка площадью около двух гектаров. Усадебный парк разбит в конце XVIII - начале XIX веков. В парке сохранились вековые деревья - вязы, дубы, липы, тополь душистый.

Решением Псковского облисполкома от 29.01.1976 № 46 старинному усадебному парку придан статус памятника природы.

Справка. *Обольяниновы (в старину Оболняниновы) - дворянский род, восходящий к началу XVI века. Род Обольяниновых внесен в VI и II части родословной книги Санкт-Петербургской, Московской, Новгородской, Смоленской, Тверской и Курской губерний. (Гербовник I, 61 и 62.)*

(44, 69, 87, 112)

ПОСАДНИКОВО

(Стехновская волость)

В 12 километрах к северо-западу от Новоржева, на берегу живописного озера Посадниково-Шершино, в версте от реки Сороти, в красивейшем уголке Псковской области расположено село Посадниково. Название села происходит от слова «посадник» - крупный государственный деятель феодальной республики, член боярского совета в древних Новгороде и Пскове.

В XVIII веке Посадниково было большим селом, принадлежавшим помещикам Ланским.

В 1736 году владелец села Посадниково Артемий Григорьевич Ланской сооружает в нем каменную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с двумя престолами и колокольней. В 1756 году за Ланским в селе и окрестных деревнях числилось более семисот крестьянских душ.

Храм Казанской иконы Божией Матери

После смерти А. Г. Ланского поместье переходит к одному из его сыновей, подполковнику Сергею Артемьевичу Ланскому. Исповедальные росписи Казанской церкви села Посадниково за 1768 год сообщают о том, что владелец села, 57-летний Сергей Артемьевич, и его жена Анна Федоровна, 45 лет, живут в Посадниково с восемью сыновьями. Старшему, Петру, тогда было семнадцать лет, а младшему, Алексею, - четыре года.

Чесменская церковь в Санкт-Петербурге

Многие из молодых Ланских, проведшие свое детство и отрочество в Посадниково, стали впоследствии известными в России людьми. Так, второй сын С. А. Ланского, Василий Сергеевич (1752-1831), в 1813 году был президентом Временного правительства Царства Польского, а затем управлял Министерством внутренних дел России. Третий сын, Сергей Сергеевич (1759-1814), был сенатором и членом Государственного Совета России. Сын Петра Сергеевича, генерал-адъютант Петр Петрович Ланской, был женат на вдове Александра Сергеевича Пушкина Наталье Николаевне. Его двоюродный брат, сын Степана Сергеевича Ланского - Сергей Степанович, получил графский титул, был видным деятелем крестьянской реформы. Ланские плотно населяли Псковскую губернию, многие из них жили постоянно в своих псковских имениях, некоторые же имели только земли в Опочецком и Псковском уездах.

В конце семидесятых годов XVIII века Посадниково переходит от полковника С. А. Ланского к его брату, капитану Дмитрию Артемьевичу Ланскому, а после смерти капитана к его жене - Ульяне Яковлевне Ланской. Их старший сын, Александр Дмитриевич (1754 - 1784), был генерал-поручиком и генерал-адъютантом, но более известен как фаворит императрицы Екатерины II. Именно к нему должно было перейти село Посадниково и ряд других псковских владений. Видимо, желая угодить императрице, А. Д. Ланской в 1781-1784 годах закладывает в селе Посад-

никово церковь Святого Николая, повторявшую Чесменскую церковь знаменитого архитектора Фельтена в Санкт-Петербурге.

Строилась церковь под наблюдением Александра Дмитриевича, так как Ланской неоднократно бывал на Псковской земле и у себя в усадьбе. В 1782 году А. Д. Ланскому во время его путешествия с Екатериной II по Псковской губернии императрица пожаловала село Велье, а знаменитому архитектору Д. Кваренги была заказана разработка «громадного дворца в Велейской вотчине». Но внезапная смерть фаворита императрицы в июле 1784 года оставила проект на бумаге.

Ульяна Яковлевна Ланская до своей смерти в декабре 1792 года являлась хозяйкой Посадниково. Потом имение перешло к полковнику Якову Дмитриевичу, а затем к его дочери Варваре, по мужу Кайсаровой, и к ее потомкам. В 80-е годы XIX века часть земель Посадниково переходит к купцу И. Н. Марковскому.

От усадьбы до наших дней сохранилась лишь Казанская кирпичная церковь, построенная в 1739 году. Великолепная церковь, сооруженная по проекту Фельтена, копия Чесменской, не сохранилась - одна из немногих псевдоготических построек на Псковской земле ушла в небытие.

Справка. Ланские - русский графский и дворянский род; в старину Лонские происходят будто бы из Польши; предки их уже во второй половине XVI века владели поместьями в России. Александр Дмитриевич Ланской (1754-1784) был генерал-адъютантом и пользовался большим расположением императрицы Екатерины II. Этот род Ланских внесен в VI и V части родословной книги Московской, Тверской, Симбирской и Тамбовской губерний. (Гербовник, IV, 64 и XII, 23.) Существуют еще три рода Ланских, из которых один восходит к концу XVI, а два - к началу XVI в.; они внесены в VI и II части родословной книги Тульской, Калужской и Тверской губерний.

(44, 58, 70, 903, 112)

СТЕХНОВО

(Стехновская волость)

Деревня Стехново исторически связана с именем А. С. Пушкина, в ней находилось имение Рокотовых, соседей и приятелей поэта.

Родословная Рокотовых известна с XIV века, своими корнями этот род связан с Псковской землей. В XVII веке Лев Прокофьевич Рокотов - прадед братьев Рокотовых, современников и знакомых Пушкина - за ратные подвиги получил «жалованную грамоту» от царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича на земли пусторжевские.

Так возле старого псковского пригорода Выбора, у почтового тракта из Новоржева на Остров (от Новоржева в 15 верстах), появилось имение Рокотовых.

В Стехново был большой двухэтажный дом, парк с деревьями, прудами, беседками. За парком стояла церковь, возле которой было родовое кладбище

В период ссылки Пушкина в Михайловское в Стехново жил коллежский советник Иван Матвеевич, один из трех братьев Рокотовых. Александр Сергеевич относился к своему знакомому иронически за его недалекость, пустоту и болтливость, что, однако, не мешало им часто встречаться, в том числе и в Стехново. Считается, что Рокотов послужил прообразом графа Нулина в одноименной поэме Пушкина.

Второй брат - Николай Матвеевич Рокотов - в 1807 году окончил Пажеский корпус и поступил на службу в Ахтырский гусарский полк. С первых дней Отечественной войны 1812 года он находится в действующей армии. В 1823 году, по домашним обстоятельствам, уволен в звании полковника с правом ношения мундира. Жил в своем имении Маютино, расположенном недалеко от Добрывичей (ныне в Бежаницком районе). Николай Матвеевич Рокотов был женат на Елизавете Николаевне Креницыной, они имели пятерых детей - Марию, Софью, Екатерину, Леонида и Владимира (см.: Цевло).

Дома в Стехново и Маютино сожжены в 1918 году. Многие постройки усадебного комплекса утрачены. Уцелели лишь фамильная часовня-усыпальница, конюшня, мастерская, развалины ледника и часовня на кладбище.

Сохранился пейзажный парк с элементами регулярного стиля первой половины и конца XIX века, площадью 8 гектаров. Сохранились группы вековых деревьев местной флоры и липы европейской (130-180 лет). Парк украшают несколько двухсотлетних дубов и деревьев липы крупнолистной.

Исторический облик парка искажают послевоенные посадки берез. Водная система парка нарушена. Пруд зарастает рогозом, осокой и заиливается.

Стехново разделило судьбу тысяч и тысяч таких же усадеб России. К сожалению, обращение А. С. Пушкина к доброму «Домовому» нашими соотечественниками было забыто...

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Стехново объявлен памятником садово-паркового искусства.

(15, 44, 69, 93)

БАРУТА

(Юхновская волость)

В деревне Барута находилось бывшее имение драматурга, поэта и писателя Якова Борисовича Княжнина (30 октября 1740 - 14 января 1791). Вотчиной рода Княжниных являлись поместья в Бежаницком краю. Яков Борисович родился в дворянской семье в Пскове. Отец Якова Борисовича, псковский вице-губерна-

тор, в первой половине XVIII века был помощником воеводы полковника Пущина, а позднее занимал должность прокурора в Канцелярии от строений. В 1760-х годах он переехал в Новгород, но связей с псковской землей не порывал и нередко наведывался в свои поместья, расположенные в Пусторжевском уезде (ныне эти земли входят в состав Новоржевского и Бежаницкого районов).

Яков Борисович Княжнин был женат на дочери А. П. Сумарокова Катерине Александровне. Он также неоднократно приезжал в свое имение в Барутском стане Пусторжевского (позже Новоржевского) уезда. Не порывали связей с Псковским краем и наследники писателя, его сыновья Владимир, Александр и Борис. Именно в их владение после смерти отца перешел ряд деревень Новоржевского уезда с 283 крепостными крестьянами. Позднее в этих местах подолгу жили внуки писателя, Виктор и Юлия.

От бывшей усадьбы до нашего времени сохранилась кирпичная церковь Покрова, построенная в 1762 году.

(44, 90, 112)

НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

МЕЛЕХОВО

Усадьба Мелехово (ныне поселок Насва) в XIX веке принадлежала Лавровым.

Здесь в семье полковника в отставке, помещика Великолукского уезда родился Петр Лаврович Лавров (7 июня 1823 - 25 января 1900), будущий теоретик революционного народничества, философ, публицист, социолог, участник Парижской коммуны.

Отец революционера, Лавр Степанович Лавров, был состоятельным помещиком, владевшим двумя имениями. Мать Елизавета Карловна - обрусевшая шведка. Отец был человек яркий, не лишенный способностей, но самодур и деспот. От деспотизма помещика страдали не только крепостные, но и его собственная семья.

Детство Пети Лаврова протекало под воздействием влияний сурового отца и нежной матери. С ранних лет мальчик любил проводить время среди книг и гравюр: в господском доме имелась богатейшая библиотека, в которой была знаменитая «Энциклопедия» французских материалистов XVIII века, роскошно иллюстрированные издания, немецкая историческая хроника с выразительными гравюрами. Читать ребенок научился очень рано. В возрасте 4-5 лет он уже читал по-русски и по-французски, а несколько позже и по-немецки. В 14 лет он овладел английским языком. Как и во всех дворянских семьях, в доме Лавровых была няня, которая вносила русский дух и русские обычаи в воспитание детей. Господский дом был двухэтажный деревянный. На берегу речки в усадьбе Лавровых имелся парк, за ограду которого ребенку выходить не разрешалось.

Детские годы Петра Лаврова проходили в обстановке, напоминающей ту, которая описана И. А. Гончаровым в романе «Обломов».

Позднее Лавров неоднократно бывал в родительском доме в Мелехово. После его эмиграции усадьба была отдана под опеку и, значит, семья (у Петра Лавровича было трое детей: Сергей, Михаил, Мария) была поставлена в трудное материальное положение...

П. Л. Лавров - один из крупнейших идеологов русского народничества. В течение 1873-1876 годов он руководил журналом «Вперед», участвовал в изданиях материалов по истории русского революционного движения. Именно ему передал Ф. Энгельс библиотеку русских книг, оставшуюся после смерти К. Маркса.

Один из богатейших помещиков Псковской губернии, полковник, преподаватель математики в Артиллерийской академии, он от всего отрекся, всю жизнь посвятил борьбе с царизмом, но деятельность свою законспирировал настолько, что до сих пор она мало известна.

Париж стал последним пристанищем Петра Лавровича Лаврова. Потомки Лавровых в настоящее время проживают за границей и лишь иногда приезжают на родину своих предков.

До нашего времени от бывшего усадебного комплекса сохранились остатки фундаментов, заросший пруд в форме вопросительного знака и вековые липы. Господский дом был разобран на дрова в 1990-е годы.

(2, 44, 102, 112)

АННЕНСКОЕ
(Бологовская волость)

Бывшее село Анненское исторически связано с великолукским родом Клокачевых, владением которых являлось в XVIII - начале XX века. В 1912 году имение принадлежало А. М. Клокачеву, потомку дяди вице-адмирала Черноморского флота, основателя Севастополя, героя Чесменского сражения Ф. А. Клокачева (1732-1783) и прямому потомку героя Бородинского сражения А. П. Клокачева.

А. М. Клокачев родился в великолукском имении, в Горожанском стане (ныне Новосокольнический район). Усадьба располагалась на берегу озера Бологое, господский дом располагался на высокой горе над озером. К причалу вела мраморная лестница. Усадьбу украшал парк.

Время не пощадило усадьбу, она не сохранилась. До 1970-х годов еще был цел причал. До наших дней сохранились мраморные ступеньки лестницы, ведущей к озеру, аллеи вековых деревьев, фундаменты господского дома и хозяйственных построек.

(36, 44)

ГОРОЖАНЕ
(Бологовская волость)

В 24 километрах к северу от города Новосокольники на реке Смердель находится деревня Горожане (в прошлом - центр Горожанского стана), где предположительно родился Федот Алексеевич Клокачев (1732 - 27 октября 1783) - вице-адмирал.

Во второй половине XVII века довольно обширными владениями в Великолукской земле обладал Василий Петрович Клокачев, у которого было шесть сыновей: Андрей, Иван, Василий, Григорий, Алексей и Андрей меньшой. Согласно грамоте Петра Великого от 1 января 1705 года эти помещики владели следующими ро-

довыми и благоприобретенными землями: Андрей большой - пустошами в Горожанском стане, Иван - землями в Липецком стане и пустошами в Никольском и Горожанском стане, Василий - пустошами в Горожанском стане, Григорий и Алексей имели в совместном владении деревню Пяшино, пустоши Плошнево, Быково, Рябово и половину пустоши Юшковской в Горожанском стане. Наконец, Андрею меньшому достались село Ключино Пантелеевское да несколько пустошей в том же Горожанском стане.

Пятый сын Василия Петровича, Алексей Васильевич, служил на скромной должности сенатского курьера и имел четверых сыновей: Герасима, Федота, Леонтия и Алексея. Будущий прославленный флотоводец, Федот Алексеевич, родился, возможно, в Горожанах в 1732 году.

В 1780 году из-за болезни флотоводец был уволен в отставку и проживал в своем имении в Великолукском уезде. В 1783 году произведенный в вице-адмиралы Ф. А. Клокачев стал главнокомандующим флотом Черноморского и Азовского морей. Вспыхнувшая эпидемия чумы 27 октября 1783 года оборвала жизнь Федота Алексеевича Клокачева.

У Федота Алексеевича Клокачева было три сына: Алексей, Петр и Павел. Все они тоже стали военными моряками.

Ураганы истории пронеслись над усадьбой Клокачевых в Горожанах - сохранились лишь остатки старинного усадебного парка.

Справка. По преданию, старинный дворянский род Клокачевых вел свое происхождение от некоего Александра Клокоцкого, прибывшего в XV веке из Польши на службу к великому князю Василию Темному.

Из младшей линии этого рода Яков и Горяин Васильевичи, великолуцкие городовые дворяне, писаны в «Тысячной книге» лучших дворян и детей боярских (1550). Из документов известно, что Клокачевы состояли на государственной службе, по меньшей мере, с XVI века. В «Разрядной книге 1475-1598 гг.» упоминается лучанин Микита Клокачев, который в 1589-1591 годах исполнял обязанности наместника в городе Рославле Смоленской земли, а в 1592 был головой в Ржеве Пустой. Род Клокачевых внесен в VI часть родословной книги Новгородской, Псковской и Тверской губерний.

(36, 41, 93, 112)

БАРДИНО

(Болотовская волость)

В десятке километров от Насвы раньше была деревня Бардино (в наши дни она попала в число неперспективных и была снесена в середине 1970-х годов). С этой деревней связана история Кирпичевых - семьи, которая внесла большой вклад в развитие науки и образования в России на рубеже XIX - XX веков.

В XIX веке село Бардино приобрел Матвей Кириллович Кирпичев (1781-1868). Он происходил из семьи солдата. Добился успехов на военной службе: дослужился от рядового до аудитора (в русской армии - должностное лицо, имеющее юридическое образование). За отличия в боях против войск французского императора Наполеона Матвей Кирпичев был произведен в офицеры, состоял адъютантом при П. П. Коновницыне. За участие в битве при Люцине (сейчас город Лудза в Латвии) был удостоен ордена Святого Владимира II степени, давшего ему право на потомственное дворянство. В 1832 году в звании полковника вышел в отставку и, приобретя имение на Псковщине, поселился в деревне Бардино (ныне Бологовская волость Новосокольнического района), где и умер. Похоронен на погосте Бологово.

Сын Матвея Кирилловича - Лев Матвеевич (1802-1862) - воспитывался в Главном инженерном училище в Санкт-Петербурге. После окончания училища служил преподавателем и помощником инспектора классов своего же училища, а также Павловского кадетского корпуса. По состоянию здоровья в звании подполковника ушел в отставку в 1848 году. Вернувшись в отцовское имение Бардино, полностью посвятил себя воспитанию семи сыновей и дочери.

Нил Львович, родившийся в селе Бардино, стал военным инженером, генералом русской армии. Четверо сыновей - Лев, Константин, Виктор, Михаил - стали учеными, профессорами. Виктор Львович Кирпичев - механик, организатор Киевского, Харьковского и Петербургского политехнических институтов. Константин Львович Кирпичев был инженером, автором проектов мостов, гидротехнических сооружений, первым председателем Русского воздухоплавательного комитета. Михаил Львович Кирпичев стал химиком, преподавателем Артиллерийской академии, коллегой Д. И. Менделеева. Генерал-майор Лев Львович Кирпичев был преподавателем Академии Генерального штаба, военным писателем.

От бывшей усадьбы Кирпичевых сохранились лишь следы фундамента господского дома.

(2, 44, 93)

МИШНЕВО

(Бологовская волость)

В 1830 году в родовом имении в сельце Мишнево после отставки поселился поэт Александр Николаевич Креницын. Он жил здесь под негласным надзором (был занесен в «Алфавит декабристов»). Близкий к пушкинскому литературному кругу, Креницин встречался с Пушкиным и Лермонтовым, был дружен с Евгением Баратынским и Александром Бестужевым, знаком со многими декабристами и разделял их взгляды, хотя и не состоял ни в одном из обществ.

Александр Николаевич родился 5 марта 1801 в семье крупного помещика Николая Саввича Креницына в селе Цевло нынешнего Бежаницкого района (см.: Цевло).

В 1828 году после 8 лет службы в армии А. Н. Креницын вышел в отставку подпоручиком и приехал в имение матери Заборье Новоржевского уезда. После раздела имущества между братьями и сестрой Александр Креницын переехал в село Мишнево Великолукского уезда, в двадцати верстах от Великих Лук. Он проживет здесь до 1836 года под негласным надзором полиции, лишь иногда на зиму уезжая в Петербург.

Высказывается предположение, что А. С. Пушкин встречался с Александром Креницыным и другими его родственниками и даже посетил их вотчину в Цевло. Об этом косвенно свидетельствует письмо матери Пушкина Надежды Осиповны к своей дочери Ольге: «Вот уже две недели, как ты не получала от нас известий, и не удивляйся. Нас в Тригорском не было, не было и в Михайловском... Мы решили объездить всех наших добрых знакомых. Начали с Рокотовых... Нагрянули к Рокотовым и Шушерины, Креницыны и кузены мои Ганнибалы».

Племянник А. Н. Креницына, генерал-лейтенант Николай Владимирович Креницын, в своих воспоминаниях писал: «А. С. Пушкин и дядя мой были соседями по имениям и посещали друг друга». Смерть Пушкина вызвала сильное и искреннее стихотворение Креницына (вместе с другими его произведениями оно было напечатано лишь в 1865 году). Креницын присутствовал в квартире поэта на панихиде, провожал сани с гробом в Святые Горы.

Поселившись в деревне, А. Н. Креницын занимался хозяйством, много читал. Изредка Александр Николаевич писал стихи, но в печать их не отдавал. Из-за границы, куда несколько раз ездил, он привозил в Мишнево книги, гравюры, эстампы, литографии. В Мишнево у Креницына была собрана обширная библиотека. Здесь Александр Николаевич хранил и связанные с декабристами документы и вещи - собирать их для потомков он почитал главным делом своей жизни. Позднее все эти ценности и богатейшее собрание рукописей Креницына перешли к М. И. Семевскому - издателю «Русской старины». Дружеские отношения между Креницыным и Семевским сложились еще в конце 1850-х годов. Наезжая в Великолукский уезд, Семевский не раз пользовался богатой библиотекой хозяина Мишнево; тогда же Креницын передал Семевскому для публикации письма Бестужева и альманах «Звездочка», издаваемый Рылеевым и Бестужевым.

В 1850 году А. Н. Креницын был избран предводителем дворянства. К своей должности он относился ответственно, как истинный сын Отечества.

Александр Николаевич Креницын умер летом 1865 года, похоронен на соседнем погосте Горки, на родовом кладбище. На памятнике черного мрамора надпись: «Александр Николаевич Креницын. Родился 5-го марта 1801 г. Скончался 28-го

августа 1865 г.». На могиле наследником Креницына был установлен памятник (сейчас, к сожалению, разрушен).

Усадьба и церковь, выстроенные дедом поэта, не сохранились - исчезли с лица земли в годы войны.

(2, 44, 89, 90, 93, 106, 112)

ЛЕБЕДЕВО

(Горожанская волость)

Бывшее имение Лебедево принадлежало роду Клокачевых. Ф. А. Клокачев (1732-1783) - вице-адмирал Черноморского флота, основатель Севастополя, герой Чесменского сражения.

В начале XIX века имением владел А. Н. Клокачев, дочь которого Екатерина Андреевна (1804-1833), была первой женой героя Бородинского сражения П. Н. Неленина. В начале XX века имение принадлежало С. А. Вериго.

Усадьбу Клокачевых украшал усадебный парк. До наших дней уцелели лишь его фрагменты и аллея липы мелколистной. Известно также, что в имении был винокуренный завод.

(2, 36, 44, 93)

ЧИРИКОВО

(Насвинская волость)

Дворянская усадьба в Чириково в XIX - начале XX века принадлежала генералу Лаврову. До наших дней сохранились деревянный двухэтажный помещичий дом (сейчас здесь школа) и остатки усадебного парка.

(44)

БУРЕХИНО

(Новосокольническая волость)

В шести километрах к северу от города Новосокольники на левом берегу речки Большой Удрай расположена деревня Бурехино. В исповедальных росписях Введенской церкви Великолукского уезда за 1813-1817 годы отмечено, что в сельце Бурехино жил помещик Дмитрий Федосеевич Бойков. Дочь его, Анна Дмитриевна, в 1830 году вышла замуж за вице-адмирала российского флота Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, известного мореплавателя, участвовавшего в первом русском кругосветном плавании в 1803-1806 годах, а в 1819-1821 годах возглавлявшего первую русскую арктическую экспедицию на шлюпах «Вос-

ток» и «Мирный». Анна Дмитриевна вырастила четырех дочерей. Одной из них, Елизавете, она впоследствии завещала усадьбу в Бурехино и деревни Авсюхово, Рыженино и Конопельчино.

Вдова известного российского мореплавателя Ф. Ф. Беллинсгаузена, кавалерственная дама ордена Святой Екатерины меньшего креста Анна Дмитриевна похоронена на погосте Горки Бологовской волости.

(2, 44)

ОПОЧЕЦКИЙ РАЙОН

ОПОЧКА

В XVII веке в Опочке провел детство и юность Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин - видный государственный деятель в истории России, дипломат, специалист по военному делу, энергичный администратор, организатор почты, экономист.

По родословным сказаниям, дворянский род Нащокиных происходил от прибывшего в Тверь к великому князю Алексею Михайловичу знатного итальянца, принявшего православие, нареченного Дмитрием и получившего прозвание Красный. Сын его, тверской боярин Дмитрий Дмитриевич, во время восстания 1327 года в Твери против ордынцев, возглавляемых родственником хана Чоа-ханом (Щелканом или Чолканом), был ранен в щеку, почему и получил прозвище Нащока. Впоследствии Дмитрий Дмитриевич Нащокин уехал в Москву на службу к великому князю Симеону Гордому. От потомков Дмитрия Нащокина произошли дворянские фамилии Алферьевых (или Олферьевых), Ординых и Безниных, со временем пресекшиеся. Представители рода Нащокиных в основном занимались дипломатической деятельностью или состояли на военной службе, некоторые из них были довольно близки к царскому двору.

Наиболее яркой личностью из всего рода Нащокиных был живший в XVII веке талантливый дипломат и политик Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, дела которого справедливо считают предтечей многих Петровских реформ.

Он родился в небогатой дворянской семье приблизительно в 1605 (1607?) году в Пскове. Детство его прошло в Опочке. Отец Ордина-Нащокина, небогатый, но культурный помещик, сумел дать сыну хорошее домашнее образование. Юноша знал математику, изучал немецкий, латинский и польский языки, риторику, что по тем временам было редкостью. Обладал незаурядными природными способностями

Какова была усадьба Ордин-Нащокиных в Опочке, мы не знаем, наверняка немногим отличалась от обычной крестьянской. В те времена дворяне жили скромно и непритязательно, а те, которые владели десятком-двумя крестьянских душ - бывало и впроголодь.

В 15 лет «Афонка» в Пскове был записан в «полковую службу», как сын боярский из Опочки. С 1622 года нес военную службу на псковской земле. В середине 1630-х годов обосновался в Пскове, завел дом, женился на дочери псковского дворянина Василия Колобова. Участвовал в городской жизни, стал доверенным лицом местных воевод, сумел установить контакты с представителями царского двора. С 1640 годов его стали привлекать к дипломатической деятельности. В 1642 году ездил на шведскую границу для осмотра и исправления ее, принятия пограничных земель, захваченных шведами. Нелегко пришлось ему пробивать себе в Москве дорогу среди представителей старинного боярства. Первоначально Афанасий Лаврентьевич занимал весьма скромное положение.

Свою карьеру Ордин-Нащокин начал еще при царе Михаиле Федоровиче, когда выполнял поручения по уточнению границ со Швецией и иные задания дипломатического характера. Ко времени воцарения Алексея Михайловича Ордин-Нащокин был уже известен при дворе. В 1654 году, в начале Польской войны, ему было поручено охранять западную границу Московского государства. В 1656 году, во время войны со Швецией, Афанасий Лаврентьевич стал воеводой нескольких взятых Россией городов, но военной службой его деятельность не ограничивалась. Он проявил в полной мере свои способности в качестве дипломата, и в 1658 году благодаря ему было заключено необходимое для России перемирие со Швецией. За Россией сохранились многие земли Ливонии. В том же 1658 году он был пожалован в думные дворяне. В 1665-1667 годах Ордин-Нащокин был уже псковским воеводой, провел реформы городского управления. Дипломатический талант он проявил при заключении в 1667 году Андрусовского мира с Речью Посполитой, после тринадцати лет практически непрерывной войны с ней. Благодаря усилиям Нащокина, по условиям соглашения с Польшей России удалось сохранить под своей властью часть Малороссии, включая Киев, Смоленские и Северские земли, на которые претендовали поляки. Старания Афанасия Лаврентьевича были оценены по заслугам - он получил титул боярина и чин «Царской большой печати и государственных великих посольских дел оберегателя», то есть фактически, получил должность Государственного канцлера.

На дипломатической службе Ордин-Нащокин проявил способности к глобальным государственным решениям, имевшим многолетние перспективы, а не сиюминутные выгоды. Россия находилась в то время в состоянии то затихающей, то разгорающейся войны с Польшей и Швецией, постоянно воевала с Турцией. Ордин-Нащокин стремился к заключению союза с Польшей даже путем отказа от части Малороссии. Таким путем он хотел лишить союзника Турции и Швеции. Заветной мечтой Афанасия Лаврентьевича был свободный выход России к берегам Балтики, а для этого необходима была коалиция с Польшей против Швеции и, кроме того, мирный тыл за спиной, на турецкой границе. Провести в жизнь этот план

Нащокину не удалось, антипольские настроения были очень сильны в государстве, и требовалось время, чтобы верховная власть осознала все преимущества его плана. Впоследствии Петр I был вдохновлен планами Ордина-Нащокина.

Характер и личность Ордина-Нащокина были столь же неординарны, как его административные и дипломатические таланты. Афанасий Лаврентьевич, будучи не слишком родовит и знатен, не искал себе друзей среди московских бояр и при царском дворе, а, напротив, не боялся наживать себе сильных врагов. Высшее общество было настроено враждебно по отношению к Ордину-Нащокину, поэтому он искал поддержки непосредственно у государя.

Реформаторские идеи и планы Ордина-Нащекина были очень прогрессивны для своего времени. Его гибкий ум сочетал западнические настроения с неприятием слепого подражания всему иноземному. Ордин-Нащокин стремился почерпнуть на Западе лишь то, что было полезно для России. С одной стороны, «доброму не стыдно навыкать и со стороны, у чужих, даже у своих врагов», с другой - «их платье не по нас, а наше не по них».

Ордин-Нащокин фактически был первым в России деятелем, осознавшим всю важность единой государственной экономической политики. Он стремился к неуклонному развитию промышленности и торговли, что, в свою очередь, должно было привести к всеобщему росту благосостояния в стране. Задумал сложный план проведения реформы всей системы торговли и организовал специальный Приказ купецких дел, прообраз петровских реформ в этой области. Он много сделал для развития внешней торговли, создавал торговые компании, торговые дворы. Будучи воеводой в Пскове в середине 60-х годов XVII века, он упразднил привилегии для иностранных купцов. Организовал на Руси металлообрабатывающую, бумажную, стеклодувную, кожевенную мануфактуры. Афанасий Лаврентьевич разработал Торговый устав, который всячески поощрял развитие торговли. Он принял непосредственное участие в создании первой в России флотилии в селе Дединово на реке Орле в 1667-1669 годах, участвовал в создании первого корабля «Орел» и русского флота. Он же автор первого русского Корабельного устава. Ордин-Нащокин вносил предложения по реорганизации армии, с тем чтобы ликвидировать неэффективные и малоспособные формирования, предлагал рекрутский набор и создание новых пеших и конных полков.

С именем А. Л. Ордина-Нащокина связано и учреждение в 1666 году международной почты. Установилась почтовая связь с Польшей и Курляндией. Корреспонденцию стали доставлять из Москвы в Вильнюс и Ригу и обратно, причем почтовый маршрут проходил через Псков. В 1669 году вместо ямской гоньбы

наладилась более надежная почтовая связь Москвы с Киевом, а затем с Архангельском и Сибирью.

При Ордине-Нащокине все более или менее заметные европейские события становились известными Посольскому приказу в Москве из «вестовых писем» и иностранных газет. Однако ему не удалось в полной мере осуществить все задуманные им преобразования. Стремление к новизне, постоянные обращения к царю Алексею Михайловичу, беспокойный, неподкупный и непримиримый характер Ордина-Нащокина, а также разногласия с государем по поводу некоторых вопросов внешней политики сделали свое дело. Ордин-Нащокин был отправлен в отставку в 1671 году.

Имея обустроенную боярскую вотчину Семеновское, позднее - Рай-Семеновское в Подмосковье, Афанасий Лаврентьевич вернулся на родину. Через год он постригся в монахи, приняв имя Антоний. Восемь лет подвизался в Крыпецком монастыре под Псковом. Только однажды, за год до смерти, к нему в монастырь прибыли гонцы от царя с просьбой принять участие в переговорах с поляками. Пришлось отцу Антонию сменить монашеское одеяние на золототканый камзол дипломата и снова стать Афанасием Лаврентьевичем Ординым-Нащокиным. Выполнив царское поручение, он вернулся обратно в монастырь, где и умер в 1680 году. Афанасий Лаврентьевич похоронен на монастырском кладбище. Потомки не сохранили могилу Ордина-Нащокина, и мы сейчас не знаем, где поставить крест на месте погребения выдающегося деятеля России.

Эта ветвь Нащокиных, представителем которой являлся Афанасий Лаврентьевич, после смерти его сына Воина по мужской линии угасла.

Яркий и глубокий государственный ум Афанасия Лаврентьевича во многом опережал свое время. Несмотря на то, что далеко не все замыслы Ордина-Нащокина были им реализованы, они сыграли свою прогрессивную роль. Он стоит в одном ряду тех исторических деятелей, чьи имена забыться не должны.

Земляки Афанасия Лаврентьевича горды тем, что на памятнике «Тысячелетие России» в новгородском Кремле среди 109 фигур виднейших деятелей великого государства есть и фигура А. Л. Ордин-Нащокина - пусть худородного, но мудрого человека, верного сына Отечества. А на родине великого гражданина России не знают точно, где место его последнего упокоения; ни одной улицы не названо его именем...

(42, 44, 93, 95, 112)

БИСЕРОВО

Здесь в семье мелкопоместного дворянина родился Александр Дмитриевич Петров (1 февраля 1794 - 10 апреля 1867) - первый русский шахматный мастер и шахматный теоретик, а еще композитор и литератор.

В десять лет Александр вместе с родителями переехал в Санкт-Петербург, где учился и потом работал. В шахматы он играл с семи лет. С 15 лет побеждал в

матчах с сильнейшими шахматистами. Петров известен как яркий мастер комбинационного стиля.

Был знаком с А. С. Пушкиным, с которым сотрудничал как литератор, является автором «Сцен из жизни шахматных игроков».

Александр Дмитриевич умер в Варшаве.

Нам неизвестно, как выглядела в то время усадьба Петровых в Бисерово, но, вероятно, она немногим отличалась от крестьянских.

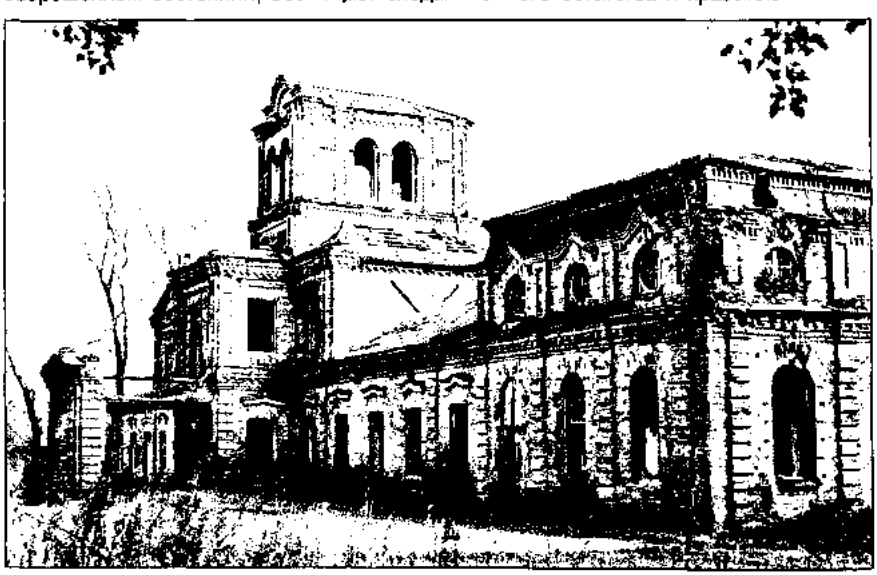
Деревня и усадьба не сохранились.

(44, 93)

КРУЛИХИНО

(Болгатовская волость)

История этой замечательной бывшей дворянской усадьбы пока известна недостаточно. Крулихино когда-то принадлежало Чихачевым (двоюродный дед А. С. Пушкина, Исаак Абрамович Ганнибал, был женат на Анне Андреевне Чихачевой и имел 15 детей). Сосед Пушкина Алексей Иванович Львов был женат на Елизавете Дмитриевне Чихачевой; может быть, в приданом Елизаветы Дмитриевны было и сельцо Крулихино. Во всяком случае, внук Алексея Ивановича Львова Алексей Павлович владел этим прекрасным сельцом, которое и сейчас, даже будучи в совершенно заброшенном состоянии, восхищает следами былого богатства и красотою.



Бывший господский дворец

Еще будучи корнетом в Санкт-Петербурге, Алексей Павлович 24-х лет женился на дочери сенатора, тайного советника Якова Григорьевича Есиповича. Через год, в 1878 году у супругов родился сын Павел. Второго сына, который родился 19 апреля 1879 года, назвали Яковом. Через 5 лет, в 1884 году, у владельцев сельца Крулихино появилась дочь Кира.

Можно предположить, что праправнуки Алексея Ивановича Львова, знакомого А. С. Пушкина, еще живы. Судьба разбросала их по разным странам, как и многих представителей дворянских и княжеских родов земли Псковской.

Что же касается поместья, то из 48 строений прежнего богатого усадебного комплекса до наших дней сохранился двухэтажный кирпичный господский дом. Дом был построен во второй половине XIX - начале XX века князем Яковом Алексеевичем Львовым, членом Государственной думы. К основному, выстроенному из кирпича зданию примыкают хозяйственные постройки декоративной валунной кладки с кирпичом, образуя большой внутренний двор.

Парк смешанного стиля сохранился в исторических границах. В границы парка входит водная система, состоящая из речки и прудов. Рельеф парка - равнинный, с понижением к речке Серебрянке. В парке произрастают вековые деревья, как местной флоры, так и «экзоты»: липа мелколистная, дуб черешчатый, вяз шершавый, сосна сибирская (кедр), лиственница европейская.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 г. старинный усадебный парк в деревне Крулихино объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 77)

СТУПИНО

(Болгатовская волость)

В 32 километрах от города Опочка на берегу реки Серебрянка находится деревня Ступино, в прошлом - родовое имение Кутузовых.

В 1779-1784 годах усадьбой владели родители фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова. Отец замечательного полководца, светлейший князь Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов (1718-1784) - одна из самых ярких личностей России XVIII столетия.

После отставки Илларион Матвеевич вернулся в свои псковские деревни и поселился в имении Ступино. Ему также принадлежали деревни Бабаево, Подъельна, Скарохново, Федорково, Васково, Варыгино, где проживало 275 крестьян.

Скончался Илларион Матвеевич здесь же, в августе 1784 года. Похоронен в церкви Вознесения в деревне Теребени, расположенной в двух километрах от Ступино.

Во время августовских событий 1991 года, перевернувших страну и предо-

пределивших последующий распад Советского Союза, под церковью Вознесения погоста Теребени был обнаружен склеп родителей М. И. Кутузова. Позднее прибывшие к месту находки специалисты-кутузововеды из ленинградского Артиллерийского музея констатировали: в склепе похоронены отец фельдмаршала Илларион Матвеевич и мать Анна. Очевидцы были поражены тем, как хорошо сохранилось тело генерал-инженер-поручика Голенищева-Кутузова, а также тем, насколько представительным человеком был Илларион Матвеевич. Перед исследователями лежал пожилой мужчина с благородными чертами иссохшего лица, которые просматривались так явственно, словно его только вчера похоронили. И даже старинная одежда (генеральский мундир) истлела лишь местами.

Сын И. М. Кутузова, Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745 (1747?) - 16 апреля 1813), светлейший князь Смоленский, генерал-фельдмаршал, кавалер всех высших российских и многих иностранных орденов, бывал в Ступино и владел им после смерти родителей.

Например, точно известно, что в 1784 году Михаил Илларионович приезжал в родные края в связи со смертью отца и разделом семейных владений. Бывал проездом он и у родственников, проживавших на Псковщине. Приезжал фельдмаршал поклониться праху родителей и перед тем, как отправиться к войскам.

Усадьба Голенищевых-Кутузовых в Ступино не сохранилась.

(44, 46, 93, 112)

РЯЗАНОВО (позднее - Резаново)

(Болгатовская волость)

В нескольких километрах от деревни Ступино и в четырех километрах от погоста Теребени существовала в прошлом усадьба Ивана Савиновича Голенищева-Кутузова - родного прапрадеда русского полководца, светлейшего князя, генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова.

Ивану Савиновичу в 1673 году была дана царская жалованная грамота за походы на султана турецкого и хана крымского, в княжество Литовское и в Смоленское. В ней, кроме новых пожалований в Великолукском и Торопецком уездах, подтверждаются записанные за ним ранее земли, в том числе и деревня Рязаново (позднее - Резаново), которая перешла позже к праправнуку - прославленному полководцу.

Усадьба и деревня не сохранились.

Справка. Дворянский род Голенищевых-Кутузовых - один из древнейших в России. Он дал многих знаменитых людей, прославивших Россию. Фамилия Голенищевы-Кутузовы, прежде всего, ассоциируется с именем нашего земляка, псковского дворянина генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. Действительно, он является самым знаменитым представителем этого рода.

Происходит род от Гавриила, выехавшего к князю Александру Невскому «из Прус». Праправнук Гавриила Федор Александрович сохранил прозвище своего отца Александра Прокши - Кутуз (подушка) - и стал родоначальником Кутузовых. Внук же Александра Прокши и племянник Федора Александровича Кутузова, Василий Ананьевич, имел прозвище Голенище, и от него пошли Голенищевы-Кутузовы. Основатели рода Голенищевых-Кутузовых, правнуки Василия Ананьевича - Федор, Елизар и Ульян Александровичи, а также их двоюродные родственники, братья Михаил и Иван Савиновичи, - получили жалованные грамоты царей, в которых за ними закреплялись земли на псковской земле в Великолукском, Опочецком, Псковском уездах.

(112)

ГЛУБОКОЕ

(Глубоковская волость)

На живописном берегу озера Глубокое, которое объявлено памятником природы, в прошлом существовало богатое имение. Эти места исторически связаны с именем известного деятеля российского либерального движения Петра Александровича Гейдена.

Одна из легенд о селе Глубоком гласит: «Два века назад служил якобы при дворе солдат Разумов. Служил исправно, преданно, и подарила ему царица деревню Глубокое с крестьянами. Но Разумов вскоре умер. И соседский помещик Дондуков-Корсаков уговорил крестьян показать, будто должен был ему Разумов

Просвирня

большую сумму. Вольную за то крестьянам обещал, и шапку серебра, и бочку водки. Серебро и водку выдал, а Глубокое в кабалу пуще прежнего посадил».

По другим источникам, усадьба принадлежала графу Разумовскому.

В 1830 году усадьба была куплена князем Михаилом Александровичем Дондуковым-Корсаковым. Его дочь Мария Михайловна - известная в России благотворительница Она занималась устройством школ для крестьянских детей. Мария Михайловна организовала в селе Глубоком училище с общежитием для учеников. Воспитанники находились на ее содержании, а их родители получали от княжны материальную помощь.

На одной из дочерей потомка Дондукова-Корсакова женился позже граф Петр Александрович Гейден, получив усадьбу в приданое.

П. А. Гейден - личность в России широко известная. Он был потомком Логина Гейдена, голландского беженца, в ноябре 1795 года принятого Екатериной II на русскую морскую службу. Позже Л. Гейден участвовал в Наваринском сражении 1827 года, был ревельским военным губернатором. Дед Петра Александровича, Людовик Сигизмунд Густав Гейден, был адмиралом российского флота. Отец, Александр Людвигович, был надворным советником. Мать Варвара Петровна, урожденная Милорадович, была родственницей известного русского генерала.

Сам Петр Александрович родился 29 октября 1840 года, окончил Пажеский корпус. В 1858 году он был выпущен корнетом с назначением в лейб-гвардии Уланский полк, но уже в 1860 году был уволен с военной службы по «домашним обстоятельствам» и поехал к матери в Орловскую губернию, где с октября 1863 года служил чиновником для особых поручений при орловском губернаторе. После женитьбы на Софье Михайловне Дондуковой-Корсаковой он уволился со службы, но вскоре стал старшим чиновником особых поручений при воронежском губернаторе, а затем в течение 18 лет служил в судебных учреждениях Воронежа и Санкт-Петербурга. В 1890 году Петр Александрович окончательно вышел со службы и поселился в Глубоком.

Центром усадьбы был красивый двухэтажный деревянный дом, вокруг которого раскинулся обширный ухоженный парк, с газонами, дорожками и цветниками. Граф и члены его семьи очень любили цветы. По рассказам старожилов, в имении была оранжерея, где выращивали огромное количество различных уникальных растений. Парк пейзажного стиля, с элементами регулярной планировки первой половины и конца XIX века, имеет площадь 12 гектаров. К нашему времени историческая планировка парка в значительной степени утрачена. Утрачены и дорожно-тропиночная сеть парка, и декоративно-цветочное оформление. Но огромный, раскинувшийся над озером парк с вековыми кленами, дубами, вязами, кленами, ясенями и ныне ласкает взгляд.

И в наши дни парк украшают дубы, ясени, клены, вязы, липы, березы, ели. Возраст деревьев 150-210 лет. Встречаются редкие для Псковского края виды

деревьев: сосна сибирская (кедр), лиственница сибирская, липа европейская. В парке до сих пор сохранились кусты благоухающего жасмина, белой и синей сирени, акации желтой, жимолости, жестера, рябинника, бересклета, спиреи, розы плетистой. Здесь по сей день растут редкие для Псковской области декоративные растения: барвинок малый, телекия прекрасная, гречиха сахалинская. Сохранилась парковая система прудов.

Имение графа было очень богатым: в начале XX века он владел 4 225 десятинами земли, 400 головами коров, огромным птичником. В своем поместье Глубокое граф Гейден создал образцовое хозяйство настоящего «русского европейца». К нему приезжали учиться вести дела из-за границы. В усадьбе все было поставлено на рациональную основу: граф выписывал из Европы сельхозмашины, нанимал специалистов, следил за техническими новинками. Особой его гордостью было известное на всю Россию племенное стадо. В имении были собственная маслобойня, прачечная, фанерная мануфактура, кирпичный и спиртовые заводы. При активном участии графа были открыты почта и торговые лавки. Почта и магазин доныне размещаются в своих прежних, «гейденовских» зданиях: выстроены они очень прочно из дикого камня и кирпича.

Сегодня в это трудно поверить: в самом начале XX века в усадьбе Глубокое уже существовала мощеная битым камнем дорога в сторону Витебска, и, самое удивительное, что по этому шоссе ходили даже рейсовые автобусы - по два раза в день, в оба направления! Тому существуют подлинные свидетельства. Видимо, это была первая автобусная линия в России.

Петр Александрович Гейден умер 15 июля 1907 года, председательствуя на одном из земско-городских съездов. Его смерть потрясла страну: все сколько-нибудь заметные политические и общественные силы России отозвались на его кончину. Похоронен он в склепе у церкви Казанской Божией Матери в селе Глубоком. В первую годовщину смерти графа Гейдена усадьбу Глубокое посетил П. А. Столыпин, ценивший графа и учившийся у него. Премьер-министр поклонился могиле, возложил цветы, а в доме Гейдена был устроен поминальный вечер.

Каменная надгробная плита сохранилась и напоминает об энергичном и деятельном человеке.

Дочь П. А. Гейдена Варвара прожила долгую жизнь - почти 90 лет; другие потомки Гейдена живы и до сих пор, некоторые живут в США. Несколько лет назад американка Присцилла Рузвельд написала книгу о П. А. Гейдене и его усадьбе Глубокое, использовав в качестве иллюстраций старые фотографии.

К сожалению, от былой красоты графского дома ничего не сохранилось. Разрушение его началось сразу после революции. Впоследствии в доме разместился приют для сирот; в 1929 году дом сгорел. Усадебная церковь, выстроенная «тщанием князя А. М. Дондукова-Корсакова» в 1853 году, - редкий памятник в стиле

романтизма. Церковь Казанской Божией Матери в 1930-е годы была разорена. Местные активисты-комсомольцы не пожалели даже могилу графа, разбили саркофаг, надругались над прахом. В годы войны храм был окончательно разрушен оккупантами.

До сих пор в центре села целы конюшни и каретный двор - их используют теперь под элеватор и хранилище зерна. Здание людской, где жила прислуга, стоит в парке до сих пор.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Глубокое объявлен памятником садово-паркового искусства.

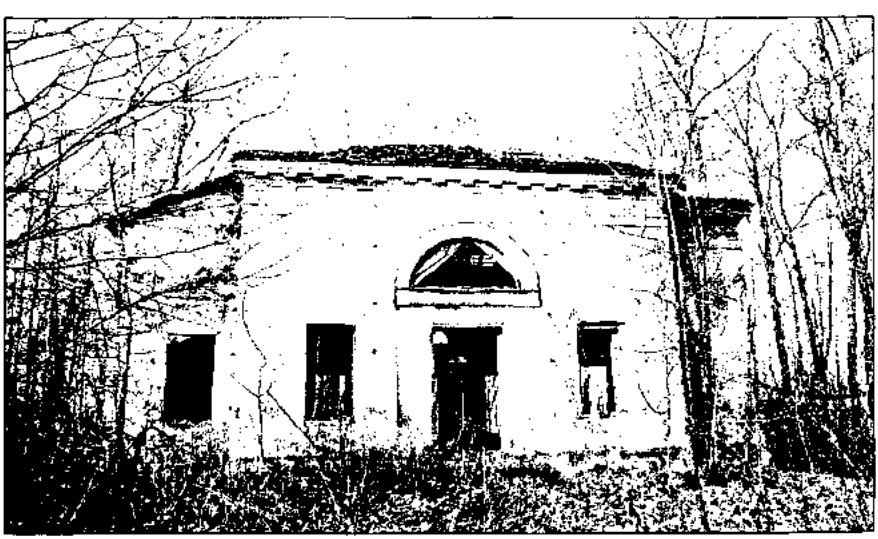
(26, 27, 44, 69, 93, 112)

КУНИНО

(Духновская волость)

В 42 километрах от Опочки на Бежаницкой возвышенности расположена деревня Кунино. В XVIII веке деревней владели Яхонтовы. Здесь в 1764 году родился и провел свои детские годы известный композитор Николай Петрович Яхонтов (см.: Туховик).

Отец будущего композитора, Петр Алексеевич, долгое время служил в Астраханском, а потом в Невском пехотных полках. За год до рождения сына Петр Алексеевич ушел в отставку в чине премьер-майора и поселился на Псковщине.



Усадебная церковь

Петр Яхонтов был образованным человеком. Он интересовался литературой, собрал большую библиотеку из книг на русском, французском, немецком и латинском языках, разбирался в музыке и сам музицировал. Его жена Прасковья Петровна, урожденная Мышецкая, была просвещенной женщиной.

Яхонтовы состояли в родстве с выдающимся деятелем русской культуры, поэтом, переводчиком, архитектором, графиком Н. А. Львовым, с поэтами Г. Р. Державиным и В. В. Капнистом, с А. М. Бакуниным - отцом известного революционера М. А. Бакунина. Даже с Пущиными Яхонтов был в дальнем родстве.

До конца своей жизни Николай Петрович Яхонтов изредка наведывался в Кунино.

Позднее усадьба принадлежала князьям Львовым (см.: Гора).

Усадьба располагалась на горке над озером Куниское. Озеро сточное с чистой, прозрачной водой. Планировочная структура усадьбы и в наше время хорошо читается. Подъездная дорога ведет к месту, где на вершине холма располагался господский дом, из окон которого открывался живописный вид на озеро. От дома сохранился лишь фундамент. Также уцелели фундаменты хозяйственных и служебных строений.

В сотне метров от главного дома через дорогу до сих пор стоит усадебная церковь. Церковь кирпичная, в плане крестообразная. Объемная композиция - компактный прямоугольный блок с выступами крыльев креста. В советское время церковь приспосабливали под светские цели, но на стене внутри еще можно видеть фрески. Купол с крестами снят, вместо него сооружена вальмовая крыша. Здание заброшено и постепенно разрушается.

От обширного красивого парка уцелели отдельные фрагменты. Как и прежде, усадьбу украшает дуб гигантских размеров. Окружность его ствола более 6 метров. На территории бывшей усадьбы произрастают декоративные кустарники.

Рядом с местом, где располагался господский дом, ныне стоит неказистая крестьянская изба.

В центре деревни на высоком холме среди сельского кладбища видна руинированная приходская церковь. Материал - кирпич. В деревне сохранился одноэтажный деревянный дом XIX века, в котором разместилась библиотека и отделение связи.

(44, 90, 93)

ВЫСОКОЕ

(Краснооктябрьская волость)

В XIX веке усадьбой владели Яновичи. До нашего времени от усадебного комплекса сохранилось несколько хозяйственных каменных строений (разрушаются) и усадебный парк площадью 13 гектаров, который представляет собой прекрасно

сохранившийся образец ландшафтной архитектуры. Рельеф - волнистая равнина. Исторический облик парка искажают дорога и современные здания.

Дендрооснову насаждений парка составляют деревья местной флоры: дуб черешчатый, липа мелколистная, клен, единично - липа европейская. Уцелели дубы черешчатые пирамидальной формы (9 экземпляров). Сохранились шесть деревьев лиственницы сибирской (130-180 лет).

Одна из особенностей парка: композиционно он организован таким образом, чтобы подчеркнуть естественную красоту окружающего ландшафта, и создан с высоким мастерством и вкусом.

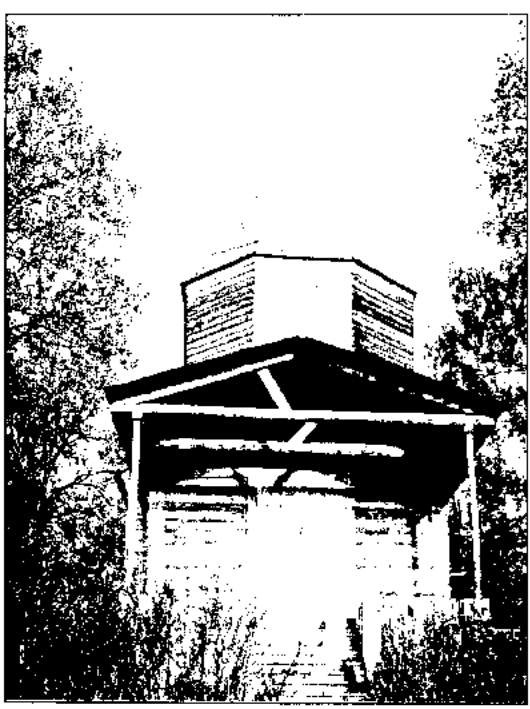
Пруд в парке заиливается, зарастает.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Высокое объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 93)

МАТЮШКИНО

(Матюшкинская волость)



Первые упоминания о Матюшкино как о сельце относятся к 80-м годам XVI века: эти земли значатся за «...Захарием за Ондреевым сыном Неклюдова». Сельцо входило в состав Кузьмодемьянской губы, рядом находились земли Бедренских, Снавидовых, Ушаковых, Дурново - эти фамилии в XVIII веке переплетутся с родом Голенищевых-Кутузовых.

В XVIII веке устроителями села были дворяне Бедренские. В 1730 году помещиком в Матюшкино значится Ларион Захарович Бедренский, а в 1754 году его жена - Прасковья Моисеевна Бедренская.

По исследованиям Л. Н. Макеенко, названные дворяне приходились Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову родными бабкою и дедом.

В 80-х годах XVIII века Матюшкино с близлежащими деревнями переходит от Прасковьи Моисеевны к ее зятю - Иллариону Матвеевичу Голенищеву-Кутузову, генерал-поручику, сенатору и кавалеру. Сам он имел жительство в сельце Ступино Опочецкого уезда, где до своей кончины проживал с младшей дочерью Дарьей.

Матюшкино перешло к Дарье в 1782 году по «домовому разделу с братьями родными, генерал-поручиком и кавалером Михаилом и секунд-майором Семеном Ларионовыми детьми Голенищевыми-Кутузовыми».

После смерти Дарьи имение унаследовала Прасковья Осиповна Снавидова, ее родная племянница. А когда дочь Прасковьи Осиповны Екатерина в 1827(?) году вышла замуж, усадьба с близлежащими деревнями перешла к ней. Заметим, что Екатерина вышла замуж довольно рано. Ее супруг, Петр Александрович Костюрин, великолукский помещик, подполковник в отставке, герой Отечественной войны 1812 года, был старше своей жены на 18 лет.

Костюриным Матюшкино принадлежало до 1909 года, когда Василий Петрович Костюрин продал усадьбу «с садом, парком, барским домом, живописным прудом» Варваре Ивановне Хлебниковой, жене коллежского советника и, оставив за собой земельные угодья, стал жить в Опочке. В 1911 году усадьбу приобрел крупный землевладелец из крестьян - Иван Васильевич Балаболин. Таким образом, Матюшкино в качестве имения существовать перестало.

Под горой, на которой стоял барский дом, сохранился большой пруд, обсаженный сиренью. По преданию, его выкопали французы, взятые в плен во время Отечественной войны 1812 года. Владелица Матюшкино в память об Отечественной войне 1812 года одной из своих деревень дала название Бородино. Так деревня называется и в наши дни. Она расположена в Варыгинской волости Опочецкого района.

До нашего времени в Матюшкино уцелели остатки усадебного парка XVIII века, в котором произрастает липа мелколистная (возраст около 200 лет). Жива и вновь действует с 1994 года усадебная Никольская церковь. Деревянный храм был построен в 1795 году. У южного придела фасада надгробие (1850 год) внучки полководца - Е. И. Костюриной (1811-1856). Автор надгробия - монументальный мастер Томсен.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Матюшкино объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 46, 69)

ПАШКИНО

(Пригородная волость)

Господский дом

На южной окраине города Опочка у автодороги Петербург-Киев расположена старинная дворянская усадьба Пашкино. Имение Пашкино во второй половине XIX века принадлежало П. П. Болычеву.

Планировочная структура усадьбы в целом еще читается. От бывшей усадьбы сохранился главный дом, хозяйственные постройки, пруд. Дом деревянный двухэтажный. В настоящее время дом приспособлен под жилье (коммунальные квартиры).

Парк смешанного стиля площадью 12 гектаров - второй половины XIX века. Рельеф равнинный. В парке произрастают: дуб черешчатый, липа мелколистная, клен остролистный, единично - вяз шершавый, ясень обыкновенный, липа зеленая (возраст 130-150 лет). В парке до сих пор сохранились декоративные кусты акации желтой, бузины, лещины.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Пашкино объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69)

ПЕТРОВСКАЯ МЫЗА

На окраине города Опочка до наших дней сохранились остатки некогда богатой сельскохозяйственной усадьбы. В XVIII веке усадьба принадлежала князю Потемкину. От Потемкина усадьба перешла в собственность к фельдмаршалу, президенту Российской академии наук графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому (см.: Кириллово).

В середине XIX века усадьбой владел князь Дондуков-Корсаков (см.: Полоное). При нем в Петровской мызе была выстроена гобеленовая фабрика - крупное трехэтажное кирпичное здание. К этому периоду истории усадьбы относится закладка усадебного парка. Парк ландшафтного стиля, площадью 8 гектаров.

Последним владельцем усадьбы был П. А. Янович. В начале XX века здесь был выстроен отдельно стоящий корпус пивоваренного и винокуренного заводов.

По преданию, в Петровской мызе бывала Екатерина II.

До наших дней в усадьбе сохранились: здание гобеленовой фабрики, жилой кирпичный одноэтажный флигель, конюшня, хозяйственные постройки и фрагменты парка. Среди насаждений парка преобладают дубы черешчатые, сосны, липы. Возраст деревьев около 110-160 лет. Из декоративных кустарников в парке встречаются ирга круглолистная и бузина красная. Планировочная структура парка в целом читается, сохранилась и система прудов. Но водно-мелиоративная

Руины полотняной фабрики

система усадьбы в настоящее время нарушена, территория стихийно застраивается, парк зарастает самосевом, дорожно-тропиночная сеть искажена.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в Петровской мызе объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 93)

СОКОЛОВО

(Пригородная волость)

Господский дом

Первым владельцем усадьбы Соколово был известный опочецкий купец и книгоиздатель Н. И. Куколькин. При нем в 1860-е годы на высоком холме был построен деревянный, рубленный «в лапу» дом с мезонином на высоком кирпичном цоколе. Стены обшиты тесом, крыша гонтовая. Последними владельцами усадьбы были Исаковичи.

В послевоенное время в усадьбе размещался пионерский лагерь. На территории усадьбы дополнительно были построены жилой корпус и вспомогательные помещения. Сейчас бывший господский дом и все, построенное позднее, находится в заброшенном виде и разрушается.

Уцелели фрагменты усадебного парка площадью 2 гектара. Парк смешанного стиля. Дендрооснову его насаждений составляют: липа мелколистная, дуб черешчатый, ясень пушистый, клен остролистный (возраст 130-170 лет). Из декоративных кустарников в парке растут: акация желтая, сирень обыкновенная, лещина и редкий для Псковской области вид - гречиха сахалинская. Уцелевшие фрагменты усадебной планировки разрушаются, находятся в критическом состоянии, территория зарастает самосевом и порослью ясеня, клена и тополя.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Соколово объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69)

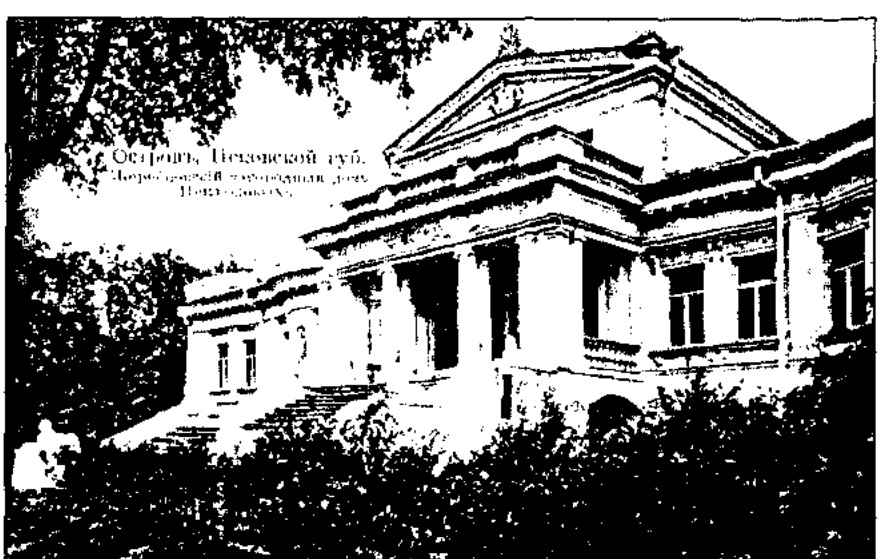
ОСТРОВСКИЙ РАЙОН

ЖЕРЕБЦОВО

(г. Остров)

Расположенная на левом берегу реки Великая усадьба принадлежала Валуевым.

В связи с псковской землей фамилия Валуевых начинает упоминаться с конца XVII столетия, когда Ивану Семеновичу Валуеву были пожалованы земли в Великолукском уезде. В середине XVIII века внук его, тогда еще полковник Ярославского пехотного полка, Степан Миронович Валуев приобрел земли в Псковском и Островском уездах. Степан Миронович был хорошим инженером-картографом и дослужился до чина генерал-майора. Выйдя в отставку, он поселился в своем имении - в сельце Жеребцово Островского уезда, расположенном недалеко от города Остров вниз по течению реки Великой, на ее левом берегу.



Дворец в настоящее время

В 1764 году Валуевы возвели в Острове величественный усадебный дворец, сохранившийся до сих пор. Дом кирпичный, двухэтажный, почти прямоугольный в плане. Главный фасад украшен тремя портиками коринфского ордера со сложными фронтонами в завершении. В 1767 году была освящена домовая церковь Богоявления.

Через несколько месяцев после официального освящения церкви, в августе, Остров посетил новгородский губернатор граф Яков Сиверс, знакомившийся с юго-западной частью своей губернии.

У хлебосольных хозяев на ночлег останавливались Екатерина II и Николай I, сюда на приемы, балы, маскарады съезжалось местное общество. По некоторым сведениям, бывал в доме и Александр Пушкин.

Представители рода Валуевых занимали разные посты, но выше всех по служебной лестнице поднялся Петр Александрович - русский писатель и государственный деятель.

Из потомков Валуевых письменные источники сохранили всего несколько имен: Стефан, Алексей, Петр, Николай...

В 1865 году усадьбу наследовал коллежский секретарь Алексей Валуев. Он несколько перестроил дом: к главному фасаду, обращенному к реке Великой, пристроили портик с балконом и лестницей, спускавшейся к реке и украшенной каменными скульптурами сфинксов. Перед центральным входом в дом распо-

лагались по окружности 12 елей и одна - в центре, что напоминало циферблат часов. К дому вели широкие аллеи с симметрично поставленными мраморными статуями. Деревья обрамляли пруд. Великолепная усадьба с прудом и тенистыми аллеями парка соседствовала с провинциальным, обветшалым городком.

Расцвет усадьбы приходится на то время, когда в доме поселилась прекрасная супружеская пара - Александр Алексеевич Валуев с женой-француженкой Габриэль, после крещения принявшей имя Мария Ивановна. Александр Алексеевич являлся предводителем дворянства Псковской губернии. Всю свою жизнь он посвятил усадьбе.

Незадолго до 1917 года усадьба перешла во владение к С. М. Неклюдову - потомственному дворянину, крупному землевладельцу, владельцу и ныне сохранившейся усадьбы Родовое в Палкинском районе (см.: Родовое).

После октябрьского переворота 1917 года в усадьбе Валуевых-Неклюдовых нашли приют дети-сироты. Им еще довелось увидеть сохранившийся господский дом. В течение десятилетий усадьба оставалась общественным и культурным центром города.

Дом и в наше время - один из самых красивых в Острове, хотя из бывшего великолепия сегодня многого уже нет. Сфинксов, например, как пережиток прошлого, неблагодарные потомки утопили в Великой. Главный фасад дворца, обращенный к реке, тоже многое потерял. Но до наших дней дожил торцовый фасад, не менее яркий. В его центре четыре колонны, несущие на себе аттик. По бокам ризалиты (части здания, выступающие за основную линию фасада) увенчаны четырехколлонными портиками, приподнятыми до уровня второго этажа. Помещения некогда богато украшали декоративная лепка, роспись стен и потолков, причем рисунок нигде не повторялся (над всей этой красотой трудились мастера из Петербурга). Усадебный дом Валуевых в городе Остров по праву считается архитектурным памятникам прошлого, говорится в книге «Кадастр: достопримечательные природные и историко-природные объекты Псковской области».

До нашего времени сохранились также фрагменты усадебного парка, пруд. В доме ныне размещаются профессионально-техническое училище и общежитие.

Справка. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона сказано, что Валуевы принадлежат к старинному дворянскому роду. Их предок Окатья-Вал (Вала) - литовский уроженец, выехавший в Россию в начале XIV века и принявший в Москве православную веру. Свой род Валуевы ведут от его внука Тимофея Васильевича, боярина, погибшего на Куликовом поле.

(40, 44, 41, 80, 103, 112)

ЕКАТЕРИНИНСКОЕ

(г. Остров)

Неподалеку от Острова, на левом берегу реки Великой некогда стоял Симанский женский монастырь. Сейчас монастырь в руинах. Рядом с ним - остатки дворянской усадьбы Симанских.

Исследователи Людмила Владимирова и Валентина Игнатьева установили, что Симанские упоминаются уже в первой половине XVI века. Как говорится в общем Гербовнике родов Всероссийской империи, из них «многие Российскому престолу служили разные дворянские службы и жалованы были в 1654 и других годах поместьями». В дальнем родстве с Симанскими были и Пушкин, и Лермонтов.

В Островском уезде род Симанских отсчитывает свою историю начиная с XVIII века, однако, уже в писцовых книгах 1585-1587 годов упоминается о Симанских крестьянах.

Первым островским помещиком, имя которого встречается в документальных источниках, был Лука Исаакович Симанский. Его сын Александр, ставший позднее вице-адмиралом, выходит в оставку в 1804 году. Александр был женат на племяннице известного русского актера Ф. Г. Волкова Екатерине Григорьевне Волковой и имел от нее четверых детей. Этой женщине усадьба Симанских обязана своим названием - Екатерининское. Овдовев в 1810 году, Екатерина Григорьевна становится полноправной владелицей села на протяжении последующих 19 лет. После ее смерти имение переходит к одному из ее сыновей - Владимиру.

Привѣтъ изъ Острова — Казанскій женскій монастырь

К этому времени Владимир Александрович имел чин действительного статского советника. Выйдя в отставку, женился на Екатерине Андреевне Чихачевой. Супружеская пара поселилась в Екатерининском. К тому времени за помещиком Владимиром Симанским числилось 100 душ крестьян и дворовых людей, ему принадлежало около 100 десятин земли, несколько деревень. В усадьбе уже были парк, оранжерея, в 30 саженях от дома находилась часовня с кладбищем. Симанские содержали постоялый двор с конюшней и переправу через реку Великую. По заказу Владимира Александровича в 1845 году была воздвигнута усадебная каменная церковь Спаса Нерукотворного. По архитектурному стилю церковь относилась к позднему классицизму. Храм был оштукатурен и имел традиционный для Псковщины белый цвет.

После смерти Владимира Симанского центральная часть имения отходит к одному из трех его сыновей - Павлу. Он устраивает при храме небольшую богадельню для восьмерых «увечных мужчин». Однако в 1895 году Павел Симанский вместе со своим племянником Владимиром Андреевичем, отцом будущего патриарха Алексия I, решают вместо богадельни создать женскую общину, отдав в дар часть земельных владений с находящимися на них постройками. Павел Симанский жертвует общине множество жилых построек, впоследствии приспособленных для келий сестер, большой фруктовый сад и всю принадлежащую ему землю. Его племянник Владимир Андреевич жертвует общине свою долю земли и значительный капитал.

Торжественное открытие женской общины состоялось в середине августа 1897 года. Среди гостей были епископ Псковский и Порховский Антонин, духовник Павла Симанского отец Иоанн Кронштадский и будущий патриарх Алексий I, а тогда студент II курса университета Сергей Симанский. После богослужения во время трапезы Иоанн предрек разрушение и последующее восстановление обители.

В 1907 году Казанская община была преобразована в монастырь. Его основателем вновь стал священник Павел Симанский. Жил он все эти годы в небольшом доме, специально построенном для него в 1897 году.

Перед революцией в Екатерининском в надежде пережить смутное время собрались многие из Симанских. Но уже весной 1918 года усадьба опустела.

В годы Великой Отечественной войны монастырь был еще действующим, в храме проводились богослужения. Но в здании, где размещались кельи сестер, немцы организовали небольшой концлагерь для военопленных. Пленных расстреливали у монастырской стены... Яркой черной краской огромными буквами на западной каменной ограде монастыря немцы начертали «Simanskia». Эта надпись сохранилась до сих пор.

В конце XX века Симанский монастырь оказался окончательно заброшенным. Церковь в настоящее время руинирована. Со стороны реки и Пионерской улицы

сохранились ограда и ворота. В двухэтажном деревянном здании, на удивление сохранившемся, кельи монахинь приспособлены под жилые помещения. Монастырский двор используется под огороды и хозяйственные нужды. Места захоронений самих владельцев усадьбы Екатерининское затеряны.

В наши дни появилась идея о восстановления обители. С благословения архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия решили возвести часовню. Производится расчистка территории бывшего монастыря. В бывшем Екатерининском уже создан приход, зарегистрирована женская община. Администрация города Острова передала воссоздаваемому монастырю 1,5 гектара земли.

Справка. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона сообщает, что Симанские - дворянский род. Восходит он ко второй половине XVII века. Наиболее видными представителями этого рода были Александр Лукич Симанский - вице-адмирал и главный командир Рижского порта (1801), а также русский патриарх Алексий I (Симанский). Род внесен в VI часть родословной книги Псковской губернии.

(22, 112)

АЛЕКСЕЕВСКОЕ

(Бережанская волость)

В 11 километрах к западу от города Остров, на левом берегу реки Великой расположена деревня Рагозино, в одной версте от которой до октябрьского переворота 1917 года существовало сельцо Алексеевское - родовая вотчина помещиков Поздеевых, которые с незапамятных времен владели землями в Псковской губернии. Жители деревни Рагозино до сих пор считают, что их деревня до революции называлось Поздеево, хотя по архивным данным она значится как Алексеевское.

Поздеевы - один из древних русских родов, истоки которого уходят в глубь веков. Первые упоминания - о дьяке Марке Мартемьяновиче Поздееве, который подписал грамоту об избрании на престол Михаила Федоровича Романова в 1613 году. В 1636-1638 годах Поздеевым были жалованы вотчинные земли в Псковской губернии. Род Поздеевых, восходящий к началу XVII века, внесен в VI часть родословной книги Псковской губернии.

На дочери надворного советника Евгении Алексеевне Поздеевой 10 ноября 1857 года женился инженер путей сообщения Роберт Петрович фон Дезен, представитель старинного, но иностранного рода. Фон Дезены прибыли в Россию по приглашению Петра I. Почти все мужчины этого рода были морскими офицерами, верой и правдой служили второй родине. Один из представителей этого рода - Виллем Петрович фон Дезен (1760-1826) - главнокомандующий Черноморским флотом, первый директор штурманского училища в Кронштадте, член Адмиралтейств-коллегии, участник Архипелагской экспедиции и многих морских сражений.

После революции в усадебном доме разместилась школа, которая называлась Поздеевской. Здание уцелело в годы Великой Отечественной войны, после нее вплоть до 1960-х годов здесь снова размещалась школа.

В настоящее время дом разрушен. Сохранились фундамент дома и глубокие подвалы.

Память об ушедшей жизни хранят лишь еловые аллеи, заросли орешника, вековые деревья, посаженные еще помещиками, а также пруд и водопровод.

На кладбище у правого придела Михайловской церкви в Рагозино находятся могилы Роберта Петровича фон Дезена (1834-1882) и представителей семьи Поздеевых.

(43, 86, 112)

СУХОПАЛЬЦЕВО

(деревня Захново, Бережанская волость)

В прошлом сельцо принадлежало Е. И. Мятковой-Меландер, урожденной Ганнибал. Она приходилась двоюродной теткой А. С. Пушкину, была близкой подругой его матери. В имении бывали родители поэта, в 1826 году здесь мог бывать и сам Пушкин.

Время сохранило хозяйственный флигель, остатки усадебного парка, граничные аллеи, пруд.

(44)

ТАТИЩЕВО

(Бережанская волость)

В 12 километрах на юг от города Остров возле автодороги Санкт-Петербург-Киев среди березовых рощ находится небольшая старинная деревня Татищево - бывшая вотчина древнего рода Татищевых. Неподалеку от деревни Татищево когда-то существовало сельцо Боредки, где родился Василий Никитич Татищев (19 апреля 1686 - 15 июля 1750), один из крупнейших ученых и государственных деятелей первой половины XVIII века, сподвижник Петра I. Его называют «отцом русской истории и географии», первым светским философом. Глубокий след оставил Татищев в лингвистике, археологии, палеонтологии, положил начало развитию в России этнографии и источниковедению.

Детство Василия прошло сначала в деревне, потом в городе Бежецкий Верх (ныне Бежецк), куда отца назначили воеводой. Василий Никитич и его брат Иван продолжали традиции своего рода, находясь на царской службе с самого раннего возраста. Братья служили стольниками при дворе брата Петра I - царя Ивана.

В 1696 году, после смерти Ивана, все его придворные были распущены со службы. Следующие несколько лет Василий Татищев употребил на получение образования. В 1704 году, к моменту своего поступления на военную службу, Василий Татищев был весьма образованным для своего времени человеком и знал несколько иностранных языков. Некоторые документы свидетельствуют, что он закончил Инженерную и Артиллерийскую школу в Москве.

Находясь в рядах драгунского полка, Василий Никитич Татищев принимал участие в военных действиях. В 1712 году он был замечен Петром I, который оценил способности молодого офицера и направил его для дальнейшего обучения за границу. После своего возвращения из Европы Василий Никитич был зачислен в самый престижный вид войск - артиллерию.

В 1719 году Татищеву пришла мысль о составлении первой русской «Географии». Идея была одобрена государем. Именно благодаря своим географическим изысканиям, начатым в 1719 году, Татищев осознал необходимость изучения истории Отечества. Однако работа его была прервана уже в следующем году, так как Петр I направил этого способного и образованного человека управлять казенными уральскими горнодобывающими заводами, что было чрезвычайно ответственным поручением. Под его управлением были построены новые заводы, улучшены организация труда и условия быта рабочих, открыты новые школы. В 1724 году Татищев был отправлен в Швецию с дипломатическим поручением. Основной же целью поездки было изучение шведской экономики и организации производства. Татищев изучал постановку дела на рудниках и горнодобывающих заводах, организацию работы морских портов, общался со шведскими учеными. Его пребывание в Швеции было прервано в связи со смертью Петра I.

В 1727-1733 годы Василий Никитич Татищев старался реорганизовать финансовую политику России, служа в Монетной конторе. Карьерный рост Татищева продолжался, но к своему несчастью, еще в 1731 году он оказался в немилости у Бирона. В 1740 году на него было заведено дело о злоупотреблениях, и Василий Никитич был арестован. Его приговорили к лишению чинов, но в это время Бирон пал, и приговор не был исполнен. В 1745 году Татищев удалился от дел в свое подмосковное имение Константиново, где и прожил до конца жизни. Однако биография Василия Никитича Татищева отнюдь не ограничивается его служебными должностями.

Около тридцати лет Татищев посвятил созданию своего капитального труда под названием «История Российская с самых древнейших времен». Закончить его он так и не успел, и произведение это опубликовано уже после смерти автора. Значение исторических работ Татищева неоспоримо. Он открыл для ученых несколько ценнейших письменных источников - «Русскую правду», «Книгу Большого Чертежа», «Судебник 1550 г.» и некоторые другие. Среди работ Татищева известность получили исторический, географический, политический и

гражданские лексиконы, ставшие опытом создания первого российского энциклопедического словаря.

Время не сохранило усадьбу, где родился Василий Никитич Татищев.

Представители рода Татищевых погребены в пещерах Печерского монастыря. Еще во второй половине XIX века Татищевы владели усадьбой Вечаша в Плюсском районе, где ныне располагается музей-усадьба Н. А. Римского-Корсакова.

Справка. Род Татищевых происходит, по семейному преданию, от ветви удельных смоленских князей - князей соломерецких (или соломерских). Сами Татищевы считали себя потомками Рюрика. В XIV веке от смоленских князей отделилась ветвь удельных князей брянских. Княжество продолжало дробиться на все более мелкие уделы, и правнук князя брянского Святослава Глебовича, Иван Дмитриевич Шах, стал удельным князем Соломерским. В XV веке смоленские удельные князья перешли на службу Москве и княжеский титул был ими утрачен.

Внук Ивана Дмитриевича, Василий Юрьевич, был, по семейному преданию, наместником в Новгороде. Там он раскрыл заговор мятежников («татей») и получил прозвище Татищ. От его троих сыновей - Федора Большого, Дмитрия и Федора Меньшого - в дальнейшем и пошла фамилия Татищевых. Род Татищевых вполне типичный для представителей русского служилого дворянства. В XVIII - XIX столетиях род Татищевых дал России несколько министров, членов Государственного Совета и сенаторов, более десяти выходцев из этого рода отличились на военной службе и были произведены в генералы.

(42, 44, 93, 112)

АЛЕКСАНДРОВО

(Воронцовская волость)

В 44 километрах к юго-востоку от города Остров, рядом с древним городищем Врев, в прошлом существовало сельцо Александрово. На современных картах оно не обозначено, нет его и в «Справочнике административно-территориального деления Псковской области». Владельцами его были Сердобины, побочные дети князя Александра Борисовича Куракина.

После коронации 5 апреля 1797 года император Павел I «излил дождь милостей» на своего друга детства - князя Александра Борисовича Куракина, который до того находился в опале. Подарил ему «4 300 душ в Псковской губернии», дворцовые земли бывшего города-крепости Врев. На восточном берегу живописного озера Евсеево князь построил усадьбу Александрово, в двух верстах приселок Михалево и дачу Голубово с приселком Мартыновом. Деревушка Михалево существует и ныне.

Автором проектов усадьбы Александрово в целом и господского дома в частности был, вероятно, выходец из Швейцарии, академик живописи, друг князя

Луиджи Руска. В имении были: каменный дом с колоннами, большой хозяйственный двор, огороды. Парк был разбит на южном берегу озера Евсеево. Место здесь живописное: из озера Евсеево на юго-востоке вытекает ручей, который впадает в другое озеро с итальянским названием Маркитана; из Маркитаны тоже вытекает ручеек, впадающий в речку Вревку. Планировка парка в Александрово похожа на планировку парка в сельце Голубово, что позволяет выдвинуть предположение, что автор у них был один и тот же.

Испокон века в крепости Врев была церковь. В честь кого был освящен храм, мы не знаем. Возможно, эта церковь стояла два века, а возможно, сгорела в огне битв и ее вновь отстраивали. К концу XVIII века церковь была разрушена. На городище, на старом «намоленном» месте, князь А. Б. Куракин построил каменный храм во имя святых апостолов Петра и Павла.

Известно, что у князя А. Б. Куракина было много «воспитанников» (внебрачных детей). Исследователи насчитали только 7 Вревских и 8 Сердобиных. Всем им отец сумел дать баронский титул.

По завещанию 59-летнего князя Александра Борисовича Куракина после его смерти в 1818 году имения Александрово и Голубово достались баронам Алексею Николаевичу Сердобину и Борису Александровичу Вревскому соответственно. После смерти А. Н. Сердобина усадьбу Александрово приобрел брат покойного, Михаил Николаевич Сердобин. Фамилия Сердобины произошла от Сердобского уезда Саратовской губернии, где находилась родовая вотчина Куракиных Надеждино.

В январе 1843 года Михаил Николаевич Сердобин женится на 16-летней Ольге Павловне Петровой, дочери атамана Уральского казачьего войска. После свадьбы молодые приехали в Александрово.

Вскоре у Сердобиных родился первый ребенок - дочь Ольга. Через год на свет появилась еще одна дочь - Мария. В следующем году у Сердобиных родилась третья дочь - Софья. Долгожданный сына через несколько лет назвали Павлом - в честь деда, Павла Михайловича Петрова.

В 1850-е годы М. Н. Сердобин строит новую усадьбу. Крестьянские дворы деревушки к тому времени были уже перенесены в другое место. Озеро Евсеево небольшое, и усадьба находится на его более высоком северном берегу (западный и частично южный берега озера - низменные). Новая усадьба включает в себя фруктовый сад, старую куракинскую усадьбу на восточном берегу с парком на южном берегу озера.

Новый господский дом разместили относительно далеко от озера. Перед домом шла дорожка (она вела вдоль всей усадьбы), за которой к озеру спускался цветочный сад. На самом берегу размещались четыре небольших домика. По восточному берегу был разбит «английский сад». За ним находился каменный дом (старый куракинский дом), имевший два крыльца с севера и с юга и большое крыльцо с

колоннами в сторону озера. Перед домом был круглый газон. Дальше от берега, за домом располагался большой фруктовый сад, разбитый на кварталы. Огибая восточный берег озера, шла прогулочная дорожка. Она вела в роскошный парк. Между садом и парком находился луг, по которому струился ручей, соединяющий два озера - Евсеево и Маркитани.

Планировка парка была сложной. В северной его части, у самого озера, дорожки «расчерчивали» территорию на участки прямоугольной и треугольной формы. В южной части - круглый газон (сохранился и по сей день). От газона на юг и север также идут достаточно длинные дорожки, а восточная и западная - короткие, «замыкаются» парковыми скамейками. По южной границе парка вдоль всего берега озера был проведен нагорный канал для стока грунтовых вод. В небольшой рощице стоял охотничий домик. На западном берегу озера раскинулись заливные луга. За ними, огибая берег, шел еще один канал - до бывшего цветочного сада. С севера, осушая площадку с ротондой, в него впадали еще два канала.

Новый господский дом был внушительных размеров, деревянный на каменном фундаменте. Слева от него был поставлен подковообразный флигель на каменном фундаменте. Справа - также флигель и еще семь построек, среди которых, видимо, были дома управляющего, приказчика и других дворовых. За господским домом на северной стороне усадьбы находились два хозяйственных двора. Западнее - каменная конюшня, каретный сарай, кузница, в центре - пруд. Восточнее - коровники, сенные амбары, рига, погреба и прочие постройки; от коровника дорожка вела к другому пруду.

В описании усадьбы 1856 года сказано: «...под английским садом - 4 десятины 900 саженей, под цветочным садом - 1 750 саженей, под фруктовым садом - 2 десятины 600 саженей...».

М. Н. Сердобин умер 5 декабря 1888 года и, как сообщает Н. П. Вревская, «погребен во Вреве». Александрово перешло к его сыну Павлу Михайловичу и дочери Марии Михайловне, которая была замужем за своим кузеном Степаном Борисовичем Вревским.

В конце XIX века в Александрово появились новые постройки. Недалеко от конюшни был поставлен большой сенной амбар. Три новых каменных здания - взамен деревянных - были построены на втором хозяйственном дворе. У господского дома появилась мраморная ваза с цветами. С другой стороны дома рядом с флигелем построили каменный погреб.

После смерти Степана Борисовича Вревского усадьбу Александрово унаследовал его сын Михаил Степанович (1871-1929), доктор наук, впоследствии член-корреспондент Академии наук СССР.

Усадьба Александрово погибла: в феврале 1918 года была сожжена и разграблена.

Приезжая в Голубово к своим друзьям, Александр Сергеевич Пушкин, несомненно, бывал и в Александрово. Знал он и о создателе усадьбы князе А. Б. Куракине, знал его сыновей: Степана Александровича (1806-1838) и Павла Александровича (1809-1855) Вревских, Александра Николаевича (? - ?) и Михаила Николаевича (1802-1878) Сердобиных.

Вспоминая о том, что в Голубово жили добрые, верные друзья А. С. Пушкина, мы должны помнить, что в сельце Александрово тоже жили люди, любившие поэта, хранившие о нем светлую память.

(75)

ГОЛУБОВО

(Воронцовская волость)

Бывшее сельцо Голубово исторически связано с именем А. С. Пушкина. Оно в начале XIX - начале XX века принадлежало его друзьям Вревским.

В конце XVIII века владельцем погоста Врев и окрестных земель был князь Александр Борисович Куракин. Затем имение принадлежало отставному гвардии подпоручику Борису Александровичу Вревскому (1804-1888), одному из сыновей князя А. Б. Куракина.

Вревские - русский баронский род. Первые бароны Вревские - побочные дети князя Бориса Александровича Куракина, получившие фамилию от Вревского погоста Островского уезда Псковской губернии. Борис, Степан и Марья Вревские получили баронский титул от австрийского императора Франца I, а их братья Александр, Павел и Ипполит в 1822 году получили дозволение именоваться баронами от российского императора Александра I, при чем им было пожаловано российское потомственное дворянство. Род Вревских дал России ряд крупных военных деятелей, ученых.

В 1831 году за Бориса Александровича Вревского вышла замуж Евпраксия Николаевна Вульф (Зизи), младшая дочь владелицы Тригорского, приятельница А. С. Пушкина. В том же году в Голубово, недалеко от древнего городища Врев, был построен новый дом, а в следующем году хозяева переехали в него. Двухэтажный голубовский дом с бельведером был выстроен в стиле провинциального ампира.

Сохранился землеустроительный план сельца Голубово, составленный в 1847 году уездным землемером А. Лопухиным. Из него следует, что усадьба расположена в юго-восточной части имения. В полукилометре от нее к северу, недалеко друг от друга, находятся два озера: Мартыново и Лакново. Усадьба располагалась на холме, сад и парк - на склоне. Они ориентированы с северо-востока на юго-запад. В окна господского дома солнце светило круглый день. По обе стороны

дома были расположены два флигеля, далее стояли хозяйственные постройки - конюшня, амбар, каретный сарай, кузница, склады, погреба.

От господского дома начинается сад и парк. Слева от дома расположен пруд, в который, по преданию, Пушкин уронил трость, справа - центральная дубовая аллея, которую под прямым углом пересекают другие аллеи, делящие парк на различные по длине прямоугольники. От начала главной аллеи строго на юг идет еще одна. Она приводит к большому круглому газону, в центре которого были фонтан или клумба, а может и солнечные часы, как в Тригорском. В южной части парка расположен пруд удлиненной формы, в него впадает безымянный ручей.

В первый раз Пушкин побывал в Голубово 9 мая 1835 года и с тех пор не однажды был гостем баронов Вревских. Приезжая в Михайловское, он обязательно навещал своих голубовских друзей. Судя по дневниковым записям Вревского и письмам Пушкина, приятели бывали друг у друга: Пушкин - в Голубово, где сажал в парке деревья и цветы, копал пруд, брал в библиотеке хозяев книги, а Вревский - в Михайловском, где играл с поэтом в шахматы. Городище Врев и усадьбу А. С. Пушкин описал в стихотворении «Если ехать вам случится от Тригорского на Псков». В феврале 1837 года гроб с телом А. С. Пушкина проследовал в Тригорское по дороге, упоминаемой в этом стихотворении.

В Голубово, в одном из флигелей своей усадьбы, Борис Александрович Вревский организовал церковно-приходскую школу. Через четыре года после его смерти, в 1892 году, для нее было построено отдельное здание. Школа была двухклассной. В ней училось около 70 детей; 50 из них в течение недели жили в самой школе, где их и кормили. Владелица усадьбы Прасковья Петровна имела высшее педагогическое образование и учила детей безвозмездно.

Усадьба была разграблена и сожжена окрестными крестьянами в феврале 1918 года.

До наших дней дошли лишь фрагменты усадебного парка смешанного стиля. Планировка парка утрачена. Уцелели вековые деревья дуба черешчатого, липы. Из декоративных кустарников произрастают: рябинник, акация, ирга, сирень, дерен. Сохранился искусственный пруд (по преданию, в него А. С. Пушкин уронил мерную трость, которую использовал при разбивке плодового сада).

Склеп на фамильном кладбище Вревских разорен.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Голубово объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 70, 75, 77, 93, 112, 111)

СКОКОВО

(Горайская волость)

В 22 километрах к югу от города Остров автодорога Санкт-Петербург - Киев пересекает реку Синяя, недалеко от места впадения ее в главную реку Псковской области Великую. Справа от моста на высоком правом берегу реки Синей в прошлом находилось замечательное по красоте и богатству имение Скоково. Места эти упоминаются еще в средневековых летописях: выше по реке Великой, на ее левом берегу у деревни Богданово, лежит огромный валун Званчи, возле которого в 1380 году собирался псковский отряд, чтобы пойти под знамена Дмитрия Донского. Под предводительством князя Андрея Ольгердовича в Куликовской битве псковичи дрались на правом фланге и стойко выдержали натиск татарской конницы.

Имение Скоково в XIX веке принадлежало тайному советнику, сенатору Борису Николаевичу Хвостову (20 апреля 1828 - 17 июня 1883). На погосте, где стояла церковь Ильи Пророка, и сейчас на могиле Бориса Николаевича лежит камень. Его женой была Надежда Васильевна, урожденная Краснова, дочь героя Бородинской битвы атамана Бугского казачьего войска, генерал-майора Ивана Кузьмича Краснова.

На их дочери Александре Борисовне женился Константин Берхман, дворянин Опочецкого уезда, художник.

Берхманы - выходцы из Германии. Дед художника, Петр Иванович, из Полоцка переехал в Великие Луки, где служил уездным стряпчим. За показанную в службе ревность и прилежность Александр I наградил его орденом Св. Анны III степени. У П. И. Берхмана было четыре сына и две дочери.

Воспитание Константин получил в Императорском училище правоведения и окончил полный курс наук с чином коллежского секретаря в 1877 году. Через месяц после смерти Б. Н. Хвостова у Александры Борисовны и Константина Александровича Берхманов родилась дочь Ольга, а затем еще трое детей: сын Александр и дочери Вера и Татьяна. Потомкам Берхманов чудом удалось сохранить семейный архив, в том числе альбомы с изумительными фотографиями усадьбы Скоково начала XX века. Там же фотографии дворянской усадьбы Гораи и ее владельцев, с которыми Берхманы дружили. Известно, что Розены были друзьями сына Александра Сергеевича Пушкина - Григория Александровича, и Берхманы, конечно, тоже хорошо знали Г. А. Пушкина.

От бывшей усадьбы время сохранило лишь фрагменты парка смешанного стиля площадью 0,5 гектара. Дендрооснову насаждений парка составляют деревья липы мелколистной и клена остролистного (возраст 170 лет). Из декоративных кустарников с того времени растут рябинник, спирея дубраволистная, роза колючейшая, жимолость татарская, лещина обыкновенная.

В фондах музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» хранится небольшая коллекция фотографий и рисунков Константина Александровича Берхмана (1856-1920).

(69, 77)

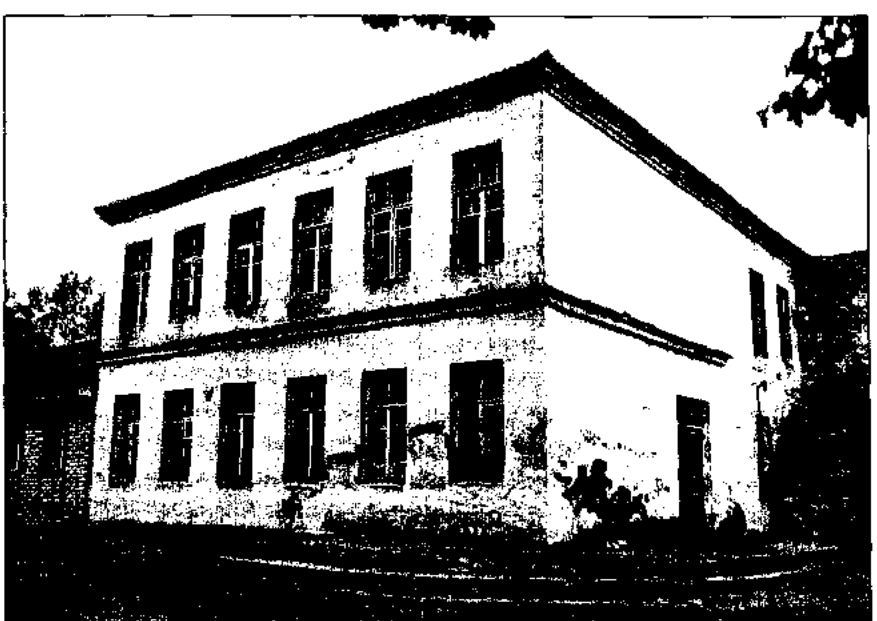
ГОРАИ

(Горайская волость)

В 25 километрах к югу от города Остров, у автострады Санкт-Петербург - Киев, на высоком холме раскинулась бывшая дворянская усадьба.

В конце XVIII века Гораи принадлежали Агафье Коновницыной, в замужестве Корсаковой. После смерти мужа ее земли перешли к дочерям. Анне Корсаковой, вышедшей замуж за героя Отечественной войны 1812 года Петра Коновницына, досталась усадьба Кярово около Гдова. А Гораи отошли Марии Корсаковой, избранником которой стал полковник Александр Лорер, герой Аустерлица и Ледового похода в русско-шведской войне - он только что по болезни оставил службу.

В своем поместье Лореры заново отстроили дом, разбили парк. Здание было отстроено в 1813-1816 годах в стиле александровского ампира. И хотя автор проекта неизвестен, все же можно предположить, что здесь не обошлось без участия



Сохранившаяся часть господского дома

Тома де Томона, дружившего с хозяйкой усадьбы - одной из выдающихся женщин того времени. В Петербурге по проекту этого архитектора выстроены Биржа, Ростральные колонны, Мавзолей в Павловске.

Господский дом был возведен в центре холма. Прямоугольный в плане, главным фасадом он был обращен к дороге, в ту пору проходившей вдоль реки Великой. Два спуска с холма (южный и восточный) были оформлены как трехъярусные террасы, обсаженные липами и отделанные мрамором. В парке располагалась оранжерея. Усадебный парк (в исторических границах - площадью 5,6 гектара) расположен на юго-восточном склоне холма. Композиционная структура парка в целом читается и сейчас. Хорошо сохранились террасы итальянского типа, с уступами наклонных плоскостей вместо лестниц и разросшимися шпалерными липами по бровкам террас и вдоль стенок ниши. Уцелела большая часть аллейных и рядовых посадок, пейзажные группы.

В южной четверти парка был устроен большой каменный пруд в форме многоугольника, с островком и беседкой на нем. Пруд периодически чистили, воду сбрасывали в небольшую речушку за парком. Но благодаря родникам пруд вновь быстро заполнялся водой. Известно, что дно водоема было выложено известняковыми плитами. От центра парка к пруду вела пихтовая аллея.

Прямоугольный в плане, парк был обнесен земляным валом, вдоль которого и сейчас сохранились ряды лип и дубов. Основу насаждений парка составляют липы, клены, дубы. Парк украшали и редкие для псковской земли деревья: пихты сибирские, акации белые, тополя душистые и белые, липы войлочные. Из кустарников и в наши дни здесь растут спирея иволистная, сирень обыкновенная, акация желтая.

О своих впечатлениях о Гораях поведал Андрей Розен в своей книге «Записки декабриста»: «На сотню верст не видеть местности, которая отличалась бы каким-нибудь привлекающим видом. По такой местности ехали мы несколько часов кряду и невольно жаловались на печальную природу. Вдруг налево, вдали за кустарниками, показался стеклянный купол под зеленой крышею, отъехав полверсты могли приметить плоскую крышу, потом показались верхний и нижний ряд окон, а когда выехали из кустарника, мы ахнули от удовольствия. Дом красивый в итальянском вкусе ... от большой дороги к дому вели террасы в три приступа... тут все было искусство - и дом, и сад, и насыпные террасы... Гораи показывают, как вкус и искусство превращают самую плоскую местность и болото в местность приятную и красивую».

Лореры жили открытым домом, отличались хлебосольством. Их часто навещали Петр Коновницын и его жена. Принимали Лореры у себя и будущих декабристов: Николая Лорера, Михаила Назимова, Михаила Нарышкина, Петра и Ивана Коновницыных. Очевидно, в Гораях Нарышкин познакомился с Елизаветой Коновницыной, племянницей хозяйки усадьбы, ставшей впоследствии его женой. После

смерти мужа Елизавета Петровна поселилась у тетки. Здесь она и скончалась 11 декабря 1867 года.

Воспитанница хозяйки усадьбы Ольга вышла замуж за дальнего родственника декабриста Андрея Розена - Георгия. Они прямые потомки А. В. Суворова и Н. Н. Раевского. Этой супружеской чете и достались Гораи. Последние хозяйки усадьбы, дочери барона Розена, покинули ее в 1917 году.

Октябрьский переворот 1917 года не пощадил уникальный рукотворный уголок псковской земли. Из старых построек на верхней площадке холма до наших дней уцелели каретник и часть господского каменного дома. На месте барского дома построено современное неказистое здание школы и спортивная площадка. Планировку усадьбы искажают дома школьных работников, выстроенные в послевоенное время. И если за парком сейчас хоть как-то, пусть немного, но ухаживают, то пруд захламлен и зарастает.

Указом Президента РФ от 20.02.1995 № 176 усадьбе придан статус памятника истории и культуры федерального значения.

(30, 44, 69, 91, 92, 93)

ЖАВОРОНКОВО

(Городищенская волость)

В 17 километрах к юго-востоку от города Остров, на правом берегу реки Великая расположена древняя деревня Жаворонково. Во второй половине XVIII века здесь доживал свои последние годы псковский помещик Гаврила Козлянинов. После его смерти земли перешли к двум сыновьям - Тимофею и Ивану. Но жил на отцовских землях только один из них - майор Иван Гаврилович Козлянинов. Его брат Тимофей Гаврилович Козлянинов в течение 40 лет бессменно служил российскому флоту. Один из выдающихся адмиралов русского флота времен Екатерины, Тимофей Гаврилович Козлянинов умер в 1798 году.

Время не сохранило усадьбы Козляниновых.

(36)

КИРИЛЛОВО

(Дуловская волость)

Первые обнаруженные исторические сведения о мызе Кирилловская датированы концом XVIII века. Известно, что в это время мыза принадлежала генерал-фельдмаршалу, сенатору и кавалеру Кириллу Григорьевичу Разумовскому. Вероятно, по имени владельца мыза и получила свое название.

Предки Разумовских дворянами не были. Родоначальником этой фамилии был рядовой казак Яков Романович Розум. Одному из его внуков, Алексею Григорьевичу Разумовскому, довелось прославиться в веках. По странному капризу истории он, простой мальчик-пастух, стал вначале фаворитом, а затем и супругом российской государыни Елизаветы. Выдвижение Разумовских произошло главным образом благодаря этому обстоятельству.

По сведениям на 1802 год земля имения Кириллово уже находилась во владении казенного ведомства крестьян. Позднее усадьбой владели родственники композитора Николая Петровича Яхонтова. Известно, что и сам Н. П. Яхонтов бывал в Кириллово.

Усадьба была расположена на холме. Усадебные постройки до нашего времени не сохранились, уцелел лишь старый кирпичный погреб. Под «хозяйственную часть» была отдана почти половина всей площади усадьбы. Вторая половина - регулярный парк квадратной конфигурации с оградой или валом по периметру. Парк пересекают диагональные и серединные (от центра квадрата) аллеи из вековых лип. Интересно и очень важно, что эта планировка сохранилась до наших дней, несмотря на большие утраты аллейных пограничных посадок. С того далекого времени парк украшают деревья дуба черешчатого (130-170 лет), а также декоративные кустарники - сирень обыкновенная, лещина, ирга круглолистная. Многие деревья с дуплами находятся на стадии распада.

Усадебная церковь разрушена в годы Великой Отечественной войны.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в Кириллово объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 100, 112)

АПАНЬКИНО

(Рубиловская волость)

Аланькино исторически связано с именем Андрея Тимофеевич Болотова (7 октября 1738 - 4 октября 1833) - выдающегося русского естествоиспытателя, ученого-энциклопедиста, основоположника русской агрономической науки, паркостроителя, садовода, врачевателя, литератора. Его таланты были столь многообразны, сколь и труды, которые ему выпало совершить. Одних только научных работ, переводов и сочинений Болотова насчитывается около трехсот томов. Среди них - знаменитые записки «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им для своих потомков», ставшие своеобразной энциклопедией русской жизни XVIII столетия.

Известны восторженные слова В. А. Жуковского о Болотове: «Самое памятное и любезное для меня есть лицо Болотов... Он был мне самый привлекательный человек и сильно на меня действовал своею многосторонностью».

А. Т. Болотов родился в тульском сельце Дворяниново, в фамильной усадьбе небогатых дворян Болотовых.

Впервые в Пскове Андрей Болотов побывал в детстве. В 1743 году его отца Тимофея Петровича, командира Архангелогородского полка, правительство привлекло к проведению всеобщей ревизии (переписи) земель, имущества и населения. Полковнику Болотову определили Псковскую провинцию, где он пробыл до начала 1746 года. В Псков переехала и семья полковника.

Известна дата, когда мальчик приступил к учебе: 17 июля 1744 года он начал ходить к нанятому учителю. Здесь же, в Пскове, 6 августа 1744 года в семье Болотовых сыграли свадьбу: старшая сестра Андрея - Прасковья - вышла замуж за псковского помещика Василия Савиновича Неклюдова, род которого берет начало в XVI веке от Силы Неклюдова. Потом идут Лука, Савва, Василий и Михаил...

Имение В. С. Неклюдова Аланькино находилось в 20 верстах от уездного города Остров, по дороге на Каунас, на берегу реки Лжи, тихо несущей свои воды в реку Великая, и было расположено в живописном месте, на холме, у которого Лжа делает изгиб. В ту пору помимо помещичьей семьи в нем проживало 17 дворовых людей. От усадьбы к церкви и погосту Дубки шла березовая аллея. Церковь Казанской Божией Матери вначале была сделана из плиты глинистого сланца, имела очень ценные колокола, отлитые в Москве. Неклюдовы перестроили храм, поставили рядом с ним фамильный склеп.

В 1748 году недорослем Андрей Болотов был определен в Архангелогородский пехотный полк, как водится, с отсрочкой вступления в службу до достижения совершеннолетия. Андрей рано лишился родителей. Отец умер в 1750 году, а через два года ушла из жизни и мать, Мавра Степановна. Мальчик жил в Петербурге у родственников и продолжал учебу в домашней школе. 12 октября 1752 года он приехал в Аланькино к сестре и ее мужу и прожил здесь почти год. Вместе с Василием Савиновичем и Прасковьей Тимофеевной в новогодние праздники Андрей объехал всю округу: Рубилово, Кузнецово, Ваньково... - побывал в гостях у соседей-помещиков. Сестра очень любила младшего брата. У Прасковьи Тимофеевны Неклюдовой (урожденной Болотовой) и В. С. Неклюдова был свой сын, но, как пишет в своих мемуарах А. Т. Болотов, особым усердием он не отличался. Добавим, что у Болотовых была еще одна сестра Марфа; через 3 года после замужества Прасковьи она также вышла замуж - за сержанта Архангелогородского полка А. Ф. Травина, небогатого тверского помещика.

В июне 1762 года Болотов вновь приехал в Аланькино и попал на новоселье. К этому времени в имении построили новый, большой и красивый двухэтажный дом с колоннами - на краю селения, на холме, откуда открывался прекрасный вид на реку, на открытые луга и леса.

Фасад дома выходил в зеленый зал парка. Кроме березовой, в парке были липовая и кленовая аллеи. В парке, со знанием гидрологии, были созданы два искус-

ственных пруда - вода из одного в другой переливалась каскадом. В имении были оранжерея с витражами из разноцветных стекол, людская, конюшни, кладовые, небольшой молокозавод. Возле дома были разбиты клумбы (некоторые сохранились до сего времени). Вокруг садов - яблоневого, грушевого, сливового, вишневого - была живая изгородь из сирени и акаций. Все утопало в цветах и пышной зелени.

Деревня Аланькино, в которой гостил замечательный ученый и писатель Андрей Тимофеевич Болотов, пережив немало военных бурь и потрясений, сохранилась до наших дней. В березовой аллее, ведущей к церкви погоста Дубки - фамильной усыпальнице владельцев усадьбы, уцелели несколько берез. Красавица церковь разорена и обветшала. Та же участь постигла и барский дом, и уникальный усадебный парк - коммунары пускали на строительные нужды вековые деревья: на срубы, на щепу для крыш. Срубленные или изуродованные деревья кое-где дали поросль и продолжают жить. Случайно уцелевшие от времени и топора вековые деревья - современники А. Болотова - украшают бывшую усадьбу. И сейчас здесь можно еще встретить величественные дубы, липы, вязы и тополя белые. В парке произрастает масса разнообразных декоративных кустарников. Здесь можно встретить и редкое дерево с золотой корой - черемуху Маака. Аланькино - чуть ли не единственное место в Псковской области, где еще сохранилось это растение (недавно в Пскове посадили молодые саженцы в Ботаническом саду и в скверике на пересечении улиц Советская и Некрасова).

В парке сохранились пересохшие пруды, развалины хозяйственной каменной постройки. Планировку усадьбы искажает современная застройка, которая ведется и в наши дни. Возле фундамента барского дома построена дача.

Фамильную усыпальницу дворян Неклюдовых, склеп, дважды - в 1920 и 1926 годах - цинично грабили и осквернили.

(42, 44, 47, 79, 93, 112)

КОТЕЛЬНО

(Шиковская волость)

В 49,5 километра к востоку от Острова находилось имение Котельно дворянского рода Философовых (см.: Богдановское).

В конце XVIII - начале XIX веков имением владел Михаил Михайлович Философов (1732 - 27 сентября 1811, умер в Котельно), полный генерал.

Сведений об усадьбе Философова в Котельно не имеется.

(101, 112)

ПАЛКИНСКИЙ РАЙОН

СТАРАЯ УСИТВА

(Новоуситовская волость)

В 20 километрах к югу от Палкино на правом берегу реки Великой когда-то находилось родовое имение Назимовых.

Назимовы - старинный дворянский род. Его представители неоднократно упоминались в числе участников походов против Литвы, татар, Ливонского ордена и других врагов. Начиная с XV столетия, история рода тесно связана с Псковской и Новгородской землей.

В XVII веке верой и правдой служил государю Иван Тихонович Назимов (умер в 1706 году, похоронен в Печерском монастыре). За верную службу в 1671 году И. Т. Назимов получил от царя Алексея Михайловича Романова земли на Псковщине: в Пруцкой, Заклинской и Завелицкой засадах Псковского уезда. Земли эти должны были передаваться потомкам и оставаться «в роде его неподвижно». У Ивана Тихоновича было несколько сыновей, внуков, которые не только унаследовали эти земли, но и добавили к ним новые владения в Пусторжевском и Опочецком уездах.

Часть земель в Псковском уезде (Завелицкая засада Каменской губы), в том числе и сельцо Устье, переходит по наследству инженер-генерал-майору Владимиру Ивановичу Назимову и его детям. Наиболее известный представитель этой ветви рода - Евгений Петрович Назимов, герой Отечественной войны 1812 года, участник 60 сражений, награжденный за храбрость золотым оружием, кавалер нескольких орденов.

Также широко известен и другой выходец из этой семьи - декабрист Михаил Александрович Назимов (19 мая 1801 - 9 августа 1888). Он родился в селе Горончарово Староуситовской губы Островского уезда (ныне Новоуситовская волость Палкинского района). После возвращения из ссылки в 1846 году братья Михаила, Александр и Илья, отдали ему имение Быстрецово, где М. А. Назимов устраивает школу-интернат для мальчиков (см.: Быстрецово).

Род Назимовых воспитал целую плеяду моряков военного российского флота,

среди которых и вице-адмирал Н. Н. Назимов (умер в мае 1854 года в Петербурге) и контр-адмирал Н. Н. Назимов (умер в 1867 году), и русский мореплаватель вице-адмирал Павел Николаевич Назимов (9 июля 1829 - 24 декабря 1902).

Время не сохранило усадьбу Старая Уситва, уцелел лишь фундамент господского дома и отдельные вековые деревья бывшего парка.

(36, 44, 79, 93, 112)

ТРУМАЛЕВО

(Родовская волость)

В 31 километре к юго-западу от Палкино на высоком холме находится старинная деревня Аксеново. От нее на запад вверх, вдоль реки Ворожа, идет дорожка к деревне Трумалево. Здесь, в Трумалево, когда-то существовала усадьба - родовое гнездо старинного дворянского рода Беклешовых.

Беклешовы - потомственные псковские дворяне. Когда-то этот род был богатым и знатным. Основателем рода, несомненно, надо считать Семена Беклешова (XVI век), служилого землевладельца Вышгородка и, возможно, Острова - древних псковских уездов.

Известный представитель рода Александр Андреевич Беклешов (1745-1808), сын Андрея Богдановича и Сарры Юрьевны, урожденной Голенищевой-Кутузовой, - участник Чесменского сражения. В 36 лет он уже был генерал-майором и командиром Шлиссельбургского полка. С 1783 года начинается его гражданская служба. Он был губернатором Риги, генерал-губернатором Орловского и Курского наместничеств, генерал-губернатором Малороссии. Именно с этой должности в июне 1799 года Павел I назначает его на должность генерал-прокурора. А. А. Беклешов занимал эту должность дважды - в 1799-1800 годы при Павле I и в 1801-1802 годы при Александре I.

Добавим, что и другие сыновья А. Б. Беклешова добились высокого положения в обществе, стали известными в истории России людьми. Николай Андреевич (5 декабря 1741 - 6 июня 1822) был псковским гражданским губернатором в 1798-1800 годах. Сергей Андреевич (1752-1803) в бою под Щекоцинами (1794) заслужил золотую шпагу «За храбрость», лично отмечен А. В. Суворовым; генерал-лейтенант, впоследствии он был военным губернатором Архангельска, Николаева.

Представитель этого рода Илья Михайлович Беклешов, полковник артиллерии, храбро сражался с войсками Наполеона.

Внук Николая Андреевича, Николай Алексеевич Беклешов, известен в истории не только как многолетний председатель Псковской земской управы. Пушкинисты, например, помнят его в качестве мужа дочери Евпраксии Николаевны Вульф (Зизи), тригорской приятельницы А. С. Пушкина.

Весной 1836 года А. С. Пушкин гостил в имении Голубово в семье Евпраксии Николаевны, ставшей в 1831 году баронессой Вревской. 14 апреля 1836 года он писал Н. М. Языкову: «Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? ... Поклон Вам от холмов Михайловского, от сеней Тригорского, от волн голубой Сороти, от Евпраксии Николаевны, некогда полувоздушной девы, ныне дебелой жены, в пятый раз брюхатой, и у которой я в гостях ...».

21 июня 1836 года беременность Евпраксии Николаевны завершилась родами. Родилась дочь, в честь бабушки ее назвали Прасковьей. Девочка «росла, росла, поднялась и расцвела, и жених сыскался ей», но не «королевич Елисей», а Николай Алексеевич Беклешов.

Николай Алексеевич Беклешов родился 11 марта 1825 года в Ревеле, где служил его отец. Семи лет поступил в морскую роту Петербургского кадетского корпуса. В 1844 году молодой Беклешов был выпущен мичманом и направлен на Черноморский флот. На корабле «Вел. Кн. Константин» 30 ноября 1853 года он участвовал в Синопском сражении и был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом. Во время Крымской войны 1853-1855 годах защищал Севастополь. Сражался в центре обороны, на третьем бастионе; был награжден золотой саблей «За храбрость», орденами Святой Анны III степени с мечами и Святого Станислава II степени с мечами.

Еще будучи гардемарином, Николай Алексеевич приезжал в отпуск к бабушке в сельцо Трумалево Качановской волости Островского уезда Псковской губернии (теперь Родовская волость Палкинского района). Отдыхал, купался в речке Ворожа, ловил рыбу. Однажды с дядей Петром и тетушкой Алиной поехал в гости в сельцо Голубово к баронам Вревским. И юная баронесса Прасковья Борисовна привлекла его внимание. В 1858 году Николай Алексеевич сделал ей предложение, оно было принято. Свадьба была роскошной, на ней веселились Вревские, Сердобины, Беклешовы, Корсаковы, Глаубичи, Шениги... Молодые уехали в Кронштадт. В 1859 году Беклешов уходит в кругосветное плавание; в 1860-1861 годах он опять в море. Приехав после плавания в отпуск в родное Трумалево, Николай Алексеевич пожертвовал кипарисовый крест местной Николаевской церкви в селе Качаново. Крест и сейчас хранится в алтаре.

Долговременные походы по морям подорвали здоровье Беклешова. В 1869 году он покидает флот в звании капитана 1-го ранга и возвращается на Псковщину. Сначала Николай Алексеевич был избран председателем Островской уездной земской управы, через три года - председателем губернской. Занимая этот пост, Н. А. Беклешов жил в Пскове. Нередко семья приезжала в Трумалево. Своих детей у Николая Алексеевича и Прасковьи Борисовны не было, и они усыновили мальчика, которого нарекли Николаем. С годами Николай Николаевич стал законным наследником дворян Беклешовых.

В конце XIX века Николай Алексеевич и Прасковья Борисовна выделили 0,5 гектара земли для постройки церкви в селе Аксенова Гора. Кирпич для строительства церкви поставляли из соседнего сельца Кудрово - имения родственников. Церковь Успения в деревне Аксеново существует и ныне. Николай Алексеевич Беклешов, капитан 1-го ранга в отставке, многолетний председатель губернской земской управы, член Государственного Совета России, умер в 1903 году и погребен у церкви в Аксеново.

После смерти Николая Алексеевича владельцем Трумалева стал его приемный сын Николай Николаевич Беклешов. В 1895 году он женился на дочери торопецкого дворянина Ивана Ивановича Акулова Анастасии. У них в семье было три сына: Константин (родился в 1898 году), Борис (родился в 1900 году) и Николай (родился в 1903 году).

Николай Николаевич (старший) много сделал для благоустройства имения. Построил дома для сыновей, каменную конюшню, мельницы на реке Ворожа, расширил сад, благоустроил пруд.

Сохранился план имения Трумалево, относящийся к 1925 году (с 1920 по 1940 год Качановская волость Островского уезда входила в состав Латвии). В экспликации написано: «Усадьба и строения - 2,28 га, сад и огород - 1,10 га, парк - 0,46 га, пахотная земля - 34,60 га, выпас для скота - 0,08 га, луга - 0,36 га, болота - 0,22 га, речки и пруды - 1,80 га. Всего - 40,90 га».

В 1933 году Николай Николаевич умер. Похоронили его в Аксеново на погосте Успенской церкви недалеко от часовенки, где были похоронены его приемные родители Николай Алексеевич и Прасковья Борисовна Беклешовы.

В 1940 году Латвия была присоединена к СССР, братьев Беклешовых арестовали. Борис Николаевич был расстрелян, Константин и Николай, осуждены и отправлены в Сибирь на 15 лет. А вскоре и Анастасию Ивановну, которая по-прежнему жила в Трумалево, выгнали из дома, все отобрали. Господский дом был разобран и перевезен в город Остров. Там его собрали вновь и открыли неврологическое отделение городской больницы. Вдову Н. Н. Беклешова-старшего на свой страх и риск приютила одна крестьянская семья. Умерла Анастасия Ивановна Беклешова в нищете в 1944 году.

Усадьба Беклешовых в Трумалево не сохранилась.

В настоящее время потомки Беклешовых живут в Санкт-Петербурге, Москве, Псковской области и других регионах России.

Справка. По гербовнику (часть 4) «род Беклешовых происходит от древней благородной фамилии Беклешовы служили российскому престолу дворянские службы в знатных чинах и жалованы поместьями».

(36, 44, 77, 93, 108, 112, 111)

РОДОВОЕ

(Родовская волость)

В 21 километре к югу от районного центра Палкино, на берегу живописной излучины реки Вяды раскинулась в прошлом богатая и неплохо сохранившаяся до наших дней усадьба помещика С. М. Неклюдова. Просторный деревянный господский дом на высоком цоколе стоит на скалистом берегу реки. Дом окружает парк площадью 19 гектаров. В северной части уцелели развалины служебных и хозяйственных построек.

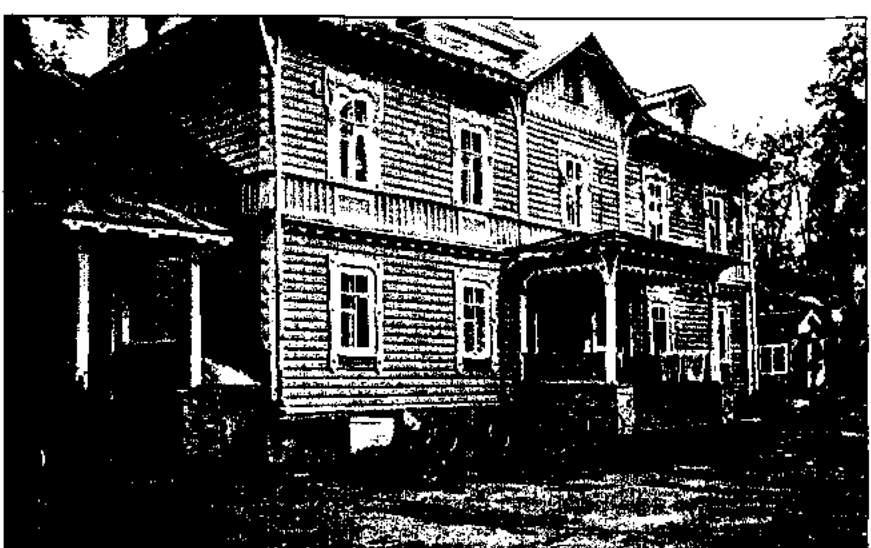
Композиционная структура усадебного комплекса хорошо продумана.

Парк лейзажный, романтического типа был заложен в конце XIX века и сохранился в исторических границах. Дендрооснову групповых, аллейных и рядовых посадок составляют дуб черешчатый, липа мелколистная, клен платановидный, ясень обыкновенный, вяз шершавый. Возраст деревьев 120-140 лет. В парке встречаются тополь белый, тополь бальзамический, туя западная. Парк украшают декоративные кустарники: спирея дубравколистная, сирень обыкновенная, роза собачья.

Подъездная березовая аллея практически утрачена.

Большой копаный пруд поврежден. Северная часть усадьбы застроена современными жилыми домами с огородами и административными зданиями.

Центральная часть усадьбы перепланирована в соответствие с нуждами детско-



Сохранившийся до наших дней господский дом

го дома, который сейчас размещается в бывшем господском доме.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Родовое объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 93)

ЕЛИЗАВЕТИНО

(Черская волость)

В XIX веке дворянская усадьба в Елизаветино принадлежала Вагановым.

В 1898 году в имении Е. Е. Вагановой было создано первое в России детское экологическое общество «Майский союз». В него входили крестьянские дети из имения и соседних деревень. Вначале их было 26, затем 500 подростков из 47 сел. Целью союза было воспитание у детей любови к природе.

По требованию Министерства внутренних дел название общества при регистрации было изменено на «Ласточку». Все члены союза носили на фуражках значок с изображением ласточки, этот же символ был вышит и на флаге союза.

Союз вскоре прекратил свое существование, так как не был поддержан властью.

От усадьбы до наших дней сохранилась часть парка.

(44)

ПЕЧОРСКИЙ РАЙОН

КОЛОСОВКА

(Изборская волость)

В 8 километрах к югу от Изборска на окраине деревни Колосовка расположена старинная дворянская усадьба. Усадьба занимает западный склон и вершину гряды, вытянутой в меридиональном направлении.

Последними владельцами имения были Георгий Михайлович Дерюгин, предводитель псковского дворянства, и Татьяна Георгиевна, урожденная Тетерина, правнучка украинского гетмана Тетери.

Их сыновья, Михаил, Владимир и Георгий, родились в России, дочь - за границей, когда семья находилась в эмиграции. Все дети особенно завидовали среднему брату Георгию, родившемуся в родовом имении Колосовка Псковской губернии.

Сам Георгий Михайлович родился в Пскове в 1874 году. Был статским советником, членом Государственной Думы (фракция националистов). В свое время он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но жил на Псковской земле, так как его родовым имением была Колосовка.

Он принадлежал к тем деятельным русским людям, которые стремились обустроить не только Россию, но в особенности ту землю, которой владели. Дерюгин с детства знал всех крестьян в округе, активно участвовал в жизни земства, построил школу, больницу. Его стараниями в усадьбе был разбит яблоневый сад - антоновские яблоки из Колосовки даже экспортировали в Швецию! Господский дом окружал живописный парк стиля кенконс (посадки деревьев выполняются по сдвинутым «в шахматном порядке» рядам; деревья подстрижены по одной линии). Для улучшения коневодства в Псковской губернии Георгий Михайлович завел орловских рысаков.

Кипучая деятельность на благо родной земли была связана и с его работой в Государственной Думе, где Георгий Михайлович Дерюгин был представителем Псковской губернии, и с Государственной канцелярией, где он заведовал департаментом финансов.

В 1917 году Георгию Михайловичу и его семье пришлось бежать из России. Семья Дерюгиных, как и большинство эмигрантских семей в разрушенной и бедной послевоенной Германии, буквально нищенствовала.

Своим детям Георгий Михайлович оставил завет: «Русский человек не может принимать чужого гражданства, кроме американского и швейцарского. Это единственные страны, которые не воевали с Россией...».

Время не пощадило усадебный комплекс, утрачены все постройки. Уцелел большой каменный погреб. Сохранились два водоема геометрически правильной формы, а также два копаных пруда - большой и малый, соединенные протокой. Пруды в настоящее время заиливаются.

Уцелевшие посадки в парке относятся к двум периодам истории усадьбы: к первой половине и концу XIX века. Выделяются два уникальных экземпляра: 200-летняя липа и огромный дуб с обширным дуплом (возраст дерева - более 200 лет); окружность ствола дуба 6 метров, высота 25 метров. В парке площадью 6 гектаров растут вековые деревья дуба, липы, клены, ели. По-прежнему парк украшают редкие для Псковской области деревья - тополь белый, липа европейская, сосна сибирская (кедр). По периметру усадьбы растут старые березы.

В усадьбе, как и прежде, плодоносит большой фруктовый сад, в котором чудом уцелело грушевое дерево, посаженное еще в начале XX века.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Колосовка объявлен памятником садово-паркового искусства.

(12, 44, 69, 93)

ЛАВРЫ

(Лавровская волость)

В деревне Лавры на берегах реки Лидва расположена бывшая дворянская усадьба. До наших дней уцелели многие хозяйственные постройки, шлюзы плотины, подъездные аллеи.

Барский дом утрачен.

Парк смешанного стиля площадью 12 гектаров заложен в конце XIX века. Основу композиции усадьбы составляют: живописный большой пруд на реке с пейзажными группами по берегам и регулярный парк, прямоугольный контур которого очерчен рядами деревьев. Регулярная часть парка, занимающая возвышенный участок, в целом сохранилась, но историческая дорожно-тропиночная сеть утрачена.

Дендрооснову насаждений составляют посадки липы, ясеня, клена, дуба, ели (возраст 140-160 лет). В парке встречаются «экзоты»: сосна сибирская (кедр),

лиственница европейская, робиния лжеакация, липа крупнолистная, псевдотсуга Макензи, ель колючая. Парк украшают декоративные кустарники: сирень, акация, снежноягодник, спирея, гречиха сахалинская.

Решением Псковского областного Собрания делутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Лавры объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 93)

ХАЛАХАЛЬНЯ

(Новоизборская волость)

История Халахальни уходит в глубь веков и определяется местоположением усадьбы. Она находится в 4 километрах от Псковского озера. В документах XVI века это место называлось Колокольня, так как высокий холм, на котором раскинулась усадьба, имеет форму колокола. Затем название изменилось, что вполне объяснимо в условиях смешанного русско-эстонского населения. По летописным данным, здесь происходили битвы с немецкими рыцарями в 1341, 1407 и 1480 годах. В память об этих событиях установлен каменный крест у дороги, ведущей в усадьбу. Знак восстановлен в 1979 году.

В прошлом сельцо Халахальня принадлежало Корсаковым. В конце XVIII века оно уже входило во владения надворного советника Сумарицкого. Затем, в 1838 году, имение было куплено одним из баронов Медемов. Из этого старинного рода

Барский дом

вышла Мария де Медем, которая в 1860 году вышла замуж за барона Георга фон Бюнтинга, так же представителя древнего дворянского рода, но из Пруссии.

К началу XX века относится план усадьбы, на котором читаются постройки: барский дом, дом управляющего, хозяйственные постройки, многочисленные деревянные домики, расположенные в парке. Здесь же видны искусственные пруды, парк с затейливым рисунком дорожек и фруктовые сады. В Памятной книжке 1913-1914 годов отмечается, что хозяйство ведет Николай Георгиевич Бюнтинг, что в Халахальне организовано прекрасное молочное хозяйство и многопольный севооборот, что в имении насчитывается 950 десятин земли.

К этому периоду относится строительство нового роскошного дома в стиле модерн: с характерным «изломом» крыши, полукруглым спуском-лестницей, балконом-верандой с западной стороны. Дом был просторный: 8 комнат и два зала на первом и втором этажах. Нижний зал и сейчас выглядит привлекательно - потолок его украшен замысловатым геометрическим рисунком, сохранилась изразцовая печь.

У супругов было пять дочерей: Мария, Екатерина, Регина, Маргарита и София, будущая хозяйка Халахальни.

Февральская революция застала семью в Твери. Здесь неожиданно 2 марта 1917 года погиб Николай Георгиевич: его растерзала разъяренная толпа солдат. После этого трагического события семья уезжает на юг и эмигрирует. Две старшие дочери выходят замуж, младшие обучаются в закрытых пансионах.

В 1918 году усадьба в Халахальне подверглась первому разорению крестьянами окрестных деревень. В 1919 году по этой территории наступали белоэстонцы. Они вырубили часть парка и сожгли деревянные постройки. На холме размещалась их артиллерийская батарея, ведшая огонь по двум дорогам, по которым наступали красные. В этой ситуации местные мужики довершили погром имения: чтобы богатство не досталось ни белым, ни красным...

По Тартусскому миру, заключенному в феврале 1920 года, территория, где находится Халахальня, отошла к Эстонии.

В 1922 году баронесса София Бюнтинг-Медем приезжает в Ревель, а затем они с младшей дочерью, тоже Софией, в Печоры, посещают Халахальню, перевозят останки предков из разоренного склепа в Печерский монастырь. В Печорах баронесса общается с псковскими дворянами, эмигрировавшими в 1919 году: среди них Л. В. Назимов, другие.

В начале 1930-х годов София Бюнтинг-Медем (старшая) скончалась и была похоронена в пещерах Печерского монастыря, а через некоторое время ее дочь вышла замуж за князя Николая Апраксина.

1920-1940 годы в истории Халахальни - самый замечательный период. Об этом свидетельствуют фотодокументы, представленные в «Хронике» Софии Апраксиной.

На фотографиях изображены ее сестры с семействами, посещавшие Халахальню, и поездки супругов в Бельгию и Францию. На многих фотоснимках - изображения дома, отдельные виды усадебного парка.

Однако счастливый период длился недолго. В 1939 году советские войска вошли в Эстонию, начались социалистические преобразования. Семья эмигрировала в Бельгию. Но в 1940 году Николай Апраксин, по какой-то причине возвратившийся в Халахальню, был схвачен НКВД и, вероятно, погиб в ГУЛАГе.

София Апраксина вырастила двух сыновей: Николая и Петра. В 1979 году мужчины приезжали в Халахальню и застали запустение и разорение некогда прекрасного родового гнезда: со времен Великой Отечественной войны господский дом был превращен в коммунальные квартиры и почти не ремонтировался. Сыновья Софьи Николаевны преподнесли Печорскому краеведческому музею «Хронику», написанную их матерью на французском языке.

Семейная усыпальница Бюнтингов и их родственников Медемов - в пещерах Псково-Печерского монастыря.

До нашего времени сохранились господский каменный дом, хозяйственные постройки, развалины каменной церкви. Особенность барского дома: рамы, наличники и декоративные украшения выкрашены... чистым ультрамарином. Из всего убранства дома только этот ярко-синий цвет и дожил до наших дней!

Сохранился интересный усадебный парк пейзажного стиля площадью 26 гектаров, созданный на холме. Автор и архитектор парка неизвестен. Планировочная структура парка хорошо сохранилась. В основу композиции положен принцип раскрытия перспектив на окружающий ландшафт и пейзажные картины парка. Парк зрительно «продолжается» и за своими пределами, границы его условны.

Дендрооснову парковых насаждений составляют деревья местной флоры: ясень, вяз, клен, липа мелколистная, дуб. Возраст деревьев 100-110 лет. Сохранились «экзоты»: туя западная, липа войлочная, липа европейская, ель колючая, тополь бальзамический. Из декоративных кустарников в парке произрастают: акация желтая, боярышник, сирень, жимолость, спирея, жостер, бузина красная.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Халахальня объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 64, 69, 89. 93, 112)

МЫЗА ЛАЗАРЕВО

(Паниковская волость)

Мыза Лазарево, небольшое имение второй половины XIX - начала XX веков с хорошо сохранившимися хозяйственными постройками, - характерный образец

отлично организованного хозяйства западных районов Псковской области. Имение принадлежало Э. К. Бальцер. До наших дней уцелели хозяйственные и служебные постройки из камня, каменная ограда.

Сохранился усадебный парк смешанного стиля площадью 9 гектаров. Рельеф парка - равнинный с понижением к северо-востоку. Планировочная структура парка проста и рационально организована; по периметру парк обсажен рядами деревьев. Дендрооснову парковых насаждений составляют деревья местной флоры: дуб, вяз, клен, липа, а также ива серебристая. Парк украшают декоративные кусты сирени обыкновенной, розы колючей, акации желтой, лещины. Возраст основных посадок около 110-130 лет.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Лазарево объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

ПАНИКОВИЧИ

(Паниковская волость)

В XIX - начале XX веков усадьба принадлежала члену Псковского археологического общества В. Г. Петерсону. В имении были винокуренный и паровой маслобойный заводы. До наших дней уцелели пять кирпично-валунных построек хозяйственного назначения.

Регулярный парк с пейзажными элементами сохранился в своих исторических границах. Площадь парка 17 гектаров. В основу композиции положена водная система запруд на реке с обсадкой береговой линии ивой белой. От усадебных посадок уцелели фрагменты аллей, рядов, пейзажных групп. Дендрооснову парковых насаждений составляют деревья местной флоры: клен, липа, ясень, вяз (возраст 130-160 лет).

Парк и прилежащая территория усадьбы ныне запущена, разъезжена, заболачивается и зарастает самосевом.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Паниковичи объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 67)

ПЛЮССКИЙ РАЙОН

ДОЛЖИЦЫ

(Должицкая волость)

Бывшим здесь имением владел барон Н. К. Богушевский (1851-1891) - археолог, библиограф.

Николай Казимирович Богушевский учился в Оксфорде, Кембридже, много путешествовал. Он увлеченно занимался сбором псковских древностей. Им изданы: «Исторические черты о бывшем рыцарском замке Нейгаузене» (Псков, 1874) и «О селе Выбутах (Лыбутах), родине св. вел. кн. Ольги Российской, Логазовской вол., Псковской губ.» (Псков, 1879). Но главной страстью этого человека было собирательство автографов, портретов знаменитых современников. Его коллекция насчитывала несколько тысяч экземпляров. К сожалению, пожар 1884 года уничтожил большую ее часть.

Последним владельцем усадьбы был Фишер.

До нашего времени в Должицах сохранились фундаменты помещичьего дома, два пруда, парк по сторонам Гдовского шоссе (обсадка из лип, аллея тополей). Вдоль дороги стоят три одноэтажных, прямоугольных в плане каменных дома под двускатными крышами. Один из домов - бывшая школа.

(44, 112)

УСАДЬБА ПАВЛА БУРЕ

(Должицкая волость)

На берегу живописного озера Долгое в прошлом располагалась усадьба знаменитого петербургского часового мастера, владельца фирмы «Павел Буре». Знаменитые хоккеисты Павел и Валерий Буре, которых хорошо знают во всем мире, - правнуки бывшего хозяина усадьбы.

Время не пощадило усадьбу - усадебные строения не сохранились, парк заглох.

Большой интерес представляет само озеро Долгое. Это фрагмент доледниковой долины, остаток русла древней реки. В озере произрастают лобелия Дортмана

и полушник озерный - растения, занесенные в Красную книгу России. В озере обитает рилус - редкий для Псковской области вид рыб.

(44)

АНДРОМЕР

(Запольская волость)

По писцовым книгам Шелонской пятины Новгородской земли южнее озера Песно значится имение Ондромир (Андромер), принадлежавшее вначале Ивану Чашникову и Савелию Андрееву.

В конце XVIII века имением владел коллежский асессор Семен Лазоревич Пантелеев, после смерти которого Андромер перешел к родственнику Семена Лазоревича - Василию Николаевичу Пантелееву. В XIX веке имением владел помещик Тиран (Пантелеев).

По сохранившимуся плану 1844 года видно, что усадьба была хорошо обустроена: просторный хозяйственный двор с многочисленными постройками - деревянными и каменными. Интересно здание конюшни - крупная трехчастная одно-двухэтажная кирпичная постройка; в центре и на концах крыльев здания возвышаются двухъярусные объемы.

В усадебном парке были гармонично объединены элементы регулярного и ландшафтного стилей. Усадебный парк площадью 4 гектара был разбит в середине XIX века. Рельеф местности здесь равнинный с пологим уклоном к северу к озеру Песно. От усадьбы открывается вид на озеро и музей-усадьбу Н. А. Римского-Корсакова Вечаша.

До наших дней сохранились следы первоначальной планировки усадьбы. От некогда большой хозяйственной части уцелели: богато украшенная конюшня (руины), скотный двор, хозяйственные постройки и небольшие копаные пруды.

Планировка парка искажена современной застройкой. Утрачена часть прогулочных дорожек. Не сохранились видовые площадки и перспективы. Но до сих пор особый колорит парку придают «круги» из пихт, елей, берез в северной его части.

Дендрооснову парковых насаждений составляют вековые деревья местной флоры: вяз, ясень, клен. Сохранились «экзоты» - лиственницы европейские. Возраст деревьев 110-160 лет. Парк украшают декоративные кустарники: дерен, жимолость, акация желтая.

Сейчас за парком никто не ухаживает, территория захламлена, заболачивается.

Ныне на том месте, где некогда располагалась старинная усадьба, находится центральная усадьба товарищества «Андромер».

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Андромер объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

ЗАПОЛЬЕ

(Запольская волость)

На оживленной автомагистрали Псков - Санкт-Петербург расположена большая деревня Заполье, где в прошлом существовала дворянская усадьба.

От старинной усадьбы до наших дней уцелела усадебная Георгиевская церковь, выстроенная в 1845 году на месте древнего, XVI века, храма. Церковь деревянная, рубленная в «лапу» и обшитая досками. Стиль здания можно определить как романтизм середины XIX века. Рядом с церковью расположена часовня-склеп (1905 или 1907) Ф. В. Овсянникова.

Ф. В. Овсянников, известный русский ученый-физиолог, садовод-селекционер, академик, приобрел усадьбу в 1889 году. Он оставил после себя добрую память: в округе и по сей день широко культивируется фруктовое садоводство. После революции останки Ф. В. Овсянникова были вынесены из склепа и осквернены.

(44)

ВЕЧАША

(Запольская волость)

В 7 километрах от шоссе Санкт-Петербург - Киев и в 13 километрах от железнодорожной станции и районного центра - поселка Плюсса - расположена усадьба Вечаша. Усадьба входит в состав мемориального музейного комплекса: здесь в конце XIX - начале XX века жил Николай Андреевич Римский-Корсаков (18 марта 1844 - 21 июня 1908) - великий русский композитор, педагог, дирижер. Его музыкальное наследие включает оперы, симфонические, камерные, хоровые произведения, множество романсов. Композитор родился в городе Тихвин.

Первое упоминание о Вечаше мы находим в писцовых книгах Шелонской пятины Новгородской земли: здесь под 1498 годом отмечена Вечаша на озере Песно.

Следующие документальные упоминания о Вечаше восходят к XVIII веку. По указу Екатрины II «6 мая 1785 года была ... учинена межа в Лугском уезде в Которском погосте сельцу Вечаши ..., которая состоит во владении конной гвардии вахмистра Дмитрия Васильевича сына Татищева ..., удобной земли 282 десятины, дворовых людей 11 мужского пола и столько же женского».

В описании Санкт-Петербургской губернии за 1794 год по Лужскому уезду под № 934 значится сельцо Вечаша вахмистра Дмитрия Васильевича Татищева. В данном описании подробно указано все недвижимое имущество на усадьбе: «...деревянный господский дом. При нем сад с различными деревьями, земля песчаная и каменистая, и значит малопригодная для выращивания зерновых культур, дровяной лес ...».

Господский дом

Следующие сведения о сельце Вечаша обнаруживаются в «Делах Генерального межевания» за 1848 год. По этим данным Вечаша состоит их двух частей. Первая часть - 49 десятин «удобной» земли - принадлежала гвардии корнету Дмитрию Васильевичу Татищеву. Вторая часть сельца Вечаша принадлежала коллежскому советнику Спиридону Федоровичу Татищеву и составляла всего одну десятину, «...где во время межевания земли никаких поселений не было ...».

После Татищевых Вечашей владел действительный советник Петр Ильич Юркевич, а с начала 1890-х годов - подполковник, позднее полковник Ф. А. Огарев. Усадьба была куплена Огаревым на имя жены Софьи Михайловны. Всего за С. М. Огаревой числилось 1 900 десятин земли, где располагалась и усадьба. В 1894-1895 годы большая часть земли была продана местным крестьянам, многие усадебные постройки также впоследствии перешли к ним. А главный дом усадьбы хозяйка сдавала как дачу семье Римских-Корсаковых (1894, 1895, 1898, 1899, 1904, 1905).

Дом этот представлял собой одноэтажное, обшитое тесом деревянное здание П-образной формы, не претендующее на принадлежность к какому-либо архитектурному стилю. Северный фасад был парадным. Южный, обращенный на озеро Песно, заканчивался балконом, с которого открывался прекрасный вид на фруктовый сад, липовые аллеи, пруды.

Николай Андреевич был очень доволен усадьбой и так описал свои впечатления: «...прелестное место, чудное большое озеро и огромный старинный сад с вековыми липами, вязами. Дом тяжелой и неуклюжей постройки, но вместительный и удобный. Ночью луна и звезды чудесно отражаются в озере. Имение это было отыскано мною и сразу мне приглянулось».

Пережив тяжелый душевный и творческий кризис, вызванный смертью матери Софьи Васильевны и младших детей Славички и Маши и рядом других причин, Николай Андреевич здесь, среди псковского приволья, в «милой Вечаше», вновь обрел вдохновение. В течение лета 1894 года он написал оперу «Ночь перед Рождеством» по одноименной повести Н. В. Гоголя. В это же время Римский-Корсаков обдумывал оперу «Садко». Лето следующего, 1895 года Николай Андреевич также провел в Вечаше, напряженно работая над оперой «Садко». Чарующие симфонические картины «Окиян-моря», арии Садко, Варяжского, Индийского и Веденецкого гостя созданы на берегу озера Песно.

В каникулярные месяцы 1898 года композитор также жил в Вечаше. В это лето он был поглощен работой над «Царской невестой». Здесь же, как бы между делом, им был написан романс «Сон в летнюю ночь» на стихи Майкова, который был впоследствии посвящен Михаилу Александровичу Врубелю - автору эскизов декораций и костюмов к опере «Сказка о царе Салтане», а также картин «Морская царевна» и «Царевна-лебедь», навеянных музыкой Римского-Корсакова.

Вечашская усадьба стала любимым местом отдыха семьи Римских-Корсаковых. Здесь Николай Андреевич создал оперу «Сказка о царе Салтане» (1899), оперу-легенду «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (1904), множество романсов. Здесь он писал главы теоретического труда «Основы оркестровки» и книгу «Летопись моей музыкальной жизни».

В 1907 году композитор приобрел недалеко от Вечаши имение Любенск.

В 1919 году Вечаша была передана совхозу. В 1929 году постройки были разобраны и вывезены. В годы Великой Отечественной войны усадьба сильно пострадала.

В 1966 году, по инициативе общественности Плюсского района, Совет Министров РСФСР принял постановление о создании в Вечаше и в Любенске музея Н. А. Римского-Корсакова. Музею была передана территория Вечаши в 35 гектаров. Дом-музей восстановлен в 1993 году. В марте 1994 года после реставрации в Вечаше и Любенске был открыт мемориальный музейный комплекс.

В соответствии с документацией института «Леспроект» еще раньше были проведены восстановительные работы в части бывшего парка. Парк площадью 24,7 гектара был разбит на северном берегу озера Песно. Рельеф усадьбы - ровный в северной части парка, возвышенный в центральной и пологий в южной.

Всю территорию усадьбы можно условно разделить на две части - центральную и периферийную (лесопарковую). На территории парка сохранились три копаных пруда. Из-за непродуманно проведенной мелиорации уровень воды в озере Песно упал на один метр, что искажает исторический ландшафт и облик парка. В парке сохранилось около 60 мемориальных деревьев: липы, ясени, клены, вязы, дубы возрастом до 190-210 лет. Восстановлены березовые и липовые аллеи.

Парк украшают декоративные кустарники - акация желтая, сирень обыкновенная, шиповник, спирея иволистная.

Решению многих проблем, которые встают перед музеем, немало способствует внучка композитора Татьяна Владимировна Римская-Корсакова, живущая в Санкт-Петербурге. Наследники композитора передали музею наиболее ценные экспонаты, прижизненные нотные издания с автографами композитора. В дар от оперных театров страны и театральных музеев музей в Вечаше получил фотографии, афиши, буклеты, костюмы исполнителей оперных партий Берендея, Садко. Эти и многие другие экспонаты заняли место в главном доме в Вечаше, где находится экспозиция «Природа в творчестве Н. А. Римского-Корсакова (1894-1905)». В доме разместился концертно-выставочный зал.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 в Вечаше создан музей-усадьба Н. А. Римского-Корсакова.

(28, 44, 50, 69, 89, 91, 90,3 94, 112)

ЛЮБЕНСК

(Запольская волость)

В 1,5 километра к северу от Вечаши, на невысоком холме расположена усадьба Любенск - часть мемориального музейного комплекса выдающегося русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Упоминания о Любенском относятся к концу XV века: по писцовым книгам Шелонской пятины Новгородской земли под 1498 годом значится Любенское, которым владеет Даниил Ондреевич Нащекин с сыном Сенькою.

В 1782 году имение принадлежало вдове Анне Васильевне Бухаровой, дочери поручика Матвея Тимофеевича Назимова.

В 60-х годах XIX века имением владеет генерал-майор Николай Иванович Бухаров. Затем усадьба перешла к его сыну, действительному статскому советнику Д. Н. Бухарову, а в тот период, когда неподалеку в Вечаше жил Николай Андреевич Римский-Корсаков с домочадцами, она находилась во владении вдовы Д. Н. Бухарова Александры Викторовны и детей Бухаровых - Зоси и Бориса. Семья Бухаровых была в дружеских отношениях с композитором, и усадьба в Любенске Римским-Корсаковым очень нравилась.

Главный усадебный дом был построен, предположительно, во второй половине XIX века, но парк, если судить по сохранившимся вековым деревьям, существовал и раньше. От главного усадебного дома открывается прекрасный вид на большой цветник, спускающийся к овальному пруду, и широкая панорама с озером Песно, у которого расположена Вечаша, и с лесными далями на горизонте.

Господский дом. Сейчас - музей-усадьба

Небольшая усадьба с партерным садом, который примыкал к обрамленному группами вековых дубов пруду, изобиловала цветущими растениями. Она сразу же пленила Римского-Корсакова. А. В. Бухарова, очень нуждавшаяся в деньгах и уже продавшая к 1907 году почти все свои земли крестьянам из окрестных деревень, решила расстаться и с этим владением. Лето 1907 года семья Николая Андреевича проводит в Любенске, еще снимая дом с садом как дачу, однако композитор уже ведет переговоры о покупке усадьбы. В письме к старшему сыну Михаилу Николай Андреевич делится с своей радостью: «...Любенском мы все восхищаемся и все время говорим о том, что и как будем делать, когда он будет наш, так как покупка его нами в сущности решена... Я даже чувствую некоторое беспокойство от того, что задаток еще не дали. Дети и мама строят всякие хозяйственные планы, а я слушаю и восхищаюсь. Действительно, как приятно иметь нечто свое, да и притом такое хорошее. Не надо будет больше думать о приискании дачи, да и никакая наемная дача не идет в сравнение с собственным углом!»

Тогда же в Любенске была написана последняя опера Римского-Корсакова «Золотой петушок» по сказке А. С. Пушкина. В. В. Ястребцев в своей книге «Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания» делится своими впечатлениями от усадьбы: «... Из окна виднелись белые каменные ворота и круг из акаций. Далее прошли в сад. Вечаша, озеро Песно и деревня Андромер отлично были видны. Самый же любенский сад прелестен: масса красивых аллей, чудные вековые дубы в два обхвата, нечто вроде беседки, образованной 16 дубами, воз-

ле дома громадный величественный ясень, астры, душистый горошек, настурции, анютины глазки... Все было необыкновенно красиво... В саду мне были показаны две маленькие, как мы прозвали их «додоновы», пушки».

Из строений на территории располагались три жилых дома, «семейная», каменное здание конюшни, оранжерея, ледник, другие хозяйственные постройки. Осенью 1907 года усадьба была куплена. Зимой и весной 1908 года ведется ремонт жилых помещений. Из семейной переписки узнаем, как сыновья композитора Владимир и Андрей поочередно выезжают в Любенск из Петербурга, стремясь ускорить ремонт и подготовить жилье к переезду отца. К этому времени он уже перенес несколько тяжелых приступов болезни, которую консилиум врачей определил как сердечную астму. Всей душой стремясь в Любенск, уже как в собственное владение, Николай Андреевич надеялся найти здесь исцеление в окружении любимой им природы. Переезд состоялся 21 мая и сопровождался очередным приступом, правда, не очень тяжелым.

4 июня 1908 года в Любенске сыграли свадьбу младшей дочери композитора Надежды с Максимилианом Овсеевичем Штейнбергом, учеником Римского-Корсакова, композитором и позднее профессором консерватории. Венчание проходило в Крицкой церкви. Николай Андреевич на церемонии не присутствовал, встретил молодых в усадьбе и по старинному обычаю осыпал их зерном. В Любенске композитор работал над «Основами оркестровки», «Летописью моей музыкальной жизни».

Николай Андреевич умер в Любенске 8 июня 1908 года, похоронен в Некрополе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Его семья жила в Любенске вплоть до 1919 года. Затем эта усадьба, так же, как и Вечаша, была передана совхозу. В 1921 году по инициативе наркома просвещения А. В. Луначарского были предприняты попытки сохранить исторические места, связанные с именем великого русского композитора. Однако тогда осуществить задуманное не удалось.

Любенский дом не раз горел, постепенно вырубались парковые насаждения. Огромный урон усадьбе был нанесен в годы Великой Отечественной войны, когда огню были преданы все усадебные постройки Любенска, кроме конюшни, и почти полностью были уничтожены сад и парк.

В 1966 году по инициативе общественности Плюсского района Совет Министров РСФСР принял постановление о создании музея Н. А. Римского-Корсакова в Любенске и Вечаше. Музею была передана территория бывшей усадьбы Любенск площадью 6 гектаров. В Любенске в 1993 году восстановлены главный усадебный дом, «семейная», отреставрировано кирпично-валунное здание конюшни - каретник. Очень печально, что музей открыли, так и не восстановив любенскую усадьбу полностью. Если бы тогда удалось возвести амбар, малый жилой дом, ледник, оранжерею, то все обрело бы законченный вид.

Мемориально-бытовая экспозиция любенского дома посвящена последнему году жизни и творчества композитора (1907-1908). Она развернута в пяти комнатах: в кабинете, гостиной, столовой, спальне и в комнате сыновей. Здесь представлены материалы и о ближайшем окружении Николая Андреевича - его близких, друзьях. В формировании экспозиции бесценную помощь музейщикам оказали младший сын Римского-Корсакова Владимир Николаевич и внучка композитора по линии Софьи Николаевны Троицкой - Ирина Владимировна Головкина.

Ныне восстановлена планировка парка и цветник перед домом. В основе планировки парка - композиция расположенных на одной оси (север-юг) элементов: въездных ворот, акациевого кружка, главного усадебного дома, центральной дорожки цветника и большой круглой клумбы, овального пруда. По сторонам пруда - старые дубы (возраст большинства деревьев 300 лет, а одному из дубов 500 лет!). Перед южным фасадом усадебного дома расположен симметричный партер с кулисами акациевых аллей. В парке произрастают дубы, липы, ясени, березы, ели, лиственницы. Возраст деревьев порядка 90-300 лет. Кроме овального пруда в усадьбе есть еще два: верхний - «озерцо» и нижний - «зеркальный».

От дома открывается прекрасный вид на озеро Песно. Почти половина всей территории усадьбы занята фруктовым садом.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 в Любенске создан музей-усадьба Н. А. Римского-Корсакова.

(28, 44, 50, 69, 89, 91, 93, 95, 112)

КТИНЫ

(Заянская волость)

Впервые село Хтино (Ктины, Ктино) упоминается в писцовой книге 1571 года. Находится оно в 60 верстах от станции Плюсса, на берегу Хтинского озера, в месте впадения в него реки Ктинки.

В XVIII веке имение, расположенное в живописном уголке, принадлежало роду Татищевых, широко населявшему псковскую землю. Здесь был построен двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте, обшитый тесом и оштукатуренный. В доме было 20 комнат с паркетными полами.

По наследству усадьба досталась внуку Татищева - Николаю Николаевичу Тирану, который в середине XIX века провел ремонт дома, построил кирпичный скотный двор, разбил сад и парк.

Позже усадьбой владел последний до Октябрьской революции псковский губернатор Борис Дмитриевич Кошкаров (приступил к своим обязанностям 16 октября 1916 года, а был отстранен от своей должности 4 марта 1917 года). В воспоминаниях генерала Д. Н. Дубенского есть упоминание о том, что по прибытии царского

поезда в Псков вечером 1 марта Николай II «на очень короткое время принял губернатора», так как он единственный из губернских и городских чиновников встретил царский поезд.

В документах фонда бывшего Гдовского уездного земельного отдела имеется опись имущества имения Ктины, принадлежавшего Кошкаровым. Опись производилась в ноябре 1918 года, при этом указывалось, что ключи от дома находятся у владелицы, то есть у матери или жены Бориса Дмитриевича.

Кошкаровы владели 390 десятинами земли, из них 75-80 десятин - пашня, 15 десятин - парк, 1,7 десятины - фруктовый сад, в котором росли 130 яблонь, 100 кустов белой, красной и черной смородины. Дважды в документах встречаются наброски плана усадьбы, выполненные карандашом. На плане обозначено место господского дома. Это был двухэтажный кирпичный дом общей площадью 200 квадратных метров, состоявший из 8 комнат. Кроме того, на план нанесены дом управляющего, дом для рабочих, дом конюха, хозяйственные постройки, сыроварня, парник, кирпичный завод. Хозяйство было доходным. В хозяйстве работало 11 батраков, в основном эстонцы.

В 1919 году здесь был организован совхоз, но он оказался нерентабельным. Совхоз в 1924 году ликвидировали, а земли передали в аренду единоличникам.

От старинной усадьбы до наших дней дошли здание церкви Дмитрия Солунского и фрагмент парка. По клировым ведомостям в Ктинах было две деревянные церкви - Дмитриевская (1702) и Никольская (1787). В 1904 году освящены иконы во вновь возведенном кирпичном (в «русском стиле») храме Дмитрия Солунского. На иконе есть запись о том, что в освящении участвовал император Николай II.

От старинного, весьма обширного в прошлом усадебного парка смешанного стиля до наших дней сохранилось только два гектара. В парке растут дубы, липы, ясени, вязы. Здесь уцелели редкие для Псковской области пихты сибирские (2 экземпляра), лиственница европейская, сосна сибирская (1 экземпляр). Возраст основных посадок около 160 лет.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Ктины объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

МАРЬИНСКО

(Заянская волость)

В 77 километрах к западу от поселка Плюсса в деревне Марьинско в прошлом существовала усадьба Александра Васильевича Дружинина (1824-1864) - русского писателя, критика, журналиста, переводчика, члена редакционной коллегии журнала «Современник».

Будучи владельцем двух сел Гдовского уезда - Марьинско и Чертово (ныне Плюсского района Псковской области), Дружинин, еще до реформы 1861 года отменившей крепостное право, пытался улучшить жизнь крестьян, используя новые формы хозяйственной деятельности.

Большая часть жизненного и творческого пути А. В. Дружинина была связана с Петербургом и Гдовским уездом. Для Дружинина имение - «патриархальный уголок», то же, что для Л. Н. Толстого Ясная Поляна: «...работа, чтение, прогулка, сон и некоторая скука по неимению людей и по причине воздержанной жизни...».

Рабочий флигель усадьбы Марьинско Дружинин называл «своей лабораторией». Здесь он очень много читал (русскую и английскую периодику, а также произведения русской и зарубежной литератур), составлял подробный отчет прочитанному. Здесь, в Марьинско, им написаны «Флора и Помона Гдовского уезда», «Дневники», возможно, повесть «Полинька Сакс» (1847). Перерывы в литературной работе случались, когда в гости приезжали соседи по имению и друзья. С 23 по 31 июля 1854 года, например, в усадьбе Дружинина побывали известные русские писатели Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, а в конце июля 1855 года здесь гостил Д. В. Григорович.

Как справедливо замечает Д. В. Григорович, «владельцы Марьинского были не только влюблены в свою деревню, но пристрастны ко всему Гдовскому уезду». Григоровичу запомнились обитатели Марьинского со стороны неофициальной, домашней, отчасти комической: «Дом в Марьинском был старинный, деревянный; нас поместили подле, в небольшом флигеле. За домом спускался к пруду большой яблонный сад. Мы приехали вечером и тотчас же отправились к хозяйке дома, матери Дружинина, представлявшей исчезающий теперь тип приветливых, милых старушек, сохранивших в преклонные годы необыкновенную живость и веселость. К ее приезду на окно, подле ее стула, ставилась всегда стеклянная банка с водою и плавающим в ней вьюном; старушка утверждала, что все барометры врут беспощадно, пустая выдумка, и только на вьюна можно вполне положиться, так как один он безошибочно указывает перемену погоды».

Пристрастие к Марьинско нашло свое выражение в самом творчестве Дружинина. В «Дневнике» писателя мы встречаем зарисовки природы уезда, его жителей. Описания отдельных элементов садово-паркового устройства усадьбы встречаются в романе «Прошлое лето в деревне» (1862), например: «Я прошел в сад, а из сада выбрался в рощу, раскинувшуюся по высокому холму над речкой»; «При мызе моей находился сад огромного размера... с прямыми дорожками, грядами, кустами ягод...Яблонь и вишен в нем росло такое множество, что в хороший год съемщики давали за них рублей до тысячи».

В «Дневнике» хозяина дома сохранилась запись о том, что И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова он принимал в Чертово, значит, в то время там была достаточно обустроенная усадьба.

Умер Александр Васильевич Дружинин 19 января 1864 года в Петербурге.

От усадебного комплекса Марьинско до наших дней сохранились фрагменты усадебного парка смешанного стиля площадью 1,5 гектара: липово-дубовая аллея, насаждения дуба черешчатого (170-220 лет, отдельным деревьям - 300-500 лет), липы и березы (120-170 лет), тополя (120 лет), единично - ели (170 лет).

Село Чертово до наших дней не сохранилось.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Марьинско объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89, 90, 93)

ХАРЛАМОВА ГОРА

(Заянская волость)

Бывшая усадьба расположена на холме среди лесистой, окруженной болотами, безлюдной местности. До наших дней сохранились остатки фундаментов строений, 4 копаных пруда, а также усадебный парк пейзажного стиля с элементами регулярной планировки площадью 9 гектаров, заложенный во второй половине XIX века. Планировочная структура парка читается по сей день. Сохранились аллеи из вековых деревьев липы мелколистной и клена остролистного. Здесь также произрастают ясени пушистые, дубы черешчатые, сосны и ели. Встречаются редкие для области туя западная, вяз американский, береза повислая формы Юнги.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Харламова Гора объявлен памятником садово-паркового искусства.

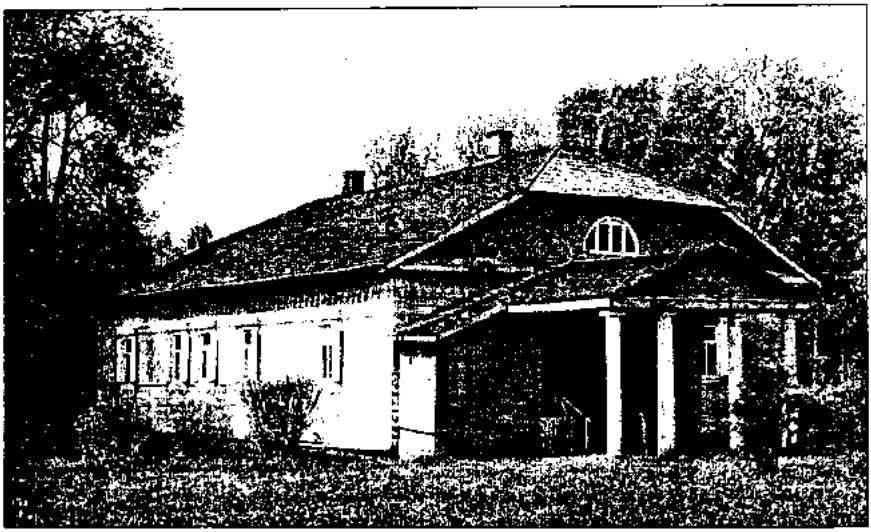
(44, 69)

ЛОГ

(Лосицкая волость)

В писцовых книгах Шелонской пятины Новгородской земли под 1498 годом значится Лог на реке Плюссе, который принадлежал Ивану Постнику и Дмитрию Сабурову. Напомним, что слово «лог» означает «лощина, овраг».

В начале XIX века имением владеет участник Отечественной войны 1812 года поручик В. И. Зиновьев. Позднее он передает владение в приданое своей дочери Александре Васильевне, которая была хозяйкой усадьбы до 1837 года. В это время в имении были построены дом, лестница, ведущая к реке, а также был заложен парк, прекрасно вписанный в окружающий ландшафт. Единственный дом Лога - композиционный центр усадьбы - стоит на высоком берегу реки, рядом -



Бывший барский дом. В настоящее время - музей

овраг с ключевым колодцем. Дом классического стиля, деревянный, одноэтажный, обшит тесом, два его фасада (восточный и западный) оформлены деревянными колоннами, балкон обращен к реке. Две комнаты (детская и спальня) расположены в середине дома и окнами обращены на юг.

Усадебный парк - преимущественно ландшафтного стиля - разбит на всхолмленном рельефе, умело использованном парковым архитектором. Живописные перспективы открываются от дома на реку Плюссу и долину с лесом на горизонте. Основу насаждений составляют ели, березы, липы, дубы.

С 1837 по 1870 год усадьбой владеет генерал-майор Щетинин. В 1870 году владельцем усадьбы стал помещик Г. фон Реме, участник Крымской войны (1853-1856), полковник в отставке.

В 1890 году Лог становится собственностью Варвары Николаевны Писаревой и ее дочери Ольги Константиновны Гориневской. Судьба усадьбы после октябрьского переворота была нетипичной: усадьба осталась в собственности Ольги Константиновны Гориневской.

В 1895 году Ольга Константиновна познакомилась с Маргаритой Владимировной Ямщиковой (урожденной Рокотовой), известной писательницей, издававшей свои произведения под псевдонимом Ал. Алтаев.

Маргарита Владимировна впервые приехала в Псков вместе с отцом во время гастролей его театра в 1883 году и полюбила здешние места: древние храмы, псковскую природу. С 1895 года почти 60 лет М. В. Ямщикова и ее дочь Людмила проводили значительную часть года в деревнях вблизи имения Лог. В 1926 году

М. В. Ямщикова покупает в Логу усадебный флигель; она периодически приезжает в Лог, подолгу здесь живет и работает - вплоть до своей смерти в 1959 году.

В одном из писем Маргарита Владимировна пишет: «...Я живу в старой помещичьей усадьбе, уникально сохранившейся. Дом - русский ампир с обстановкой смешанной, но старинной, есть мебель карельской березы павловских времен. Этот дом принадлежит моему другу, почти второй дочери, учительнице, а я купила флигель...». И далее: «Дом окружал тенистый парк с величественными дубами и елями. Хозяйкой дома была Ольга Константиновна Гориневская. Уроженка Петербурга, получившая прекрасное образование в Петербургской консерватории, она после революции, в годы Гражданской войны переехала в этот дом в Логу навсегда».

В Логу писательница плодотворно работала над произведениями о Леонардо да Винчи, Рафаэле, Микеланджело, Чайковском, Глинке, написала книгу воспоминаний «Памятные встречи», переработала в соавторстве с Феличе свой исторический роман «Могучий слепец» (о Яне Жижке), делала фольклорные записи.

В годы Великой Отечественной войны многое было утрачено, но дом уцелел. В 1959 году усадьба поставлена на государственный учет и взята под охрану.

Эта усадьба на долгие годы переплела судьбы Ольги Гориневской и Маргариты Ямщиковой. Вскоре после смерти писательницы в 1967 году Ольга Константиновна, уезжая на постоянное место жительство в Америку, завещала свой дом Плюсскому райисполкому для создания в нем народного музея памяти своей талантливой подруги. Вскоре открылся общественный музей, в 1978 году ему было присвоено звание «народный». В 1981 году на его базе был открыт литературно-мемориальный дом-музей писательницы М. В. Ямщиковой. С 1981 года мемориальный музей стал филиалом Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Внешний вид здания и внутренняя планировка не изменились и по сей день: утрачена лишь лестница, ведущая с балкона к реке Плюссе, да щеповую кровлю заменили шиферной. Старовозрастные деревья парка сохранились в основном по склону.

Бюро красного дерева, гостиный гарнитур карельской березы, французский рояль, этажерка для нот, кресло-качалка... Все эти подлинные вещи долгие годы бережно хранят ауру своей хозяйки - известной русской писательницы Маргариты Ямщиковой.

Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 усадьба признана памятником культуры федерального значения.

(28, 44, 51, 70, 89, 91, 93)

НЕЖАДОВО

(Нежадовская волость)

Усадьба, расположенная в долине реки Мшанка, к юго-западу от озера Подгорное, в начале XX века принадлежала бывшему женскому монастырю. А ранее, в середине XIX века эти земли находились во владении нескольких хозяев: капитанши Екатерины Васильевны Агапитовой, полковницы Елизаветы Кнорринг, статского советника Александра Емельяновича Солодовникова, штабс-капитана Сергея Дмитриевича Гордина и казенных крестьян. В нескольких местах Нежадово тогда уже расположились усадьбы со строениями и садами.

На плане 1840 года видно, что эти строения с садами и огородами размещены двумя рядами около озера и разделены дорогой. Булыжное мощение этой старинной дороги, соединяющей Нежадово с Плюссой и Лугой, местами сохранилось и по настоящее время.

В конце XIX века все земли, окружающие село Нежадово, скупил псковский мещанин Вольдемар Ауськальнит. Он устроил свою усадьбу на месте владения полковницы Е. К. Кнорринг. Этим имением Ауськальнит владел до 1916 года.

В начале XX века часть имения Нежадово переходит во владение женского монастыря. В селе возводят собор (строительство было завершено в 1912 году), ставят другие монастырские постройки, разбивают сад - все вдоль той же самой центральной дороги, которая делит земли, отошедшие монастырю, на две части. Так, под плодовый сад, разделенный сеткой аллей из лип и берез, были отведены северные земли. Монастырский сад непосредственно примыкал к усадьбе.

Монастырский парк с уцелевшими фрагментами усадебного парка второй половины XIX века расположен на юго-западной окраине Нежадова, на правом берегу реки Мшанки. Площадь парка в исторических границах - 25 гектаров. Композиционным центром парка была деревянная церковь с многочисленными главками-«луковками», покрытыми деревянной щепой.

Перед церковью была разбита прямоугольная площадка, обсаженная дубами в виде каре, окруженного, в свою очередь, рядами пихт - с двух сторон. Посадки темнохвойных деревьев служили превосходным фоном для церкви, подчеркивая красивый внешний облик и архитектурные особенности здания. К церкви, колокольне и часовне от развилки у главной дороги вели пихтовые аллеи. Группа пихт, высаженная у монастырских келий, словно бы обозначала, что эти строения также принадлежат монастырю. Монастырские парковые посадки сформированы в виде аллей, рядов, каре в основном из лип, дубов, берез, елей, ясеней. В парке были широко представлены «экзоты»: пихта, туя. Встречались декоративные кустарники: дерен, бузина, ирга, боярышник.

В 1950-е годы постройки в Нежадово были разобраны на строительство школы и жилых домов. Церковь в парке простояла чуть дольше и была разобрана в 1960-е годы.

Сохранился господский двухэтажный деревянный дом (ныне заброшен), пруд и фрагменты усадебного парка. Вдоль центральной дороги Нежадова сохранились ряды елей и пихт, отделявшие монастырский парк от дороги.

Несмотря на утрату многих построек, планировочная структура усадьбы читается хорошо.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в Нежадово объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

КУРЕЯ (БУТЫРКИ)

(Плюсская волость)

В 6 километрах от поселка Плюсса, на левом берегу реки Плюсса расположена бывшая помещичья усадьба.

В писцовой книге Шелонской пятины мыза Курея на Плюссе близ впадения в нее реки Курея значится под 1498 годом. В это время мыза принадлежала Анне Савельевой.

В конце XVIII века усадьба принадлежала капитану Степану Гавриловичу Назимову и действительному статскому советнику Евдокиму Саввичу Харламову. Во второй половине XIX века в усадьбе строят большой дом в кирпичном стиле, расширяют парк, разбивают фруктовый сад. Усадьба приобретает живописный вид, так как некоторые постройки были размещены на небольших островах в устье реки Курея.

В начале XX века имение покупает купец Нахим Семенович Гермонт. Он расширяет усадьбу за счет строительства новых деревянных построек.

В 1906 году часть земель была продана 24 пехотной дивизии для строительства бараков, что дало основание для нового названия - Бутырки. Другую часть имения приобретает Николай Антонович Судаков (Розен). Уже перед октябрьским переворотом 1917 года большая часть земель оказалась в собственности зажиточных крестьян.

Современная застройка искажает исторический облик усадьбы и усадебного парка. До нашего времени уцелел крупный красно-кирпичный барский дом и развалины служебных и хозяйственных строений.

Частично сохранился парк пейзажного стиля площадью 3,5 гектара. Планировка парка не читается. Дорожно-тропиночная сеть утрачена.

В парке произрастают липы, вязы, дубы - около 300 деревьев, около 200 из них - вековые. В парке также встречаются редкие для Псковской области виды деревьев: пихта сибирская, туя заладная, ель колючая, сосна сибирская (кедр).

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Курея объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

ЛЮЩИК

(Плюсская волость)

Первое упоминание деревни Лющик (Людщик) относится к 1498 году. В документе говорится, что деревенька располагается на реке Городонька и ею владеет помещик Митя Мяконин.

В 1838 году усадьба числится за девицей Софьей Дмитриевой. Известно, что тогда в имении был крупный двухэтажный дом с мансардной крышей из красного кирпича со штукатурным декором, выстроенный «в стиле французских дворцов» (эклектика).

Во второй половине XIX века имение переходит к прапорщику Ивану Ипполитовичу Шикарину, а затем к купцу Иосифу Марковичу Абрагамсону. К этому времени относится создание парка - великолепного образца садово-паркового искусства смешанного типа с регулярной и ландшафтной частями.

В конце XIX - начале XX века усадьбой владел Николай Николаевич Левенгаген.

Господский дворец

После революции здесь длительное время работал дом отдыха. Но уже перед Великой Отечественной войной усадьба была отдана под МТС.

Лющик - одна из немногих в Псковской области усадеб с хорошо сохранившимся до наших дней усадебным ансамблем.

Парк бывшей усадьбы расположен на склоне левого берега реки Городонька в северной части деревни. В нижней части парка у реки - огромный искусственный пруд. Парк представляет собой великолепный образец ландшафтной архитектуры с умело использованным естественным террасированным рельефом.

Центром регулярной части является крупный господский дом. Перед его южным фасадом ранее размещалась боскетная регулярная посадка тополя, а западнее - цветники и фонтан. В северной части - нижний ландшафтный парк. В восточной части - липовые боскеты и фруктовый сад.

Сад, к сожалению, вымерз. Боскеты из лип и тополей сохранились фрагментарно. Северная часть парка ныне заболотилась, заросла самосевом, ивняком, ольшаником; утрачены парковые дорожки. В парке сохранилась система прудов и большая часть старовозрастных деревьев. Здесь произрастают липы, вязы, дубы, березы, клены, ели, сосны. Встречаются «экзоты» - деревья лиственницы европейской. Возраст деревьев около 160 лет.

Планировка усадьбы нарушена огородами. До нашего времени сохранился комплекс хозяйственных каменных строений.

Ныне усадьбу занимает Которское СПТУ-17.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Лющик объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 70, 89, 93)

УТКИНА МЫЗА

(Плюсская волость)

Уткина мыза (бывшая) в конце XIX - начале XX веков принадлежала Дюбесу Крачке. Площадь усадьбы 40 гектаров, рельеф равнинный. Усадьбу пересекает извилистая живописная река Городонька.

Композиционным центром усадьбы был деревянный двухэтажный дом, который сгорел в конце XX века. С юга к бывшему дому вела главная въездная елово-березовая аллея, являющаяся центральной осью ансамбля. Северная часть усадьбы окружена валами, обсаженными елями, дубами, а южная часть - лесом. В усадьбе много полян. Вдоль реки - свободные посадки старовозрастных берез, елей, ив. Рядом с северным фасадом усадебного дома - регулярный парк. К югу от дома - пруд.

Возраст парковых посадок порядка 110-130 лет, но есть дубы до 200-300 лет.

Окрестности усадьбы были местом прогулок великого русского композитора Н. А. Римского-Корсакова.

В 1908 году здесь снимал дачу сын композитора Н. А. Римского-Корсакова М. Н. Римский-Корсаков, будущий доктор биологии. Здесь он узнал о кончине отца в Любенске.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в Уткиной мызе объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69)

ПОРХОВСКИЙ РАЙОН

ВЫСОЦКО

(Дубровенская волость)

На северо-западе Порховского района на дороге Псков-Новгород у реки Удоха, в очень живописном месте расположена древняя деревня Дубровно. Название ее происходит от слова «дубрава» - дубовый лес. Деревня расположена на высоком холме-друмлине (так называются продолговатые холмы обтекаемой эллиптической формы из материала преимущественно основной морены), вытянутом в широтном направлении. Отсюда, с холма, на котором распложено древнее городище, открываются лесные дали.

В летописях Дубровно впервые упоминается в связи с походом новгородцев против мятежного Пскова - между 1135 - 1137 годом (а значит, даже раньше, нежели о Москве, о которой говорится в первый раз под 1147 годом). Тогда

псковитяне, отложившись от новгородцев, пригласили к себе в князья Всеволода-Гавриила Мстиславича, прогнанного новгородцами (Всеволод-Гавриил Мстиславич, старший внук Владимира Мономаха, умер в 1138 году; мощи его почивают в псковском кафедральном Свято-Троицком соборе).

Князь Святослав Ольгович, призванный в Новгород вместо Всеволода, решил завладеть Псковом и, собрав всю Новгородскую землю, с братом Глебом, княжившим в Курске, и с половцами пошел на Псков. Но псковичи решили не на шутку защищать свою вольность, приняли все меры предосторожности и сделали повсюду засеки. Святослав и новгородцы увидели, что война будет трудной, а успех - сомнителен, и потому возвратились с дороги. Летописец сообщает об этом: «И съдумавше князь и людье на пути, вспятишеся на Дубровьн». Само же селение, вероятно, возникло гораздо раньше.

Летопись сообщает, что в 1239 году князь Александр (будущий Невский) поставил «Крепостцы на Шелони». Возможно, что тогда была укреплена и Дубравка (древняя форма названия деревни). В деревне и сейчас возвышается древнее городище, на котором в 1902 году вел археологические раскопки Н. К. Рерих.

Позднее Дубровно неоднократно упоминается как место, где псковичи встречали и провожали великих князей московских и их представителей. Вероятно, до Дубровно же «за рубеж» псковичи провожали в 1473 году греческую царевну Софию Палеолог, ехавшую через Псков и Новгород в Москву.

15 января 1510 года дьяк Третьяк Долматов провез через Дубровно псковский вечевой колокол.

Дубровенский погост был одной из административно-податных единиц Шелонской пятины Новгорода Великого. Писцовые книги XV века сообщают, что в Дубровно помимо попа, дьяка и крестьян проживали и ремесленники. Во второй половине XVI века в деревне Дубровно, расположенной на напряженной в то время дороге Москва-Новгород-Псков, был большой ям.

В 1727 году владелец деревни помещик Лихарев построил здесь (по преданию - на месте сгоревшей деревянной) каменную, в византийском стиле церковь во имя Рождества Богородицы и Николая Чудотворца. Храм была виден издалека, так как поставлен был на высоком живописном месте. В конце XIX века Дубровно принадлежала помещику Окуневу. Здесь проживало 12 мужчин и 9 женщин.

В XIX - начале XX века рядом с Дубровно находилось имение князя Петра Николаевича Мышецкого (1858-1925) - усадьба Высоцко. Ранее имение принадлежало помещику Крекшину, на дочери которого женился предок князя. Судя по сохранившейся фотографии, Высоцко была обустроенной богатой усадьбой с парком и цветниками.

В годы Великой Отечественной войны усадьба Высоцко и Рождественская церковь в Дубровно утрачены.

Справка. Мышецкие - княжеский род, происходящий, по семейному преданию, от маркграфа мейссенского Андрея, выехавшего будто бы из Саксонии в Россию в 1209 году. По литовскому летописцу, изданному Даниловичем, Мышецкие происходят от Рюрика, из племени Михаила Черниговского; согласно этому же источнику, предком их был князь Юрий Михайлович Торусский, давший третьему сыну своему Михаилу волость Мышагу. В 1498 году братья Семен, Иван, Федор и Алексей Ивановичи, князья Мышецкие, получили поместья в Новгородском уезде. Род князей Мышецких внесен в V часть родословной книги Новгородской и Санкт-Петербургской губерний. (55, 70, 112)

НЕСТРИНО

(Красноармейская волость)

В 6 километрах к западу от Порхова, у развилки автодорог Псков-Порхов и Порхов-Остров находилось помещичье имение Н. Н. Бухарова - сына прославленного гусара Н. И. Бухарова. Знаменитая драматическая актриса Екатерина Павловна Корчагина-Александровская была частым гостем в усадьбе Нестрино у Бухаровых Н. Н. и О. Н. до революции. Судьба Екатерины Павловны тесно связана с Порховом. Она играла в театре в Бухаровом саду в Порхове почти каждое лето, там познакомилась и сблизилась с семьей Бухаровых.

Семья сына Н. Н. Бухарова - действительного статского советника Д. Н. Бухарова - была в дружеских отношениях с композитором Римским-Корсаковым. В 1907 году он купил у вдовы Д. Н. Бухарова усадьбу Любенск (ныне это Плюсский район Псковской области (см.: Любенск).

После октябрьского переворота 1917 года усадьба Нестрино была национализирована. Здесь разместился детский дом, в котором учительствовала бывшая хозяйка усадьбы В. Н. Ласкина (дочь Бухаровых). В двадцатых годах Нестрино посетила А. М. Коллонтай, осматривавшая местные приюты.

Усадьба Нестрино в годы войны была разрушена гитлеровцами. До нашего времени от усадебного комплекса сохранился только каскад прудов, остатки старинного парка.

Начиная с 1986 года в течение нескольких лет каждой весной в родные порховские места приезжал паломником Юрий Борисович Ласкин-Ростовский, правнук самого Н. И. Бухарова. В 1925 году Юрий в двенадцатилетнем возрасте был вывезен матерью за границу в Ниццу. Долгие годы он прожил в Ницце, во Франции. К сожалению, мы не знаем, жив ли он сейчас.

(39, 44)

БУРИГИ

(Красноармейская волость)

В 12 километрах к востоку от Порхова, на правом берегу реки Полонка, расположены две деревни - Старые Буриги и Новые Буриги, где в прошлом существовала дворянская усадьба.

Известно, что 1761 году в селе Буриги полковник Александр Гаврилович Воронов построил деревянную церковь Покрова Пресвятой Богородицы с двумя приделами - Николая Чудотворца и Георгия Великомученика.

В 1799 году здесь был господский дом, где только дворовых людей было 26 душ мужского пола и 27 женского.

В 1808 году, судя по исповедным росписям Покровской церкви села Буриги, здесь проживает семейство Александра Степановича Корсакова вместе с вдовой Еленой Гавриловной Корсаковой, 69 лет, и дворовыми людьми, всего 56 мужских и 53 женские души. В Буриги семья переселилась из усадьбы Александрово. На этот период здесь находился винокуренный завод на 90 ведер в год и кожевенный завод, дававший по 600 штук кож, которые продавались в Порхове.

Сюда, в Буриги к родителям, после трехлетней командировки в Голландию в 1810 году приехал Петр Александрович Корсаков вместе с молодой женой Шарлоттой. В деревне они провели около шести недель, затем молодая чета обосновалась в столице. Но потерпев ряд неудач на театральном и журнальном поприще, убегая от проблем в семейной жизни (драматический развод с женой последовал в 1813 году), Петр Александрович вновь приезжает в Порховский уезд, на родину: удаляется в «деревню», где восемнадцать долгих лет с перерывами проведет в заботах «сельского жителя», в тоске по столичной жизни...

В письме 1816-1817 годов Корсаков так обосновывает свое бегство в Буриги:

Я, покинув шумный круг,
Улетел туда, где веет
Воздух родины моей;
Где родимые пенаты
Кров мой тихий, небогатый
Средь наследственных полей
Кротким счастьем осеняют,
Домоседа защищают
От опасных светских бурь!

Петр Александрович вторично женился в 1818 году на А. И. Буткевич. Сентиментально стилизованными, впрочем, не без изящной шутливости выглядят в письмах Корсакова быт его порховских имений и взаимоотношения с крестьянами, в особенности же - его домашняя жизнь. В письме от 18 июля 1816 года он рассказывает: «Строение барского моего дома в усадище Захонье, на берегах

излучистой Шелони, поостановилось немного за сельскою нашею меженью и так называемою страдною порою, то есть временем уборки хлеба. Видишь ли, друг мой, что и я, недавний пред сим горожанин, знакомлюсь уже с лексиконом поселян! Боюсь, чтобы скоро не начать писать языком моих древних шелонских республиканцев; что же до разговора, то иногда - вероятно, от желания быть внятнее добрым моим крестьянам, - я забываюсь и говорю совершенно их наречием».

Возвращение в «столичную метель» состоялось в 1835 году, и за оставшиеся ему девять лет жизни Корсаков написал столько, что по праву мог занять почетное место среди скромных деятелей русского просвещения.

Позднее усадьба в Буригах принадлежала освободителю и комиссару Болгарии князю А. М. Дондукову-Корсакову. Здесь жила его сестра, Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (9 октября 1827 - 15 сентября 1909), известная в России благотворительница. Большую часть доходов от выделенного ей отцом имения Верхоляне в Гдовском уезде Мария Михайловна пожертвовала на устройство в селе Буриги общины сельских сестер святой Марии Магдалины, в которой она была рядовой сестрой милосердия. При общине она открыла больницу с отделением для женщин и детей, больных сифилисом.

Княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова похоронена в селе Буриги, в ограде церкви.

До советских времен в Буригах сохранялись три церкви, часовня. Но ныне в усадьбе все порушено, и под руинами церкви не увидеть могилу первой российской женщины-благотворительницы, которая стояла у истоков создания тюремных библиотек, полевых госпиталей на Дунае, в Крыму, была увековечена в «Севастопольских рассказах» Льва Толстого (см.: Александрово, Полоное, Верхоляне, Глубокое).

(18, 21, 44, 90, 93)

КРАСНЫЙ БОР

(Красноармейская волость)

В трех километрах к югу от Порхова в XVIII - начале XIX веков существовала усадьба Красный Бор. Ее хозяевами были Лопухины. Дворянский и княжеский род Лопухиных ведет начало с XI века. Он дал России много известных исторических деятелей - как военных, так и государственных. Лопухины были занесены в VI часть дворянской родословной книги Псковской губернии.

Василий Алексеевич Лопухин владел Красным Бором, а также деревнями Шилово, Погиблово. В 1782 году В. А. Лопухин в версте от усадьбы Красный Бор, на погосте Карачуницы Александровской волости, на свои средства построил церковь Святого Николая.

Его сын - Петр Васильевич Лопухин (1753 - 6 апреля 1827), светлейший князь, известный государственный деятель.

Петр Васильевич получил домашнее образование. В десятилетнем возрасте был записан в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1769 году получил первое офицерское звание, а в 25 лет стал полковником. В 1777 году, 8 ноября у Петра Васильевича и его жены Прасковьи Ивановны, урожденной Левшиной, родилась дочь Анна. В 1783 году, от второго брака с Екатериной Николаевной, урожденной Шетневой, у П. В. Лопухина родилась дочь Екатерина, а в 1788 году - сын Павел.

Позднее благодаря некоторым обстоятельствам карьера Петра Васильевича круто пошла вверх. За разъяснениями обратимся к дореволюционному изданию «Русские портреты 18-19 вв.». Старшая дочь П. В. Лопухина, рано «лишившись матери, воспитывалась под наблюдением мачехи, женщины малообразованной и далеко не безукоризненной репутации, - сообщает нам автор книги. - Не будучи в строгом смысле красавицей, небольшого роста и неграциозная, Анна Петровна имела очаровательную головку с огненными черными глазами, черные как смоль волосы и брови, прелестный рот и ослепительной белизны зубы, и чрезвычайно мягкое и доброе выражение лица; немного портил ее только неправильной формы нос. Появление ее в 1797 году на торжествах в Москве, по случаю коронации императора Павла, сопровождалось большим успехом и остановило на ней внимание государя».

Но сердце Анны принадлежало князю Павлу Гавриловичу Гагарину!

Лопухины переселились в 1798 году в Петербург, и все семейство было щедро осыпано царскими милостями. Анна была выдана замуж за князя Гагарина. Свадьба состоялась 8 февраля 1800 года. На ней присутствовал император и весь двор. До самой своей смерти Павел не изменил своей страсти к Анне Петровне; считал ее единственным своим другом и отдыхал у нее от занятий и треволнений. Ее именем назывались корабли; это же имя красовалось на знаменах гвардии. Последнее императорское возвеличение любимой - новый Михайловский замок из гранита и кирпича, облицованный мрамором, с крышей из чистой меди. Но замечательный такт и скромность, никогда не покидавшие Анну Петровну, несомненно, облегчили княгине Гагариной ее непростое положение в свете и при дворе.

Сам же Петр Васильевич долгое время жил в своем имении близ Порхова, здесь же умер и похоронен.

Его сын - Павел Петрович Лопухин (1790-1873), член (до 1822 года) тайных обществ «Союз спасения» и «Союз благоденствия», которые объединяли в России будущих декабристов. Жизненный путь Павла Петровича Лопухина начался обычно для детей из высших дворянских кругов. В три года он был записан портупей-юнкером в Преображенский полк и далее повышался в военных и придворных чинах.

На военную службу поступил 16-летним юношей, в 1806 году стал поручиком Кавалергардского гвардейского полка. Вскоре Павел Петрович участвует в войне с Францией (1806-1807), в частности в сражениях при Гейльсберге и Фридланде; затем - в Отечественной войне 1812 года, в боях при Витебске, Смоленске, Бородино, Тарутино, Малоярославце, Вязьме, Красном. Лопухин также был в сражениях при Лейпциге и при взятии Парижа. Его боевой путь отмечен рядом наград. В 1817 году Павел Петрович Лопухин уже генерал-майор, командир 2-й бригады 1-й уланской дивизии.

П. П. Лопухин был заметным членом первых тайных организаций, но придерживался умеренных взглядов и отошел от деятельности обществ, почувствовав, что взгляды будущих декабристов вступают в противоречие с его собственными убеждениями.

В 1829 году П. П. Лопухин получил чин генерал-лейтенанта, воевал с поляками в 1831 году и в 1835 году ушел в отставку.

Уже в начале XX века путники, проезжая мимо усадьбы Лопухина Красный Бор, не замечали ничего «красного», или, выражаясь книжным языком, красивого в этом имении, тем более «бора». Общий вид этого майоратного имения производил грустное впечатление. Там и здесь были видны следы запустения и упадка. От былой барской роскоши и великолепия не осталось и следа. Виднелась только высокая, казарменного типа постройка Карачуницкой богадельни.

Усадьба не сохранилась. Не сохранилась в Карачуницах церковь и усыпальница Лопухиных, где нашли упокоение отец, мачеха и Павел с женой. До наших дней дошла лишь прекрасная церковь Вознесения в Бельском Устье, имении Артамона Осиповича Кожина и его жены Веры Васильевны, урожденной Лопухиной, сестры Петра Васильевича (см.: Бельское Устье).

(17, 38)

АЛЕКСАНДРОВО

(Логовинская волость)

В конце XVIII веке владельцем усадьбы Александрово являлся гвардии прапорщик Александр Степанович Корсаков

А. С. Корсаков служил в лейб-гвардии Преображенском полку, но вынужден был выйти в отставку из-за внезапно поразившей его слепоты. В течение шести лет Александр Степанович ничего не видел, затем зрение улучшилось, но через три года он ослеп окончательно.

Первым браком А. С. Корсаков был женат на Екатерине Петровне Резановой (1766 года рождения) - сестре одного из основателей Русско-американской компании Николая Петровича Резанова. От этого брака Александр Степанович имел

6 детей: Петра, Екатерину, Александра, Михаила, Варвару, Николая. По клировым ведомостям 1799 года Корсаков проживал в сельце Александрово со своей семьей: «...4 мужчины и 3 женщины в господском доме с дворовыми людьми, которых было 42 души мужского и 27 душ женского пола». В молодости А. С. Корсаков увлекался литературой, и его поэтические способности передались детям.

Здание строгановской больницы в наши дни

В усадьбе на холме в 1791 году по заказу А. С. Корсакова возвели кирпичную церковь во имя Всемилостивого Спаса. К храму-ротонде с запада и востока примыкают пониженные объемы притвора и апсиды, объединенные колоннадой по окружности. На основном четверике широкий барабан купола с маленькой главкой. Редкостный ротондальный храм в стиле раннего классицизма получился необыкновенно легким и изящным. К храму ведут две парковые аллеи.

Похоронен А. С. Корсаков в селе Буриги, в церкви за правым клиросом.

Александрово вошло в приданое дочери Екатерины, вышедшей замуж за новоржевского помещика Степана Гавриловича Висковатого, коллежского секретаря, в 1831 году пропавшего без вести в Санкт-Петербурге во время холеры (см.: Сторожня). Затем в 1855 году имение перешло к их сыну Николаю Степановичу (14 ноября 1825 - 11 августа 1895), капитану II ранга, владевшему в Порховском уезде 116 душами крестьян.

Позже имение вновь сменило владельца. Так, «Псковский городской листок» от 16 ноября 1882 года сообщил, что порховский помещик граф Сергей Александрович Строганов перевел бывшую в селе Волышово больницу в купленное им село Александрово.

Расположенная в 7 верстах от Волышево, усадьба Александрово размещалась на высоком холме. Больничный городок из двухэтажных кирпичных зданий в духе неоклассики был построен и оборудован по последнему слову науки графом Строгановым - в память о его умершей матери. Через несколько лет он построил еще один подобный больничный городок в Железницах, в память жены. Больницы находились в ведении прекрасного врача, доктора медицины Г. Г. Рюкера.

Надо ли говорить, что до октябрьского переворота 1917 года усадьба содержалась во всем великолепии, счастливо уцелела она и в годы Великой Отечественной войны. В послевоенное время в Александрово продолжала функционировать больница. В 1947 году здесь был организован госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны на 100 коек. Главным врачом здесь работал известный на Псковщине врач, участник

Церковь Всемилостивого Спаса

Великой Отечественной войны Викентий Иванович Гилев, автор книги «По жизненным показаниям (записки партизанского врача)».

До наших дней уцелели двухэтажный дом, церковь и усадебный парк. Церковь была закрыта в 1960-е годы и сейчас разрушается.

Главный дом окружает усадебный парк смешанного стиля площадью 16 гектаров. Водная система нарушена, пруд захламлен, заиливается и зарастает. Восточная ландшафтная часть парка заболачивается, превращается в лес. В 1987 году, во время урагана эта часть парка сильно пострадала, а украинские лесорубы под видом расчистки ветровала выпилили в восточной ландшафтной части парка все вековые деревья. Дорожно-тропиночная сеть парка утрачена. Основу парковых насаждений составляют 130-150-летние деревья клена, липы, дуба, ясеня, пихты сибирской, лиственницы европейской, сосны сибирской (кедра), туи западной.

Часть парка застроена современными домами.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Александрово объявлен памятником садово-паркового искусства.

(18, 44, 69, 89, 90)

ВОЛЫШОВО

(Логовинская волость)

Деревня Волышово в 1498 году находилась в поместье Захара Беспятых и трех его сыновей. Предполагают, что название «Волышово» произошло от слов «вол» и «ишов» или от прозвища Валыш (человек с таким прозвищем действительно жил в этих местах). К 1539 году поместье было роздано другим владельцам, и деревню Волышево записали за помещиками Хлусовыми. В деревне было три крестьянских двора, имевших 25 десятин земли, и один беспашенный двор.

Волышево в XVIII веке - обычное небольшое помещичье сельцо на пересечении Смоленского тракта с речкой Вагоща. Его хозяева - генерал-поручик Илларион Николаевич и Татьяна Даниловна Овцыны. В сельце находятся помещичий дом, фруктовый сад, хозяйственные и служебные деревянные строения. Строительство усадебного ансамбля началось после свадьбы дочери Овцыных, Екатерины Илларионовны и бригадира Василия Алексеевича Васильчикова. В конце XVIII - начале XIX веков был составлен новый план центрального ядра усадьбы, выстроен большой деревянный помещичий дом с мезонином (не сохранился). Рядом с домом - каменная домовая, квадратная в плане церковь Всемилостивого Спаса, напротив дома - большая конюшня в форме крыльев, огибающих двор. Оба здания первоначально представляли собой образцы раннего классицизма с рустованными портиками-колоннадами, проемами гигантского ордера, что вполне отвечало стилю

богатой загородной усадьбы. Средний (кухонный) флигель с широким мезонином, вероятно, замыкал ансамбль с южной стороны. Из девяти зданий шесть дошли до нашего времени.

В 1835 году после смерти Василия Алексеевича Волышово досталось его сыну Дмитрию. Дмитрий Васильевич Васильчиков приезжал в Волышово в 1843 году. Он служил обер-егермейстером Двора Его Императорского Величества и был родным братом председателя Государственного Совета - Иллариона Васильевича Васильчикова.

Необходимо заметить, что многие представители рода Васильчиковых добились высоких государственных постов, воспитали плеяду выдающихся военных деятелей России (см.: Рвы).

Новый строительный этап в Волышово связан с планами организации загородной охотничьей усадьбы. В 1838-1844 годах был перестроен и отделан главный дом. Для разбивки нового парка был приглашен садовник. В этот же период были выстроены специальный псарный двор, мельницы. Центральная усадьба была дополнена еще одним каменным флигелем и портиком в центре в классическом стиле (вероятно, что автор - одаренный архитектор-самоучка, сын местного управляющего А. С. Поляков). Тогда же была приобретена соседская усадьба Дорогини. В 1844 году домовая церковь получила новое роскошное убранство и иконостас.

В 1846 году на Татьяне Дмитриевне Васильчиковой женится граф Александр Сергеевич Строганов (1818-1864), представитель еще одной знатнейшей фамилии России.

Свое происхождение род Строгановых ведет из Северо-Западной Руси - из Великого Новгорода. Существовала, впрочем, легенда о татарском предке Строгановых, родственнике хана Золотой Орды, якобы отправившемся на службу в Москву, к Дмитрию Донскому, принявшем христианство и получившем при крещении имя Спиридон. Легенда эта повествует о том, что Спиридон не пожелал возвращаться в Орду, но был схвачен татарами и за то, что отказался вернуться к прежним верованиям, претерпел жестокие пытки. Хан приказал «изстрогать на нем тело, а потом, всего на части изрубя, разбросать». Таким образом, легенда объясняет происхождение фамилии Строгановых от мученической смерти их прародителя. Но фактических подтверждений эта легенда не имеет, и в действительности родоначальник Строгановых Спиридон, современник Дмитрия Донского, был новгородцем.

Представители строгановского рода, как правило, были на редкость предприимчивы и энергичны, всегда играли значительные роли при дворе и в государстве.

Проживая постоянно в Петербурге, занимая высокие посты при царском дворе и в гвардии, представители двух аристократических родов - Строгановы и Васильчиковы - были знакомы еще во время Отечественной войны 1812 года. В военной галерее Зимнего дворца находятся портреты трех братьев Васильчиковых -

Иллариона, Дмитрия и Николая - и графа Павла Строганова. Они с Кутузовым и Багратионом прошли самые тяжелые походы 1805-1812 годов. Многие представители обеих семей в XIX веке бывали камергерами, министрами, ближайшими советниками нескольких царей, губернаторами.

Александр Сергеевич Строганов достиг и военных, и придворных чинов. Он окончил Московский университет, много путешествовал, поступил на военную службу в гвардию, был полковником Преображенского полка. Несмотря на то, что он находился в чине генерал-адъютанта и занимал высокие посты, Строганов был равнодушен к своей карьере. Александр Сергеевич, как и отец, увлекался историей и археологией, был известным нумизматом. Его богатая коллекция средневековых европейских монет послужила развитию нумизматики - не только как хобби, но и как науки. Имение Волышово переходит к нему в качестве приданого жены, а с 1864 года достается его сыну - Сергею Александровичу Строганову

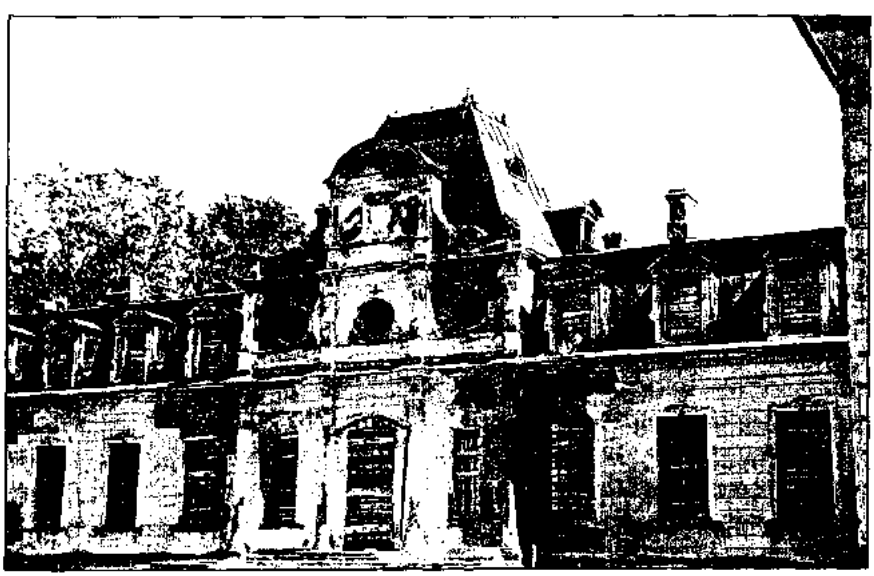
При новых владельцах усадьба окончательно приобрела черты роскошной охотничьей загородной резиденции. К Строгановым на охоту приезжали известные представители знатных фамилий, их друзья.

Основное ядро усадьбы было дополнено и завершено каменными флигелями домика конюха, дачного дома графини Марии Александровны Строгановой, домиком управляющего (кирпичный стиль, эклектика, модерн), но также и новым каменным господским домом во французском стиле Людовиков (эклектика) - с верхним деревянным мансардным этажом, выступающими боковыми крыльями и портиком на парковом фасаде. В отделке дома использовался итальянский мрамор

(лестница), повсюду были художественная лепнина и ковка, двери из мореного дуба, высокохудожественный паркет из редких пород дерева (архитектор Попов, 1896-1904). Внутренняя отделка дома изумляла своим богатством и красотой.

В этот же период был расширен лесопарк, проложена дорога-аллея в деревню Дорогини и даже отведен от усадьбы Смоленский тракт. На речке организован каскад запруд с каменными мостиками. За речкой выстроен комплекс служебных построек в кирпичном стиле. Возле конюшни (в том же стиле) - двухэтажная школа и замечательный манеж с грандиозными брусовыми конструкциями кровли. Охотничьи домики, псарни, птичники, скрытые в лесопарке, превратили ансамбль в одну из самых крупных усадеб такого рода. Здесь было все и для комфортабельного, длительного проживания большой семьи в любое время года, и для приема высоких гостей. За комплекс зданий в Волышово архитектор Макаров получил звание профессора Академии художеств.

Усадебный парк архитектурно-паркового ансамбля «Волышево» - высокий образец садово-паркового искусства XVIII - начала XX веков. Пейзажный парк площадью 108 гектаров, построенный на основе водной системы речки Вагоща, а также водоемов и запруд на ней, уцелел в прежних исторических границах. Сохранились многие композиционные элементы: подъездные аллеи, группы деревьев и солитеры на полянах, крикетный луг, старый ипподром, парковые и лесные массивы, участок дендрария. Усадьбу и регулярный парк полукольцом охватывает пейзажный парк.



Усадебный дворец в наши дни

При создании парка были мастерски использованы свойства различных, в том числе экзотических, деревьев. Поляны, лужайки, необычные декоративные группы из лиственных и хвойных пород, живописные аллеи создавались с учетом весенних, осенних и летних красок листвы так, чтобы парк всегда оставался привлекательным. Волышевский парк создавался на протяжении длительного времени. Его с полным правом можно назвать ботаническим музеем. Несмотря на все утраты, он остается одним из интереснейших усадебных парков не только Псковщины, но и всей России. Здесь можно увидеть редкие деревья, привезенные едва ли не со всего света; многие из них - вековые. Серебристые тополи, каштаны, сосны и ели разных оттенков и происхождения росли группами и окружали лужайку перед парадным подъездом графского дома. Были и уникальные экземпляры: особенно огромная береза у Круглого пруда, по одному кедру у шлюза и в конце парка. Собранная здесь коллекция деревьев и кустарников - замечательная: в парке насчитывается 52 вида древесных (в том числе 8 хвойных) и 45 кустарниковых пород. Некоторые виды встречаются в Псковской области только в этом парке: тсуга канадская, клен серебристый формы Вира, древогубец круглолистный, липа европейская формы рассеченнолистной. Возраст деревьев около 110-160 лет.

Большого декоративного сада в Волышово не было. Цветники разной площади, разного типа и подбора цветов как бы разбегались и прятались за каждым поворотом дорожки или аллеи. Иногда они собирались в звезду, иногда узеньким хороводом окружали крупное дерево или бежали прямой душистой полоской вдоль дороги.

Самые изысканные партерные клумбы - овальные, круглые, многофигурные - украшали графский дом со стороны парка. Они были похожи на ковры. Хотя в центре иногда и находился красивый куст аспарагуса, или роз, или туи, все цветы были низкими. Оттенки красных тонов давали бегонии, белых - камнеломки, лиловых - гелиотроп, а молоденькая, низенькая резеда была скромным фоном, но именно от нее шел самый изысканный запах.

Под большой северной террасой, справа от паркового фасада, за церковью находился самый веселый, как бы наивный и как будто всегда растрепанный и суматошный цветник, пересеченный несколькими дорожками. Он был собран из простых, не душистых цветов - петунии, ноготков, маргариток, бархатцев, львиного зева.

Но зато сразу за ним начинался Розовый садик - любимый цветник умершей молодой графини, созданный садовником В. И. Ватцеком. Он был похож на розарий в Сухумском ботаническом саду, и хотя розы здесь были не так, как там, по-южному роскошны, но их было больше. Высокие штамбовые розы по углам дорожек и через равные интервалы на клумбах; белые, красные, чайные крупные розы на невысоких кустах; мелкими соцветиями - китайские розы. В Розовом садике было несколько узких дорожек; средняя вела к небольшому холму, на котором возлежал чугунный лев.

По узкой каменной лесенке можно было спуститься к гроту, оттуда к реке, к Круглому пруду и дальше углубиться в парк. Если же пойти от террасы графского дома вправо, там за Сиреневой аллеей простирались главные владения садовника, их драгоценностью были оранжереи и теплицы.

Чем дальше от графского дома, тем более прозаичным становился пейзаж - цветы на грядках сменялись ягодными кустами, в теплицах поспевала рассада. Но в партерной части росли еще великолепные пионы и георгины - то в одиночку, то в кружок, то окаймляя дорожки. Одна из «георгиновых» дорожек была как бы крытой аллейкой: вверху переплетались лозы дикого винограда.

Еще красивее цветников и сада в Волышево - пейзажный парк. Главной красотой, мыслью и душой его были аллеи. Задуманные и вычерченные на бумаге неизвестным, но, несомненно, большим мастером, они не только определяли пейзажи, расчленяя десятки гектаров на самые разнящиеся «уголки», - они вели вас по парку, переходили одна в другую, показывали то группы деревьев, то мостик, то шлюз с водопадом на речке, то широкий луг или горку.

Три совершенно прямых аллеи были длиннее прочих; следуя по ним, можно было обойти центральную часть парка. Почти от самого парадного круга и графского дома начиналась Липовая аллея. Она похожа на «аллею Керн» в Михайловском - липы ее, с изогнутыми могучими стволами, вытянуты вверх. Когда они разрослись, аллея стала узковатой, но и задумана она была только для прогулок. По бокам от аллеи тянулись лужайки, почти не тронутые рукой садовника: с правой стороны, перед зарослями орешника и берез когда-то была площадка для качелей. Эта часть парка стала надолго называться Качелями.

Пройдя Липовую аллею, выйдя из въездных ворот, повернув вправо через мост, можно было попасть на аллею лиственниц.

Липовая, Лиственная и Березовая аллеи обрамляли центр парка, через который протекала река. Кроме больших, в саду и парке было не меньше десяти маленьких, вернее, коротких аллей - сиреневых, березовых, липовых, ореховых. Они были разной ширины и часто не прямые, а с плавными изгибами. Очень красил каждую аллею или аллейку их нижний ярус: в Лиственной аллее это были ряды можжевельника и туи, в Березовой - барбариса. Кроме аллей парк прорезали десятки дорожек, среди лужаек возвышались пригорки или маленькие рощицы (боскеты), на них тоже были высажены или редкие, или красивоцветущие кустарники (терновник, боярышник, крушина, калина).

За Крикетным лугом правее тянулся бор из молодых сосен, его темная зелень красиво подчеркивала изжелта-седоватый оттенок травы, росшей на лугу. Левее, вблизи от Лиственичной аллеи, были высажены дубки, довольно раскидистые, но почему-то не поднявшиеся ввысь: наверное, была выбрана такая разновидность. Эта небольшая дубрава (Дубки), как и соновый бор (Сосенки) были своего рода продолжением парка.

Кроме леса в Волышево было еще несколько запущенных глухих уголков; они оставались как бы резервом имения, их не восстанавливали при расчистке парка, но в них жили птицы и цвели цветы, и они были островками тишины между самыми «оживленными» местами волышовской усадьбы. Самым запущенным был Питомник - рядом с псарнями.

Там, где кончалась массивная стена Питомника, начинался Детский садик - очень густой и темный. Высокие ясени, липы, березы вздымались над густым кустарником, создававшим у проезжей дороги живую изгородь из желтых акаций.

Для дочерей когда-то были устроены игрушечная «Фермочка», «Детский садик», «Качели»; для взрослых - большой и глубокий «Круглый пруд» с купальней и «Крикетный луг», на котором шла игра в крикет.

И еще одна деталь зеленого наряда Волышово - Прогоны. Их было два на окраинах села. Это были хорошо спланированные, с канавами по бокам, широкие дороги, обсаженные деревьями, главным образом ивами.

Местность, в которой располагалось Волышево, живописной назвать было нельзя: плоская заболоченная равнина, поросшая неказистым лесом. Тем удивительнее красота и пышность созданного руками человека здешнего великолепного дворцово-паркового ансамбля, который современники сравнивали с Версалем.

Графиня Татьяна Дмитриевна Строганова жила в Волышово подолгу, а после смерти мужа постоянно. Здесь выросли все ее дети: две дочери и единственный сын Сергей. Усадьба стала любимым домом большой семьи, сюда часто съезжались гости и родные, особенно после того, как дочери Татьяны Дмитриевны вышли замуж (за князя Щербатова и за полковника С. Ягмина).

Сергей Александрович Строганов (1852-1923) был последним главой Строгановского майората, последним владельцем Волышово. Он всячески способствовал приумножению и процветанию здешних красот. «Отечеству принесу богатство, себе оставлю имя!» - так звучал девиз графа Сергея Строганова. С Волышово у него были связаны лучшие годы жизни - счастливые детские годы, а также короткое время брака с Евгенией Васильчиковой. После безвременной кончины жены граф уехал жить в Париж. До октябрьских событий 1917 года усадьба и ее окрестности поддерживались в идеальном состоянии - усилиями управляющего, а также родственников и друзей графа. По словам современников, усадьба сохраняла обжитой и ухоженный вид, словно с минуты на минуту здесь ожидали возвращения графа.

В революцию усадьба была дочиста разграблена, но не уничтожена.

В 1919 году в бывшей усадьбе был открыт первый в Псковской губернии сельскохозяйственный институт, преобразованный в 1924 году в сельскохозяйственный техникум. В 1928 году на базе бывшего имения был создан конный завод с целью выведения лошадей русской рысистой породы. В бывшем господском доме до 1970-х годов размещалась школа.

Волышово, где в основе сохранилось то, что было возведено и посажено еще при Строгановых, этот выдающийся образец русской усадебной культуры и ландшафтной архитектуры, пощадила война, но не пощадили время и человеческое равнодушие. Сейчас мы можем любоваться живописными руинами или почти руинами - строгановского дворца, многочисленных флигелей, конюшен и хозяйственных построек. Местные жители застраивают парк. Он гибнет на глазах: зарастает самосевом. Нарушена композиция, искажена дорожно-тропиночная сеть, утрачены многие поляны, массивы засорены сухостоем и валежником, редкие виды деревьев вымирают. Парк сильно пострадал от урагана в 1987 году - особенно центральная часть со старинной аллеей 190-летних лип. Травяной покров лугов и газонов засорен сорной растительностью, деградирует. Гранитные запруды на речке Вагоща разрушены, система прудов исчезла. Два бронзовых грифона, некогда охранявших дворец, охраняют вход в Порховское районное отделение милиции.

Последние Строгановы - Ксения Александровна Щербатова-Строганова с дочерью Хелен - приезжали по приглашению Строгановского фонда и Русского музея в Волышово в 1991 и 1992 годах.

Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» не спасло выдающийся памятник русской культуры от разграбления и разрушения.

(3,28, 44, 47, 48, 49, 69, 88, 93, 99, 100, 112)

МАКСАКОВ БОР

(Логовинская волость)

Исаак Абрамович Ганнибал (1747-1804), двоюродный дед А. С. Пушкина, в 1790 году вынужден был заложить Воскресенское. Выкупить имение он не смог. К 1797 году срок закладной истек. Над имением была учреждена опека. Наверное, именно в это время Исаак Абрамович с семьей покинул Воскресенское и переехал в имение жены Анны Андреевны (урожденной Чихачевой) - в Максаков Бор в Порховском уезде. Здесь Исаак Ганнибал и скончался.

12 июля 1817 года Пушкины были на именинах у Семена Исааковича Ганнибала в Максаковом Бору. В гостях у именинника в тот день был его брат, Павел Исаакович. Он лишь недавно, 15 марта, вышел в отставку, отдав военной службе 25 лет. Послужной список П. И. Ганнибала, хранящийся в Военно-историческом архиве в Москве, говорит о нем как о человеке исключительной храбрости. Павел Ганнибал прошел всю Европу со своим полком в Отечественную войну 1812 года, отличался в каждом сражении, награжден четырьмя орденами. Летом 1817 года ему было уже 39 лет.

Известно, что о время праздника произошла забавная ссора молодого поэта с дядей Павлом Исааковичем из-за милой девушки Александры Евгеньевны Лошаковой, предметом ревности и мести сестры поэта Ольги Сергеевны.

Усадьба Ганнибалов в Максаковом Бору не сохранилась.

(44, 77)

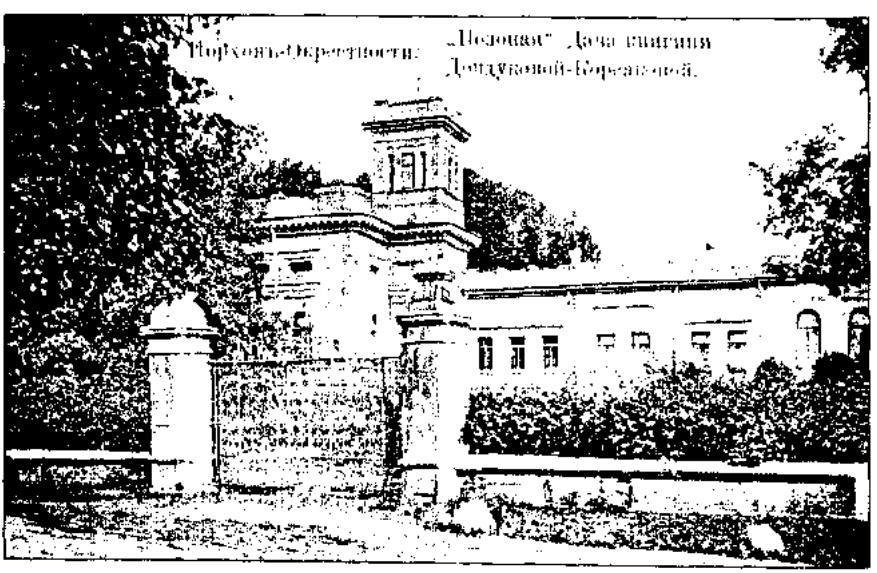
ПОЛОНОЕ

(Полонская волость)

На правом берегу реки Полонка в XVIII веке находилась усадьба И. И. Корсакова.

В XIX веке имение перешло во владение Александра Михайловича Дондукова-Корсакова (12 сентября 1820 - 15 апреля 1893) - князя, государственного и военного деятеля, генерала от кавалерии, генерал-адъютанта, члена Государственного Совета Российской империи.

Александр Михайлович Дондуков-Корсаков (12 сентября 1820, Петербург или село Полоное Псковской губернии (?) - 15 апреля 1893, Полоное) - князь, генерал-адъютант (1869), генерал от кавалерии (1878). Участвовал в военных действиях на Кавказе, отличился в Крымской войне 1853-56 годов, был начальником штаба войска Донского. Он занимал должности киевского, подольского и волынского генерал-губернатора. Во главе армейского корпуса Дондуков-Корсаков участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, с 1878 года - верховный русский комиссар в Болгарии и, одновременно, в 1879-1880 годы - командующий русским оккупаци-



онным корпусом. Болгары любили князя Александра, почти в каждом болгарском городе есть улицы его имени, они помнят и чтят своего освободителя.

Александр Михайлович погребен в семейной усыпальнице у церкви в своем имении Полоное.

Следы прежнего величия усадьбы Дондуковых-Корсаковых остались и сегодня. До нашего времени здесь сохранились аллеи парка регулярного стиля и пруды, а также двухэтажный флигель господского дома XIX века, в котором ныне располагается контора местного сельхозпредприятия, каменное здание оранжереи, валунный пивной склад, интересный комплекс бывшей псарни и остатки склепа. Уцелело кольцо величественных вековых деревьев, опоясывавших когда-то церковь. Но площадка внутри этого кольца пуста, храм снесен без остатка.

Родная сестра Александра Михайловича, княжна Мария Михайловна, являлась видной российской благотворительницей (см.: Буриги, Верхоляне, Глубокое).

Справка. Дондуковы и Дондуковы-Корсаковы - русский княжеский род. Дочь одного из сыновей калмыцкого хана Дондука-Омбо Ионы вышла замуж за полковника Корсакова, которому в 1802 году было дозволено именоваться князем Дондуковым-Корсаковым. Дочь Дондукова-Корсакова, Мария, была женой Михаила Александровича Корсакова, вице-президента Академии наук (1794-1869), которому в 1820 году передана фамилия князя Дондукова-Корсакова. Род Дондуковых внесен в V часть родословной книги Санкт-Петербургской и Могилевской губерний. (Гербовник, IX, 133.)

(44, 93, 112)

ЖАБОРЫ

(Туготинская волость)

В 23 километрах к западу от Порхова на берегу тихой речки Узы расположена старинная усадьба Жаборы. Время сохранило усадебную церковь Покрова Пресвятой Богородицы, парк площадью около 6 гектаров, пруды, хозяйственную постройку из валунов.

Каменная церковь построена по заказу помещика Лаврова. Храм в Жаборах является усыпальницей известных на всю Россию родов Аничковых и Лавровых. Здесь покоится прах героя Отечественной войны 1812 года Николая Ерофеевича Аничкова. Последним в 1909 году здесь был захоронен его внук Георгий.

Последним владельцем усадьбы Жаборы в конце XIX - начале XX веков был купец Боговский.

В конце 1942 года в Жаборах немцы организовали приют для детей-сирот. В наши дни в усадьбе размещается религиозная община.

Ныне обновленный, помолодевший храм гордо красуется над округой, устремляя ввысь позолоченные кресты на шпиле звонницы и на скромной «луковке» купола.

(31, 44, 55, 105)

ХИЛОВО

(Туготинская волость)

В 10 километрах к западу от Порхова, в живописной долине реки Узы расположен бальнеогрязевый курорт «Хилово».

Впервые населенный пункт с названием «Хилово» упоминается в Новгородских писцовых книгах Шелонской пятины под 1539 годом. Тогда вместе с Пестовым, Грешневым, Литвиновым, Шубиным и Соловым это село принадлежало благочинному порховского Благовещенского монастыря Рюме Федоровичу Узкому.

В конце XVIII века владельцем села Хилово являлся помещик М. А. Ладыженский. При нем в 1799 году в Хилово имелся конный завод на 24 лошади и винокуренный завод на 90 ведер в год.

В начале XIX века Хилово было поделено на две усадьбы: Хилово-Балавинское и Хилово-Корсаково. В первой из них в 1819 году поселился Петр Митрофанович Балавинский с женой Надеждой Михайловной. Вышедший в чине ротмистра в отставку, он занялся хозяйством, воспитывал четырех сыновей - Петра, Александра, Владимира, Ростислава. Старший Петр поступил на военную службу, служил в различных регионах России и за границей. Запах минеральных вод в Кеммерне (Кеммери в Литве) живо напомнил Петру Балавинскому о родных местах. Позже, приехав в Хилово, он в 1865 году приказал отвести русло речки Черной, на дне которой обнаружились три источника. Два из них были названы Петровским и Надеждинским (в честь родителей), а третий Ивановским (в память о дяде).

История создания курорта любопытна. Слава открывателя уникальных сероводородных источников досталась помещику Петру Балавинскому, на землях которого они находились. Однако истинным открывателем целебных источников стал повар Балавинского. Купаясь в речке, в которую попадают воды источников, он полностью излечился от тяжелого недуга. Для проведения анализа минеральных вод в Хилово был приглашен магистр фармации Кассельман, сравнивший воды с баварскими.

В сентябре 1866 года по заданию медицинского департамента военного ведомства источники исследовал профессор Императорской медико-хирургической академии, великий русский композитор А. П. Бородин, после опубликовавший подробный отчет о результатах своих исследований и качестве хиловских вод в журнале «Минеральные воды России».

С этого времени Хилово и начинает превращаться в курорт.

С севера Хилово окружали сосновые леса, закрывавшие его от холодных ветров, с юга обрамляли лиственные леса; здесь протекала река Уза с плакучими ивами по берегам. Хилово распюлагалось на одинаковом расстоянии (10 километров) от уездного города Порхова с его древней крепостью и от действовавшего монастыря - Никандровой пустыни. Все это привлекало сюда отдыхающих и паломников.

В 1880-х годах территория Хилово была разделена на лечебную зону и собственно усадьбу. В первой из них выделяются здания, построенные военным ведомством, и гостиницы для гражданских отдыхающих. Открытым для всех отдыхающих был фруктовый сад.

В 1911 году Н. П. Балавинский продал усадьбу за 10 тысяч рублей Юлиане-Терезе Вагнер, которая в следующем, 1912 году открыла в Хилово школу.

В годы Первой мировой войны курорт арендовали Земгор и Земсоюз - для лечения солдат и офицеров действующей армии. В 1916 году Вагнер вообще продала его за 125 тысяч рублей Акционерному обществу в лице А. Домбровского, Подгольда и Блошинского (Блэшинского). Новые хозяева расширили охранную зону до 1 008 десятин, построили три новых дома по 20 комнат в каждом, новое здание водогрязелечебницы с 52 ваннами, паровой прачечной и сушилкой, организовали молочную ферму, заложили новый фруктовый сад.

Осенью 1917 года усадьба и курорт подверглись разорению.

Впоследствии здравница в Хилово превратилась в первоклассный, крупнейший на Северо-Западе России курорт. Ныне в Хилово лечат не только болезни суставов, но и дыхательных путей, а также кожные и неврологические недуги. В 1998 году открыт цех по розливу хиловской минеральной воды.

В Хилово и сегодня заметны черты русской дворянской усадьбы: это и здание с колоннами, фронтоном и балконом, и тенистый парк с вековыми деревьями.

Усадебный парк площадью 10 гектаров неплохо сохранился до наших дней. Парк разбит в XIX веке. В нем преобладают вековые деревья местной флоры: вяз шершавый, клен платановидный, липа мелколистная. Встречаются редкие для Псковской области виды: лиственница сибирская, тополь белый, акация белая, робиния лжеакация, туя западная, терн и арония черноплодная.

В Хилово установлен памятный камень с надписью «Открыты помещиком П. Балавинским в 1865 г.».

Решением Псковского облисполкома от 29.01.76 № 46 старинный усадебный парк объявлен памятником природы.

(44, 63, 69, 89, 93)

ХОЛОМКИ

(Туровская волость)

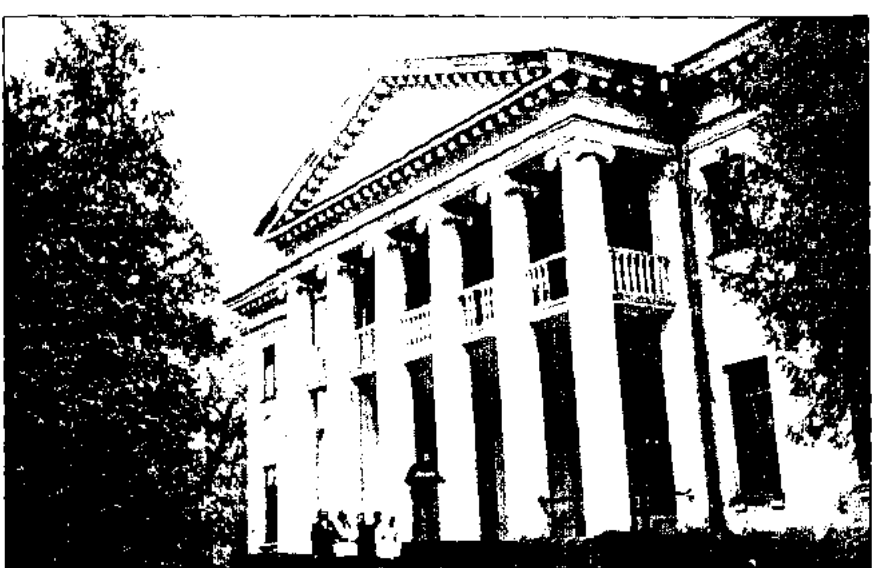
Холомки - усадьба в Туровской волости Порховского района. Расположена она на высоком правом берегу реки Шелонь. В начале XX века владельцем Холомков был князь Андрей Григорьевич Гагарин (20 декабря 1855 - 22 декабря 1920).

Андрей Григорьевич Гагарин являлся первым ректором Санкт-Петербургского политехнического института (1900-1909), адъюнктом прикладной механики. Он был слушателем Артиллерийской академии и после ее окончания работал в Санкт-Петербургском арсенале, а также помощником начальника орудийного завода. Он являлся автором нескольких научных работ и изобретений.

Участок земли (60 десятин леса и 36 десятин пашни) для постройки усадьбы Гагарин купил у своего свояка Н. И. Новосильцева, хозяина имения Бельское Устье. Для строительства было выбрано удобное и красивое место на верхней бровке долины реки Шелонь - с одной стороны ограниченное лугом и ручьем с прудом, с другой - лесом.

Главный дом усадьбы на высоком берегу, северная часть которого - равнина, а южная имеет уклон к реке, Гагарин построил в 1912-1913 годах по проекту известного художника-архитектора И. А. Фомина. Дом кирпичный (оштукатуренный), двухэтажный, на цокольном этаже, прямоугольный в плане. Центр главных фасадов выделен полуциркульным и прямоугольным портиками гигантского ордера с лестничными всходами. К западному фасаду подходил широкий подъездной пандус. Декор был строго выдержан в лучших традициях неоклассики: рустованный цоколь, колонны ионического ордера, широкий карниз и фронтон.

Интерьеры комнат были выполнены в стиле модерн. Мебель, зеркала, картины, книжные шкафы украшали зал, кабинеты, столовую и семь спален, размещенных на втором этаже. В доме были водопровод и телефон.



Господский дом

В ряду блестящих и хорошо известных произведений И. А. Фомина дом в Холомках занимает особое место, представляет собой «обобщенный образ старинного барского усадебного дома, компактного, уютного».

Хозяйственные постройки располагались вдали от дома, окруженного ландшафтным парком. Перед северным фасадом княжеского дома расположены партерная часть парка и большая поляна.

С 1912 года ежегодно князь значительное время проводил в своем имении Холомки Порховского уезда Псковской губернии. В 1914-1915 годах князь жил здесь, являясь председателем волостного попечительства о семьях крестьян, ушедших на войну. В 1914 году на фронт ушли два его сына, вскоре и сам Андрей Григорьевич оказывается в действующей армии. В годы Первой мировой войны (1914-1918) в усадьбе размещался госпиталь на 15 человек, который оборудовал и содержал за свой счет Андрей Григорьевич. За ранеными ухаживали жена и дочь Гагарина. В 1918 году князь Гагарин переехал в Холомки на постоянное жительство. Летом 1918 года один из сыновей князя - Григорий - вернулся с войны и попытался совместно с местными крестьянами заняться созданием сельскохозяйственного кооператива. Красные в августе арестовали его, и уже в сентябре в Порхове повели на расстрел, но молодой - 23-летний - человек тогда чудом избежал смерти. Он эмигрировал в Америку, где преподавал и умер в 1963 году.

Хозяин Холомков был очень известен в России, поэтому усадьба не была национализирована. Ленину пришлось выдать ученому «охранную грамоту», в которой, в частности, говорилось, что предъявителю сего, инженеру Андрею Григорьевичу Гагарину разрешено проживать в Псковской губернии в Порховском уезде. « ... Прошу местные власти Гагарина не беспокоить, в заложники не брать, вещей не реквизировать, а давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для Республики полезными».

Усадьба после октябрьского переворота 1917 года стала первым в Советской стране домом творчества (колония Дома искусств) для литераторов и художников. Здесь, в живописной долине реки Шелонь, в 1920-21 годах спасались от голода петроградские писатели, поэты, художники: М. Добужинский, В. Милашевский, Г. Верейский, Н. Радлов, Б. Попов, К. Чуковский, В. Ходасевич, М. Зощенко, М. Слонимский, Е. Замятин, О. Мандельштам, М. Лозинский и другие.

Художник В. Милашевский так запечатлел в своих воспоминаниях это место: «Имение Холомки - нестарая дворянская усадьба. Она построена была скорее как некое палаццо для отдыха, а совсем не для извлечения дохода. Строил его Иван Фомин, один из самых прогрессивных архитекторов дореволюционной эпохи. Петербургский классицизм Николая II - называли этот стиль... все уже модернизированно в смысле быта. Комнаты для членов большой семьи и гостей! Много света, большие окна! Почти нет этих «двор, куртины, кровли и забор». Он вырос прямо в

лесу... И нет еще к нему настоящей барской дороги. Так, проселочек между бугорками, холмиками! Но с балкона с ротондой, с коринфскими колоннами прекрасного ордера открывается чудесный вид! В двух шагах протекает Шелонь. Онегино-ларинский пейзаж! Мягкий, музыкальный по своим негромким, но ласковым формам!» Как отмечают современные исследователи, «... архитектурный облик усадебного дома в Холомках был традиционно классицистичен, по-барски представителен и вместе с тем удивительно привлекателен, приветлив и гармоничен».

Бывший хозяин усадьбы проживал здесь, собрал библиотеку и картины известных художников. Занимался научной работой. В 1920 году преподавал математику и физику в местном сельскохозяйственном техникуме, но тяжело заболел и умер на второй день после своего 65-летия.

Андрей Григорьевич Гагарин похоронен в деревне Бельское Устье, в двух километрах от Холомков.

До нашего времени уцелела подъездная аллея и остатки плодового сада. И в наши дни усадьбу украшает живописный парк площадью 20 гектаров. На южном склоне сохранились липовые аллеи, участок дендрария с разнообразными «экзотами» (шелковица, дуб красный, акация белая, липа войлочная, чубушник и другие). Породный состав парковых посадок - липа, дуб, береза, пихта, ель. Помимо деревьев местной флоры в парке сохранились лиственница сибирская, туя западная, липа европейская рассеченной формы. Возраст деревьев 80-90 лет. Парк пересекает ручей с небольшой запрудой.

Восточную часть усадьбы занимает лесной массив площадью 80 гектаров. Прежний сосновый бор сменился смешанными елово-березовыми насаждениями.

После смерти хозяина в усадьбе организовали детский санаторий. В настоящее время усадьба передана Санкт-Петербургскому политехническому университету.

Ныне многочисленные жилые и служебные постройки в северной части усадьбы сильно искажают ее исторический облик.

Усадьба Холомки имеет несомненную архитектурную ценность, возвращая нас к дворянской культуре, «создавая полную иллюзию традиционной идеальной усадебной среды», и вместе с тем важна уникальным «скрещением судеб» многих талантливых людей XX века.

Ежегодно в ней проводятся Холомковские краеведческие чтения. Доктор физико-математических наук из Санкт-Петербургского государственного технического университета Андрей Гагарин - правнук знаменитого Гагарина, чей прах покоится на порховской земле, на погосте Бельского Устья, - приезжает на них со своими докладами о некогда принадлежащем его знаменитым предкам имении Холомки.

Род князей Гагариных был очень многочисленным, и потомки его являются нашими современниками.

В элегии декабриста Одоевского сказано:

Но вечен род! Едва слетят потомков новых поколенья,
Иные звенья заменят из цепи выпавшие звенья.

Указом Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 года усадьба Холомки признана особо ценным памятным местом.

Справка. Гагарины - представители старинного княжеского рода, который берет свое начало от ветвей князей Стародубских. Родоначальником этой ветви был князь Иван Всеволодович - младший сын великого князя Всеволода Большое Гнездо, ведущий свое происхождение из рода Рюриковичей, прямых потомков святой княгини Ольги. Один из его потомков в седьмом колене - князь Михаил Иванович Голибесовский - получил прозвище Гагара; его потомки впоследствии стали называться Гагариными. У князя Гагары было четыре сына, от которых, в свою очередь, пошли четыре ветви.

Княжеский род Гагариных дал России много видных дипломатов, государственных и военных деятелей.

(5, 28, 44, 52, 66, 69, 88, 89, 91, 93, 100, 112)

БЕЛЬСКОЕ УСТЬЕ

(Туровская волость)

В двух верстах от Холомков, на правом берегу реки Шелонь у впадения в нее речки Белки раскинулась старинная деревня Бельское Устье, где когда-то существовала дворянская усадьба.

Усадьба Бельское Устье имеет давнюю историю. В ней большой парк, величественная церковь на старинном кладбище, большой и нарядный деревянный дом на высоком берегу.

В XVIII веке усадьбой владели полковник Артамон Осипович Кожин и Вера Васильевна (урожденная Лопухина - сестра светлейшего князя Петра Васильевича Лопухина). По заказу А. О. Кожина была сооружена прекрасная усадебная церковь Вознесения в стиле строгого классицизма, сохранившаяся до наших дней.

Позднее усадьба переходит во владение Новосильцевых. Это у своего свояка, предводителя псковского губернского дворянства, Н. И. Новосильцева из имения Бельское Устье купил князь А. Г. Гагарин участок земли (60 десятин леса и 36 десятин пашни) для постройки усадьбы Холомки в 1912 году.

Здесь, в Бельском Устье, а также в Холомках в 1920-21 годах спасались от голода петроградские писатели, поэты, художники: М. Добужинский, В. А. Милашевский, Г. Верейский, Н. Радлов, Б. Попов, К. Чуковский, В. Ходасевич, М. Зощенко, М. Слонимский, Е. Замятин, О. Мандельштам, М. Лозинский и другие.

Бельское Устье - «...имение, выстроенное в стиле «Руслана и Людмилы» по проекту И. П. Ропета, - описывает К. Чуковский. - Новосильцовский дом стоял в двух верстах от Холомков - длинная деревянная двухэтажная постройка с просторными комнатами, паркетом и полным отсутствием мебели... От Холомков к Бельскому Устью вела длинная березовая аллея. Дом Новосильцевых одним фасадом был обращен в яблоневый сад, другим - к бесконечным полям, где блестели изгибы Шелони и чернели деревни. Между домом и рекой стояла церковь, построенная в XVIII веке».

После Великой Отечественной войны на берегу Шелони, в Бельском Устье, находился детский дом, приютивший с 1944 по 1949 год сотни ребят из Ленинграда, Павловска, Шлиссельбурга, Колпино, Тосно, Новгорода, Холма, Смоленска, Старой Руссы, Калинина...

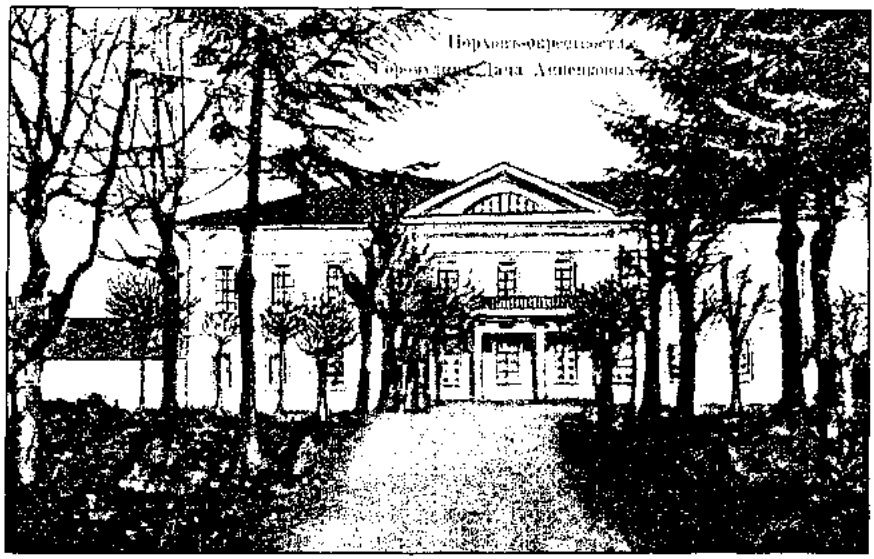
У церкви Вознесения в Бельском Устье находится могила А. Г. Гагарина (1855-1920). На мемориальной плите выгравировано: «Профессор Андрей Григорьевич Гагарин. 1855-1920. Один из основателей и первый ректор Петербургского (Ленинградского) политехнического института. От Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина».

(5, 31, 44, 66, 90, 93)

ГОРОМУЛИНО

(Ясенская волость)

На северных отрогах Судомской возвышенности, в 28 километрах к югу от Порхова расположена деревня Горомулино. Здесь, на западном берегу озера, в прошлом существовала богатая дворянская усадьба. Это было родовое имение



Николая Николаевича Пантелеева, завещавшего большую сумму, почти миллионный капитал, на приобретение земли крестьянами. Но по его недальновидности добрый этот поступок привел к негативному результату, что и послужило предметом специального расследования.

По сохранившимся старым фотографиям можно сделать вывод, что Горомулино была богатая, обустроенная усадьба. Отец Николая Николаевича в 1796 году построил на берегу озера Вознесенскую церковь, в которой оба - и отец, и сын - похоронены в мраморных саркофагах. Кирпичная церковь типа «восьмерик на четверике»; одноапсидный четверик с портиками по сторонам продолжается трапезной и двухъярусной колокольней над папертью.

Позднее имение перешло к родственникам Пантелеевых, дворянам Анненковым.

От усадебного комплекса сохранилась каменная церковь Вознесения, березовая аллея и фрагмент сада.

В 1990-х годах в бывшей усадьбе размещалось подсобное хозяйство коммерческой фирмы из Санкт-Петербурга.

(44, 55)

ПСКОВСКИЙ РАЙОН

РУЧЬИ

(Большезагорская волость)

В 16 километрах к востоку от Пскова расположена бывшая старинная усадьба Ручьи.

Первое упоминание об усадьбе Ручьи относится к 1761 году, когда она находилась в собственности Филиппа Зиновьевича Елагина, его жены Елены (урожденной Скобельцыной) и ее брата, мичмана флота Александра Богдановича Скобельцына.

Филипп Зиновьевич Елагин в родословной своего древнего рода принадлежит к 58 колену, а Елена и Александр Скобельцыны - к 4 поколению. Заметим, что род Скобельцыных идет от Кондратия Осиповича, получившего дворянство при Алексее Михайловиче в 1684 году. Из этого старинного рода происходил и Борис Степанович Скобельцын - псковский архитектор, реставратор, занимавшийся художественной фотографией. В Псковском музее-заповеднике хранится подаренный им старинный альбом, на страницах которого имеются автографы Евпраксии Вульф, Константина Языкова, Анны Петровны Керн.

В 1781 году усадьба Ручьи переходит в собственность майорши Ольги Александровны Шелковниковой, при которой был построен большой дом с флигелями и разбит парк.

На рубеже XIX века имением владел Иван Макарович Воронин. Новый хозяин увеличил площадь усадьбы до 27 десятин, построил новый дом, посадил фруктовый сад, расширил парк, создал систему прудов, проводил работы по осушению болот. Тогда же была возведена церковь, обнесенная булыжной оградой с кирпичной аркой-входом.

В начале XX века усадьбой владел купец В. Я. Сафьянщиков.

Усадебные постройки до наших дней не сохранились. На левом берегу ручья стоит усадебная каменная церковь. Возле церкви расположено старинное кладбище с оградой и воротами. Утрачены многие элементы регулярной части парка. Парк площадью 42 гектара смешанного стиля с системой прудов сохранился

лишь частично, но его планировочная структура еще читается. Парк организован в лучших традициях садово-паркового искусства. При его планировке был отлично использован естественный волнистый рельеф местности. Ландшафтная часть парка состоит из системы открытых пространств полей, террас, водоемов и закрытых групп, куртин, рядов и аллей. Парк пересекает ручей с искусственными водоемами-запрудами. Дорожно-тропиночная сеть парка утрачена. Исторический облик парка искажают жилые и хозяйственные постройки местных жителей.

В парке произрастают вековые деревья липы мелколистной, ясеня пушистого, клена платановидного, березы бородавчатой и пушистой (возраст деревьев 150-170 лет). Здесь также встречаются редкие для Псковской области виды растений: сосна сибирская (кедр), лиственница европейская.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Ручьи объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

ПРИЮТИНО

(Завеличенская волость)

Сейчас в усадебном доме размещается магазин

Усадьба Приютино находилось на левом высоком берегу реки Великая напротив Снятной горы. В начале XX века имение принадлежало А. Н. Кангер.

До нашего времени сохранился одноэтажный, сложный в плане деревянный дом с мезонином начала XX века. Сохранились паркет, цементная плитка, кованые и точеные детали отделки дома. Ныне в доме располагается магазин.

Уцелели остатки усадебного парка.

(44)

РИГИНА ГОРА

(Завеличенская волость)

Бывшее имение на Ригиной горе (сейчас поселок «Родина») исторически связано с именем латышского поэта Яна Райниса. Оно принадлежало М. П. Эргле. В 1898-1899 годах в имении жил поэт.

Усадьба не сохранилась.

(44)

ЯХОНТОВО

(Завеличенская волость)

Неподалеку от западной окраины Пскова, от деревни Уграда в северном направлении уходит полевая дорожка. Метров через 600 она приведет к невысокому холму, где когда-то находилось родовое имение Яхонтовых. Отсюда хорошо видно городище Камно и церковь Георгия, которая играет доминантную роль в панораме. На горке стоял двухэтажный господский дом. Усадьбу украшал парк. Здесь была деревня, жители которой молились за своего помещика - «раба Божия Александра», освободившего их за два года до общего освобождения крестьян.

Сын Александра Яхонтова - Николай Яхонтов - участник Отечественной войны 1812 года. Николай Александрович был коренным псковичом, дальним родственником М. И. Кутузова. Он вступил в народное ополчение, как только начались военные действия, служил секретарем и переводчиком при главнокомандующем русской армии. Николай Александрович был знаком с великим русским поэтом А. С. Пушкиным. Известно, что 28 июня 1826 года Пушкин приезжал из Михайловского в Яхонтово к Николаю Александровичу и Любови Федоровне по случаю дня рождения их сына Саши. Может быть, эта встреча и определила для мальчика выбор пути.

Он, Александр Николаевич Яхонтов (1820-1890), провел свои детские годы в Яхонтове. Обучали ребенка приглашенные учителя. В одиннадцать лет его отправили в Петербург и определили в пансион при университете. Отсюда, как одного из самых способных учеников, перевели в Царскосельский лицей.

В 1838 году Александр Яхонтов окончил лицей и был определен на службу в Первый департамент Министерства государственных имуществ в чине титулярного советника. В 1842 году вышел в отставку и несколько месяцев путешествовал по Германии, а также побывал в Париже, Брюсселе, Вене. По возвращении в Петербург вновь поступил на службу. Все свободное время отдавал литературной деятельности и театру. В 1851 году А. Н. Яхонтов возвратился в Псков, где занял должность советника в Палате государственных имуществ. Семь лет было отдано

этой службе. Потом в течение почти десяти лет А. Н. Яхонтов был директором мужской гимназии.

В 1859 году умер отец Александра Николаевича, оставив в наследство сыну поместье с крепостными крестьянами.

В 1861 году А. Н. Яхонтов вступил в брак с дочерью полковника - Анной Николаевной Ильман.

Несмотря на все перемены в жизни, занятий литературой он не оставлял никогда.

Александр Николаевич Яхонтов - *поэт-демократ*, представитель некрасовского направления в литературе. Он переводил на русский язык стихи Гете, Шекспира, Мицкевича, Лафонтена, Шиллера. Его произведения и переводы печатались в «Отечественном обозрении», «Современнике», «Вестнике Европы», «Искре», «Живописном обозрении», «Наблюдателе» и других изданиях. Сборник стихотворений А. Н. Яхонтова был издан в 1884 году. А. Н. Яхонтов был знаком с Н. А. Некрасовым, М. Е. Салтыковым-Щедриным.

В стихотворной повести «Горькая ошибка» А. Н. Яхонтов поэтично рисует картины патриархального быта, жизни усадьбы, навеянные, очевидно, впечатлениями долгого пребывания в мире русской деревни в родных местах.

Глухая осень. Мирное село.
В тиши послеобеденного часа,
В сыром тумане дремлет тяжело.

От дома в сад спускается терраса,
Даль - тучами совсем заволокло...
Чу! Храп коней, стук мерный тарантаса...

Ты - дома; все врачует сердце тут;
Любовь семьи, с природою сближенье,
Простор полей, благословенный труд.

Ненарушимый мир уединенья -
Все это люди счастием зовут!

А. Н. Яхонтов умер в 1890 году и был похоронен у Георгиевской церкви погоста Камно. Место захоронения поэта представляет собой огороженную площадку (3 х 2,5 м). На могиле мраморная полированная плита с надписью: «Александр Николаевич Яхонтов род. 28 июня 1820 г. Скончался 12 октября 1890 г. Помяни мя, Господи, во Царствии Твоемь». Здесь же похоронен и его отец.

После октябрьского переворота 1917 года тенистый парк извели под корень, господский дом сгорел, другие постройки разнесли по кирпичу.

В наши дни лишь остатки фундаментов барского дома и хозяйственных построек усадьбы да кусты красивоцветущей сирени хранят память о минувшем, о тех, кто когда-то здесь жил и бывал.

(44, 70, 89, 90, 93, 112)

БЫСТРЕЦОВО

(Карамышевская волость)

В 39 километрах к востоку от Пскова, на левом берегу реки Череха раскинулась старинная деревня Быстрецово, в которой когда-то существовала дворянская усадьба.

В псковских писцовых книгах XVI века деревня упоминается под таким же названием. Во времена Псковской вечевой республики Быстрецово входило в состав Виделебской губы Мелетовской засады.

В середине XVIII века имением владел Никифор Иванович Елагин. План имения 1782 года довольно прост: большая часть усадьбы имеет прямоугольный контур, в центре которого дом, окруженный валом, на валу посажены деревья.

Затем владелицей имения стала Анна Лукинична Шишкова. От нее по наследству оно переходит к Федору Петровичу Симанскому. Позднее имением владеют представители дворянского рода Бороздиных.

В 1820-е годы имение переходит к Михаилу Александровичу Назимову (19 мая 1801 - 9 августа 1888). Михаил Александрович Назимов - сын островского предводителя дворянства, представитель псковской ветви старинного дворянского рода. Он получил блестящее образование в одном из частных общеобразовательных институтов в Петербурге. По окончании института в 1816 году поступил на военную службу - сначала в конную артиллерию, а затем, благодаря покровительству Великого князя Николая Павловича, - в гвардейский Конно-пионерский эскадрон. В 1823 году полковник Тарутинского полка М. М. Нарышкин ввел Михаила Назимова в Северное общество декабристов, в котором тот очень скоро становится одним из наиболее радикальных и авторитетных деятелей.

После возвращения из ссылки в 1846 году М. А. Назимов жил в Быстрецово, которое досталось ему по разделу родового имения. В 1847 году он женился на сестре жены М. И. Пущина - Варваре Яковлевне Подкользиной. В 1856 году Назимов основал земское училище.

Михаил Александрович превратил Быстрецово в образцовое хозяйство, но в 1868 году в связи с преклонным возрастом и потерей зрения решил продать его. Умер «предпоследний из декабристов» глубоким стариком 9 августа 1888 года «безболезненно-тихо» и был погребен на Дмитровском кладбище Пскова.

С мая 1868 по 1904 годы имение принадлежало крупному государственному и общественному деятелю, активному деятелю псковского земства Н. Ф. Фан-дер-Флиту и, затем, его вдове Е. К. Фан-дер-Флит. Они вели большую просветительскую работу, организовали в имении рентабельное сельское хозяйство. Николай Федорович Фан-дер-Флит ко времени покупки имения уже закончил Александровский лицей и успешно продвигался по служебной лестнице в Министерстве финансов. В 1870 году Николай Федорович был внесен во II часть Псковской родословной книги. В 1872 году он женится на Елизавете Карловне Пиетолькорс.

Познакомившись с М. А. Назимовым и ближайшими соседями Н. Н. Вохиным, С. Н. Зубчаниновым, С. Н. Вагановым, он быстро входит в среду псковского уездного земства. Наибольший интерес у нового владельца Быстрецово вызывают проблемы народного образования. Он продолжает дело Назимова и на собственные средства содержит школу в деревне Зайково, а затем в 1870 году строит школу в Быстрецово, где могли обучаться 60 детей. При этом в школе внедрялись все передовые новшества. Так, для мальчиков была введена гимнастика, а для девочек - уроки рукоделия, все вместе дети пели под аккомпанемент фисгармонии. С 1879 по 1896 годы школу окончили 219 учеников. Другой заботой Николая Федоровича была земская больница на 30 коек с амбулаторией и аптекой, которую он также содержал на собственные средства.

Но главным увлечением Фан-дер-Флита стало сельское хозяйство. В имении разводили высокопородистый скот, выращивали лучшие сорта яблок и ягод. Экспонаты из имения постоянно участвовали в выставках Псковского общества сельского хозяйства, где удостаивались различных наград и медалей. На полях имения применяли минеральные удобрения, новую технику.

В начале 1890-х годов супруги решили построить новый дом. Николай Федорович обращается с просьбой к известному архитектору Ф. П. Неструху, который и осуществляет перестройку. Так в усадьбе появляется двухэтажный каменный оштукатуренный дом. Двери и окна его были сделаны из дуба. С двух противоположных сторон дома - ряды колонн. На уровне второго этажа - балконы, с которых открывались живописные виды на реку Череха и окрестности. Тогда же усадебный фруктовый сад был огражден рядом елей.

В 1894 году супруги окончательно поселились в имении, вели активную благотворительную деятельность, являясь участниками почти всех губернских обществ.

Николай Федорович скончался в Петербурге летом 1896 года и похоронен на Смоленском кладбище. По завещанию все движимое и недвижимое имущество перешло к его жене Елизавете Карловне, которая использовала финансовые средства для продолжения дел, начатых ее мужем. Постоянно проживая в Петербурге, она часто посещала Быстрецово, где создала и содержала сельскохозяйственную школу имени Н. Ф. Фан-дер-Флита (была открыта в октябре 1901 года).

После кончины Елизаветы Карловны, в соответствии с ее завещанием, в Пскове в 1913 году была открыта Художественно-промышленная школа, а в нескольких гимназиях учащимся выплачивались именные стипендии. Само имение перешло в собственность псковского уездного земства. Перед октябрьским переворотом имение стало собственностью князей Шаховских.

Дальнейшая судьба Быстрецово типична: разгром в 1917 году. В 1920-1930-х годах здесь существовал совхоз-плодопитомник.

Большая часть усадебных построек утрачена, сохранились лишь хозяйственные строения из валунов с кирпичом.

Усадебный парк создавался в первой половине и в конце XIX века. Пейзажный парк площадью 16 гектаров расположен на левом берегу реки Череха. Планировочная структура парка и ныне в целом читается. Сохранились копаные пруды правильной геометрической формы. Частично сохранился и невысокий земляной вал, некогда окружавший парк. Исторический облик парка искажают автомобильная дорога, жилой дом, водокачка, тепличное хозяйство. Дорожно-тропиночная сеть парка утрачена.

В парке произрастают вековые деревья клена, ясеня, дуба (возраст 130-160 лет). Уцелели три 230-летних дерева (два дуба и липа). Встречаются редкие для Псковской области виды: сосна сибирская, лиственница сибирская. Парк украшают декоративные кустарники: калина гордовина, сирень обыкновенная, акация желтая, жимолость, дерен, лещина.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Быстрецово объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89, 93)

ЗУБОВО

(Карамышевская волость)

В 25 километрах на восток от Пскова на высоком холме находится бывшее имение дворян Карамышевых.

Предок этого старинного рода татарин Карамыш выехал в Москву в начале XV века. Две ветви этого рода внесены в VI часть родословной книги Псковской губернии. Более известен из Карамышевых Иван Никитич Меньшой. В 1577 году в исторических документах он показан головой при воеводе Пушкине и при князе Хворостинине, в 1579 - осадным воеводой в Невле (ныне Невель), в 1580-81 годах - наместником в Рославле, в 1594 году - воеводой в Великих Луках и в 1600 году - в Заволочье.

Первым владельцем усадьбы был Арсений Дмитриевич Карамышев. Он родился в 1804 году, обучался в пансионе при Царскосельском лицее, а затем служил

в канцелярии императрицы Марии Федоровны и по другим ведомствам. В 1887 году в чине действительного статского советника вышел в отставку. К этому времени усадьба представляла образцовое сельскохозяйственное предприятие, где велся семипольный севооборот, было прекрасное молочное хозяйство. В усадьбе было много построек, среди них - оранжерея, где выращивали виноград, абрикосы и персики, а также теплицы для цветов. Центром усадьбы был двухэтажный деревянный дом. Вокруг него раскинулся обширный прекрасный парк с системой прудов, где разводили рыб различных пород. Парк ландшафтного стиля площадью 25 гектаров был разбит во второй половине XIX века.

В начале 1890-х годов хозяином усадьбы становится Модест Модестович Карамышев. Он родился в 1833 году. Служил по военному ведомству и в чине штабс-капитана вышел в отставку. К этому времени он женился во второй раз и от двух браков имел 3 сыновей и 3 дочери. Модест Модестович сам вел хозяйство. Он активно участвовал в жизни уезда, его многократно избирали предводителем уездного дворянства.

В начале XX века имение перешло во владение его сына, Николая Модестовича, и его жены Антонины Ипполитовны, урожденной Рудневой. После октябрьского переворота 1917 года Николай Модестович примкнул к Белой армии, и имение Карамышевых конфисковали.

Дальнейшая судьба усадьбы типична: почти все разрушено. От усадебных построек уцелело лишь одно здание хозяйственного назначения. Исторический облик парка искажают современные жилые и хозяйственные постройки. Парк находится в запущенном состоянии. Дорожно-тропиночная сеть парка искажена. Мелиоративная система нарушена, пруды заилены и зарастают осокой, рогозом.

В парке произрастают в основном вековые деревья местной флоры: клен, липа, ясень. Сохранились редкие для Псковской области виды: лиственница европейская, лиственница сибирская, туя западная, тополь белый.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Зубово объявлен памятником садово-паркового искусства.

Потомки Карамышевых живут в Санкт-Петербурге, изредка посещают бывшее родовое гнездо. Среди них - Олег Карамышев, преподаватель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, в свободное от работы время - ведущий специалист по дворянскому праву.

(44, 69, 89, 93, 112)

БУЛАЕВО

(Логозовская волость)

Булаево - бывшее родовое имение русских дворян Вохиных.

Здесь в 1790 году родился Н. В. Вохин - будущий генерал-майор, участник Отечественный войны 1812 года. За участие в бою под Клястицами на южной границе Псковской области был награжден золотой шпагой «За храбрость». Принимал участие во многих сражениях, в том числе Бородинском.

Н. В. Вохин умер здесь же, в имении, в 1853 году. Фамильные портреты Вохиных и многие вещи Н. В. Вохина хранятся в Псковском музее-заповеднике.

Время не пощадило усадьбу, она не сохранилась.

Справка. Вохины - русский дворянский род. Родоначальник Вохиных, Иван Петрович Вохин (умер в 1659 году), при царе Алексее Михайловиче верстан поместным и денежным окладом. Род этот записан в VI часть родословной книги Псковской губернии.

(44, 112)

ЩИГЛИЦЫ

(Логозовская волость)

На высоком левом берегу реки Великая, в месте впадения в нее реки Каменка некогда стояла старинная усадьба.

В середине и второй половине XVII века известный псковский дьяк Мина Гробов и его брат Сергей имели земельные наделы в Псковском уезде. После смерти братьев все их владения перешли единственной наследнице Пелагее Миновне Гробовой. Дочь Мины Гробова Пелагея вышла замуж за Филиппа Петровича Пальчикова и принесла в приданое свои псковские владения, в том числе деревню Щиглицы на Каменском устье. В 1700 году Пальчиков служит в бомбардирской роте Преображенского полка, затем корабельным учеником государя, подмастерьем и мастером искусства кораблестроения. Петр I посылает способного корабела на различные верфи, в том числе и в Голландию, где Филипп Пальчиков пробыл до 1718 года. За верную службу государь поощрял Ф. П. Пальчикова имениями в Московской, Владимирской, Тамбовской и Псковской губерниях, а также золотыми и серебряными кубками, передававшимися владельцами Щиглиц из поколения в поколение.

Бригадир (статский советник) Филипп Петрович Пальчиков умер 11 октября 1744 года. В следующем году произошел раздел его владений между двумя его сыновьями и их матерью. Пелагея Пальчикова владела Щиглицами до своей смерти в 1763 году. После ее смерти владельцем Щиглиц становится ее сын, отставной прапорщик Андрей Филиппович Пальчиков.

Барский дом

В 1773 году в сельце Щиглицы жили 80 крестьян и крестьянских детей. А. Ф. Пальчиков был женат на дочери псковского помещика, подполковника Петра Михайловича Сумароцкого - Анне.

У Андрея Филипповича и Анны Петровны было четыре сына и две дочери: Петр, Дмитрий, Александр, Николай, Мария и Александра.

Их сын Петр Андреевич женился на Елизавете Томасовне фон Диц, дочери псковского коменданта. Ее сестра Екатерина Томасовна была замужем за действительным статским советником композитором Н. П. Яхонтовым, имение которого было в Туховике. Через Яхонтовых Пальчиковы породнились с Козляниновыми, Кожевниковыми, Львовыми. У Петра Андреевича и Елизаветы Томасовны было пятеро детей - дочери Анна, Ольга, Софья, Елизавета и сын Владимир.

Владимир был однокашником А. С. Пушкина и И. И. Пущина по Царскосельскому лицею и их добрым приятелем. Вся жизнь Владимира Петровича связана с Псковом. Он был губернским прокурором.

В 1835 году Владимир Петрович Пальчиков женился на дочери Пещурова, Софье Алексеевне. Природа щедро одарила Софью Алексеевну чудесной внешностью, музыкальным талантом, красивым голосом (меццо-сопрано). На семейные вечера и просто погостить к Пальчиковым в Щиглицы приезжали замечательные люди - Набоковы, Пущины, Кожевниковы (родственники декабриста Нила Павловича Кожевникова), Назимовы, Козляниновы, Пещуровы и, конечно, Яхонтовы. Бывали здесь и сестры декабристов Пущиных - Анна, Евдокия, Варвара и Елизавета.

Устраивались музыкальные вечера, благотворительные концерты. С. А. Пальчиковой, первой исполнительнице многих своих произведений, композитор Н. П. Яхонтов посвятил оперу «Сильф, или Мечта молодой женщины».

Владимир Пальчиков был дружен с генералом И. В. Набоковым - командиром дивизии, квартировавшей в Пскове. Именно в доме у Набокова и встретились в 1830 году Владимир Петрович Пальчиков и вернувшийся из ссылки и остановившийся поначалу у своей родной сестры Екатерины Ивановны Набоковой декабрист Михаил Иванович Пущин. С этого времени они подружились, а затем и породнились - Михаил Иванович женился на сестре Владимира Софье, получившей в приданое имение Щиглицы (во вторую сестру Пальчикова, Ольгу Петровну, был влюблен Иван Иванович Пущин...). Молодые жили в Щиглицах в большом семейном кругу, часто ездили в Псков к Набоковым и к псковскому губернатору Пещурову.

Брак Пущиных был счастливым, но коротким. Софья Петровна умерла в 1835 году. После смерти жены М. И. Пущин навсегда покидает Псков и поселяется в своем родовом имении Пущина Гора. В 1865 году Михаил Иванович был произведен в генерал-майоры и назначен комендантом Бобруйской крепости. Скончался Михаил Иванович 25 мая 1869 года.

После смерти Софьи Петровны Пущиной имение перешло к ее сестре Ольге Петровне Пальчиковой, вышедшей замуж за полковника Карла Осиповича Гилейн фон Гембиц.

В 1920 году в Щиглицах организовали школу-коммуну имени III Интернационала, которая просуществовала до конца двадцатых годов. В начале тридцатых годов в этих местах побывал Сергей Миронович Киров. Вместе с псковскими руководителями он выбирал место для строительства моторно-рыболовной станции, которая и была затем открыта в Щиглицах.

До наших дней уцелели господский дом и домик кухни, в котором ныне разместился магазин.

Когда-то господский дом окружал живописный парк смешанного стиля с видовыми площадками и подпорной стенкой. Живописно смотрится парк на высоком берегу и в наши дни, когда проплываешь на пароходе от Псковского озера к Пскову.

Композиционная структура парка в целом сохранилась, хотя пейзажная часть парка, некогда организованная на пологом склоне берега Каменки, ныне занята рыбзаводом и от нее мало что осталось.

В парке произрастают вековые липы, вязы, клены, ясени. В парке встречаются дубы, сохранились остатки барского плодового сада.

Отсутствие элементарного ухода за насаждениями, сильная антропогенная нагрузка, свалка отходов рыбного завода, захламленность береговой линии ведут к непоправимой деградации усадебного комплекса.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Щиглицы объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 61, 69, 91, 112)

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

(Москвинская волость)

Преображенское - это потомственное имение старинного дворянского рода Назимовых. Ныне оно называется Назимово.

В 1671 году за верную службу Иван Тихонович Назимов получил от царя Алексея Михайловича Романова земли на Псковщине: в Пруцкой, Заклинской и Завелицкой засадах Псковского уезда. Эти земли унаследовал сын Ивана Тихоновича - майор Кузьма Иванович Назимов, затем внук - майор Борис Кузьмич Назимов. Последний имел трех сыновей: Николая, Петра и Александра.

Петр Борисович Назимов (около 1732 - после 1809) окончил Первый кадетский корпус. Как и большинство его предков, дослужился до майорского звания. Выйдя в отставку, занялся сельским хозяйством. В своем имении в Псковском уезде Назимов открыл сельскохозяйственное заведение, устроив его «на лифляндский образец».

Петр Борисович был женат на родной сестре статского советника Карташева, от которой имел десять детей: шестерых сыновей и четырех дочерей. Карташев известен в русской истории тем, что сопровождал клетку с пленным Емельяном Пугачевым в Москву, за что Екатерина II пожаловала ему 300 душ крестьян в Невельском уезде Витебской губернии.

Значительную часть года семья проводила в родовом имении - сельце Преображенское, расположенном в 35 верстах от Пскова. Имение Назимовых, по-видимому, мало чем отличалось от других подобных ему дворянских гнезд Псковской губернии. Как правило, это были небольшие села в 5-7 дворов, застроенные деревянными домами. Каждое семейство жило в своем поместье довольно скромно. В 1870-е годы в Преображенском насчитывалось лишь 4 двора, в которых проживало 23 человека.

В 1820-е годы Гаврила Петрович был единственным из шести братьев Назимовых, чье имя значилось в списках дворян Псковского уезда. Из этого можно сделать вывод, что именно он унаследовал родовое имение Преображенское.

«Храбрейшим из храбрых» называли в армии участника Отечественной войны 1812 года Г. П. Назимова. Он был двоюродным братом декабриста Михаила Александровича Назимова, сосланного в Сибирь на поселение, вернувшегося через 20 лет и поселившегося в имении Быстрецово. Здесь в Преображенском в июне 1826 года, в имении друга Гаврилы Петровича Назимова, побывал А. С. Пушкин.

Усадьбу украшал парк площадью 8 гектаров. Он был разбит в XIX веке. Парк окружал земляной вал, который был обсажен деревьями (частично сохранился до наших дней). Позднее появились фигурные пруды с группами деревьев и кустарников. В нижней части по склону холма сохранились фрагменты рядовых посадок лип и лещины обыкновенной, а также остатки двух небольших прудов - копаней.

В 1918 году многочисленные усадебные постройки были разграблены и сожжены. Сохранился лишь каменный дом управляющего и развалины строения рядом с ним.

Историческая древесно-кустарниковая растительность в парке не сохранилась. Она была уничтожена местными крестьянами в 1918 году. Сегодня основу парка составляют порослевые экземпляры лип и ясеней (возраст 50-70 лет). Из декоративных кустарников в парке произрастают спирея иволистная, жимолость обыкновенная, лещина обыкновенная.

После Великой Отечественной войны в парке были высажены ряды тополя душистого, клена, ясеня.

В настоящее время парк запущен, зарастает самосевом и порослью.

Рядом с усадьбой расположен старейший на Псковщине Знахлицкий погост с Покровской церковью XIII века, на котором сохранилась могила Гаврилы Петровича Назимова.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25. 04. 1996 старинный усадебный парк в деревне Назимово объявлен памятником садово-паркового искусства.

Справка. Род Назимовых, по сказанию родословцев XVII века, происходит от выехавшего из Греции в Литву в 1320 году Георгия Гуся Назимова, правнук которого Глеб Степанович приехал в 1409 году из Литвы в Москву. В действительности род Назимовых происходит от «послужильцев» Богдана Есипова и Обрамовых, переведенных в 1488 году на поместья в Воцкую пятину Новгородской области.

Род Назимовых внесен в VI и II части родословной книги Псковской губернии.

(44, 69, 79, 112)

ГРУЗИНСКОЕ

(Писковичская волость)

В восьми километрах от Пскова вниз по реке Великой, на ее высоком обрывистом правом берегу, находится старинная деревня Писковичи. Селение Писковичи упоминается в писцовой книге 1585 года. О том, что в XVI веке это селение уже существовало, свидетельствуют и каменные кресты XIV-XVI веков в Муровицкой часовне и на погосте Неготь, что находится в Писковичах. В той же писцовой книге значится, что земли тут шли вперемежку: одна их часть принадлежала великому князю, а другая - Снетогорскому монастырю.

Погост Неготь занимает серединное положение между бывшим сельцом Грузинское и деревней Писковичи. От Грузинского его отделяет глубокий овраг. Сейчас все три населенных пункта объединены в одну деревню Писковичи.

О том, что в Писковичах в прошлом существовала барская усадьба, свидетельствуют подъездная аллея из вековых деревьев да остатки старого парка.

Церковь Матфея на погосте Неготь

Имение Грузинское в прошлом принадлежало Черкесовым. Позднее оно перешло во владение Богдана Андреевича Целинского. Агроном по образованию, Целинский был видным ученым, академиком Петербургской сельскохозяйственной академии, действительным членом Вольно-экономического общества, действительным членом Лебедянского, Калужского и Кавказского сельскохозяйственных обществ, членом-корреспондентом Ученого комитета Министерства государственных имуществ.

Родился Богдан Андреевич в 1812 году. В 1835 году окончил Дерптский университет (философское отделение) и при этом же университете продолжил свое образование, но уже по другому направлению - по сельскому хозяйству. Надо отметить, что в ту пору в Европе был велик интерес к сельскохозяйственным наукам, в высших учебных заведениях вводились кафедры по экономике, где основную часть лекций составляли курсы по ведению сельского хозяйства. Молодого способного философа, интересующегося сельским хозяйством, на два года посылают в Германию для усовершенствования в лесных и сельскохозяйственных науках. По возвращении оттуда его назначают исполняющим обязанности профессора агрономии в Горыгорецкой сельскохозяйственной школе. Позже школа была преобразована в институт, и его первым деканом стал Богдан Андреевич Целинский. Затем институт был переведен в Петербург и стал называться Санкт-Петербургским институтом земледелия. В 1866 году Б. А. Целинский получил звание заслуженного профессора и вышел в отставку.

Он поселяется в своем имении Грузинское и приводит хозяйство имения в образцовое состояние. Двухэтажный деревянный господский дом, добротные постройки в густой зелени, террасы, посыпанные желтым песком дорожки, круто сбегающие к реке, парусные лодки на водной глади реки Великой - так выглядела усадьба в то время. Великолепный парк на высоком скалистом правом берегу реки Великая и прекрасные сады украшали усадьбу. Целинский получал для своего сада саженцы яблонь, груш, вишен, крыжовника, смородины, малины из Петербурга, Дерпта, Двинска, Режиц.

Псковичи приезжали в Грузинское на пароходе с музыкой погулять.

Именно он, Богдан Андреевич, будучи на пенсии, учил местных жителей получать высокие урожаи. На псковской земле Богдан Андреевич Целинский прожил 17 лет, похоронен он также на псковской земле.

Дети Богдана Андреевича - Евгений и Софья - тоже связали свою жизнь с Псковщиной. Евгений Богданович был статским советником, активно участвовал в жизни Пскова. Дочь Софья Богдановна вышла замуж за лесного ревизора Эрнста Мартыновича Вавуля. Свою дочь супруги назвали тоже Софьей. В 1960-е годы Софья Эрнестовна жила в Ленинграде.

К сожалению, сегодня уже ничего не осталось от прежнего великолепия усадьбы. Ее разгром продолжается и в наше время. На погосте Неготь уцелела каменная церковь Матфея. Первое описание церкви относится к 1794 году. В 1874 году надстроена каменная колокольня, а новый придел Михаила - в 1907-1908 годах. Храмовая икона Грузинской Божией Матери очень чтима местным населением, почитается чудотворною.

На другой стороне очень широкой в этом месте реки Великой другая, более древняя, церковь Виктора, Виккентия и Мины в погосте Кусва. Церкви расположены как раз одна против другой на противоположных берегах реки Великой. Вид на погост Кусва и вообще на реку Великую прекрасен. Если смотреть с высокого берега реки вниз по течению, то вдали видны Щиглицы - бывшая усадьба Пальчиковых, друзей А. С. Пушкина, а также церковь погоста Устье.

Огромные вековые липы, заросли красивоцветущей сирени, как и прежде, украшают место бывшей усадьбы Грузинское. Особенно живописно смотрится парк со стороны реки, нависая над скалами. В парке уцелели два дерева сосны меловой - единственные экземпляры в Псковской области.

(6, 44, 109)

БУДНИК

(Ядровская волость)

В легендарном Буднике, или Будитине, предполагается, во второй половине X века родился и провел детские годы будущий Великий князь Киевский, креститель

Руси Владимир Святославич. Археологическая разведка подтвердила наличие находок того времени и культового камня.

В краеведческой литературе встречается упоминание, что в XVIII веке деревней владел знаменитый русский поэт Гавриил Романович Державин, хотя документальных свидетельств этому нет. Конечно, будучи в Пскове в 1812 году, Державин мог посетить Будник.

Будник располагается на левом берегу реки Череха, в 3 километрах от Пскова. О том, что в Буднике существовала старинная усадьба, нам напоминают лишь отдельные вековые деревья.

В середине 1990-х годов в Буднике воздвигнута часовня.

(44)

ТУХОВИК

(Ядровская волость)

В 26 километрах к югу от Пскова, на высоком правом живописном берегу реки Великой раскинулась бывшая усадьба известной династии Яхонтовых, друзей А. С. Пушкина. Николай Петрович Яхонтов (15 сентября 1764-1840), композитор, автор опер «Сильф, или Месть молодой женщины», «Король и пастух», родился в селе Кунино Новоржевского уезда Псковской губернии в 1764 году (см.: Кунино).

В 1774 году Николай Петрович был записан в Преображенский полк, затем служил в Измайловском полку в Петербурге. В 1784 году был уволен с военной службы, поступил в коллегию иностранных дел и служил в русских посольствах в Стокгольме и Париже. По возвращении в Петербург он был определен в 1789 году коллежским асессором в почтовое ведомство. В эти годы Николай Петрович Яхонтов неоднократно приезжал в Псковскую губернию.

В начале 1789 года по просьбе своего отца, желавшего, чтобы сын «закрыл ему глаза», Николай Петрович вернулся в Псков. Похоронив отца в 1790 году, он уехал в Петербург, где работал в почтовом ведомстве.

В сентябре 1793 года Яхонтов окончательно переселился в Псков, где жила его мать. Сразу занял место советника губернатора, затем являлся директором Псковского казенного училища. С конца 1790-х годов Яхонтов служил псковским губернским прокурором, в 1803-1807 годах - председателем гражданской палаты. В 1814 году был избран судьей.

В 1798 году Николай Петрович женился на Екатерине Томасовне фон Диц, баронессе, дочери бывшего псковского коменданта. Супруги воспитали двух дочерей и троих сыновей.

В 1820 году Николай Петрович вышел в отставку и уехал в имение Туховик, которое приобрел в 1804 году от статской помещицы Елизаветы Павловны Тимковской.

Последние жизни годы Н. П. Яхонтова прошли без больших потрясений. Он любил свое небольшое имение на живописном скалистом берегу реки Великой, в котором было всего три двора и два десятка жителей. Деревянный барский дом, соединенный с домашней православной церковью, и парк располагались в центре усадьбы. В усадьбе был разбит фруктовый сад. В парке была построена небольшая беседка, обсаженная вокруг кустами сирени. Подъездная, так называемая «барская дорога» к парадному крыльцу проходила через широкую тенистую липовую аллею, по обе стороны которой располагался зигзагообразный пруд. У парадного входа были высажены кедры. Набережная была благоустроена, для спуска к реке были построены гранитные лестницы. На территории усадьбы были и другие постройки: крестьянские дома, фамильный склеп, конюшня, прочее.

Яхонтов неплохо вел хозяйство, одним из первых в губернии стал возделывать картофель.

Николай Петрович часто бывал у Пальчиковых в их имении Щиглицы, расположенном в 15 километрах от Пскова, ездил к родственникам в село Кириллово Островского уезда, навещал Кунино. Наведывался в новгородское имение Званка к Гавриилу Романовичу Державину. В 1812 году Державин гостил у Яхонтова в Туховике.

Через всю свою жизнь Н. П. Яхонтов пронес любовь к музыке. Эту любовь привил ему отец Петр Алексеевич - музыкант-любитель. Общение с профессиональными музыкантами способствовало развитию таланта Яхонтова. Он является автором двух популярных в то время опер, которые ставились любителями на домашней сцене Наиболее значительная из двух сочиненных им опер - «Сильф, или Мечта молодой женщины», комическая опера с песнями и разговорными диалогами на текст Н. А. Львова. Опера «Сильф, или Мечта молодой женщины» посвящена Софье Алексеевне Пальчиковой (урожденной Пещуровой), которая часто бывала первой исполнительницей музыкальных произведений Яхонтова.

Вторая развлекательная опера - «Король и пастух» - пронизана симпатией к простым людям. Либретто оперы написано на французском языке.

Умер Н. П. Яхонтов в 1840 году. Похоронен он у стен древней церкви Николы на погосте Устье, что на левом берегу Великой, вблизи впадения ее в Псковское озеро. Наследство семье композитор оставил небольшое.

После смерти Яхонтова хозяйство в Туховике пришло в упадок. В 1847 году в имение «приехал на житье» его старший сын Петр Николаевич, которому Екатерина Томасовна и передала все хозяйство. Он обновил и благоустроил парк и плодовые сады в поместье. Перед Октябрьской революцией 1917 года владельцем усадьбы был Павел Николаевич Яхонтов.

До наших дней от прежней усадьбы уцелел лишь парк площадью 16 гектаров. Парк регулярный, с пейзажными элементами, был разбит в конце XVIII века.

Сегодня исторический облик усадебного парка искажает автомобильная дорога, жилые дома в южной его части. Дорожно-тропиночная сеть парка утрачена.

Основу насаждений парка составляют деревья местной флоры: липы, клены, дубы, ясени, вязы, березы. Возраст деревьев 140-170 лет. Встречаются «экзоты»: сосна сибирская (кедр), лиственница.

Из декоративных кустарников в парке произрастают: сирень обыкновенная, жестер, акация желтая, роза колючейшая. Симметричные пруды почти полностью заросли. Сохранились лишь небольшие фрагменты старинного фамильного склепа и следы гранитного спуска к реке Великой.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Туховик объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89, 93)

БЕРЕЗКА

(г. Псков)

На восточной окраине Пскова, на левом берегу реки Псковы находится бывшая усадьба Березка. В конце XIX - начале XX веков усадьбой владел баронский род Медемов.

До октябрьского переворота 1917 года владельцем усадьбы являлся Николай Николаевич Медем (январь 1867 - 10 октября 1918), псковский губернатор в 1911-1916 годах, почетный гражданин города Пскова, барон.

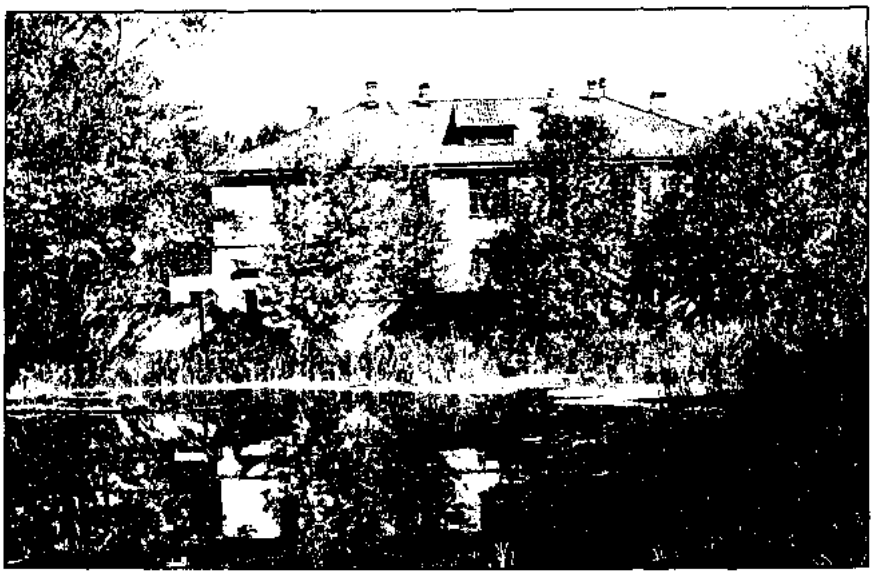
От бывшего усадебного комплекса до наших дней уцелели двухэтажный каменный господский дом и часть усадебного парка площадью 9 гектаров.

Парк был заложен в конце XIX века. Сохранившаяся часть позволяет говорить о пейзажном характере и высоком уровне его архитектурно-планировочной организации. Основной композиционной осью парка являлась система искусственных прудов, устроенная с хорошим знанием гидрологии местности. Засыпанные и отсеченные железной дорогой «большие» пруды сейчас практически утрачены. Проточность системы нарушена, поднялся уровень грунтовых вод. Это привело к загрязнению («цветению») малых прудов, заболачиванию территории и гибели большей части старых деревьев. Утрачены все лиственницы, часть лип, дубов, кленов, вязов, ясеней.

Возраст сохранившихся деревьев около 110 лет.

В уцелевшем фигурном пруду растут ирис сибирский и кувшинка белая, подлежащие охране.

Лихим для усадьбы и усадебного парка стал 1983 год, когда здесь разместили автотранспортное предприятие. Строительство ангаров, гаражей и других



Господский дом

сооружений уже привело к невосполнимым утратам государственного памятника садово-паркового искусства и, если ничего не изменится, в дальнейшем приведет к его полной гибели.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в усадьбе Березка объявлен памятником садово-паркового искусства.

Справка. Графский и баронский род Медемов ведет начало с XIII века, так как в саксонских хрониках рыцарского ордена Пот Клав упоминается один из представителей этого рода. Именно он участвовал в крестовом походе в Прибалтику и получил имение около Митавы. Род Медемов внесен в V часть родословной книги Псковской губернии.

(44, 64, 69, 89, 112)

КОРЫТОВО

(г. Псков)

На юго-западной окраине Пскова, в черте города на левом берегу реки Великой прежде находилось дворянское имение.

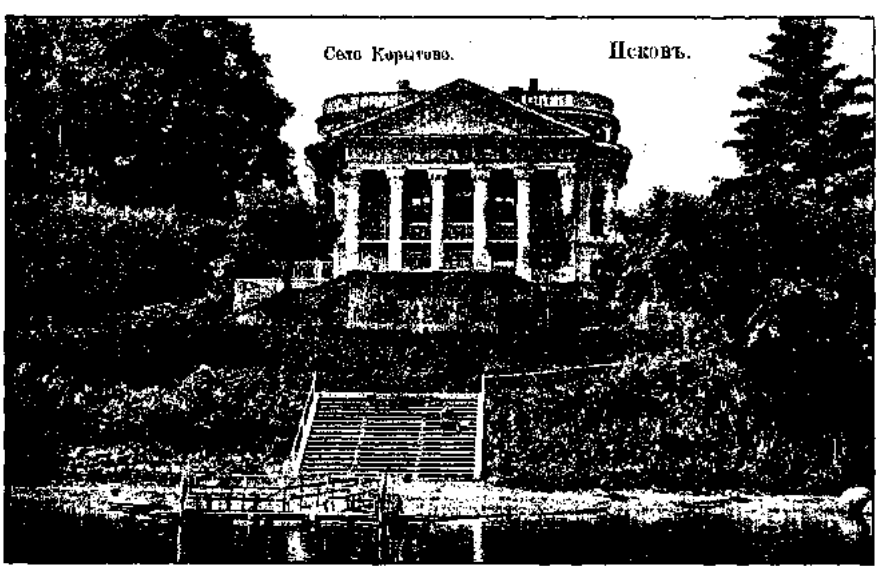
В XVII веке на месте нынешнего селения была пустошь, которой владели помещики Неклюдовы. Как говорится в документах суда между Неклюдовыми и

Спасо-Мирожским монастырем, помещики самовольно завладели землей, некогда принадлежавшей монастырю.

В XVIII веке сельцо Корытово с принадлежавшими ему деревнями являлось вотчиной капитана Дмитрия Артемьевича Ланского. Затем оно перешло к его сыну - генерал-поручику и генерал-адъютанту Александру Дмитриевичу Ланскому, одному из фаворитов Екатерины II.

После смерти А. Д. Ланского в 1784 году его мать Ульяна Яковлевна поделила имение Корытово между двумя дочерьми - Екатериной Дмитриевной Брылкиной, женой коллежского советника, и Варварой Дмитриевной Машневой, женой надворного советника. Скорее всего, при Ланских в Корытово была построена деревянная усадебная церковь Нерукотворного Образа Спасителя с колокольней, не дошедшая до наших дней. Судя по клировой ведомости, построил церковь бригадир Алексей Каменев. При храме была каменная часовня со склепом.

В начале XIX века сельцо Корытово приобрел Семен Семенович Горожанский, разбогатевший купец из Торопца. В 1801 году Семену Горожанскому вслед за его родственниками удалось доказать свое дворянское происхождение. И Семен Семенович начинает создавать гнездо в приобретенном селе Корытово. К этому времени в семье было шесть детей - Гаврила, Петр, Александр, Авдотья, Анна, Екатерина. В конце 1810-х годов в Корытово был построен большой двухэтажный каменный дом с колоннами, обращенный фасадом к реке. Кроме дворца, здесь были сооружены хозяйственные постройки, был разбит обширный парк с цветниками, павильонами и беседками.



Вот что писал в начале 1840-х годов о корытовской усадьбе корреспондент газеты «Псковские ведомости»: «Прекрасен сад с павильонами, беседками, аллеями, красивыми березовыми и сосновыми рощами».

В этом доме среди братьев и сестер, гувернеров и учителей провел свое безоблачное детство будущий декабрист Александр Семенович Горожанский (1801 - 29 июля 1846). В 1815 году он был отправлен на учебу в Дерптский университет, в 1819 году зачислен в Кавалергардский полк, в 1821 году получил звание корнета, в 1824 году - поручика. Сюда приезжал он под Рождество 1824 года.

Семен Семенович Горожанский связывал с подающим большие надежды сыном честолюбивые мечты. Наверное, поэтому и завещал имение Корытово Александру, а не старшему Петру (Гавриил к этому времени умер).

В 1824 году Александр Горожанский вступил в тайную организацию «Северное общество». 14 декабря 1825 года Горожанский принимал участие в восстании декабристов на Сенатской площади Санкт-Петербурга.

После разгрома восстания над декабристами учинили расправу. Испил свою горькую чашу и Александр Горожанский. Он был приговорен к четырехлетнему заключению в Петропавловской крепости, после чего был отправлен в один из дальних линейных батальонов. За революционные взгляды и убеждения декабрист был определен под строгий надзор в Кизильскую крепость (Оренбургская губерния), а затем по указанию царя Николая I был заточен в Соловецкий монастырь без уточнения срока. По данным канцелярии обер-прокурора синода, А. С. Горожанский 29 июля 1846 года «волею Божией умер в монастыре». В год смерти Александру Семеновичу было 45 лет, 19 из которых он провел в застенках Петропавловской крепости и Соловецкого монастыря.

Корытово перешло к Петру Семеновичу Горожанскому. Владелец оказался рачительным хозяином. Он заботился о благоустройстве усадьбы. В парке появляются новые павильоны для игры в мяч и кегельбан, раковина-площадка для оркестра, а на реке Великой - пристань. По настоянию жены, дочери известного не только в Пскове композитора Николая Петровича Яхонтова, Петр Семенович с 1841 года по воскресным дням в летние месяцы открывает корытовский парк для публики. Парк оставался открытым для гуляний до смерти П. С. Горожанского в 1856 году. Петр Семенович, как и умершая ранее его жена Ольга Николаевна, был похоронен в каменной часовне со склепом при корытовской церкви.

У Корытово появились новые хозяева. 30 ноября 1865 года внук Семена Семеновича, губернский секретарь Александр Горожанский, продал Корытово почетному гражданину Пскова Петру Калашникову - купцу 1-й гильдии, владельцу водочного завода, который в феврале 1868 года был избран псковским городским головою. С разрешения Калашниковых корытовские рощи стали излюбленным

местом гуляний и для небогатых жителей Пскова. Здесь псковичи вскоре после Троицы встречали и через пять дней провожали ежегодный крестный ход с иконами из Святых Гор, проходивший пешком часть пути от Выбут до Мирожского монастыря.

Видимо, уже при новом хозяине Корытова, генерале Поливанове, усадебный дворец был перестроен и стал таким, каким он представлен на фотографиях, сделанных до 1910 года. После революции в корытовском дворце разместился закрытый военный санаторий.

Во время Великой Отечественной войны усадьба понесла сильный урон: господский дом был разрушен, парк сильно пострадал.

В послевоенное время усадьба находилась в запустении. Усадебная церковь разобрана, парк уничтожен и застроен. Частично уцелела лестница, ведущая к реке. Сохранились отдельные вековые деревья и декоративные кусты.

Удивительное равнодушие к судьбе усадебного комплекса в послевоенное время проявили руководство города Пскова, областные и городские учреждения культуры, государственный Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, общество по охране памятников истории и культуры, общество по охране природы. Такое же равнодушие, как и к усадьбе Березка барона Медема с замечательным парком...

(59, 70, 91, 93)

ПУСТОШКИНСКИЙ РАЙОН

ЩУКИНО

(Щукинская волость)

В 27 километрах к северу от Пустошки в одном из живописнейших уголков Псковской области расположена деревня Щукино. Здесь на высоком холме над озером Долгое находилась усадьба контр-адмирала Николая Николаевича Назимова (умер в 1867 году).

От бывшей усадьбы до наших дней частично уцелел усадебный парк ландшафтного стиля с элементами регулярной планировки. В нем произрастают деревья местной флоры - дуб, липа, ясень, клен, сосна. Парк украшают заросли ирги.

Центральная часть усадьбы в настоящее время распахана под огороды.

(36, 44)

ПУШКИНОГОРСКИЙ РАЙОН

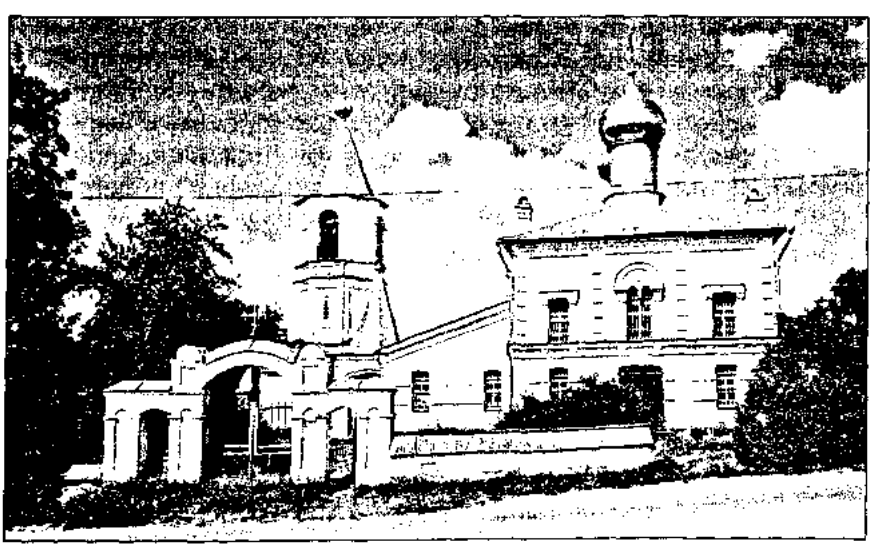
ВЕЛЬЕ

(Велейская волость)

В 24 километрах к западу от Пушкинских Гор между озерами Черное, Чадо и Велье в границах современного Пушкиногорского района раскинулось старинное село Велье.

Само название «Велье» происходит от финского слова «велье» - «просторный», «свободный». Это крупное традиционное селю с хорошо сохранившейся исторической градостроительной структурой.

Велье впервые упоминается в 1368 году: «В лето 6876 рать Немецкая у Велья из Налесья была, и с погонею билися, но по грехом нашим бысть непособье божие, много голов паде и добрых людей». Однако первые жители - славяне-кривичи - появились здесь намного раньше. Крепость Велье построена, вероятно,



Крестовоздвиженская церковь

в середине XIV века. Город Велье защищал узел важных сухопутных дорог из Коложи и Опочки на Псков и Новгород. Другая дорога, проходившая через Велье, связывала города южной Ливонии с Псковом и Новгородом. Наибольшую роль как крепость Велье играло в обороне границ в XIV - XV веках, то есть в период независимости Пскова. Велейская крепость ни разу не была сдана врагу.

В городе было три храма, главный - деревянная церковь в честь Михаила Архангела, который считался покровителем вельян. В XV веке в Велье существовал Спасский мужской монастырь.

Серьезные последствия для Велья имел поход Стефана Батория в 1581 году на Псковскую землю. Нашествие Батория привело Велье и его окрестности в состояние крайнего разорения. В Велье осталось всего 20 дворов, включая дома пушкарей и духовенства.

В 1711 году Велье в виде вотчины было пожаловано Павлу Ивановичу Ягужинскому - видному государственному деятелю, сподвижнику Петра I, генерал-прокурору Сената. До пожалования Ягужинскому Велье было дворцовым селом, то есть владением самого царя. Дворцовым крестьянам жилось несколько легче, чем помещичьим. Обычно они не работали на барщине, а платили оброк и выполняли государственные повинности.

Ягужинский, хотя и мало находился в своей вотчине, построил в Велье дом «из 5 поземных светлиц», вокруг которого располагались конюшни, амбары, баня, а также «колодничья изба с решеткою». Для хранения и обработки льна служили: «помещицкой магазейн», «палисад ветхой, мерою 116 сажен», «трепальная шалаша», 9 амбаров и прочее. Был здесь и сад, где росло порядка 100 деревьев.

После смерти П. И. Ягужинского в 1736 году вотчина перешла к его вдове, которая во второй раз вышла замуж за графа Бестужева. В 1743 году Велейская вотчина Анны Бестужевой была конфискована - за «важные вины по политическому процессу», возникшему в связи с вступлением на престол Елизаветы Петровны.

В 1747 году Велейская вотчина перешла к сыну П. И. Ягужинского - Сергею Павловичу. В 1761 году в ней было «по ревизии мужска полу 6 140 душ».

В 1762 - 1763 годах была разобрана обветшавшая деревянная церковь Святого Спаса на горе, построенная в 1635 году, и вместо нее возведена новая Преображенская. Кроме того, были поставлены две часовни - по опочецкой дороге и за озером Черным. В 1762 году состоялась закладка и каменной Крестовоздвиженской церкви. Граф Сергей Павлович Ягужинский открыл в Велье льняную фабрику для изготовления высокосортного полотна.

В 1777 году Велейская вотчина перешла от графа Ягужинского к новому владельцу - князю Г. А. Потемкину-Таврическому. Потемкин был одним из видных русских полководцев. «За все XVIII столетие в России было четыре гения, - писал известный государственный деятель Сперанский, - Меньшиков, Потемкин, Суворов и Безбородько...».

В 1780 году Велье проездом посетила Екатерина II. По дороге через село она ехала обозревать новые земли, отошедшие к России в результате раздела Польши. Красота местной природы настолько очаровала императрицу, что она решила построить здесь загородный дворец. Поэтому в 1782 году Велье «со всеми принадлежавшими до него деревнями, землями и угодьями» было пожаловано Екатериной А. Д. Ланскому, который во время путешествия находился в ее свите. А знаменитому архитектору Д. Кваренги - автору Александровского дворца в Царском Селе, Английского дворца в Петергофе, Смольного института в Петербурге и других шедевров русского классицизма XVIII века - была заказана разработка «громадного дворца в Велейской вотчине».

На сохранившихся чертежах Кваренги можно видеть проект очень большого двухэтажного здания длиной около 113 метров, с обширным парадным двором, к воротам которого подходит широкая улица с 12-ю двухэтажными каменными флигелями. Здание дворца было задумано в строгом классическом стиле. На фоне его стен выступают шестиколонные портики, поддерживающие открытые балконы перед центральным залом второго этажа. Над кровлей главного фасада вздымаются четыре башни, завершаемые бельведерами: оттуда можно было созерцать окрестности. В композиции дворца, спроектированного великим архитектором, видны приемы, использованные при планировке резиденции французских королей в Версале.

Но это был, увы, всего лишь великолепный проект, который никому не суждено было осуществить. Вскоре началась война с Турцией. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что в июне 1784 года Ланской скоропостижно скончался. За период своего кратковременного владения Вельем он успел лишь подарить по четыре колокола Преображенской и Михаило-Архангельской церквам...

От Ланского Велье перешло во владение князя А. Б. Куракина - любимца Павла I, за неуемное стремление к пышности прозванного «бриллиантовым князем». Это был опытный царедворец, хитрый и изворотливый политик, стихией которого были придворные интриги.

От Куракина Велье было передано в удельное ведомство. Удельные имения возникли в 1797 году взамен дворцовых и были призваны обеспечивать благосостояние членов императорской фамилии. Они представляли одну из форм феодальной собственности в Российской империи, и крестьяне в них по своему правовому статусу были крепостными царской семьи.

В начале XX века волостной центр Велье был небольшим селением: всего 25 дворов со 135 жителями.

История в Велье сегодня «читается» на каждом шагу. Село, расположенное на плоском холме вдоль двух древних дорог на Литву и Ливонию, сохранило свою старую планировку. И хотя зримых примет прошлого осталось немного, можно сказать, что до наших дней от старого Велья дошло все наиболее яркое, герои-

ческое, истинно русское. На крутых склонах Спасовой горы, густо поросшей деревьями, видны остатки фундаментов старинных построек и заброшенные могилы. В центре села возвышается Крестовоздвиженская церковь. Уцелела главная достопримечательность Велья - бывший крепостной вал, по всей окружности которого растут дубы. В самом центре городища находятся остатки фундамента главного городского храма - церкви Михаила Архангела, разобранной в 1930-е годы.

В советское время в Велье было снято несколько художественных фильмов.

Сейчас село входит в состав Государственного историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

(14, 44, 70, 91, 92, 93)

ДЕРИГЛАЗОВО

(Зарецкая волость)

В XIX веке, во время михайловской ссылки А. С. Пушкина, здесь было имение Шелгуновых.

Шелгуновы - соседи и друзья семьи Пушкиных и Осиповой-Вульф. В пушкинские времена (тогда Дериглазово принадлежало Дарье Герасимовне Шелгуновой) усадьбу было видно и из Михайловского, и из Тригорского. Большая семья, большой дом... Бывал ли здесь А. С. Пушкин - достоверно не известно, но пушкинисты утверждают, что в «деревенских» главах «Евгения Онегина» черты обитателей Дериглазова явственно читаются.

Дериглазово ныне отыскать трудно, его сожгли в 1918 году окрестные жители. Сохранились только каменная лестница от бывшей усадьбы к оврагу да фамильное кладбище.

Территория бывшей усадьбы Дериглазово входит в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

(44)

ПОЛЯНЕ

(Полянская волость)

В 17 километрах от Пушкинских Гор, по дороге на Опочку расположена старинная деревня Поляне.

В древности Поляне входила в состав Вороничского уезда и была центром Полянской губы. Как поселение и административный центр округи (губы) Погост Поляне появляется в XV веке. В писцовых книгах 1585-1587 годов после разорительного нашествия короля Речи Посполитой Стефана Батория, упоминается

«... губа Полянская, а в ней царя и великого князя села и деревни и пустоши за детьми боярскими в поместьях...». В этом же документе упоминается Полянская дорога. Вероятно, эта дорога была звеном пути из Литвы через Опочку и Воронич в Московию, описанного в «Записках о московитских делах» Зигмунда Герберштейна.

В 1767 году по заказу помещиков Ивана Кирилловича Горяинова и Григория Ивановича Коновницина в деревне Поляне была построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

В клировой ведомости за 1812 год упомянуто поместье генерал-лейтенанта Петра Петровича Коновницына, героя Отечественной войны 1812 года - сельцо Борышево, находившееся в четверти версты от погоста (ныне сельца Борышево не существует). Названы и деревни генеральского имения: Уварово, Столбово, Вашнево, Величково, Шибаново, Ванютино, Бурково, Ладино. Перечисленные деревни перешли генералу в приданое за женой Анной Ивановной Корсаковой; до этого они принадлежали ее матери Агафье Григорьевне (1750-1826), урожденной Коновницыной, а еще ранее, вероятно, Григорию Ивановичу Коновницыну (деду Анны Ивановны) - устроителю Покровской церкви в 1767 году.

К 1837 году владельцы поместья Борышево упоминаются в списке прихожан с пометкой, что они здесь не живут. П. П. Коновницын и А. И. Коновницына и ранее вряд ли подолгу жили в своей полянской усадьбе: их «родовым гнездом» было Кярово в Гдовском уезде (см.: Кярово). К тому же Петр Петрович вплоть до своей смерти в 1822 году находился на службе. Скорее всего, чаще бывала здесь супруга генерала графиня Анна Ивановна Коновницына. В 1843 году Анна Ивановна скончалась в Петербурге. По разделительному акту Поляне достались их младшему сыну Ивану Петровичу Коновницыну, декабристу.

В 1840 году Иван Петрович женился на Марье Николаевне Бахметьевой (за четыре года до этого он вышел в отставку в чине штабс-капитана). Коновницын с женой переехали в Поляне. Здесь был построен новый деревянный дом с мезонином и верандой. Перед домом был устроен газон, обсаженный кустами жасмина и сирени. В парке было два пруда и дубовая аллея.

После смерти матери Иван Петрович перебрался в Кярово, но часто навещал свою усадьбу в Поляне. К 1861 году из всех владений Коновницыных село Поляне было самое богатое. Умер Иван Петрович в 1867 году и погребен возле Покровской церкви в Кярово.

В годы михайловской ссылки А. С. Пушкин бывал в уездном городке Опочка, и дорога туда по-прежнему проходила через Поляне.

С 1899 года в Поляне при храме действовала церковноприходская школа. В наши дни церковь находится в руинах. От усадебного комплекса сохранился только парк.

(13, 37, 93)

ВОСКРЕСЕНСКОЕ

(Пушкиногорская волость)

Сельцо Воскресенское - родовое имение Ганнибалов - исторически связано с жизнью и творчеством А. С. Пушкина. В конце XVIII веке имением владел двоюродный дед поэта Исаак Абрамович Ганнибал - четвертый сын «арапа Петра Великого». Расположено имение в 11 километрах к северо-востоку от Пушкинских Гор.

Планировка усадьбы Воскресенское этого времени достаточно типична для середины и второй половины XVIII века. Воскресенское имело все признаки барской усадьбы: богатый дом, хозяйственные постройки, фруктовый сад, обширный парк. Господский дом размещался непосредственно напротив подъездной аллеи и был отделен от нее свободным пространством «парадного» двора (курдонером). По сторонам от господского дома располагались два отдельно стоящих флигеля. Две постройки находились позади господского дома, а остальные строения размещались вдоль подъездной аллеи. К югу и северу от курдонера размещался парк, имевший регулярную планировку, а восточнее усадебных строений было пространство, свободное от застройки. На речушке Кучановке была устроена запруда для водяной мельницы. От усадьбы открывался живописный вид на озеро Белогуль.

Ранее, за пять лет до своей кончины, А. П. Ганнибал составил завещание, по которому устанавливалась майоратная система наследования, «дабы означенные недвижимые имения никогда не выходили из роду Ганнибалов и не разделялись другим ни братьям, ни сестрам, ни дочерям в приданое их недвижемого имения в женский род не давать... дабы никто, ни у кого ж имения во владении будут, не имея власти, не только всех их, но ничего, ни малейшего из них, ни продать, ни заложить, ни же укреплять в какие-либо крепости или векселя, а потому оные недействительны да будут».

Михайловская губа в Псковской губернии, а также земли в Петербургской губернии были отписаны старшему сыну А. П. Ганнибала Ивану. Однако через год после смерти отца (1781) сыновья А. П. Ганнибала «полюбовно» разделили наследство, и сельцо Воскресенское с деревнями и пустошами досталось младшему из братьев, Исааку Абрамовичу. И. А. Ганнибал недолго владел Воскресенским: он заложил имение, не смог его выкупить, и в 1801 году владельцем Воскресенского стал дворянин из Могилева Х. Х. Штиндт. В 1830 году после смерти фон Штиндта крепостные были отпущены на волю, а имение перешло к его родственнице Е. К. Княжевич.

Е. К. Княжевич владела Воскресенским более 20 лет, до середины 1850-х годов, и завещала усадьбу крестнику Ивану, сыну своего управляющего, носившему прозвище Крестенок. Сыновья Ивана, Алексей и Яков, официально получили

фамилию Крестины. Братья Крестины построили в Воскресенском кожевенный завод, общежитие для семейных рабочих, школу, телефонную станцию, магазин, водонапорную башню, склады для хранения льна. В конце 1917 года Крестины уехали за границу, а в феврале 1918 года усадьба вместе с барским домом, кожевенным заводом, мельницей и хозяйственными постройками была разграблена и сожжена по указанию большевиков.

До наших дней сохранились фундаменты и руины бывших строений, заросших густым молодым лесом, и остатки усадебного парка с вековыми деревьями местной флоры.

Сейчас Воскресенское входит в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

(7, 28, 44, 77, 93)

ЛЫСАЯ ГОРА

(Пушкиногорская волость)

Подъезжая к Пушкинским Горам, путник видит высокий правый берег реки Великой, поросший густым лесом. Это урочище называют Лысая Гора.

В дохристианском мире Лысая Гора - ритуальный холм. Славяне приходили на ритуальные холмы или на поляны у рек, жгли костры, пели, водили круговые хороводы, хороводы-ручейки. Прыжки через костры были одновременно испытанием ловкости и судьбы: высокий прыжок символизировал удачу в замыслах. С шутками, притворными плачами и непристойными песнями сжигали соломенные куклы Ярилы, Купалы, Коструботьки или Костромы. На рассвете все участвующие в празднике купались, чтобы снять с себя злые немощи и болезни.

В XIX веке на Лысой Горе находилась усадьба Екатерины Ивановны Осиповой-Фок, современницы Александра Сергеевича Пушкина, которая оставила яркие воспоминания о поэте. Екатерина Ивановна родилась и выросла в Тригорском, где так любил бывать поэт во время своей ссылки в Михайловское. Известно, что в 1841 году Екатерина Ивановна вышла замуж за офицера Виктора Александровича Фока и получила имение Лысая Гора в приданое.

Лысая Гора находилась в двух верстах от Тригорского. Сельцо это небольшое (всего 219 десятин), расположено на правом живописном берегу реки Великой, окружено рощами. Жить в своей усадьбе Екатерине Ивановне и Виктору Александровичу приходилось мало. По роду своей службы Виктор Александрович получал назначения в разные города. Вместе с ним много путешествовала и Екатерина Ивановна с детьми. Детей в семье было четверо: Михаил, Николай, Алексей и Александр.

Прожила Екатерина Ивановна Осипова-Фок до 86 лет. Последние два месяца жизни она обитала в слободе Тоболенец, в доме Столяровых. По рассказам старожилов, она часто ходила в Святогорский монастырь, посещала могилу поэта. Умерла Екатерина Ивановна Осипова-Фок весной 1909 года.

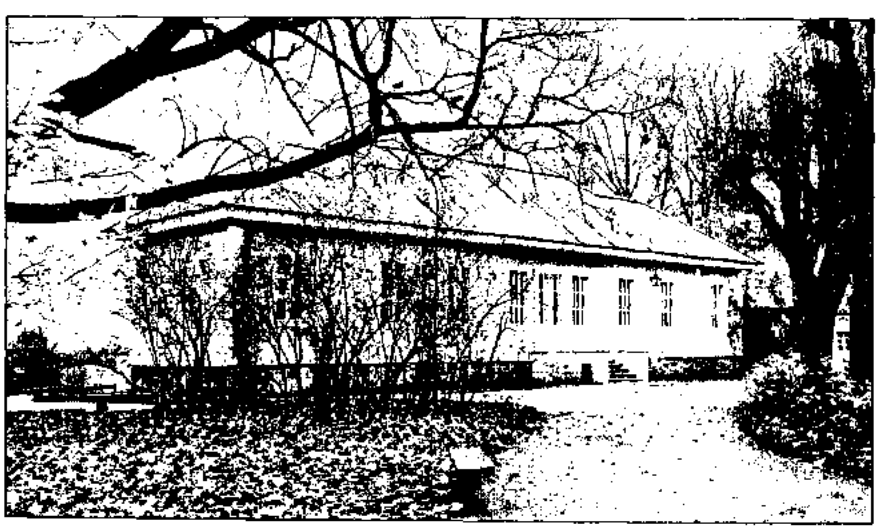
Об обустроенной в сороковые годы XIX века усадьбе над кручами реки Великой ныне напоминает затерявший в зарослях бузины и малинника каменный фундамент обширного дома, который местные крестьяне сожгли в феврале 1918 года. Группа старых лип образует зеленую беседку, за липовой аллеей - полузаросшие пруды. Усадебный парк превратился в лес. Сохранилась старая дорога, соединявшая усадьбу с Тригорским - отчим домом Екатерины Ивановны Осиповой.

(44, 89)

МИХАЙЛОВСКОЕ

(Пушкиногорская волость)

Пушкины стали владельцами Михайловского в конце XVIII века. А в начале XVIII века сельцо Михайловское входило в состав дворцовой вотчины Михайловская губа и принадлежало царевне Екатерине Ивановне, племяннице Петра I. В 1742 году, при императрице Елизавете Петровне большая часть вотчины была пожалована «арапу Петра Великого» - Абраму Петровичу Ганнибалу, «в воздаяние заслуг, оказанных им отечеству». В состав ганнибаловских владений вошла 41 деревня с восемьюстами душами крепостных.



Дом поэта

В 1781 году, после смерти А. П. Ганнибала, обширное земельное владение было разделено между тремя его сыновьями. Согласно раздельному акту, «деревню Устье, что ныне называется сельцо Михайловское», получил в наследство Осип Абрамович Ганнибал. Осип Абрамович был женат на дочери тамбовского воеводы и состоятельного помещика Алексея Федоровича Пушкина Марии, по матери принадлежащей к боярскому роду Ржевских.

Пушкины - дворянский род, происходящий от легендарного выходца «из немец» мужа честна Ратши, потомок которого в 7-м колене, Григорий Александрович, прозванный Пушка, был родоначальником Пушкиных. Ветвь, из которой происходит Александр Сергеевич Пушкин, выделилась в середине XVI века; члены этой - младшей в роду - отрасли не поднимались выше звания стольника.

В 1772 году О. А. Ганнибал вышел в отставку с военной службы и последние годы жизни почти безвыездно провел в Михайловском. Его рачением здесь был сооружен одноэтажный деревянный барский дом, а также перепланирован парк: он стал ландшафтным - с куртинами и цветниками «по аглицкому манеру». Осип Абрамович Ганнибал умер в 1806 году. После смерти О. А. Ганнибала хозяевами Михайловского стала его жена Мария Алексеевна, а затем дочь Надежда Осиповна - мать великого поэта.

Усадьба Михайловское располагается на холме. За рекой Сороть, на противоположном берегу озера Кучане, можно видеть парк Петровского - усадьбы П. А. Ганнибала. Господский дом - «опальный домик», «скромная семьи моей обитель», как называл его поэт - небольшой, в нем всего шесть комнат.

Вокруг дома кусты сирени, жасмина, орешника.

Дом, в котором во время своего пребывания в Михайловском жил А. С. Пушкин, запечатлен в 1837 году на рисунке псковского губернского землемера И. С. Иванова - одноэтажный, деревянный, обшитый тесом, с четырьмя крыльцами. Северная его часть, выходящая на реку Сороть, украшена балконом с деревянными колоннами. С западной стороны к господскому дому примыкал деревянный, обшитый тесом флигель, в котором была одна комната и под общей связью - баня. Во флигеле, по преданию, в годы пушкинской ссылки в Михайловское жила няня поэта Арина Родионовна. В центральной части усадьбы располагались: людская изба (и под одной связью с нею господская кухня), контора приказчика М. И. Калашникова, его жилой дом, а также амбар и погреб. Подъезд к южному крыльцу дома шел вокруг большой клумбы, в центре которой ныне растет вяз. К клумбе вела подъездная еловая аллея, служившая осью регулярного парка, отличавшегося строгой симметрией аллей, системой искусственных прудов, украшенного цветниками, разнообразными беседками и другими элементами садово-парковой архитектуры, характерными для помещичьих регулярных парков XVIII века.

Впервые Пушкин побывал в Михайловском летом 1817 года, сразу после окончания Лицея. Пушкина радовало все: и уютный дом, стоящий над Соротью, и привольные луга, и тенистые аллеи парка, и озера Маленец и Кучане. Деревенская жизнь давала счастливое ощущение свободы и радости. В «Записках» он вспоминал: «Вышед из лицея, я почти тотчас отправился в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.». В первый свой приезд в Михайловское он познакомился со своими родственниками: двоюродными дедами Исааком Абрамовичем, который проживал в селе Воскресенском, и Петром Абрамовичем, жившим в Петровском, а также с их детьми.

Летом 1819 года Пушкин снова посетил Михайловское. Во второй приезд в Михайловское Пушкин впервые в жизни переживает серьезные потери: он уже не нашел здесь бабушки Марии Алексеевны, умершей летом 1818 года, стал свидетелем смерти своего маленького брата Платона, которого похоронили в Святогорском монастыре. Но в соседнем Тригорском по-прежнему было шумно и весело, хотя и здесь что-то изменилось: Прасковья Александровна вышла замуж за Ивана Сафоновича Осипова, вдовца, имевшего малолетнюю дочь Александру. Произошли изменения и у родственников Пушкина: Петровское опустело, двоюродный дед Петр Абрамович Ганнибал переехал в более далекое имение Сафонтьево Новоржевского уезда. В этот приезд в Михайловское все, что окружало повзрослевшего поэта, рождало вдохновенье в его душе: сад, огород, домик няни, луга и поля... Личностны и проникновенны строки в лирическом послании «Домовому»:

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой,
Храни селенье, лес, и дикий садик мой,
И скромную семьи моей обитель!

Вновь Пушкин приехал в Михайловское 9 августа 1824 года: он был сослан сюда под надзор отца, местной администрации и духовных властей. В Михайловском Пушкин находит всю семью: отца Сергея Львовича, мать Надежду Осиповну, брата Льва и сестру Ольгу. Но... Пушкин-младший жестоко поругался с Пушкиным-старшим, когда тот попытался объяснить сыну, что не стоит выступать против царя и правительства. Чтобы как можно реже встречаться с родными, поэт почти все свободное время проводит в соседнем имении Тригорское в семье П. А. Осиповой-Вульф.

Этот, если можно так сказать, «основной» михайловский период жизни Пушкина продлился с 9 августа 1824 года по 3 сентября 1826 года. Здесь он создал более ста своих произведений. В Михайловском были написаны «Борис Годунов», «Граф Нулин», несколько глав «Евгения Онегина», «Цыганы», «Я помню чудное мгновенье». А в начале 1825 года поэта навестили лицейские друзья Иван Пущин

и Антон Дельвиг, и эти дни стали для Пушкина самыми счастливыми днями в псковской деревне. Антон Дельвиг провел в Михайловском 10 дней - чудесных, наполненных дружескими беседами о поэзии, о лицейских товарищах, о политике. А летом 1825 года Пушкин принимал в Михайловском гостью - Анну Петровну Керн, которая приехала к своей тетушке Прасковье Александровне в соседнее Тригорское. Позднее в своих воспоминаниях Анна Петровна упомянет старый михайловский сад «с длинными аллеями старых деревьев, корни которых вились по дорожкам...». Пушкин же в то лето написал посвящение Керн:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В последний раз поэт побывал в Михайловском в апреле 1836 года, когда привез в Святые Горы для погребения тело своей матери. В общей сложности в родовое имение Михайловское Псковской губернии Пушкин приезжал 8 раз (не считая того случая, когда его в возрасте нескольких месяцев сюда привезли родители показать родному деду О. А. Ганнибалу).

После гибели Пушкина Михайловское перешло в собственность его детей: Александра, Григория, Марии и Натальи. В усадьбе долгое время никто не жил. Вдова Пушкина с детьми бывала здесь очень редко, наездами - раза четыре за 30 лет. Дом, парк и сад - все заглохло, постройки разрушались.

После смерти поэта Николай I позаботился о его сыновьях, они были записаны в пажи. Александр и Григорий учились в одной гимназии, окончили Пажеский корпус и служили в лейб-гвардии конном полку под началом своего отчима. Но потом пути братьев разошлись. Александр стал командиром старейшего, прославленного 13-го гусарского полка, вместе с которым он прошел всю русско-турецкую войну 1877-1878 годов и принимал участие в освобождении Болгарии от турецкого владычества. В 1890 году Александр Александрович был уже генерал-лейтенантом, а его грудь украшали многие российские и иностранные награды.

Григорий Александрович в чине подполковника вышел в отставку и в 1866 году поселился в Михайловском. Он сломал старый ганнибаловский дом, а на его фундаменте построил новый, по отзывам современников - «крайне безвкусный домишко, совершенно по иному плану, нежели как был расположен прежний домик».

В 1899 году село Михайловское, как «национальная святыня», связанная с именем великого поэта А. С. Пушкина, было выкуплено Российским государством у наследников поэта - на народные пожертвования в государственную собственность - и передано в ведение псковского дворянства.

Усадебный дом дважды поджигали. После первого пожара (1908 года) дом восстановили по проекту архитектора А. В. Щуко, и в нем в 1911 году был открыт

первый пушкинский музей - по сути, это был первый музей-усадьба в России. Тогда же в Михайловском была открыта богадельня для престарелых литераторов. Но вскоре грянула смута, и в феврале 1918 года усадьбу сожгли вновь. Такая же судьба постигла соседние Тригорское, Петровское и все усадьбы потомков друзей и знакомых А. С. Пушкина.

После социальных потрясений в России Псковский губисполком в 1921 году принял решение об охране Пушкинского уголка, а 17 марта 1922 года Малый Совнарком РСФСР принял решение «объявить Пушкинский уголок: Михайловское и Тригорское, а также место погребения А. С. Пушкина в Святогорском монастыре заповедным имением с передачей его под охрану как исторического памятника». В 1936 году в границы Пушкинского заповедника включили усадьбу Ганнибалов Петровское, городища Воронич и Савкину Горку, Святогорский монастырь. Несмотря на официальный статус, в 1920-30-е годы заповедник принадлежал различным организациям: на территории Михайловского размещался свиносовхоз, а в мемориальном Домике няни был устроен пчельник. С 16 ноября 1933 года до конца 1953 года заповедник был в ведении и подчинении Академии наук.

Большой ущерб заповеднику был нанесен в годы Великой Отечественной войны. Погибло все, что еще оставалось от пушкинской поры (Домик няни), большие потери понес парк.

С 1944 года были продолжены начатые еще в 1930-е годы по инициативе Пушкинской комиссии Академии наук СССР работы по воссозданию заповедной усадьбы и парка. В 1947 году в Михайловском был восстановлен Домик няни. К 1949 году закончили работы в основной части заповедника. Тогда же по проекту архитекторов Н. В. Яковлева и Л. И. Рожнова был воссоздан господский дом. В таком доме проживала семья Пушкиных во время летних приездов в Михайловское и сам поэт в годы ссылки. К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина в доме был открыт мемориальный музей. В числе экспонатов - мемориальные вещи из михайловской и тригорской усадеб, а также личные вещи Пушкина: портрет Байрона, железная трость, бильярдные кий и шары...

Усадебный парк площадью 20 гектаров в Михайловском заложил еще дед Пушкина О. А. Ганнибал в последней четверти XVIII века. Объемно-пространственная композиция паркового ансамбля села Михайловское представляет собой широкий массив, расположенный на покатом берегу реки Сороть с севера; с запада граница проходит по берегу озера Маленец, с востока ограничивается неглубокой лощиной у большой поляны, с юга к парку теперь подступают смешанные леса (раньше не было).

Парковый ансамбль села Михайловское - один из хорошо сохранившихся на Псковской земле образцов садово-парковой архитектуры конца XVIII - начала XIX веков и пример органического слияния регулярного парка и парка ландшафтного

типа с окружающей природной средой. Здесь до сих пор высятся 200-летние ели. В глубине парка блестит гладь Черного пруда, устроенного еще во времена Ганнибала. Еловая аллея, служившая прежде въездной дорогой, делит парк на две части и заканчивается традиционным дерновым кругом перед главным домом. Из липовых аллей, существовавших в парке, сохранилась одна с 36 деревьями ганнибаловского времени. Она носит название «аллея Керн» - в память о визите Анны Керн в Михайловское в июне 1825 года и ее с Пушкиным прогулках по этой аллее.

Старинные михайловские пруды и «Остров уединения» в центре одного из них восстанавливали в парке в 1930-е годы и затем окончательно - в 1998-99 годах. Парк украшен беседками, восстановленными на сохранившихся фундаментах. Как и во времена А. С. Пушкина, в Михайловских рощах живет крупная колония серых цапель. Их много - порядка полусотни гнезд. Живут цапли в больших гнездах на самых больших соснах. Ежегодно в последние дни октября, отпев прощальную песнь, они улетают в дальний путь - на родину Абрама Петровича Ганнибала, в далекую Африку.

Неотъемлемая часть усадьбы - фруктовый сад.

Новый этап в жизни Михайловского начался с 1995 года, после того, как Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О мерах по сохранению и дальнейшему развитию Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Михайловском Пушкиногорского района Псковской области». Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина в селе Михайловском преобразован в Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» с территорией общей площадью 9 713 гектаров, включающей расположенные на ней памятники истории и культуры. К 200-летию со дня рождения великого поэта (к 1999 году) была осуществлена полная реставрация Михайловского.

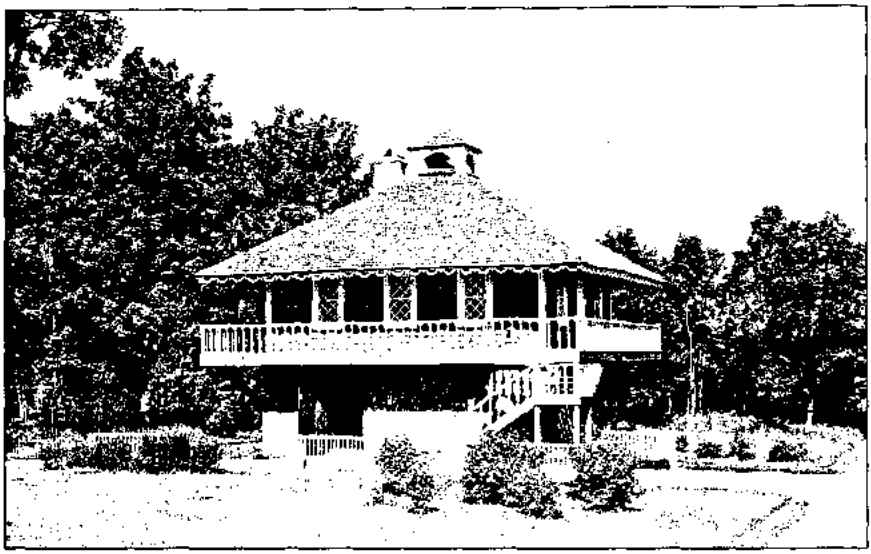
(9, 28, 44, 74, 90, 93)

ПЕТРОВСКОЕ

(Пушкиногорская волость)

Петровское - родовое имение Ганнибалов. Усадьба расположена на берегу озера Кучане в Пушкиногорском районе. Названо имение в честь императора Петра I, сподвижником которого был прадед А. С. Пушкина - Абрам (Ибрагим) Петрович Ганнибал (1697-1781). Село вместе с другими землями и деревнями Михайловской губы Псковского наместничества было подарено Ганнибалу императрицей Елизаветой Петровной в 1742 году.

Центральной усадьбой на этих землях в конце XVIII века стало Петровское. По проекту Абрама Петровича здесь были построены усадьба со светлицей, дом-



Дом А. П. Ганнибала

контора управляющего имением, служебные постройки, небольшой винный завод. Из-за постоянной занятости на государственной службе Абрам Петрович редко навещал Петровское. Но до 1752 года в Петровском жила его большая семья.

После смерти «царского арапа» в 1781 году земли Петровского отошли к двоюродному деду А. С. Пушкина - П. А. Ганнибалу (1742-1826). Он поселился в Петровском в 1786 году и стал далее благоустраивать усадьбу. При нем здесь были построены большой деревянный барский дом на высоком каменном цоколе, винокуренный завод, несколько хозяйственных построек. Сюда перевезли фамильные реликвии, в том числе подарки императора Петра I - библиотеку, коллекцию медалей Абрама Петровича, семейный архив Ганнибалов. Петр Абрамович собирал в усадьбе деловых и мастеровых крепостных. Из мызы Суйда перевез семью чухонцев (эстонцев) - опытных садоводов. Обновил прислугу Петровского - перевел из псковского дома Ганнибалов грамотных городских дворовых. Для благоустройства Петровского требовались немалые расходы, поэтому владелец усадьбы старался вести хозяйство рачительно.

Петровский парк - аналогичный тому, что был в Петергофе, хотя не столь роскошный - был заложен, вероятно, одновременно с постройкой обширного усадебного комплекса в 1740-е годы. Первоначальная объемно-пространственная композиция, соответствующая регулярной планировке аллей и выраженная в особой обработке - «стрижке» - деревьев, в настоящее время утрачена. Однако Петровский парк отличается своеобразным пластическим строем ландшафта. Он

является редким, сохранившимся до наших дней образцом русской садово-парковой архитектуры XVIII века: строгая планировка, темные «коридоры» аллей, которые контрастируют с солнечными лужайками, прежде засаженными фруктовыми деревьями. До наших дней сохранились три аллеи: две из карликовых лип (одна из них - центральная, вторая - боковая, образующая в середине круглую зеленую беседку) и большая липовая аллея с 200-летними деревьями. У выхода центральной аллеи к озеру находится беседка-грот - четырехугольная, кирпичная на каменном основании, оштукатуренная, с деревянной смотровой площадкой. Вокруг нее прежде стояли клетки с дикими зверями.

Сохранились и два небольших пруда.

В глубине парка стоит барский дом. Дом с мезонином деревянный, рубленый, обшитый тесом. Главный (южный) фасад с парадным крыльцом украшен колоннами, поддерживающими фронтон. На северном фасаде, обращенном к парку, устроена открытая веранда. Кровлю дома венчает бельведер.

К лету 1819 года Петровское опустело. Петр Абрамович Ганнибал переехал в дальнее имение Сафонтьево. С 1819 года Петровским владел сын Петра Абрамовича - Вениамин Петрович Ганнибал (1780-1839), гостеприимный и радушный хозяин, музыкант и композитор. Пушкину он приходился двоюродным дядей, прекрасно знал творчество своего племянника, многие стихи читал наизусть, сочинил музыку к песне Земфиры из поэмы «Цыганы».

После смерти П. А. Ганнибала и его наследника В. П. Ганнибала (1839 год) дом и усадьба были проданы. Последние владельцы Петровского - Княжевичи (1870-1917) произвели ремонт аллей карликовых лип, перестроили дом, пристроили к западному крылу дома хозяйственную постройку, разбили цветник. В это время перестал существовать большой пруд у въезда в усадьбу: он был устроен в виде рыбы с мощным хвостом, «глаз» которой представлял собой островок с беседкой на нем; островок с берегом соединял небольшой мостик. Не стало и въездной березовой аллеи.

После большевистского переворота в феврале 1918 года этот замечательный памятник пушкинских мест - родовое гнездо Ганнибалов - было разграблен и сожжен, как и другие усадьбы в округе. Были утрачены все хозяйственные постройки: людские, конюшни, скотные дворы, а за ними и беседка-грот, и парковые сооружения, и часть старых деревьев.

В 1936 году Петровское включили в состав Пушкинского заповедника. В годы немецко-фашисткой оккупации (1941-1944) имение сильно пострадало.

В 1971-1973 годах были восстановлены дом Ганнибалов и беседка-грот. В 2001 году после двух лет реставрационных работ усадьба Петровское была восстановлена в своем историческом виде, а территория увеличена до 15 гектаров. В 2002 году в Петровском на старом фундаменте восстановили первый господский дом

Дом П. А. Ганнибала

семьи Ганнибалов. В усадьбе появился живописный валунный амбар. В прежних размерах восстановлен старинный регулярный парк Петровского с причудливыми садово-парковыми украшениями в виде «горки-парнаса» («горки-улитки»), «зеленого кабинета» под кроной вековых деревьев. Земляной вал обсажен кустами красной смородины. Первоначальный вид возвращен беседке-грот, которая завершает главную аллею парка.

Петровское входит в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

(28, 44, 78, 91, 92, 93)

ТРИГОРСКОЕ

(Пушкиногорская волость)

Богатое имение Тригорское с тремя тысячами душ крепостных было пожаловано Екатериной II в 1762 году шлиссельбургскому коменданту М. Д. Вындомскому. После его смерти имение унаследовал его сын, Александр Максимович. С 1813 года владелицей Тригорского стала дочь Александра Максимовича, Прасковья Александровна Вындомская, в первом браке Вульф, во втором Осипова.

Оказавшись в полном одиночестве в псковской деревне, ссыльный Пушкин нашел в Тригорском искреннее участие. Кроме того, здесь была обширная биб-

лиотека, все книги из которой поэт перечитал за годы ссылки. Здесь же, в Тригорском, в 1826 году Александр Сергеевич Пушкин познакомился с известным поэтом Николаем Михайловичем Языковым (1803-1847), когда тот гостил у П. А. Осиповой. Пушкин произвел глубокое впечатление на Языкова, что и отразилось затем в послании «А. С. Пушкину»:

О ты, чья дружба мне дороже
Приветов ласковой молвы...

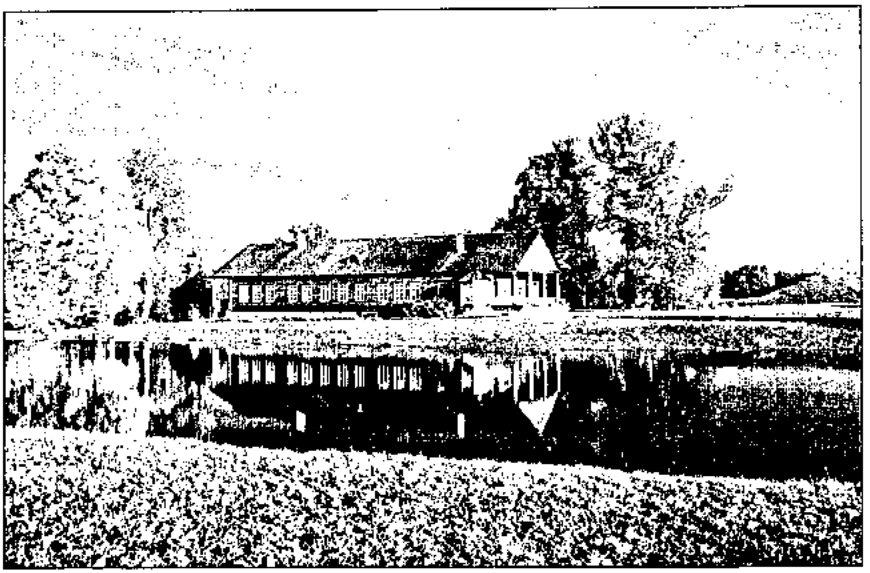
Письмо Языкова передает атмосферу молодости и свободы, радостного наслаждения. В Тригорском к радости располагало все: и замечательные жители, и живые окрестности, и парк-сад, и голубая Сороть, манившая своей прохладой в то знойное лето.

В Тригорском Пушкин встретил и Анну Керн - племянницу П. А. Осиповой-Вульф. Дочери П. А. Осиповой Анна и Евпраксия, и ее падчерица Алина, приезжавшая в Тригорское, и племянница Анна Ивановна Вульф (Нетти), да и сама хозяйка Тригорского питали к Пушкину не только дружеские чувства. Все они были влюблены в поэта.

Темпераментный, азартный, живой Пушкин в сравнении с представителями мужской половины семьи Вульфов - простоватыми увальнями - был необычным человеком, сияющим огоньком, который заставлял трепетать сердца юных и не очень юных поклонниц.

Ко времени михайловской ссылки Пушкина в семье Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф было шестеро детей. Семейство проживало в большом и внешне неуютном деревянном доме, очень похожем на сарай. Раньше здесь размещалась полотняная фабрика, а «настоящий» господский дом стоял неподалеку в парке. Есть предположение, что господский дом был деревянный, большой, в три этажа. В 1820 году Осиповы решили отремонтировать этот дом и переселились на время в здание фабрики. Но ремонтируемый дом сгорел, а Осиповы так и остались жить в переделанном под жилье фабричном корпусе, к которому пристроили два крыльца с деревянными колоннами. Дом стоит на горе, откуда открывается вид на окрестные поля, луга, лес и реку Сороть. Перед северным фасадом дома располагается пруд, а за ним - обширный парк.

Тригорский парк - произведение русского садово-паркового искусства ландшафтного романтического стиля с элементами парковой архитектуры того времени. Он представляет собой большую художественную ценность как один из образцов садово-парковой архитектуры конца XVIII - начала XIX веков. Парк был разбит во второй половине XVIII века, при постройке усадебного комплекса, и до наших дней сохранил многие садово-парковые затеи той поры. Среди них и солнечные часы, где вместо цифр растут вековые дубы, и Зеленый зал - обсаженная липами площадка для танцев и развлечений.



Господский дом - приспособленный под жилье фабричный корпус

Парк разбит на вершине высокого холма, который с северо-востока огибает река Сороть. При создании паркового ансамбля был умело использован и акцентирован различными «затеями» рельеф местности (напомним, что усадьбу называли Тригорским потому, что два господских дома, около тридцати хозяйственных построек, фруктовый сад и обширный парк были расположены на трех больших холмах).

Над Соротью, на краю обрыва, под сенью вековых лип и дубов стоит белая садовая скамья, которую называют «скамьей Онегина». С этого места хорошо видны дорога в Михайловское, Савкина Горка, Воронич, живописная долина реки Сороть.

В 1915 году Тригорское приобрел бывший его управляющий Михаил Иванович Пальмов, замечательный русский человек, горячий поклонник и знаток творчества А. С. Пушкина, хранитель традиций дома и светлой памяти поэта. В Тригорском, фактически, был создан первый в России музей Пушкина. В специальной Пушкинской комнате помнившие и любившие поэта владелицы имения собрали вещи, связанные с Пушкиным, его письма.

В 1918 году дом в Тригорском разграбили и сожгли. В 1922 году власти объявили, что «восстановление Тригорского дома - дело ближайшего времени», и через... сорок лет, в 1962 году, деревянный дом был восстановлен.

К 200-летию со дня рождения великого поэта в усадьбе отреставрирован господский дом, произведен ремонт парка.

Музей-усадьба Тригорское входит в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

(28, 44, 78, 90, 93, 100, 111)

ПЫТАЛОВСКИЙ РАЙОН

ГАВРЫ

(Гавровская волость)

Со второй половины XVIII века деревня Гавры была частью помещичьего имения, от которого до наших дней дошли господский деревянный дом и кирпичное служебное здание. К главному дому примыкает усадебный парк пейзажного стиля площадью 11 гектаров. Разные хозяева обустраивали парк в разное время: и во второй половине XVIII века, и в середине XIX века, и в конце XIX столетия. Композиционная структура парка нарушена поздней застройкой. Дорожно-тропиночная сеть парка утрачена. Уцелели четыре копаных пруда.

Дендроосновy насаждений в парке составляют деревья местной флоры: липа, клен, сосна, ива серебристая, ясень. Возраст деревьев 110-130 лет. В парке встречаются единичные лиственницы. Из декоративных кустарников в парке произрастают рябинник, сирень, спирея.

Ныне в усадьбе расположена больница.

Господский дом

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Гавры объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69)

МЫЗА БОКОВО

(Носовская волость)

Господский дом в наше время

Мыза Боково в прошлом - образец богатого, хорошо обустроенного сельскохозяйственного имения начала XX века (1900-1914). Расположена мыза на берегу реки Кухва.

Из 50 бывших здесь барских построек сохранились только три: каменный господский двухэтажный дом, флигель и конюшня из кирпича. Главный дом подвергся разграблению, внутри полная разруха и запустение.

К дому примыкает обширный усадебный парк пейзажного стиля площадью 25 гектаров. Элементы планировки парка и дорожно-тропиночная сеть парка утрачены.

Основу насаждений парка составляют: липа, сосна, вяз, дуб, клен, ель. Возраст основных посадок около 90-110 лет. В парке можно встретить редкие для Псковской области деревья лиственницы и тополя белого. Из декоративных кустарников здесь произрастают дерен, рябинник, сирень.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в мызе Боково объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69)

СЕБЕЖСКИЙ РАЙОН

ЯНОВОЛЬ

Имение Яновоть в XIX веке принадлежало графу Борху.

В 1841 году в имении вспыхнуло крестьянское восстание. По распоряжению Николая I сюда прибыл батальон солдат. В ходе боя 21 крестьянин был убит, 24 ранено, 64 человека были арестованы и жестоко наказаны.

Усадьба не сохранилась.

Справка. Фамилия Борхи принадлежит к числу древнейших родов в Европе. Начало свое она берет в южной Италии (в бывшем королевстве Неаполитанском), где древние ее носители были феодальными владетелями. Оттуда Борхи переселились в Германию, в Вестфалию. В XIII веке одна из ветвей обосновалась в Польше, в воеводстве Краковском. Три представителя рода Борхов были витебскими губернскими предводителями дворянства.

(89, 112)

РУКОВО (ранее Рыково)

Бояриновская волость

В деревне Руково в прошлом находилось имение Дениса Ивановича Фонвизина (1744 или 1745? - 1792) - драматурга, сатирика, автора комедии «Недоросль».

Д. И. Фонвизин родился в Москве в богатой дворянской семье. Фонвизин происходил из лифляндского рыцарского рода, осевшего в Москве еще в XVI веке и совершенно обрусевшего. В 1755-62 годы Фонвизин учился в гимназии при Московском университете. В 1762 году определился переводчиком в Коллегию иностранных дел и переехал в Петербург. Затем (1763-1769) служил секретарем кабинет-министра И. П. Елагина.

В 1760-е годы окончательно сформировалось просветительское мировоззрение Фонвизина. Он выступал за всеобщее обучение, за постепенное, по мере «просвещения», освобождение крестьян. Его идеал политического устройства - просвещенная монархия.

В 1769 году Фонвизин стал секретарем руководителя Коллегии иностранных дел Н. И. Панина, с которым его сближали оппозиционное отношение к правительству Екатерины II, ненависть к фаворитизму и твердая убежденность в том, что России нужны «фундаментальные законы».

В 1774 году, находясь на государственной службе, Фонвизин получил в дар от своего друга и наставника Н. И. Панина имение в Витебской губернии, куда входили деревни Рыково и Тележники (теперь Псковская область, Себежский район). Писатель владел имением в течение девятнадцати лет, до конца своих дней, много раз посещал его.

В этот период Фонвизин создал комедии «Недоросль» и «Выбор гувернера», готовил материалы для журнала «Друг честных людей, или Стародум», закончил замечательные сочинения в прозе. В комедии «Недоросль» (поставлена в 1782, опубликована в 1783 году) драматург изобразил жизнь в доме помещиков Простаковых с ее нелепыми обычаями и системой отношений, основанных на крепостничестве. Фонвизин показал отрицательное влияние крепостничества на формирование личности. В образе положительного героя комедии Стародума современники Фонвизина впервые увидели тип просвещенного русского гуманиста, патриота, борца против крепостного права и деспотизма.

За время службы при графе Панине Д. И. Фонвизин (в основном, для лечения своей больной жены, урожденной Роговиковой) совершил свое первое путешествие за границу (1777-78), побывав в Германии и во Франции. Второе путешествие - в Германию и Италию в 1784 году - длилось 8 месяцев. Через два года уже самому Фонвизину пришлось ехать лечиться от последствий паралича в Вену и Карлсбад.

Служба при Панине продолжалась до 1783 года, после чего Фонвизин вышел в отставку с чином статского советника и пенсией в 3 000 рублей, решив полностью посвятить себя литературному труду.

Перед отъездом за границу в 1784 году писатель передал имение в аренду курляндскому дворянину, барону Медему. Вскоре после отъезда писатель стал получать известия о том, что Медем и его люди безжалостно тиранствуют в себежских деревнях. Узнал Фонвизин и о том, что его крестьяне «поклялись умертвить» Медема, и срочно выехал из Италии в Белоруссию для встречи с арендатором в целях разрешения конфликта. Сам писатель за границей, не получая арендной платы от Медема, постепенно разорялся. Последние годы жизни вообще прошли для Фонвизина в тяжелой обстановке: окончательно расстроилось здоровье, пошатнулось материальное благосостояние вследствие разных тяжб с арендаторами. Литературная деятельность Фонвизина почти совсем прекратилась. Тяжба с Медемом подорвала силы Дениса Ивановича и ускорила его кончину. Бессильный исправить зло, разоренный, униженный, тяжело больной, он умер 1 декабря 1792 года.

Катерина Ивановна, пережившая своего знаменитого мужа на четыре года, страдала от крайней бедности и болезней и умерла в нищете, не дождавшись праведного суда.

В деревне Рыково в конце XVIII века размещался барский дом, окруженный парком площадью 2,5 гектара, была корчма.

В настоящее время фрагментарно сохранился парк с зарастающим прудом. В парке имеются три липовые аллеи с деревьями - современниками Д. И. Фонвизина, трехсотлетний дуб. На фундаментах барского дома и корчмы выстроены новые здания. Сохранился старый пруд, который зарастает и заиливается.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Руково объявлен памятником садово-паркового искусства.

(11, 44, 69, 89, 90, 93, 112)

НИЩА

(Долосчанская волость)

В 34 километрах к юго-востоку от города Себеж на реке Нища раскинулась бывшая старинная усадьба баронского рода фон дер Ропп, который уже в XIII веке существовал в Лифляндии. Известно, что имение Нища в середине XIX века принадлежало этому роду и, в частности, потомкам Генриха фон дер Роппа. Судя по инвентарной описи 1848 года, это было хорошо организованное хозяйство, разместившееся на 1 718 десятинах земли, большую часть которой занимали леса.

Усадьба на берегу реки Нища состояла из большого барского дома и хозяйственных построек. Особую достопримечательность усадьбы составлял парк, частично расположенный на острове. Деревья здесь были посажены по кругу (каждый вид деревьев - липа, дуб - составлял замкнутый круг), далее шел низкий декоративный кустарник, а в центре острова стояла беседка. На другом берегу реки размещалась деревня, где во второй половине XIX века была построена церковно-приходская школа.

В начале XX века имение, как и прежде, принадлежало барону фон дер Роппу. Семья барона не покинула родной дом и после Октябрьской революции.

От бывшего усадебного комплекса до нашего времени сохранились основные планировочные элементы: остатки фундамента барского дома, хозяйственная постройка, парк с водной системой (левый рукав реки и пруд и с насыпным круглым островком посередине). Сейчас территория усадьбы, к сожалению, застраивается.

Парк смешанного стиля площадью 7 гектаров является типичным образцом усадебного строительства XIX века. Насаждения здесь уцелели практически полностью на острове и единично или фрагментарно на остальной территории.

В парке произрастают в основном липы, дубы, ивы серебристые (возраст деревьев 160-210 лет), а также березы, ели, лиственницы (100-130 лет). Из

декоративных кустов встречаются дерен, акация желтая, сирень обыкновенная, крушина.

Проточность левого рукава реки и пруда нарушена. Пониженные участки парка и река заболачиваются, густо зарастают белокрыльником, хвощом, осокой, касатиком желтым.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Ница объявлен памятником садово-паркового искусства.

Справка. Род фон дер Роппов уже в XIII веке существовал в Лифляндии. Дитрих фон дер Ропп в 1493 году был послан епископом Дерпта к Ивану III. Христофор фон дер Ропп служил генерал-поручиком в русской армии при Петре I. Его дети записаны в родословные книги Санкт-Петербургской, Новгородской и Витебской губерний.

(44, 69, 89, 112)

ЗАРОДИЩИ

(Дубровская волость)

В 29 километрах к северо-востоку от Себежа, на шоссе Себеж-Опока, на живописном холме раскинулась старинная деревня Зародищи. В центре ее когда-то находилась усадьба известного польского рода графов Огиньских.

В 1798 году по распоряжению Павла I Гавриил Романович Державин инспектировал имение графа Огиньского, после чего оно было взято под опеку.

В начале XIX века усадьба Зародищи принадлежала потомку того незадачливого графа - Михалу Клеофасу Огиньскому (25 сентября 1765, Гузув, близ Варшавы - 15 октября 1833, Флоренция), польскому композитору и политическому деятелю, графу. Михал Клеофас - участник восстания Т. Костюшко. В 1795 году он эмигрировал из Польши, с 1802 жил в Залесье (близ Вильно), но часто бывал в Петербурге (сенатор Российской империи). Дорога в Петербург пролегала рядом с имением в Зародищи, поэтому Огиньский наверняка бывал в своей усадьбе. В 1822-33 Огиньский жил во Флоренции.

М. К. Огиньский - автор военных патриотических песен и маршей, романсов, около 40 фортепьянных пьес, в том числе полонезов, среди которых широко известный «Прощание с родиной», вальсов, мазурок и других танцев. Перу Огиньского приписывают оперу «Зелис и Валькур, или Бонапарт в Каире», песню «Еще Польша не погибла», ставшую впоследствии польским национальным гимном. Широко известны его мемуары (изданы в 4-х томах в Париже в 1826-27 годах) и «Письма о музыке» (изданы в Кракове в 1956 году).

Время не пощадило усадьбу Огиньских. От нее осталась лишь часть парка пейзажного стиля площадью 2 гектара. Ныне здесь растут лишь отдельные липы и клены. Возраст некоторых дубов достигает 310 лет.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Зародищи объявлен памятником садово-паркового искусства. (44, 69, 89, 112)

ПРИХАБЫ

(Дубровская волость)

Деревня Прихабы расположена в 24 километрах к северу от города Себеж на автодороге Опочка-Полоцк возле озера Прихабское на красивой возвышенности. Возвышенность господствует над окружающей местностью, с нее открываются живописные виды на луга, поля, леса, овраги.

В украинском, белорусском и польском языках есть созвучные слова (охаб, охаба, захабень), что дает основание перевести это слово как «приозерное».

Деревня Прихабы исторически связана с именем великого русского поэта Г. Р. Державина, который владел этим имением с 1777 года. По происхождению Державин принадлежал к мелкопоместным дворянам, родился 3 июля 1743 года (по старому стилю). Его отец - армейский офицер.

В феврале 1777 года Державин «по неспособности» к военной службе с чином коллежского советника «выпускался в штатскую» (несмотря на прямое заявление, что он «не хочет быть статским чиновником»), и ему были пожалованы 300 крепостных душ в Витебской губернии. Эта царская милость стала следствием неоднократных просьб, с которыми Гавриил Романович Державин обращался к фавориту Екатерины II, светлейшему князю Г. А. Потемкину. Поэт даже написал письмо самой государыне. В письме он жаловался, что все его товарищи по службе за подавление бунта Пугачева получили награды, а он ведь не только честно служил, но и понес большие убытки в Оренбургской и Казанской губерниях... Таким образом, имение Прихабы явилось как бы компенсацией за утрату доходов в период Пугачевского бунта.

Скоро Державин получил и довольно видную должность в Сенате.

В апреле 1778 года Гавриил Романович женится на Екатерине Яковлевне Бастдон - 16-летней дочери камергера двора, португальца по национальности. Поэт никогда не забывал воспеть в стихах свою волшебную Плениру. И хотя семья не была богатой, 35-летнего поэта привлекли ум, красота и практичность молодой женщины, ее художественный вкус.

Достоверно не известно, бывал ли Державин в Прихабах, но желание там побывать у него было. В «Записках» поэта находим следующее сообщение. В 1784 году, в очередной раз оказавшись не у дел, он отправил жену в казанское имение матери, а сам поехал «в белорусские деревни, дабы не видав их никогда, осмотреть, сделать распоряжения ими, как они были оброчные, хозяйства никакого в них не было, то уединялся от городского разсеяния, докончить в уединении начатую оду «Бог».

Но, доехав до Нарвы и увидев, что дорога начинает портиться и что в деревне, в крестьянской избе, неловко будет заниматься сочинением, Державин оставил повозку с людьми на ямском дворе, нашел в городе у престарелой немки небольшие покои с питанием и закончил оды «Бог» и «Видение мурзы». Из этого можно сделать вывод, что в имении в то время еще не было господского дома.

В 1793 году жена Гавриила Романовича, Екатерина Яковлевна, умерла.

Но в то время на одной из линий Васильевского острова проживал сенатский обер-прокурор Алексей Афанасьевич Дьяков, и никто бы о нем в истории не вспомнил, если бы не имел он пятерых дочерей-красавиц. Так уж случилось, что девиц Дьяковых облюбовали поэты. Стихотворец Василий Капнист женился на Сашеньке Дьяковой. Марьюшка выбирала из двух поэтов - Хемницера и Львова, и избрала второго. Державин, когда скончалась его волшебная Пленира, тоже явился в дом Дьяковых, где избрал подругу - Дашеньку. Не по любви, а чтобы, как он сам говорил, «оставшись вдовцом, не сделаться распутным».

В том же 1793 году Державин женится на Дарье Алексеевне Дьяковой. В родстве с нею состояли знаменитый Н. А. Львов, а также Н. П. Яхонтов, с которым поэт неоднократно встречался - то в своем имении Званка в Новгородской губернии, то в усадьбе Николая Петровича в его имении Туховик, на берегу реки Великой под Псковом.

После смерти Екатерины II Гавриил Романович Державин вновь оказался при дворе, и уже Павел I посылает его в Витебскую губернию для инспектирования дворянских имений. В 1798 году был неурожай, а помещики заменили натуральный оброк денежным, что еще более ухудшило положение крестьян. Державин инспектировал имение графа Огиньского, после чего оно было взято под опеку. Многие помещики, напуганные подобными мерами, стали завозить хлеб из других губерний, чтобы прокормить крестьян. Позднее Державин ставил себе в заслугу, что пресек голод в губернии. За эти труды он был пожалован чином действительного тайного советника и орденом Мальтийского Ионна Иерусалимского. В том же году Державин прибавил к фамильному гербу надпись «Силою Вышнего держусь». В 1797 году он приобрел небольшое имение Званка в Новгородской губернии на берегу Волхова. С 1803 года и до самой смерти Державин постоянно жил там летом.

Г. Р. Державин умер в своей любимой Званке 9 июля 1816 года. Его тело, согласно завещанию, было погребено в Хутынском монастыре.

В 1906 году имение Прихабы принадлежало дворянину В. Ботняку. В хозяйстве имелось 564 десятины земли, из которых 134 десятины пашни. В имении работало 22 наемных работника. Строительство усадебного комплекса и разбивка парка, вероятно, производились после смерти Г. Р. Державина.

Скорее всего, в годы революции хозяин покинул имение, так как в 1918 году в большом господском доме разместился народный дом, библиотека, читальня, театр и клуб.

Еще до Великой Отечественной войны на месте усадьбы Прихабы оставались развалины домов и остов усадебной церкви.

На пологом, спускающемся к озеру склоне возвышенности сохранился усадебный парк площадью 4 гектара. Парк пейзажного стиля с элементами регулярной планировки был разбит в начале XIX века.

Дендрооснову насаждений составляют деревья местной флоры: вяз шершавый, липа мелколистная, береза. Возраст деревьев 160-210 лет. В парке также встречается тополь бальзамический. Из декоративных кустарников - самосев и поросль акации желтой, розы сизой, лещины, смородины красной.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Прихабы объявлен памятником садово-паркового искусства.

(11, 44, 69, 70, 89, 90, 112)

КЛЕЕВКА

(Идрицкая волость)

Имением Клеевка владела М. П. Миловидова. Известно, что в июле 1912 года здесь, в усадьбе, жил и работал русский писатель И. А. Бунин (1870-1953) - первый русский писатель и поэт, удостоенный Нобелевской премии (1933). Иван Алексеевич Бунин приехал в имение М. П. Миловидовой по приглашению ее приемного сына, поэта Александра Сергеевича Черемнова (1881-1919), вместе с женой Верой Николаевной Муромцевой-Буниной, дочерью Николая Андрееевича Муромцева, члена Московской городской управы, племянницей Сергея Андреевича Муромцева, председателя Государственной думы.

Клеевка очень понравилась Бунину и его жене: и ее типично русский пейзаж, и население. Сам Бунин писал Горькому, объясняя, почему он «засиделся» в Клеевке: «Тишина здесь изумительная - жаль расставаться с ней. И деревни не те, что у нас, и лица лучше: недавно встретил мужика в лесу - настоящий Олег!»

А Вера Николаевна Муромцева замечает: «Местность здесь тем хороша, что после какого угодно дождя можно гулять без страха увязнуть. Местность холмисто-лесистая, есть и озера. Имение очень благоустроенное, чувствуется, что хозяева культурные люди. Да и сами мужики чище, лица определеннее наших. Есть и особая поэзия этого края: в саду живет семейство аиста, коров сзывают рожком, чувствуется Германия даже в самых строениях, крышах, которые с первого взгляда похожи на черепичные, только из более мелких деревянных кусочков...»

В Клеевке Бунин работал над корректурой сборника «Суходол» для «Книгоиздательства писателей в Москве». За лето Бунин написал много стихотворений - почти все те, что вошли в книгу «Иоанн Рыдалец».

Из Клеевки И. А. Бунин выехал 15 августа 1912 года. Более пяти лет продолжалась его переписка с Черемновым, который умер в 1919 году, прожив 38 лет.

Деревня Клевка и усадьба Миловидовой не сохранились.

(33, 44, 93)

КРАСНАЯ ВОЛОСТЬ

Красная Волость, на территории которой существовало поместье Нащекиных, исторически связана с именем графа П. В. Нащекина, друга поэта А. С. Пушкина. Известно, что А. С. Пушкин бывал в имении графа П. В. Нащекина.

Сведений об усадьбе Нащекиных в Себежском районе не сохранилось.

(44)

СВИБЛО

(Красная волость)

У озера Свибло когда-то находилось имение, в котором родился Владимир Александрович Обух (1870 - 14 июня 1934) - будущий революционер, деятель советского здравохранения, лечащий врач В. И. Ленина. Родителями В. Л. Обуха были дочь участника польского восстания 1863 года К. И. Корсак и агроном А. И. Обух.

Здесь, в Свибло, также жил революционер В. А. Щеглов, член «Союза за освобождение рабочего класса».

От бывшей усадьбы до нашего времени сохранились фрагменты парка площадью 0,8 гектара. Здесь произрастают деревья местной флоры - дубы черешчатые, вязы шершавые, ясени обыкновенные. Возраст деревьев 140-160 лет.

С озером Свибло связана легенда о свивах и ливах, которые жили здесь и дали название озеру Свибло. Когда ливы ушли и основали Ливонию, каменный мост, соединявший противоположные берега озера через середину, рухнул.

(44, 89)

АННИНСКОЕ

(Лавровская волость)

В 23 километрах к востоку от Себежа, на берегу живописного озера Аннинское раскинулась старинная усадьба второй половины XVIII - середины и конца XIX веков. Бывшее имение принадлежало предкам революционера М. А. Бакунина.

Дворянский род Бакуниных известен в России с XV века, когда выходец из Венгрии приехал служить русскому великому князю. В списках 1677 года значит-

Руины барского дома

ся Никифор Бакунин - дворянин. Родовое имение Бакуниных - село Примухино Тверской губернии. Но во второй половине XVIII века Петр Васильевич меньшой (1734-1786) получил имение в Витебской губернии. Его сын Модест Петрович, тайный советник, и его внуки Илья Модестович и Николай Модестович подолгу жили в селе Аннинское. От этого времени сохранился парк.

В 1906 году имение Аннинское принадлежало дворянину католику Корсаку. Всего земли было 300 десятин, из которых усадьба и сад занимали 3 десятины. В хозяйстве выращивали зерно, лен, овощи. В имении была пасека.

До наших дней уцелели основные композиционные элементы усадьбы: усадебное ядро с остатками фундаментов барских домов, деревянный жилой флигель, хозяйственные постройки, подъездные аллеи, рядовые посадки деревьев, группы и солитеры, парковый массив, остатки плодового сада.

Парк пейзажного стиля площадью 20 гектаров сохранился в исторических границах. Сохранилась планировка парка.

Дендрооснову насаждений составляют вековые деревья местной флоры. Здесь произрастают дубы, ясени, липы, ивы ломкие, клены (возраст 130-210 лет). В парке встречаются дубы и липы старше 200 лет. Сохранились туи западные. Из декоративных кустарников здесь произрастают спирея иволистная и дубравколистная, жимолость обыкновенная, лещина.

В 1960 году в Аннинском работала комплексная экспедиция, возглавляемая доктором геолого-минералогических наук А. И. Дзенс-Литовским и действительным членом Русского географического общества и Общества физиотерапии и курортологии В. Ф. Дернгольцем. В результате проведенных исследований было

установлено, что район озера Аннинское по физико-географическим условиям, при наличии глубинных напорных минеральных вод и сапропелей, пригодных для грязелечения, принадлежит к наиболее благоприятным местам для организации курортной зоны.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Аннинское объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89, 112)

ОСЫНО

(Лавровская волость)

В 1834 году отставной гвардии капитан граф Густав Михайлович Вильегорский приобрел имение в 25 километрах от Себежа (по автодороге Опочка-Полоцк). Бывшая усадьба располагалась на берегу озера Осыно. По межевому плану 1785 года в имении было 8 136 десятин земли. По инвентарной описи 1846 года граф владел 561 крепостной душой.

Центром усадьбы являлся господский двухэтажный каменный дом. В усадьбе также размещались два флигеля, хозяйственные постройки, мельница, винокуренный завод, три корчмы на столбовой дороге и две - на партикулярной.

Дворянская усадьба не сохранилась.

(44, 89)

ЧЕРНОВО

(Лавровская волость)

В 16 километрах от города Себеж, на юго-восточном берегу живописного Себежского озера раскинулась старинная усадьба. Усадебная архитектура утрачена. Уцелел лишь усадебный парк пейзажного стиля площадью 2,6 гектара.

В парке преобладают липы мелколиственные (возраст 170-210 лет), сохранились отдельные деревья тополя белого и душистого, елей (110 лет), а также аллейные посадки липы мелколистной, великолепные "букеты" лип с раскидистыми кронами. Из декоративных кустарников в парке произрастают спирея иволистная, акация желтая, сирень обыкновенная, жимолость обыкновенная, чубушник. В травяном покрове встречается аквилегия (водосбор).

Парк зарастает обильным самосевом и порослью. Пруд захламлен.

Псковское областное Собрание депутатов решением от 25.04.1996 объявило старинный усадебный парк в деревне Черново памятником садово-паркового искусства.

(44, 69)

БЕЛЬКИНО

(Ленинская волость)

В семи километрах к северу от города Себеж, на высоком холме у озера Белькинское раскинулось бывшее родовое наследственное имение богатого себежского помещика Медунецкого. Это имение было пожаловано Медунецким польским королем в XVII веке. В 1846 году оно принадлежало Антону (Антонию) Ивановичу Медунецкому.

В усадьбе был одноэтажный деревянный дом на каменном фундаменте, два флигеля для дворовых людей, кухня, каменный погреб, амбар, мельница, скотный двор на 58 коров, бойня, ледник, конюшня на 20 лошадей, гумно, сараи. На дороге, ведущей в Себеж, стояла корчма, в которой продавали вино, произведенное на собственном винокуренном заводе.

В 1906 году Медунецким принадлежали несколько имений и фольварков: А. Медунецкий владеет Поддубьем и Дубовками; И. К. Медунецкий - имениями Борки, Орловичи, Клин. Прославились Медунецкие тем, что свой капитал помещали в строительство общественных зданий - например, театра, дома благородного собрания, а также ряда доходных домов.

До наших дней сохранились основные планировочные элементы усадьбы Белькино: центральная поляна с остатками фундамента господского дома, каменное здание хозяйственного назначения, искусственные террасы по склону холма с аллейными посадками, копаный пруд с протокой, фрагменты подъездной аллеи и старинное кладбище.

Парк пейзажного стиля с элементами регулярной планировки площадью 2,5 гектара разбит в XIX веке. Дендрооснову парковых насаждений составляют деревья местной флоры. Встречаются «экзоты»: пихта, каштан конский, сосна сибирская (кедр), лиственница. Парк украшает могучий 300-летний дуб черешчатый.

Из-за отсутствия ухода парк приобрел облик леса.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Белькино объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

ТЕЛЕЖНИКИ

(Мостищенская волость)

Это имение подарил Денису Ивановичу Фонвизину министр иностранных дел Н. И. Панин. Управляющий разорил имение. Писатель побывал здесь в 1792 году и был поражен состоянием имения.

Вскоре по возвращении в Санкт-Петербург Фонвизин умер.

Усадьба не сохранилась.

(44)

ЛОМЫ

(Томсинская волость)

В 1775 году императрица Екатерина II пожаловала дворянину и кавалеру Борису Владимировичу Пестелю в нескольких деревеньках Себежского уезда 454 крестьянских души. Центром имения была усадьба в деревне Ломы («лом» - бурелом, завал, хлам в лесу).

Позже имение перешло к его сыну Ивану Борисовичу Пестелю, отцу будущего декабриста Павла Пестеля.

Усадьба Ломы, расположенная на берегу реки Исса, представляла собой типичное для XIX века дворянское имение: небольшой барский дом, окруженный парком регулярного стиля (его площадь в исторических границах - 2 гектара) и хозяйственными постройками. В парке произрастали липы, клены, сосны.

Во время Отечественной войны 1812 года П. И. Пестель находился в Себежском уезде в составе русского корпуса Витгенштейна, на который возлагалась задача прикрывать дорогу на Санкт-Петербург.

В 1815 году по поручению отца Павел Пестель приезжал в имение по делу о взыскании с крестьян недоимок. Но, увидев нищету крестьян, Павел Пестель сжег налоговые книги, сообщив отцу: «...и брать-то с них нечего».

От бывшей старинной усадьбы Пестеля сохранились лишь фрагменты трех аллей, единичные экземпляры мемориальных деревьев - дуба черешчатого, липы мелколистной, клена платановидного.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Ломы объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89, 93)

ТОМСИНО

(Томсинская волость)

Бывшее имение, расположенное на берегу реки Веть, принадлежало генералу В. Чуйковичу.

От усадебного комплекса до наших дней сохранились руины Покровской церкви, валунные хозяйственные постройки, деревянный дом и некогда живописный парк.

Парк в смешанном стиле площадью 6,7 гектара разбит в 1889 году. Водную систему усадьбы образуют два пруда овальной формы и небольшой хозяйственный пруд.

В парке произрастают: липы, вязы, осины, тополя, дубы, ивы ломкие. Из декоративных кустарников парк украшают: акация желтая, жимолость обыкновенная, жестер, спирея, лещина.

Парк запущен, деградирует, его территория застраивается жилыми домами и спортивными площадками.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Томсино объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

СТРУГОКРАСНЕНСКИЙ РАЙОН

БРОВСК

(Марьинская волость)

На восточном берегу Щирского озера раскинулось имение П. Л. Блока, дяди великого русского поэта А. А. Блока. Усадьба Блоков входила в ожерелье усадеб вокруг озера Щир, среди которых были такие известные, как усадьбы Огарева, усадьба Маковского, усадьба графа Орлова...

Комплекс в Бровске составляли: двухэтажный с балконом барский дом (утрачен), аптекарский огород, участок «Жорина гора» с беседкой и летним театром, купальня, пирс, хозяйственная часть, парк с пейзажными группами и крикетной лужайкой, аллеи, пруды, массивы, плодовые сады. В хозяйственной части усадьбы находились двухэтажный дом управляющего, каретник, скотный двор, мастерские, амбары (уцелели два), кузница, кухня. Планировочная структура усадьбы хорошо сохранилась, несмотря на утрату почти всех элементов.

Сохранился пейзажный парк площадью 11 гектаров. В парке произрастают вековые деревья липы, вяза, клена, ясеня, ивы ломкой, ели колючей, дубов. Здесь много древесных и кустарниковых «экзотов»: туя западная, лиственницы сибирская и европейская, сосна сибирская (кедр), акация белая, малина душистая и гречиха сахалинская. Парк украшают кусты акации желтой.

Решением Псковского областного Собрания депутатов от 25.04.1996 старинный усадебный парк в деревне Бровск объявлен памятником садово-паркового искусства.

(44, 69, 89)

УСВЯТСКИЙ РАЙОН

УСВЯТЫ

Усвяты - древнее поселение. По-видимому, оно существовало уже во времена, когда по реке Усвяче пролегала часть пути «из варяг в греки». В летописи город Усвят впервые упоминается под 1021 годом в связи с тем, что Киевский князь Ярослав Мудрый отдал его во владение полоцкому князю Брячиславу Изяславичу. В XII веке, когда Древнерусское государство распалось на отдельные княжества, город оказался на стыке полоцких, смоленских и новгородских владений.

Этот район стал ареной феодальных войн. Через Усвят на новгородские земли нападали литовцы. Один из набегов они совершили в 1228 (1226?) году. Набег был удачным: семитысячное войско дошло до Старой Руссы и взяло много пленных. Однако князь Ярослав Всеволодович (отец Александра Невского) настиг литовцев у Усвята. Новгородцы отбили пленных, уничтожили свыше 2000 вражеских воинов. В 1245 году Александр Невский вновь разбил здесь литовские войска в походе на Полоцк.

В XIII веке крепость отошла к Литве и до 1320 года была резиденцией князя Ольгерда. В 1563 году Иван Грозный вернул полоцкие земли и в 1566 поставил году на старом месте новый «город Усвято». В 1580 году крепость была взята войсками Стефана Батория. И хотя в 1583 году города, захваченные Баторием, были возвращены России, Усвяты надолго, по 1772 год, были отторгнуты от России и входили в состав Польско-Литовского королевства. Ими поочередно владели Глебовичи, князья Друцкие-Соколинские, Сапеги, феодалы Рудомины, Тизенгаузены, графы Огинские, Мнишеки, князья Чарторыжские и другие.

В 1773 году обширные земли в Усвятском уезде Екатерина II даровала генерал-прокурору России Александру Алексеевичу Вяземскому (1727-1793).

Княжеский род Вяземских происходит от Ростислава, в крещении Михаила Мстиславича Смоленского, дедом которого был Владимир Мономах. Один из его правнуков, князь Андрей Владимирович, имевший прозвище Долгая рука, на рубеже XII-XIII веков получил во владение город Вязьму. Он и стал родоначальником этой фамилии, которая впоследствии разделилась на несколько ветвей.

Вплоть до середины XVIII столетия среди представителей рода Вяземских не отмечено выдающихся личностей. Первым из Вяземских, кто сыграл значительную роль в истории страны, был Александр Алексеевич, родившийся в 1727 году.

"Белый дом" на Замковой горе

Екатерина II высоко ценила Вяземского. «Известно нам, сколько вы, во время исправления нынешнего вашего чина, во всех делах оказывали прилежания, усердия и ревности к пользе службы», - так заметила она о деятельности Александра Алексеевича, когда в 1773 году наградила его орденом Святого Апостола Андрея Первозванного. К ордену императрица пожаловала и имение Усвяты. Продолжить свою государственную деятельность Вяземскому помешали серьезные проблемы со здоровьем. В 1789 году его разбил паралич, и Александр Алексеевич был вынужден подать в отставку. Спустя четыре года А. А. Вяземский скончался, оставшись в памяти потомков бескорыстным, трудолюбивым человеком, талантливым государственным деятелем. Наследников он не оставил.

Будучи владельцем обширного имения Усвяты, Вяземский построил на Замковой горе деревянный летний дворец в стиле средневековой готики. Здесь во время своего путешествия в 1787 году Екатерина II обедала у князя.

В период Отечественной войны 1812 года французы разорили имение.

В начале XIX века имение принадлежало графу Платон Александровичу Зубову (25 ноября 1767 - 7 июля 1822), фавориту Екатерины II, а от него перешло к потомкам князя Потемкина - его племяннику Энгельгарду и сестре Софье, в замужестве Юсуповой, которая, в свою очередь, передала имение своему сыну.

В середине XIX века имением владели граф Рибопьер, генерал Дурасов, англичане Иден и Бальфур.

В 1861 году в России был оглашен высочайший манифест императора Александра II об отмене крепостного права. На волне народного подъема было решено построить в центре Усвят новый каменный храм вместо старой деревянной церкви. Тогдашняя владелица Усвят Т. Б. Потемкина в 1862 году обратилась

в Министерство внутренних дел с ходатайством о выделении денег для строительства храма и представила проект, разработанный видным архитектором А. Н. Клементьевым. Деньги - и немалые - на строительство храма были выделены. И вот в день 15 июля 1862 года новый храм был заложен...

В конце XIX века Спасо-Преображенский храм гордо взметнул в небо свои пять глав, увенчанных православными крестами. Массивная кирпичная ограда с кованой решеткой окружила церковный двор с могучими каштанами, липами, дубами. Неподалеку от главного входа стояла изящная каменная часовня. Храмовый комплекс был настолько красив, что даже гости из больших городов подолгу любовались им.

В конце 1870-х годов вышел в отставку обер-полицмейстер и генерал-губернатор Остзейского края граф Петр Андреевич Шувалов (1827-1889). Именно в эти же годы он покупает имение в Усвятах, которое по наследству переходит к его сыну Андрею Петровичу Шувалову.

С именем Шувалова связано строительство «Белого дома» на Замковой горе - высоком холме, подножие которого омывается водами Малого Усвятского озера. Хотя некоторые исследователи считают, что дворец на месте деревянного дома Шувалова построил шталмейстер императорского двора В. П. Родзянко и произошло это в 1880-1890-х годах.

«Белый дом» возведен по образцу польско-литовских замков (Динабургского, Режецкого, Люценского, Крейбургского) Остзейского края, но в его облике есть и элементы средневековой замковой архитектуры (так называемый «историзм» - эклектика). Здание - прямоугольное в плане, двухэтажное, на подвальном этаже, под четырехскатной крышей, с двумя круглыми башнями. Дворовый фасад выделен одноэтажным прямоугольным выступом, который поддерживает балкон с ограждением из металлической решетки; решетка укреплена столбами с гранитными вазонами. Можно предположить, что и интерьеры замка соответствовали его архитектурному стилю, и тогда в залах и кабинетах были шпалеры, камины, средневековая мебель...

Последним перед революцией владельцем «Белого дома» и богатого фольварка (8 тысяч десятин) был В. П. Родзянко, шталмейстер императорского двора. Ныне в доме располагается музей и Дом детского творчества.

Спасо-Преображенский храм в Усвятах простоял до Великой Отечественной войны. В 1942 году замечательный памятник взорвали.

Справка. Шуваловы - дворянский род, не отличившийся ни особой древностью, ни знаменитыми предками и возвысившийся только в XVIII столетии. Впервые представитель этого рода был упомянут в письменных источниках середины XVI века. Это костромской помещик Дмитрий Шувалов. Один из его сыновей, Семен, дал начало семейной ветви Шуваловых, добившихся известности через несколько поколений.

Государственную и военную службу несли многие представители рода графов Шуваловых. С тех пор какое бы поприще ни избирали для себя потомки графов Шуваловых, они всегда были на виду, занимали высокие государственные посты и были хорошо известны при императорском дворе.

(44, 93, 97, 112)

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом «Усадьбы старые таинственной Руси». - Великие Луки, 2004.
2. Андреев А. И. Новосокольники. – Л., Лениздат, 1990.
3. Антонова М. Отечеству принесу богатство, себе оставлю имя! // Псковская правда. 26 июня 2003.
4. Антонова М. Псковский губернатор и почетный гражданин // Псковская правда. 23 октября 2003.
5. Антонова М. Забыть - значит потерять // Псковская правда. 24 сентября 2003.
6. Бабинина Л. Богдан Андреевич Целинский // Псковские хроники. Вып. 2. 2002.
7. Белецкий С. В. Пушкиногорье до Пушкина // Михайловская Пушкиниана. Вып. 31. – Пушкинские Горы-Москва, 2004.
8. Беляев Д. Есть женщины в русских селеньях // Псковская правда. 26 сентября 2003.
9. Бесарабова М. А. Михайловская цапля // Псковская правда. 5-6 февраля 1999.
10. Богданова Е. Н., Ромашко М. А. Наш отчий край Дедовичи. - Санкт-Петербург, 1998.
11. Большая советская энциклопедия. - М., 1970-1977.
12. Варшавская Г. Г. Воспоминания об отце // Псков. № 15. 2001.
13. Васильев А. М., Кагосян И. В. Из истории погоста Поляне // Михайловская Пушкиниана. Выпуск 33. – Пушкинские Горы-Москва, 2004.
14. Васильев М. Е., Филимонов А. В. Велье. - Пушкинские Горы, 1993.
15. Васильев М. Е. Соседи А. С. Пушкина - братья Рокотовы // Псков. № 5. 1996.
16. Васильева А. «Непонятная» псковитянка - добрая фея Мусоргского // Новости Пскова. 15 января 2003.
17. Васильева Л. Царская любовь // Псковские хроники. Вып. 1. 2001.
18. Васильева Л. «Он не пришел, кудрявый наш певец...» // Псковские хроники. Вып. 3. 2002.

19. Васильева Л. Ададуровы - дновские помещики // Псковские хроники. Вып. 4. 2004.
20. Викторов А. Таинственный склеп // Российская газета. 18 марта 2003.
21. Вершинина Н. Л. П.А.Корсаков - современник Пушкина // Псков. № 9. 1998.
22. Владимирова Л., Игнатьева В. Симанские на Псковщине были устроителями храмов и созидателями душ человеческих // Псковская правда. 18 марта 2004.
23. Врангель Н. Н. Старые усадьбы. - Санкт-Петербург, 2000.
24. Галицкий В. М. К вопросу реконструкции портретной галереи Коновницыных // Псков. № 10. 1999.
25. Галицкий В. М. Слово о Холомках // Новости Пскова. 18 сентября 2003.
26. Груздева Т. Н. Граф П. А. Гейден и усадьба Глубокое // Псков. № 14. 2001.
27. Груздева Т. Н. Петр Гейден: «Верю в великую Россию» // Правое дело. Октябрь. 2003.
28. Достопримечательности Псковской области. – Л., Лениздат, 1987.
29. Дронов Ф. Сохраним и возродим русскую усадьбу // Пушкинский край. 2 августа 1996.
30. Егоров Г. «Нельзя было ее не полюбить...» // Гдовская заря. 26 июня 2003.
31. Елисеев И. Дети войны // Новости Пскова. 8-9 мая 2003.
32. Ермакова Т. Документы из Парижа // Псковская правда. 18 апреля 1992.
33. Ефимова И. Псковское лето И. А. Бунина // Новости Пскова. 19 октября 1995.
34. Жадько Е. Г. 100 великих династий. - М., Вече, 2004.
35. Жиркевич-Подлесских Н. Г. «По Пскову-то сам Пушкин мне земляк...». - Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское». Сельцо Михайловское, 2000.
36. Иванов В. В., Макеенко Л. Н. Во славу России (псковичи в истории Российского флота). - Псков, 2003.
37. Иванов Е. П. Генерал Петр Петрович Коновницын. - Псков, 2002.
38. Иванов Е. Декабрист П. П. Лопухин // Псковские хроники. Вып. 4. 2004.
39. Иванова В. К., Иванов С. П. Малоизвестный пушкинский уголок // Псков. №№ 8-9. 1998.
40. Игнатьева В. На графских развалинах с Надей Егоровой // НП-Пятница. 23 января 2004.
41. Игнатьева В. Меценатов пока не нашлось // НП-Пятница. 23 января 2004.
42. Изюмов Е. А. Их имена забыться не должны. - Лениздат, 1989.

43. Ильичева Л. И. Поздеевы – Мелиссино // Псков. № 10. 1999.
44. Кадастр: достопримечательные природные и историко-природные объекты Псковской области. - Псков, 1997.
45. Козюлин Н. Опухлики и вся волость. - М., Лепта-пресс, 2001.
46. Колесникова З. Л. Сельцо Матюшкино и его владельцы // Псков. № 12. 2000.
47. Константинов О. Возвращение // Новости Пскова. 1 октября 2003.
48. Константинов О. Уездное варварство // НП-Пятница. 19 сентября 2003.
49. Копыл А. На графских развалинах // Псковская правда. 26 июня 2003.
50. Кузьменко М. А. Н.А.Римский-Корсаков в Вечаше и Любенске. М., 1994.
51. Курбатов В. Будни начальных лет // Псковская правда. 5 декабря 2002.
52. Кустов Ю. Князя в заложники не брать // Псковская правда. 3 марта 2001.
53. Лагунин И. И. Карево - родина М. П. Мусоргского // Псков. № 11. 1999.
54. Лебеденко Е. В. О роде Ковалевских // Псков. № 15. 2001; №16. 2002.
55. Левин Н. Ф. Порхов и его уезд. Сборник дореволюционных публикаций. – Псков, 2005.
56. Лединина Т. Старые барские Липы // Новости Пскова. 8 апреля 2003.
57. Лунина Н. В. Голубовские хранители реликвий А.С. Пушкина // Псков. № 9. 1998.
58. Макеенко Л. Храмы-памятники семейства Ланских на Псковской земле // Псковские хроники. Вып. 3. 2002.
59. Макеенко Л. Н. Сельцо Корытово и его владельцы // Псков. № 8. 1998.
60. Макеенко Л. Н. Пещуровы - отец и сын // Псковские хроники. Вып. 3. 2002.
61. Макеенко Л. Н. Гостеприимные владельцы Щиглиц // Псковские хроники. Вып. 4. 2004.
62. Максимовская Л. М. «Заслуги в гробе созревают» // Псковская правда. 25 марта 1990.
63. Маркова М. Т. Хилово: усадьба - курорт // Псков. № 11. 1999.
64. Маркова М. Т. Имение Халахальня // Псковские хроники. Вып. 2. 2002.
65. Маркова М. Т. Князья Салтыковы и усадьба Чернево // Псков. № 15. 2001.
66. Маркова М. Т. Имение Холомки и его обитатели» // Псков. № 3. 1995.
67. Маркова М. Т. Анна Васильевна Корвин-Круковская // Стерх-Пятница. № 110.
68. Масленникова Н. К. Автор фотографий усадьбы Волышово // Псковская правда. 2002.

69. Материалы инвентаризации усадебных парков Псковской области // Ленинградский институт «Леспроект», 1900-е годы.
70. Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. - Л., Лениздат, 1984.
71. Мельников С. Е. Дно. - Лениздат, 1980.
72. Минин Е. Сохранить и возродить // Псковская правда. 14 января 1995.
73. Морозкина Е. Н. Псковская земля. -- М., Искусство, 1986.
74. Низовский А. Ю. Самые знаменитые усадьбы России // М., Вече, 2000.
75. Никифоров В. Г. Сельцо Александрово и его владельцы (Вревские и Сердобины) // Псков. № 12. 2000.
76. Никифоров В. Г. О последнем владельце Тригорского // Псков. № 16. 2002.
77. Никифоров В. Г. Земли родной минувшая судьба // Михайловская Пушкиниана. Вып. 17. – М., 2001.
78. Новиков Н. Петровское - родовое гнездо Ганнибалов // Псковская правда. 28-29 января, 4-5 и 25 февраля 2000.
79. Новикова Н. Н. По пушкинским адресатам Пскова: дом Г. П. Назимова // Псков. № 9. 1998.
80. Новикова Н. Н. Валуевы // Псков. № 10. 1999.
81. Оберегатель государевых дел // Псковская правда. 30 октября 2003.
82. Орлов В. Исчезнувшая красота // Псковская правда. 22 января 1994.
83. Орлов В. Оправдавший свою фамилию // Псковская правда. 23 января 1994.
84. Осокин П. Г. Гдов. - Л., Лениздат, 1981.
85. Петров С. Г. Трагедия генерала Маркова // Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов к научно-практической конференции. - Псков, 1994.
86. Поисковый отряд «Островок». Род Поздеевых - фон Дезен // Псков. № 8. 1998.
87. Попов А. А. Новоржев. – Л., Лениздат, 1977.
88. Проскурякова Г. В. Вольшовская старина // Псков. № 3. 1995; Псков № 10. 1999.
89. Псковские дворянские усадьбы // Сборник студенческих работ. Вып. I - IV. Псков, 1997-2002.
90. Псковский край в литературе. - Псков, 2003.
91. Псковский край в истории СССР. Очерки истории. - Псковское отделение Лениздата, 1970.
92. Псковская область в истории СССР. – Л., Лениздат, 1984.
93. Псковская энциклопедия. - Псков, 2003.

94. Римская-Корсакова Т. В. Надежда Николаевна Римская-Корсакова // Псков. № 11. 1999.

95. Рыбаков В. В. Чтобы не осталось забытых имен // Новости Пскова. 8 ноября 2001.

96. Соловьев Р. Философовы // Псковская правда. 21 августа 1993.

97. Солодов П. В. Усвяты. – Л., Лениздат, 1986.

98. Старк В. П. Идентификация портретов из музейных и частных собраний // Михайловская Пушкиниана, Вып. 32. – Пушкинские Горы-Москва, 2004.

99. Степанов Ю. Печаль и судьба графских развалин // Псковская правда. 25 ноября 1994.

100. Сурмина И. О., Усова Ю. В. Самые знаменитые династии России. - М., Вече, 2002.

101. Тиханов А. «Дворянские гнезда» // Псковская правда. 3 сентября 1991.

102. Тхоржевский С. Испытание воли. - М., Политиздат, 1985.

103. Федоров А. Несчастная усадьба // Новости Пскова. 15 ноября 2002.

104. Федоров В. М. Алтун. - Санкт-Петербург, 2003.

105. Федоров В., Константинов О. Жаборы. Островок изобилия и духовности // Новости Пскова. 28 июня 1997.

106. Федорова Е. Забытый поэт - А. Н. Креницын // Псковские хроники. Вып. 3. 2002.

107. Филимонов А. Неудавшаяся затея графа Гейдена // Стерх. 23 октября 1998.

108. Цветков Н. А. Служили верой и правдой... (о роде Беклешовых XVI - начала XX вв.) // Псков. № 17. 2002.

109. Шелудяков М. Так ковалась «Победа» // Псковская правда. 24 октября 2000.

110. Штрайх С. С. Ковалевская.- М., 1935.

111. Шульц В. «О ты, Языков вдохновенный!» // Псковская правда. 6 марта 2003.

112. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона в 86 томах. - 1890-1907.

СОДЕРЖАНИЕ

Ожерелье псковских усадеб. Директор Пушкиногорского заповедника Г. Н. Василевич 3
От автора-составителя. Н. Г. Розов 5
Старинные дворянские усадьбы Псковской области 7

БЕЖАНИЦКИЙ РАЙОН

Бардово 13
Усадище 14
Богдановское 16
Покровское 20
Никитенское 21
Сафонтьево 22
Добрывичи 23
Маютино 25
Измалково 26
Гора 28
Хряпьево 31
Зенково 32
Цевло 33

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ РАЙОН

Аверково (бывшее) 35
Клевники 35
Полибино 36
Сивцево 40
Скрыплянка 40
Болотово, Покарево 41
Дудино 42
Липец 43
Успенское 43
Корытово 44

ГДОВСКИЙ РАЙОН
Кярово ... 45
Верхоляне ... 49
Чернево ... 49
ДЕДОВИЧСКИЙ РАЙОН
Вязье ... 52
Княжьи Горки ... 54
Михалево ... 57
Петрово ... 61
Сычево ... 62
Тягуще ... 62
Ясски ... 63

ДНОВСКИЙ РАЙОН
Дно ... 65
Общее Поле ... 66
Марьина Дубрава ... 67
Рвы ... 68
Алраксино ... 69
Панкратово ... 70
Костыжицы ... 70
Полосы ... 71

КРАСНОГОРОДСКИЙ РАЙОН
Лямоны ... 73
Богородицкое ... 75
Покровское ... 75

КУНЬИНСКИЙ РАЙОН
Карево ... 77
Наумово ... 79
Федорцево ... 82
Харитоново ... 82
Баранове ... 83

ЛОКНЯНСКИЙ РАЙОН
Алексеевское ... 84
Лавровы Горки ... 84
Иваньково ... 84

Федоровское 89
Гора (Старые Липы) 89
Щукино 93

НЕВЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Чупрово 94
Симоново 94
Семеново 95
Лизино 95
Овчино (Авчино) 96
Иваново 96
Гостилово 99
Дубокрай 99
Еменец 100
Гагрино 101
Усть-Долыссы 102
Канашево 102

НОВОРЖЕВСКИЙ РАЙОН

Алтун 105
Вехно 108
Петровское 109
Михеево 109
Жадрицы 110
Ладино 110
Бородино 112
Орша 112
Сторожня 112
Крутцы 113
Посадниково 114
Стехново 116
Барута 117

НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

Мелехово 119
Анненское 120
Горожане 120
Бардино 121
Мишнево 122

Лебедево 124
Чириково 124
Бурехино 124

ОПОЧЕЦКИЙ РАЙОН

Опочка 126
Бисерово 129
Крулихино 130
Ступино 131
Рязаново (позднее Резаново) 132
Глубокое 133
Кунино 136
Высокое 137
Матюшкино 138
Пашкино 140
Петровская мыза 141
Соколово 142

ОСТРОВСКИЙ РАЙОН

Жеребцово 144
Екатерининское 147
Алексеевское 149
Сухопальцево 150
Татищево 150
Александрово 152
Голубово 155
Скоково 157
Гораи 158
Жаворонково 160
Кириллово 160
Апанькино 161
Котельно 163

ПАЛКИНСКИЙ РАЙОН

Старая Уситва 164
Трумалево 165
Родовое 168
Елизаветино 169

ПЕЧОРСКИЙ РАЙОН

Колосовка 170
Лавры 171
Халахальня 172
Мыза Лазарево 174
Паниковичи 175

ПЛЮССКИЙ РАЙОН

Должицы 176
Усадьба Павла Буре 176
Андромер 177
Заполье 178
Вечаша 178
Любенск 181
Ктины 184
Марьинско 185
Харламова Гора 187
Лог 187
Нежадово 190
Курея (Бутырки) 191
Люцик 192
Уткина мыза 193

ПОРХОВСКИЙ РАЙОН

Высоцко 195
Нестрино 197
Буриги 198
Красный Бор 199
Александрово 201
Волышово 204
Максаков Бор 211
Полоное 212
Жаборы 213
Хилово 214
Холомки 215
Бельское Устье 219
Горомулино 220

ПСКОВСКИЙ РАЙОН

Ручьи 222
Приютино 223
Ригина Гора 224
Яхонтово 224
Быстрецово 226
Зубово 228
Булаево 230
Щиглицы 230
Преображенское 233
Грузинское 234
Будник 236
Туховик 237
Березка 239
Корытово 240

ПУСТОШКИНСКИЙ РАЙОН

Щукино 244

ПУШКИНОГОРСКИЙ РАЙОН

Велье 245
Дериглазово 248
Поляне 248
Воскресенское 250
Лысая Гора 251
Михайловское 252
Петровское 257
Тригорское 260

ПЫТАЛОВСКИЙ РАЙОН

Гавры 264
Мыза Боково 265

СЕБЕЖСКИЙ РАЙОН

Яноволь 266
Руково (ранее Рыково) 266
Нища 268
Зародищи 269
Прихабы 270

Клеевка 272
Красная Волость 273
Свибло 273
Аннинское 273
Осыно 275
Черново 275
Белькино 276
Тележники 276
Ломы 277
Томсино 277

СТРУГОКРАСНЕНСКИЙ РАЙОН
Бровск 279

УСВЯТСКИЙ РАЙОН
Усвяты 280

Литература 284

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА
Выпуск 38

ОЖЕРЕЛЬЕ ЗЕМЛИ ПСКОВСКОЙ.
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

Автор-составитель Н. Г. Розов
Редактор Л. А. Токарева
Корректор Е. В. Кольцова
Компьютерная верстка И. Н. Елисеевой

ПЕЧАТНЫЙ ДВОР *стерх*

Сдано в набор 24.03.2005.
Подписано в печать 20.06.2005.
Объем 18,5 усл. печ. л.
Заказ 445. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Двор «Стерх»